

Министерство образования Республики Беларусь
Институт социологии НАН Беларуси
Гомельская Епархия Белорусской православной церкви
Гомельская областная организация РГОО «Белорусское общество «Знание»
Учреждение образования «Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого»

**Менталитет славян
и интеграционные процессы:
история, современность,
перспективы**

Сборник научных трудов

Гомель
ГГТУ им. П. О. Сухого
2023

УДК 316.334.52(063)
ББК 60.05
М50

Редакционная коллегия:

д-р социол. наук, проф. *В. В. Кириенко* (главный редактор)
д-р ист. наук, проф. *С. А. Елизаров*
канд. экон. наук, доц. *Н. В. Сычёва*
канд. экон. наук, доц. *М. Н. Андриянчикова*
канд. юрид. наук, доц. *С. П. Кацубо*
канд. экон. наук, доц. *И. В. Ермонина*
канд. экон. наук, доц. *Л. Л. Соловьёва*
канд. филос. наук, доц. *А. Ю. Савенко*
канд. геогр. наук, доц. *Е. Н. Карчевская*

Рецензенты:

проф. каф. коммерции и логистики учреждения образования «Белорусский
торгово-экономический университет потребительской кооперации» д-р экон. наук,
проф. *А. И. Капитык*;
зав. каф. экономики и управления учреждения образования «Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины» канд. экон. наук, доц. *И. В. Бабына*

Под общей редакцией д-ра социол. наук, проф. *В. В. Кириенко*

Подготовка и проведение конференции осуществлены на базе
учреждения образования «Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого»

Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы :
М50 сб. науч. тр. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. –
Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2023. – 198 с.

ISBN 978-985-535-525-1.

В сборнике научных трудов приведены основные результаты исследований философов, социологов, экономистов, историков, культурологов, правоведов и политологов по истории и теории славянского менталитета, его интегрирующей роли в объединении славянских государств.

Для научных работников и преподавателей высших учебных заведений, политиков и журналистов, для аспирантов и студентов, изучающих социально-гуманитарные дисциплины.

УДК 316.334.52(063)
ББК 60.05

ISBN 978-985-535-525-1

© Оформление. Учреждение образования
«Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Мысливец Н. Л.</i> Население Беларуси: штрихи к социальному портрету.....	9
<i>Кириенко В. В., Клейман В. В., Савенко А. Ю.</i> Менталитет славян и интеграционные процессы (история и результаты конференций 1999–2023 гг.).....	12
<i>Дмитриенко В. Г., Кузнецова С. В., Бакланова П. М.</i> Исследование ассоциируемости с православием студенческой молодежи технического вуза	22

СЕКЦИЯ I

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ОТРАСЛЕВЫХ ЭКОНОМИК

<i>Андренко К. В., Козлова Н. И.</i> Лингвистический туризм в Республике Беларусь	27
<i>Брикач Г. Е., Малащенко В. А.</i> Использование модели нелинейной оптимизации оптовых наценок в продажах продукции хлебозавода ОАО «Каравай»	29
<i>Гавриловец Л. В., Лавринович В. В.</i> Гастрономические фестивали Полесского региона и их значение для брендинга туристской дестинации	32
<i>Громыко Р. И.</i> Формирование конкурентной среды в экономике Республики Беларусь и интеграционные процессы.....	34
<i>Гурская С. П., Михарева В. А.</i> Цифровизация системы государственных закупок в Республике Беларусь.....	37
<i>Деревянко С. В.</i> Развитие цифровых образовательных технологий в Союзном государстве.....	41
<i>Ермоница И. В.</i> О сохранении историко-культурного наследия, связанного с лесами и лесным хозяйством.....	44
<i>Карчевская Е. Н., Светогор М. В.</i> Перспективы развития индустрии делового туризма.....	47
<i>Карчевская Е. Н., Филончик Д. Д.</i> Безбарьерный туризм: безграничные перспективы для людей с ограниченными возможностями	50
<i>Кабяк А. В., Шыфрын А. Я.</i> Аб'екты і атрыбуты традыцыйнай жыццёвай прасторы беларусаў у арганізацыі сучаснай фізкультурна-рэкрэацыйнай дзейнасці (на прыкладзе спартыўнай гульні ў Слупкі «Папараць Кветка»)	53
<i>Кожевников Е. А.</i> Адаптационные возможности агропродовольственной отрасли Беларуси во внешнеэкономической деятельности.....	55
<i>Куксачёва Д. А., Митрофанова Г. В.</i> Проблемы и перспективы индивидуального предпринимательства в Республике Беларусь	59
<i>Лапицкая О. В., Синева И. Д.</i> Особенности менталитета при социальной оценке туристического потенциала лесного фонда Беларуси и сопредельных государств.....	62
<i>Лугвин С. Б.</i> Трансграничное сотрудничество регионов как фактор расширения взаимосвязей постсоветских государств.....	64
<i>Петров В. В.</i> Динамика численности соискателей ученых степеней и соискателей, которым присуждены ученые степени, в организациях академического сектора науки с 2019 по 2022 год: региональный аспект.....	67
<i>Рачкова И. В.</i> Технологические компетенции, необходимые для развития видов экономической деятельности перспективной специализации Гомельской области.....	71

<i>Ридецкая И. Н., Андриянчикова М. Н.</i> Повышение эффективности маркетинговой деятельности на основе использования ментальных особенностей потребителей.....	75
<i>Лапицкая Л. М., Иньхэ Чэнь, Соловьёва Л. Л.</i> Анализ и оценка эффективности торгово-экономического сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.....	78
<i>Сычёва Н. В.</i> Устойчивое развитие сельских территорий в контексте трансформации менталитета сельского населения.....	80
<i>Трейтъякова Е. В.</i> Экономическая безопасность регионов Республики Беларусь: проблемы и перспективы.....	85
<i>Filchuk T. G., Zhang Dongran.</i> Event and gastronomic tourism in the people's republic of China: characteristics, problems and directions of development.....	89
<i>Шкабарина А. О.</i> Маркетинговое содействие развитию региональных транспортно-логистических кластеров.....	92

СЕКЦИЯ II

МЕНТАЛИТЕТ СЛАВЯН: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

<i>Артюхин М. И., Пушкевич С. А.</i> Трудовая миграция в рамках Евразийского экономического союза: состояние и основные тренды развития.....	97
<i>Бабич А. А., Крупеня Е. М.</i> К ресурсам синхронного и диахронного анализа на примере освоения и использования космоса членами Евразийского экономического союза.....	99
<i>Барсук Е. Е.</i> О репрезентации прошлого белорусов в XV–XVIII веках.....	103
<i>Бодрыкаў Я. А.</i> Праблема бежанства на тэрыторыі беларускіх губерняў падчас Першай сусветнай вайны ва ўспамінах і дзённіках рускіх пісьменнікаў.....	105
<i>Бондарь Л. Д.</i> Вклад П. И. Кёппена в налаживание межславянских научных связей: к 230-летию со дня рождения.....	108
<i>Грошева И. А., Грошев И. Л.</i> Особенности этнической ментальности студенческой молодежи.....	111
<i>Грошева Л. И.</i> Роль ментальности в оценке руководителя смешанных коллективов.....	114
<i>Елизаров С. А.</i> Исполкомы Советов Белорусской ССР: качественный состав, тенденции развития (1965–1985 гг.).....	117
<i>Ефремова Н. Н., Ефремова В. В.</i> Ментальный фактор в историческом опыте интеграции белорусского суда в общеимперскую судебную систему в XVIII веке.....	120
<i>Журович Н. А.</i> История развития института усыновления (удочерения) в Республике Беларусь.....	123
<i>Казак О. Г.</i> Зарождение русинского этнополитического движения в Советской Украине (по материалам Государственного архива Российской Федерации).....	127
<i>Кацубо С. П.</i> О повышении уровня правовой культуры молодежи в области избирательного права: из опыта Беларуси и России.....	130
<i>Клименко В. А.</i> Углубление сотрудничества государств – участников СНГ в области фундаментальной науки.....	133
<i>Ковалёва Н. П.</i> Особенности договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности как собирательной категории, их место в системе договоров.....	136
<i>Козлова Н. Н.</i> История Гомельской епархии в 1941–1965 годы.....	139

<i>Колодинская И. В., Греченков А. А.</i> Влияние индустриальной эпохи на развитие совмещения работы с получением образования в Беларуси.....	142
<i>Крупеня Е. М.</i> Правовой менталитет в контексте внутренней формы правосознания: традиция и новаторство.....	145
<i>Куксин И. Н.</i> Формирование единого правового и оборонного пространства России и Беларуси.....	148
<i>Лученкова Е. С.</i> Духовность и психическое здоровье через самосознание и поиски внутренних границ личности.....	152
<i>Марченко О. В.</i> А. П. Кутепов и политический активизм Русского Обще-Воинского Союза во второй половине 1920-х годов.....	154
<i>Николаева А. О.</i> Экспликация понятия отцовства: социально-этический аспект.....	157
<i>Петрова И. Э., Тарабарина К. В.</i> Конфессиональная социальная работа России и Беларуси: духовные основания и перспективы сотрудничества.....	159
<i>Приходько С. А.</i> Интенциональные и синтаксические признаки категории противопоставления в полемическом дискурсе В. И. Ленина (на примере книги «Материализм и эмпириокритицизм»).....	162
<i>Протоиерей Олег Кострома.</i> Значение информации и развитие информационных технологий в современных реалиях церковной жизни и ее влияние на формирование общественного мнения.....	165
<i>Рожкова Н. В.</i> Содержание понятия «Гражданский брак».....	173
<i>Сулейков А. А.</i> Контрсанкционное законодательство как одна из областей интеграции славянских государств.....	175
<i>Улейчик Н. Л.</i> Межкультурный диалог на белорусско-польско-литовском пограничье: развитие фестивальной традиции в 2000–2010-е годы.....	178
<i>Шарый И. Н.</i> Кадровая политика в сфере науки Российской Федерации и особенности ее формирования.....	181
<i>Широкалова Г. С.</i> Дискурсы о перспективах семейных отношений.....	184
<i>Щербин М. М.</i> Традиционные ценности и христианские добродетели: о патриотическом воспитании славян.....	187
<i>Юрис С. А., Юрис Т. А.</i> Создание и деятельность кооперации инвалидов в БССР в 1923–1926 годах (по материалам кооперативных средств массовой информации)...	189
<i>Юрис С. А., Грищенко И. А.</i> Гомельское отделение Могилевского Богоявленского братства: цели создания и братчики.....	193
<i>Яхно В. Н.</i> Восточно-славянские мифологемы как хранилище и проводник ментальных оснований этноса.....	196

**П Л Е Н А Р Н Ы Е
Д О К Л А Д Ы**

УДК 338.48

НАСЕЛЕНИЕ БЕЛАРУСИ: ШТРИХИ К СОЦИАЛЬНОМУ ПОРТРЕТУ

Н. Л. Мысливец

*Государственное научное учреждение «Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси», г. Минск*

Представлены теоретические основы составления социального портрета населения. Приведены данные официальной статистики и отдельные результаты социологических исследований, проведенных Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси. На основе статистических и социологических данных описаны наиболее характерные черты социального портрета населения страны.

Ключевые слова: социальный портрет, население Беларуси, Институт социологии НАН Беларуси, социологические исследования.

POPULATION OF BELARUS: STROKE TO A SOCIAL PORTRAIT

N. L. Myslivets

*State Scientific Institution "Institute of Sociology of the National
Academy of Sciences of Belarus", Minsk*

The article presents the theoretical foundations for compiling a social portrait of the population. The data of official statistics and separate results of sociological research conducted by the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus are presented. Based on statistical and sociological data, the most characteristic features of the social portrait of the country's population are described.

Keywords: social portrait, population of Belarus, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, sociological research.

Составление социального портрета населения страны либо же отдельных социальных общностей, классов, групп представляет особый жанр социологических исследований, в котором максимально детализируются характерные черты изучаемого социального объекта, описываются его различные стороны и аспекты жизнедеятельности. Такой портрет позволяет выявить отличительные особенности изучаемых объектов, а также выполнить интегрированное описание их основных социальных, демографических, социокультурных и иных характеристик.

Термин «портрет» (от фр. *portrait* – изображение определенного человека или группы людей в живописи, скульптуре, графике или фотографии) используется в криминалистике, журналистике, а примерно с 1970-х гг. получил широкое распространение в социологической науке. Как пишет О. С. Никитенко, создание модели социальных портретов является одним из способов, позволяющих охарактеризовать отношение различных социальных групп к тем или иным событиям [1, с. 81].

Одной из теоретических основ составления социального портрета в социологии стала концепция идеального типа М. Вебера. Составление социального портрета советского человека, представителей различных социально-демографических и социально-профессиональных групп было одним из исследовательских направлений в советской социологии [2]. Авторские определения социального портрета, а также социальные портреты различных социально-демографических групп представлены в исследованиях современных российских социологов М. П. Карпенко, М. В. Кибаккина, В. А. Лапшова,

и других [3–7]. Так, российские исследователи М. Г. Солнышкина и Я. М. Шошина под социальным портретом понимают «совокупность информации о статусном и ролевом наборе, нормативных требованиях к представителю определенной группы, мотивационной сфере данного типа личности с выделением его доминантных черт и характеристик, образе жизни, социальных настроениях, материальных возможностях, с учетом общего и особенного в поведении и деятельности» [8].

Методологической основой составления социального портрета служит использование как собственно социологических методов, так и статистических данных. Для анализа и описания таких составляющих социального портрета населения, как уровень рождаемости, число браков и разводов, средняя продолжительность жизни и прочих необходимы объективные показатели, источником которых является официальная статистика. Другие составляющие могут быть изучены только на основании субъективных оценок населения, источником которых являются данные социологических исследований.

Под социальным портретом населения Беларуси мы будем понимать *комплексное описание социальной сущности населения страны в целом, а также его отдельных социальных групп и общностей, которое раскрывается через системную характеристику составляющих его компонентов и связанных с ним социальных процессов и отношений, основанных на доминирующих ценностных ориентациях и образе жизни.*

Социальный портрет включает описание демографических, социально-профессиональных, этноконфессиональных характеристик людей, показатели экономической активности населения и уровня его жизни, состояние рынка труда, политическую культуру населения, социальную напряженность и общественное мнение, преступность и социальные отклонения, культурное потребление и культурную жизнь, досуговую деятельность, социальное самочувствие населения. Социальный портрет населения конструируется на основе его классово-групповой стратификации путем учета социально-демографических, экономических, политических, идеологических компонентов и отражает его наиболее существенные черты. Социальный портрет отдельных групп населения определяется их местом в иерархии социума по признакам материального положения, уровню доходов, а также характерными для данной группы социальной идеологией и социальной психологией.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на 1 января 2023 г. население страны составляло 9 200 617 человек, в том числе 4 950 295 женщин (53,8 %) и 4 250 322 мужчин (46,2 %) [9].

В городах проживало 7 212 405 человек (78,4 % всех жителей), в сельской местности – 1 988 212 человек (21,6 %). Доля населения моложе трудоспособного возраста составляла 17,8 % всех жителей республики, трудоспособного возраста – 58,7 %, старше трудоспособного возраста – 23,5 %.

Самыми густонаселенными регионами являются Минск, в котором проживает 21,7 % всего населения республики (1 995 471 человек), и Минская область с 15,9 % жителей (1 462 021 житель). Наименьшая численность населения – в Могилевской (989 703 человека) и Гродненской (998 600 человек) областях [9].

В экономике страны занято 45,7 % общей численности населения [10]. Средний возраст занятых составляет 41,9 года, из которых примерно каждый пятый (21,5 %) в возрасте до 31 года.

Почти каждый четвертый занятый белорус (23,8 %) трудится в сфере промышленности. В сферах оптовой и розничной торговли, ремонта автомобилей и мотоциклов занято 14,3 %. Каждый десятый (10,4 %) трудится на ниве образования. В сельском, лесном и рыбном хозяйстве занято 8,6 % работающего населения, в сфере здравоохранения и социальной защиты – 7,7 % [10].

Для современного населения Беларуси характерны умеренные оценки социально-экономической ситуации в регионах. Так, по данным социологического исследования,

проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в марте-апреле 2023 г., уровень социально-экономического развития своих населенных пунктов считают «высоким» 21,1 % жителей страны, «средним» – 53,2 %, «низким» – 18,0 %.

Одной из характеристик социального портрета населения страны выступает оценка людьми материального положения своих семей. Согласно последним социологическим данным, 30,8 % населения республики называют его в той или иной степени «хорошим», 58,0 % – «средним», 9,7 % – «плохим».

Одним из важнейших компонентов социального портрета населения является восприятие себя индивидами как части большой социальной группы и ощущение себя патриотами. Согласно данным социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в августе-сентябре 2022 г. (социологический опрос взрослого населения страны проводился по национальной репрезентативной выборке, общий объем выборки составил 1848 респондентов), абсолютный показатель утвердительных ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом Беларуси?» составляет 70,8 % (включает варианты ответов «да» и «скорее да»). Не считают себя патриотами 12,1 % (сумма ответов «скорее нет» и «нет»). Затруднились с ответом на данный вопрос 17,0 % респондентов.

Следующим качественным показателем выступает мнение респондента, что для него значит быть патриотом. Так, на вопрос «Что для вас значит быть патриотом Беларуси?» 48 % граждан ответили «жить и работать в Беларуси», 37,6 % – «быть готовым в трудное время защищать свою страну», 35,7 % – «уважать государственную символику и историю Беларуси», 35,2 % – любить белорусскую культуру и язык, 32,6 % – вести активную деятельность на благо страны. С ответом затруднились 9,3 % респондентов. Важнейшую роль в деле формирования патриотических ценностей играет социальная среда и ближайшее окружение. Особая роль в воспитании патриотизма принадлежит современной белорусской семье.

Социальный портрет населения страны – динамично развивающийся объект социологического наблюдения. Особая роль в его изучении отводится социологическому мониторингу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитенко, О. С. Типы социальных портретов населения Орловской области / О. С. Никитенко // Ученые зап. Орл. гос. ун-та. – 2015. – № 1 (64). – С. 81–85.
2. Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х / А. А. Голов [и др.] ; под общ. ред. Ю. А. Левады. – М. : Мир, Океан, 1993. – 300 с.
3. Карпенко, М. П. Социальный портрет студента негосударственного вуза / М. П. Карпенко, В. Н. Лапшов, М. В. Кибалкин // Социол. исслед. – 1999. – № 8. – С. 101–103.
4. Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М. : Ин-т социологии РАН, 2010. – 592 с.
5. Ростовская, Т. К. Социальный портрет категории одиноких матерей в российском обществе: концептуальные подходы / Т. К. Ростовская, О. А. Хасбулатова, И. Н. Смирнова // Женщина в рос. о-ве. – 2022. – № 4. – С. 15–21.
6. Махиянова, А. В. Социальный портрет населения: сравнительный анализ высокодоходных и низкодоходных групп / А. В. Махиянова // Дискуссия. Журн. науч. публ. – 2016. – № 9. – С. 61–65.
7. Ефимова, Г. Учителя-мужчины и учителя-женщины: общее и различное в социологических портретах / Г. Ефимова // Науковедение. – 2015. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/137PVN515.pdf>. – Дата доступа: 25.03.2020.
8. Солнышкина, М. Г. Социальный портрет современной молодежи, имеющей татуировки / М. Г. Солнышкина, Я. М. Шошина // Науч. тр. Моск. гум. ун-та. – 2019. – № 5. – Режим доступа: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1150>. – Дата доступа: 06.05.2023.
9. Население Республики Беларусь на 1 января 2023 г. Инфографика. 28.04.2023 // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 07.05.2023.
10. О занятости населения в марте 2023 г. В экономике Республики Беларусь в марте 2023 г. было занято 4175,9 тыс. человек // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 07.05.2023.

УДК 316.334.52

МЕНТАЛИТЕТ СЛАВЯН И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ (ИСТОРИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ КОНФЕРЕНЦИЙ 1999–2023 гг.)

В. В. Кириенко, В. В. Клейман, А. Ю. Савенко

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Рассмотрены история и результаты серии конференций «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы», проводившихся в Гомельском государственном техническом университете имени П. О. Сухого с 1999 г.

Ключевые слова: менталитет славян, интеграционные процессы, конференции.

THE MENTALITY OF THE SLAVS AND INTEGRATION PROCESSES (HISTORY AND RESULTS OF CONFERENCES 1999–2023)

V. V. Kirienko, V. V. Kleiman, A. Y. Savenko

*Educational Institution “Sukhoi State Technical University of Gomel”,
the Republic of Belarus*

The article discusses the history and results of a series of conferences “The mentality of the Slavs and integration processes: history, modernity, prospects”, held at the Gomel State Technical University named after P. O. Sukhoi since 1999.

Keywords: the mentality of the Slavs, integration processes, conferences.

Первая международная научная конференция под названием «Менталитет восточных славян: история, современность, перспективы» состоялась 27–28 октября 1999 г. в Гомельском государственном техническом университете имени П. О. Сухого. В ее организации и проведении приняли участие Министерство образования Республики Беларусь, Гомельский областной совет депутатов, Общество Кирилла Туровского, ГГТУ им. П. О. Сухого. Идея проведения гуманитарной международной научной конференции в техническом вузе возникла в связи с преобразованием в 1998 г. Гомельского политехнического института имени П. О. Сухого в Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого. Тема конференции не была случайной – в 1997–1998 гг. социологической лабораторией нашего вуза под руководством В. В. Кириенко в рамках государственной программы было проведено исследование «Становление восточнославянского менталитета: исторический и социокультурный аспекты». Уже в первой конференции приняли участие около 100 ученых из России, Украины, Беларуси и Польши.

С основными докладами выступили доктор философских наук, профессор, академик НАН Беларуси Е. М. Бабосов («Менталитет восточных славян и идеология белорусской государственности») и главный организатор конференции В. В. Кириенко («Менталитет современных белорусов: проблемы индикации»). В докладе Е. М. Бабосова отмечалось, что среди отличительных качеств менталитета восточных славян, сформированного тысячелетием единства их великой духовной культуры и единством исторических судеб, важнейшее место занимает и играет огромную объединительную роль толерантность. Сегодня народ Республики Беларусь составляют не одни белорусы, хотя их, давших название своей стране, абсолютное большинство. Рядом с ними в одном государстве, связанные одной судьбой, живут русские, украинцы, поляки, ли-

товцы, евреи, татары. Все они – дети одной Отчизны. Если мы взглянем на рассматриваемую проблему именно под таким углом зрения, то станет ясно, что интегративная идеология, в которой нуждается сегодня белорусский народ, не может быть только национальной. Интегративная идеология может и должна объединить людей не только одинаковых, но и разных и по этническому происхождению, и по языку, и по конфессиональным признакам, и по социально-политическим или социокультурным ориентациям. Такой идеологией в современных условиях, по мнению докладчика, может быть только идеология белорусской государственности. Такая идеология, которая способна осуществить и усилить социально-политическую консолидацию нашего общества, всех его социальных слоев и этнических групп, всех конфессий, которая делает всех нас гражданами одного государства, одного Отечества. Доклад В. В. Кириенко был посвящен анализу результатов социологического исследования, проведенного научным коллективом «Славяне» ГГТУ им. П. О. Сухого в 1997–1998 гг. Главная задача этого исследования заключалась в том, чтобы социологическим инструментарием зафиксировать национальный менталитет современных белорусов. Характер социологического исследования поставил задачу: найти индикаторы, фиксирующие характеристики такого столь сложного понятия, как менталитет. В ходе исследования был использован следующий ряд индикаторов менталитета: стремление к личной свободе, независимости; трудолюбие; уважение традиций, следование им; точность, обязательность; коллективизм (один за всех и все за одного); индивидуализм (каждый сам за себя); толерантность (терпимость к чужим взглядам, обычаям, традициям); патриотизм; теплота и сердечность в отношениях между людьми; совесть, сострадание; чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; духовность (преобладание духовных ценностей над материальными); законопослушание; практичность, расчетливость; гостеприимство; уважение младшими старших и забота старших о младших; соревновательность, конкуренция; созерцательность, мечтательность; стремление к быстрым, радикальным изменениям в обществе; стремление к медленным, постепенным изменениям в обществе.

Основные секции этой конференции «Мировоззренческо-ориентационные основы восточнославянской интеграции», «Исторический путь славян: общее и особенное» и «Экономические основы интеграционных процессов славянских государств и развитие международного сотрудничества» впоследствии стали традиционными. Были изданы материалы конференции и принято решение продолжать проведение международных конференций по проблемам менталитета славян на базе ГГТУ им. П. О. Сухого [1].

Вторая международная конференция, уже под измененным названием «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы» состоялась 23–24 мая 2001 г. К ее организаторам присоединился Белорусский славянский комитет. В этот раз в работе конференции участвовали ученые из России, Украины, Беларуси, Польши и впервые из Германии.

С пленарными докладами выступили: президент Белорусской академии социальных наук профессор И. В. Котляров; директор Института государства и права НАН Беларуси профессор Н. В. Сторожев; заведующий кафедрой философии ГГУ им. Ф. Скорины профессор В. Н. Калмыков; проректор ГГТУ им. П. О. Сухого кандидат социологических наук, доцент В. В. Кириенко. В докладах основное внимание было уделено специфике славянского менталитета, философско-социологическому анализу интеграции России и Беларуси, правовым аспектам интеграции славянских государств. Проблемы, поставленные на пленарном заседании, были конкретизированы в ходе работы секций. На конференции были представлены новые научные и практические результаты изучения национального менталитета, в том числе результаты исследования,

проведенного творческим коллективом «Славяне» ГГТУ им. П. О. Сухого. На заключительном пленарном заседании было принято решение о проведении аналогичных международных конференций на базе ГГТУ им. П. О. Сухого 1 раз в два года [2].

Третья международная конференция, под названием «*Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы*» состоялась 22–23 мая 2003 г. Состав организаторов не изменился. В работе конференции участвовали ученые из России, Украины, Беларуси, Польши и Германии.

С пленарными докладами выступили: председатель Гомельского областного Совета депутатов, председатель Совета общества Кирилла Туровского В. С. Селицкий; декан Гданьского университета профессор Хенрик Махель; директор Института государства и права НАН Беларуси профессор Н. В. Сторожев; заведующий кафедрой социальной работы БГУ профессор Э. И. Зборовский; проректор ГГТУ им. П. О. Сухого кандидат социологических наук, доцент В. В. Кириенко. В докладах основное внимание было уделено связи между менталитетом и управлением, правовым проблемам интеграции России и Беларуси, нравственной составляющей здоровья нации, роли старобрядчества как фактора формирования менталитета восточных белорусов. Проблемы, поставленные на пленарном заседании, были конкретизированы в ходе работы ставших уже традиционными секций «Мировоззренческие, ценностно-ориентационные основы славянской интеграции», «Исторический путь славян: общее и особенное» и «Экономические основы интеграционных процессов славянских государств и развитие международного сотрудничества» [3].

Четвертая международная конференция под ставшим уже традиционным названием «*Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы*» состоялась 26–27 мая 2005 г. Состав организаторов не изменился. В работе конференции участвовали ученые из России, Украины, Беларуси, Польши и впервые из Латвии.

С пленарными докладами выступили: доктор философских наук, профессор, академик НАН Беларуси Е. М. Бабосов; посол МИД Республики Беларусь Н. Г. Войтенков; профессор Харьковского национального университета Л. М. Хижняк; доцент Воронежского педагогического университета О. Я. Емельянова; проректор ГГТУ им. П. О. Сухого кандидат социологических наук, доцент В. В. Кириенко. В докладах основное внимание было уделено анализу понятия, структуры и функций менталитета, традиционным ценностям белорусского народа, проблемам восточнославянской интеграции и построения союзного государства, проблемам славянского приграничья. Особо следует отметить доклад главного организатора конференций В. В. Кириенко, посвященный всестороннему анализу понятия, структуры и функций менталитета. По мнению докладчика, менталитет представляет собой функциональный слой исторической памяти, «спрессованного» социального опыта всех предыдущих поколений, обеспечивающий синхронизированные ощущения, переживания и действия абсолютного большинства членов социума в одинаковых социальных условиях. Ментальные нормы, как правило, зафиксированы в передающихся от поколения к поколению социокультурных императивах поведения: обычаях, традициях, верованиях, предрассудках. Специфику национально-этнического менталитета формируют прежде всего природно-климатические, геополитические, социокультурные условия. При этом менталитет конкретного социального образования тяготеет либо к социоцентризму, либо к эгоцентризму. В заключение докладчик отметил, что полифункциональность менталитета определяет необходимость объединения творческих усилий представителей всего комплекса социально-гуманитарных наук для изучения этого феномена [4].

Пятая, юбилейная международная научная конференция «Менталитет славян

и интеграционные процессы: история, современность, перспективы» состоялась 24–25 мая 2007 г. Состав организаторов не изменился. В работе конференции участвовали ученые из России, Украины, Беларуси, Польши и впервые из Словакии.

С пленарными докладами выступили: председатель Гомельского областного Совета депутатов, председатель Совета общества Кирилла Туровского В. С. Селицкий; академик НАН Республики Беларусь Е. М. Бабосов; директор научно-исследовательского института теории и практики государственного управления профессор С. А. Трахимёнок; проректор ГГТУ им. П. О. Сухого кандидат социологических наук, доцент В. В. Кириенко. В. С. Селицкий основное внимание сконцентрировал на связи между менталитетом и управлением. Он отметил, что, вступая в тесные контакты с ментальными системами других стран и цивилизаций в условиях глобализации, наша система управления должна трансформироваться на основе парадигмы прагматизма. При этом необходимо рационально использовать потенциал социокультурного кода народа – менталитета, стимулируя его положительные качества и ограничивая проявление отрицательных. Доклад Е. М. Бабосова был посвящен традиционным ценностям белорусского народа, являющимся центральным ядром белорусского менталитета. В докладе отмечалось, что в традиционных ценностях белорусского народа (таких как патриотизм, трудолюбие, доброжелательность, толерантность, самоуважение и независимость личности, справедливость) воплотились обе основные версии христианского миропонимания – православие и католичество, их общие фундаментальные принципы. Признание духовно-нравственной самоценности человека, идея добра и милосердия, душевность, терпимость, сочувствие к чужому горю, решительное неприятие принуждения и гнета, любовь к родному краю – вот те качества, которые входят с молоком матери в сознание белоруса и помогают ему жить в ладу с самим собой, добросовестно трудиться, занимать достойное место среди народов. С. А. Трахимёнок основное внимание сконцентрировал на проблемах интеграции славянских народов в контексте глобализационных процессов на этапе образования сверхгосударств. По мнению докладчика, первым в иерархии факторов, препятствующих славянскому объединению на пространстве Восточной Европы, является нежелание сверхгосударства Западная Европа иметь рядом с собой сильного цивилизационного конкурента. Он отметил, что строителям Союзного государства нужно в первую очередь определить и нормативно закрепить стратегическую цель сближения – защиту глубинных цивилизационных ценностей, помогавших нам выжить на протяжении всего нашего существования. Доклад В. В. Кириенко был посвящен анализу родовой (языческой) культуры как компонента менталитета белорусов. По мнению докладчика, к началу христианизации восточные славяне уже обладали достаточно сложной родовой (языческой) культурой, являвшейся адекватным мировоззренческим ответом на необходимость выживания в сложных природных условиях. В процессе христианизации славян восточнославянское православие вынуждено было принять в себя целые пласты древнеславянской культуры, «языческой» религии славян. Особенно сильно взаимопроникновение христианских и дохристианских культов сформировалось в Полесье. И в настоящее время, даже спустя тысячу лет после принятия православной версии христианства, родовая культура в жизни белорусов является структурообразующей. Докладчик продемонстрировал, что все самые важные, интегрирующие понятия, принципы, связывающие в единую систему механизмы взаимодействия человека с обществом, общества с природой, у восточных славян имеют один и тот же корень *род* [5].

Шестая международная научная конференция «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы» состоялась 21–22 мая 2009 г. В списке организаторов появился Институт социологии НАН Беларуси. В работе конференции участвовали ученые из России, Украины, Беларуси и Польши.

С пленарными докладами выступили: доктор философских наук, профессор, академик НАН Беларуси Е. М. Бабосов; директор Института социологии НАН Беларуси доктор социологических наук, профессор И. В. Котляров; проректор ГГТУ им. П. О. Сухого доктор социологических наук В. В. Кириенко; доктор экономических наук, профессор МИДО БНТУ В. В. Козловский. В докладах основное внимание было уделено: восточнославянскому взаимодействию как важному фактору преодоления глобального кризиса; анализу результатов социологического мониторинга, проводимого Институтом социологии НАН Беларуси с 2002 г. с целью эффективного изучения социально-экономической и политической ситуации в белорусском обществе; анализу временного темпоритма в менталитете белорусов; проблемам формирования платежного союза стран СНГ на основе общей валюты. Особое внимание участников конференции привлек доклад академика Е. М. Бабосова, посвященный восточно-славянскому взаимодействию как важному фактору преодоления глобального кризиса. В докладе отмечалось, что финансово-экономический кризис, начавшийся в США, превратился в глобальный кризис, охвативший все мировое сообщество. В осложняющейся динамике глобального социально-экономического и политического развития значительно актуализируется проблема региональных и межрегиональных взаимодействий. Глобальность мышления как императив нашего времени не отвергает, а усиливает значимость совместных региональных решений возникающих проблем. Недаром все активнее обсуждается вопрос о введении региональных валют, сходных по своим функциям с евро. Именно в таком аспекте следует рассматривать нарастающую актуальность динамизации и интенсификации восточнославянского взаимодействия. В этом взаимодействии важнейшее для Беларуси значение имеет восточный вектор. Его судьбоносная значимость для белорусского народа обусловлена рядом усиливающих друг друга факторов: общностью исторических судеб русского и белорусского народов; историческим родством их национальных языков и культур; единством культурных традиций и духовных ценностей; географической и геополитической структурой современного мира; функционированием Союзного государства Беларуси и России. Однако при первостепенной стратегической значимости интеграционных усилий, осуществляемых Беларусью в восточном направлении, важное значение для нее имеет и упрочение взаимодействия с Польшей, Украиной, Чехией, Словакией и другими славянскими странами. Широкие возможности в этом направлении открываются в связи с включением Беларуси в осуществление международного проекта «Восточное партнерство». В заключение докладчик отметил, что кризис наряду с негативными последствиями осуществляет и важную очистительную функцию, способствуя изживанию всего устаревшего, отсталого, открывая более широкие просторы для проявления инициативы, для разработки и реализации сложных инновационных проектов. И здесь, в этом духовном очищении призваны сыграть первостепенную созидательную роль традиционные ценности менталитета славянских народов: патриотизм, свободолюбие, соборность, высокая духовность, трудолюбие и непреклонная воля к победе [6].

Седьмая международная научная конференция «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы» состоялась 26–27 мая 2011 г. Список организаторов пополнила Государственная академия славянской культуры. В работе конференции участвовали ученые из России, Украины, Беларуси и впервые из Литвы.

С пленарными докладами выступили: доктор философских наук, профессор, академик НАН Беларуси Е. М. Бабосов; директор Института социологии НАН Беларуси доктор социологических наук, профессор И. В. Котляров; проректор Государственной академии славянской культуры А. С. Пашков; проректор ГГТУ им. П. О. Сухого доктор

социологических наук, профессор В. В. Кириенко; кандидат экономических наук, доцент ГГУ им. Ф. Скорины В. С. Селицкий. В докладах основное внимание было уделено: толерантности как ценности славянского менталитета; экономическим основам интеграционных процессов славянских государств и развитию международного сотрудничества; социологическому анализу социального самочувствия населения как следствия и фактора модернизации менталитета; отрицательным ментальным проявлениям в системах управления.

В практических рекомендациях конференции, принятых на ее заключительном пленарном заседании, отмечено, что для достижения устойчивого социально-экономического развития славянских государств необходимо активизировать научные исследования в сфере взаимодействия геополитических, экономических, исторических, социокультурных и ментальных характеристик славянских обществ. Предложено инициировать широкое общественное движение белорусов, русских и украинцев «Славянское единство» для достижения социально-политических, научных и образовательно-просветительских целей. Изданы материалы конференции в двух частях общим объемом 51 усл. печ. л. [7, 8].

Восьмая международная научная конференция «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы» состоялась 23–24 мая 2013 г. В списке организаторов появилась Гомельская епархия Белорусской православной церкви. В работе конференции участвовали ученые из России, Украины, Беларуси и Польши. Впервые в истории университета в рамках конференции состоялось заключение соглашения о сотрудничестве с Гомельской епархией Белорусской православной церкви. На пленарном заседании был подписан договор о сотрудничестве между ГГТУ им. П. О. Сухого в лице ректора доктора физико-математических наук, профессора С. И. Тимошина и Гомельской епархией Белорусской православной церкви в лице епископа Гомельского и Жлобинского Стефана.

С пленарными докладами выступили: проректор ГГТУ им. П. О. Сухого доктор социологических наук, профессор В. В. Кириенко; доктор экономических наук, профессор, академик НАН Беларуси Г. М. Лыч; доктор сельскохозяйственных наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси В. Ф. Багинский. Доклад В. В. Кириенко был посвящен социологическому анализу стратификационных процессов в современной Беларуси. По мнению докладчика, результаты социологического исследования позволяют сделать следующие выводы: стратификационные процессы в Беларуси не носят расовых, этнических, кастово-сословных, конфессиональных, региональных признаков; в настоящее время осуществляются процессы вытеснения физического труда интеллектуальным, что создает практически неограниченные возможности для межпоколенной и внутрипоколенной восходяще-вертикальной стратификации, основным «лифтом» которой является высшее профессиональное образование; учитывая, что для значительной части населения Беларуси понятия «богатство», «большие деньги» находятся на периферии социальных ценностей, внутренние мотивационные механизмы к более напряженной, связанной с риском деятельности будут актуализироваться сложно; одной из актуальных задач государственных институтов белорусского общества является восстановление приоритета трудовой деятельности как социально-нравственной категории. Г. М. Лыч основное внимание сконцентрировал на анализе интеграционных процессов в агропромышленном комплексе восточнославянских государств в контексте становления и развития институтов таможенного союза и ЕЭП. Доклад В. Ф. Багинского был посвящен лесу как одному из факторов формирования менталитета восточных славян.

В практических рекомендациях конференции, принятых на ее заключительном

пленарном заседании, была подчеркнута необходимость активизировать просветительскую деятельность среди студентов и учащихся по актуализации духовно-просветительского наследия славянских народов, рекомендовано использовать духовно-нравственный потенциал традиционных конфессий Беларуси в реализации социальной политики государства [9].

Девятая международная научная конференция «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы» состоялась 21–22 мая 2015 г. В работе конференции участвовали ученые из России, Украины, Беларуси и Польши. На пленарном заседании состоялась торжественная презентация книги «*Солдаты Победы*», содержащей воспоминания 90 участников войны, тружеников тыла и узников концлагерей – жителей г. Гомеля и Жлобина. Эта книга появилась в результате реализации совместного регионального исследовательского проекта Мозырского педагогического университета имени И. П. Шамякина и ГГТУ им. П. О. Сухого при поддержке Гомельской епархии Белорусской православной церкви, посвященного 70-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне.

С пленарными докладами выступили: профессор В. В. Кириенко и доцент Н. В. Пархоменко. Доклад В. В. Кириенко был посвящен результатам пятилетних исследований особенностей ментальных характеристик белорусской студенческой молодежи творческим коллективом социологов ГГТУ им. П. О. Сухого. В докладе отмечалось, что ментальный автопортрет в самоопределении белорусских студентов в первую очередь характеризуется такими социально-духовными, традиционными, коллективистскими характеристиками, как гостеприимство, трудолюбие, теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание; толерантность; коллективизм; патриотизм; уважение младшими старших и забота старших о младших; уважение традиций, следование им. В меньшей мере ментальный автопортрет студенческая молодежь Беларуси идентифицирует посредством рационально-деятельных характеристик, и в минимальной степени – посредством либеральных, индивидуалистических ментальных характеристик. Принципиальным в определении ментального автопортрета белорусских студентов является то, что основные контуры ментального автопортрета современных белорусских студентов, во-первых, принципиально не отличаются от аналогичных показателей взрослого населения своей страны и студентов России, а во-вторых, отличаются от аналогичных показателей польских, латышских и литовских студентов. Н. В. Пархоменко основное внимание сконцентрировала на политике устойчивого развития сельских территорий и ее особенностях в условиях восточнославянских государств.

Проблемы, поставленные на пленарном заседании, были конкретизированы в ходе работы секций, одна из которых в этом году была посвящена важному для славянского мира событию – 1000-летию со дня преставления основоположника распространения христианства на Руси Князя Владимира. На секции «*Князь Владимир. Христианство на славянских землях. Духовность современного общества*» выступили представители Национальной академии наук, а также Гомельской, Минской и Московской епархий. Обсуждалось влияние христианства на развитие культуры восточнославянских народов, рассматривались вопросы европейской и евразийской интеграции, исторические аспекты и современные проблемы взаимоотношений церкви и государства, церкви и учреждений образования [10].

Десятая, юбилейная международная научная конференция «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы» состоялась 25–26 мая 2017 г. Среди новых организаторов – Ассоциация «Агентство интеграционных инициатив» (г. Смоленск) и Гомельская областная организация белорусского об-

щества «Знание». В работе конференции участвовали ученые из России, Украины, Беларуси и Польши.

С пленарными докладами выступили: академик НАН Беларуси Е. М. Бабосов; проректор ГГТУ им. П. О. Сухого доктор социологических наук, профессор В. В. Кириенко; проректор Курского института менеджмента, экономики и бизнеса кандидат экономических наук, доцент Н. Д. Кликунов; декан гуманитарно-экономического факультета ГГТУ им. П. О. Сухого кандидат экономических наук, доцент Н. В. Пархоменко. В докладах основное внимание было уделено: роли восточнославянского взаимодействия в обеспечении национальной, региональной и глобальной безопасности; результатам социологического исследования национальных особенностей электорального настроения и поведения белорусов в 2010, 2012, 2015 и 2016 гг., проведенного социологической лабораторией ГГТУ им. П. О. Сухого. Особо следует отметить доклад постоянного участника конференций по менталитету академика Е. М. Бабосова, посвященный роли восточнославянского взаимодействия в обеспечении национальной, региональной и глобальной безопасности. В докладе отмечалось, что в условиях нарастающих глобальных турбуленций, неустойчивости мирового развития обретает новые грани актуальности обеспечение национальной, региональной и планетарной безопасности. Основным фактором обеспечения безопасности Беларуси являются союзнические отношения в рамках Союзного государства Беларуси и России. При этом докладчик подчеркнул, что для упрочения безопасности Беларуси важную роль играет и взаимодействие нашей страны с такими славянскими странами, как Украина, Польша, Словакия, Сербия, Болгария. Широкие возможности в этом направлении открываются в связи с включением Беларуси в осуществление международного проекта «Восточное партнерство», в котором принимают участие шесть постсоветских стран: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина.

В практических рекомендациях конференции, принятых на ее заключительном пленарном заседании, отмечено, что с целью успешного социально-экономического развития славянских государств, а также усиления интеграционных процессов между ними необходимо расширение научных исследований, направленных на изучение влияния как базовых ментальных характеристик на социально-экономические процессы, так и обратного воздействия экономической среды на формирование новых элементов мышления носителей менталитета. Предложено: создать в рамках союзного государства Беларуси и России орган координации межрегионального сотрудничества; разработать и принять на государственном уровне совместные культурно-образовательные программы для молодежи. Рекомендовано: включить изучение исторических аспектов формирования белорусского менталитета в качестве одного из направлений государственной программы научных исследований [11].

Одиннадцатая международная научная конференция «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы», посвященная 75-летию освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков, состоялась 23–24 мая 2019 г. В работе конференции участвовали ученые из России, Украины, Беларуси, Польши.

С пленарными докладами выступили: проректор ГГТУ им. П. О. Сухого доктор социологических наук, профессор В. В. Кириенко; молодой преподаватель кафедры «Механика» О. А. Лапко; проректор Киевского кооперативного института бизнеса и права кандидат экономических наук, доцент И. В. Охрименко. В докладах основное внимание было уделено: результатам социологического исследования потенциальных намерений студенческой молодежи приграничных регионов Беларуси, России и Украины в области трудовой миграции, экономических и социокультурных факторов,

влияющих на выбор страны для работы за рубежом, проведенного социологической лабораторией ГГТУ им. П. О. Сухого; анализу затрат и себестоимости в государственном регулировании аграрной экономики; роли машиностроения как фактора интеграционных процессов славянских государств.

Проблемы, поставленные на пленарном заседании, как всегда были конкретизированы в ходе работы секций. На заседании секции *«Экономические, духовно-нравственные, социокультурные основы интеграционных процессов государств ЕАЭС, развитие международного сотрудничества»* особое внимание было уделено проблемам эффективности интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и прогнозированию их будущих состояний. На секции *«Образование, туризм, семья и брак, в славянской культуре»* обсуждались социально-психологические аспекты цифровой трансформации системы высшего образования Республики Беларусь, сотрудничество в области фундаментальной науки на пространстве СНГ, проблемы развития транзитного туризма в Беларуси. В ходе работы секции *«Исторический путь славян, единство и многообразие в правовых основах интеграционных процессов славянских народов»* докладчики затронули в своих выступлениях правовые аспекты развития предпринимательства в сельской местности, проблемы совершенствования уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности в Беларуси и России, обеспечение правовых условий информационной безопасности в сети Интернет. Актуальные проблемы трансформации славянской ментальности в молодежной среде, сохранения традиционных нравственных ценностей, состояние и перспективы развития отечественного рынка культурных услуг обсуждались на секции *«Духовность современного общества: традиции, современность, перспективы развития»* [12].

Двенадцатая международная научная конференция «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы» состоялась 20–21 мая 2021 г. В связи с пандемией COVID-19 в этом году конференция проходила в смешанном формате (очно, заочно и дистанционно). В работе конференции участвовали ученые из России, Украины, Беларуси, Польши.

С пленарными докладами выступили: проректор ГГТУ им. П. О. Сухого доктор социологических наук, профессор В. В. Кириенко; доцент ГГУ им. Ф. Скорины кандидат социологических наук М. Я. Тишкевич; доцент кафедры «Маркетинг и отраслевая экономика» кандидат географических наук Е. Н. Карчевская. Научную монографию *«Гомельская область на рубеже веков. Ментальные характеристики. Социокультурные процессы»* презентовал В. В. Кириенко. В его докладе были представлены результаты монографического социологического исследования «Ментальные характеристики и социокультурные процессы Гомельского региона», проводившегося в течение 10 лет в режиме мониторинга социологической лабораторией ГГТУ им. П. О. Сухого. По мнению докладчика, оценка респондентами результативности социально-экономических преобразований, верности выбора направлений и способов развития общества индексируется через социальное самочувствие людей, их удовлетворенность базовыми сферами жизнедеятельности. Сопоставление данных социального самочувствия респондентов накануне выборов 2015–2017, 2019 и 2020 гг. позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на изменения во всех сферах жизни, индикаторы оценок социального самочувствия взрослого населения Гомельской области существенно не изменились и находятся в пределах социальной нормы. На заключительном пленарном заседании было решено продолжать проведение международных конференций по проблемам менталитета славян и интеграционных процессов в славянском мире на базе ГГТУ им. П. О. Сухого [13].

Следует отметить, что участники конференций внесли значительный вклад в разработку социологической концепции и теоретической экспликации основных тенден-

ций и особенностей формирования и функционирования менталитета славян, построение моделей ментального портрета современного белоруса и изучение механизма взаимодействия славянского менталитета с экономическими, политическими, социокультурными процессами в современном обществе.

Результаты конференций были отражены в регулярно издававшихся сборниках научных трудов и неоднократно использовались при разработке учебных курсов и учебных пособий по истории, философии, социологии, социальной психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Менталитет восточных славян : история, современность, перспективы : материалы Междунар. науч. конф., Гомель, 27–28 окт. 1999 г. / под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 1999. – 220 с.
2. Менталитет славян и интеграционные процессы : история, современность, перспективы : материалы II Междунар. науч. конф., Гомель, 23–24 мая 2001 г. / под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2001. – 376 с.
3. Менталитет славян и интеграционные процессы : история, современность, перспективы : материалы III Междунар. науч. конф., Гомель, 22–23 мая 2003 г. / под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2003. – 368 с.
4. Менталитет славян и интеграционные процессы : история, современность, перспективы : материалы IV Междунар. науч. конф., Гомель, 26–27 мая 2005 г. / под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2005. – 365 с.
5. Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы V Междунар. науч. конф., Гомель, 24–25 мая 2007 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2007. – 358 с.
6. Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы VI Междунар. науч. конф., Гомель, 21–22 мая 2009 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 327 с.
7. Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы VII Междунар. науч. конф., Гомель, 26–27 мая 2011 г. В 2 ч. Ч. 1 / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2011. – 240 с.
8. Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы VII Междунар. науч. конф., Гомель, 26–27 мая 2011 г. В 2 ч. Ч. 2 / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2011. – 189 с.
9. Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы VIII Междунар. науч. конф., Гомель, 23–24 мая 2013 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2013. – 442 с.
10. Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы IX Междунар. науч. конф., Гомель, 21–22 мая 2015 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2015. – 231 с.
11. Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы X Междунар. науч. конф., Гомель, 25–26 мая 2017 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2017. – 307 с.
12. Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы XI Междунар. науч. конф., Гомель, 23–24 мая 2019 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2019. – 171 с.
13. Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : сб. науч. трудов / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2021. – 140 с.

УДК 316.34(476)

ИССЛЕДОВАНИЕ АССОЦИИРУЕМОСТИ С ПРАВОСЛАВИЕМ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

В. Г. Дмитриенко, С. В. Кузнецова, П. М. Бакланова

Учреждение образования «Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова», Российская Федерация

Современное состояние высшего образования характеризуется стремительными переменами в информационной среде, развитием цифровых технологий, промышленного производства, для которого вузы готовят специалистов, многонациональностью и многоконфессиональностью студенческой молодежи, что диктует необходимость воспитать молодого специалиста, способного созидательно жить в современном обществе, способного постоянно совершенствоваться в своей профессии, осваивать новые сферы профессиональной деятельности, сохранять и развивать свои базовые духовно-нравственные, интеллектуальные, профессиональные качества и способности. В связи с этим задача духовно-нравственного воспитания будущего специалиста является приоритетным в деле обеспечения национальной безопасности страны. В статье изложены результаты исследования ассоциируемости с православием студенческой молодежи технического вуза.

Ключевые слова: исследование, православие, студенческая молодежь, церковь, вера, христианство.

THE STUDY OF ASSOCIATION WITH ORTHODOXY AMONG STUDENT YOUTH OF A TECHNICAL UNIVERSITY

V. G. Dmitrienko, S. V. Kuznetsova, P. M. Baklanova

Educational Institution of Higher Education

“Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov”

The current state of higher education is characterized by rapid changes in the information environment, development of digital technologies, industrial production for which universities train specialists, multinationality and multiconfessionality of student youth. This fact defines the need to educate a young specialist, who is able to live constructively in a modern society, who is able to constantly polish up qualifications, explore new areas of professional activity, maintain and develop basic spiritual, moral, intellectual, professional qualities and abilities.

In this regard, the task of spiritual and moral education of the future specialist is a priority in ensuring the national security of the country.

The article presents the results of a study of the association with Orthodoxy among the students of a technical university.

Key words: research, Orthodoxy, student youth, church, faith, Christianity.

Необходимость воспитать молодого специалиста, патриотично настроенного к своей стране и профессиональной деятельности, желающего созидательно жить в современном обществе, постоянно совершенствоваться в своей профессии, осваивать новые сферы профессиональной деятельности, сохранять и развивать свои базовые духовно-нравственные, интеллектуальные, профессиональные качества и способности невозможно без получения основ духовно-нравственного, культурного и патриотического воспитания [1]. Поэтому введение в учебный план дисциплины «Духовно-нравственное, культурное и патриотическое воспитание» является актуальным. Потребность в направленности рабочей программы дисциплины побудило к проведению

исследований о знакомстве студентов с религиями разных конфессий и традиций духовно-нравственного аспекта.

Проведенные исследования базируются на основании Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 13.06.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023), статья 87. «Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования» [2] и Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [3], в котором изложены основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В связи с тем, что основой БГТУ им. В. Г. Шухова является студенческая молодежь славянской группы, первые исследования проводились для выявления отношения студентов к православию и ассоциируемости с ним.

Перед началом проведения исследований был поставлен вопрос: «Кто такой православный человек?».

Православный человек – это человек, исповедующий православную веру словами и делами, как знающий теорию, так и активно участвующий в церковных таинствах [4].

Исследования проводились путем анкетирования студентов первых–пятых курсов направления подготовки 21.05.04 «Горное дело» и 15.03.02 «Технологические машины и оборудование» славянской группы в возрасте 17–22 года – 76 %, более 22 лет – 24 %, из них девушек – 12 % и молодых людей – 88 %, и все 100 % опрошенных крещены в Православии (рис. 1).

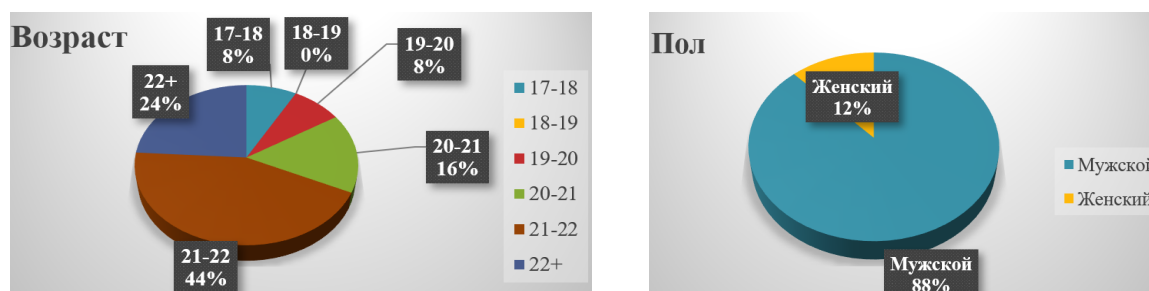

Рис. 1. Диаграммы возраста и пола студентов

Из 100 % опрошенных с историей Христианства не знакомы 4 % и крещены в сознательном возрасте 4 %.

Ходить в церковь считают нужным 56 %, затруднились с ответом 32 % и 12 % не видят необходимости посещать церковь (рис. 2).

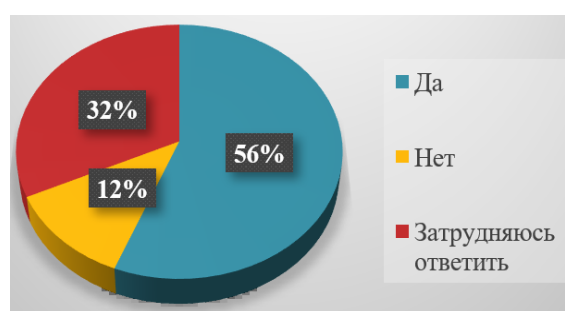

Рис. 2. Диаграмма необходимости посещения церкви

На вопрос о кратности посещения церкви 64 % опрошенных ответили (рис. 3), что посещают церковь: один раз в год – 20 %, один раз в полгода – 28 %, один раз в месяц – 4 %, два раза в месяц и более – 12 %. Не посещают церковь 36 %, из которых 14 % по причине многих дел и 22 % не видят необходимости.

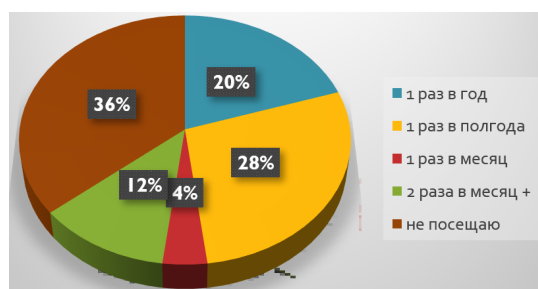

Рис. 3. Диаграмма кратности посещения церкви

Посещают церковь студенты из разных побуждений, так по собственному желанию это делают 67 %, из уважения к родителям – 33 %, по совету знакомых и по принуждению – 0 % (рис. 4).

Читают утренние и вечерние молитвы 12 % и ассоциируют себя с православием 84 % студентов из 100 % опрошенных (рис. 5).

Рис. 4. Диаграмма побуждений посещения церкви

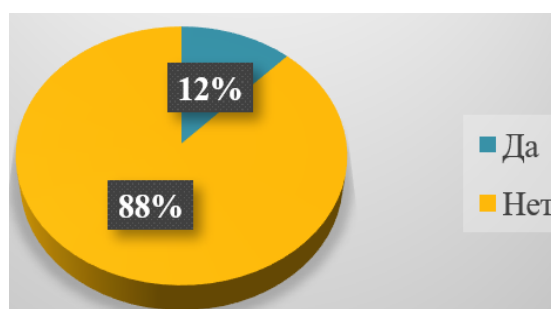

Рис. 5. Диаграмма совершения утренних и вечерних молитв

Анализ проведенного опроса позволяет сделать вывод, что студенческая молодежь БГТУ им. В. Г. Шухова ассоциирует себя с православием в силу раннего крещения и частичного участия в традициях празднования двенадцатых праздников, что является не плохим заделом для выстраивания направленности рабочей программы дисциплины и формирования традиционных российских духовно-нравственных и патриотических ценностей у студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в контексте стратегий развития непрерывного педагогического образования / Т. И. Березина [и др.] // Школа будущего. – 2022. – № 5. – С. 24–37.
2. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2023. – Ст. 87.
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Рос. Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Офиц. опубликование правовых актов. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>. – Дата обращения: 26.06.2023.
4. «Азбука Веры». – Режим доступа: <https://azbyka.ru>. – Дата обращения: 26.06.2023.

СЕКЦИЯ I

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА
СЛАВЯНСКИХ
ГОСУДАРСТВ
И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ
ОТРАСЛЕВЫХ
ЭКОНОМИК

УДК 338.48

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**К. В. Андренко***Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Республика Беларусь***Н. И. Козлова***Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Республика Беларусь*

Образовательный туризм, осуществляемый с целью изучения иностранного языка, называется лингвистическим туризмом. Предпринята попытка изучить особенности лингвистического туризма в Республике Беларусь. В процессе исследования было выявлено, что для изучения белорусского языка существует множество школ и центров, которые предлагают иностранцам очные и онлайн-курсы. Представлены также результаты опроса на базе приложения для языкового обмена Tandem.

Ключевые слова: туризм, иностранные языки, лингвистический туризм, достопримечательности, онлайн-платформа, опрос.

LANGUAGE TOURISM IN THE REPUBLIC OF BELARUS**K. V. Andrenko***Educational Institution "Pushkin State University of Brest", the Republic of Belarus***N. I. Kozlova***Educational Institution "State Technical University of Brest", the Republic of Belarus*

Educational tourism carried out for the purpose of learning a foreign language is called linguistic tourism. This article attempts to study the peculiarities of language tourism in the Republic of Belarus. In the course of the research it was revealed that there are many schools and centers for learning the Belarusian language, which offer courses and online courses to foreigners. The article also presents the results of a survey based on the Tandem language exchange application.

Keywords: tourism, foreign languages, language tourism, sightseeing, online platform, survey.

К туризму относят вид экономической деятельности, связанный с путешествиями людей в различные страны для отдыха, развлечений, бизнес-встреч, участия в познавательных программах, спортивных мероприятиях, для получения оздоровительного и рекреационного эффектов. Существуют разнообразные виды туризма: гостиничный, экскурсионный, спортивный, круизный, экологический, культурный, образовательный и др. Туризм является важным сектором мировой экономики и приносит значительный доход государствам и регионам, стимулируя развитие транспортной, гостиничной, ресторанной, сувенирной и других отраслей. Сегодня большое количество людей проводят свой досуг, путешествуя по разным уголкам мира. Причин для этого может быть много: отдых от работы и повседневной жизни, коммуникация с новыми людьми, образовательные цели, познание себя и своих близких, других культур и религий, осуществление мечты о путешествии в интересные места.

Образовательный туризм представляет собой познавательные туры, которые совершаются с целью выполнения задач, определенных учебными программами, ориентированные на становление и развитие компетенций какого-либо образовательного

уровня подготовки. Цели образовательных туров могут быть абсолютно разными, например, познание истории и культуры других народов, расширение кругозора, приобретение новых знаний, умений и навыков, стимуляция к обучению, изучение иностранного языка. Получение возможности изучения иностранных языков и практики их использования осуществляется в рамках лингвистического туризма.

Целью работы является изучение особенностей лингвистического туризма в Беларуси.

Методы исследования: анализ литературных источников и информации интернет-сайтов по проблеме исследования, беседа, опрос, статистическая обработка полученных данных.

Лингвистический туризм – это вид туризма, в котором изучение иностранного языка становится туристической целью. Он позволяет путешественникам учить языки и погружаться в культуру страны, где этот язык является официальным. Лингвистический туризм может включать в себя изучение языка на курсах, с помощью частных преподавателей, при помощи общения с местными жителями и при посещении местных достопримечательностей. Кроме того, он может быть разделен на несколько таких видов, как, например, лингвистический туризм для изучения языка, лингвистический туризм для профессионального развития и лингвистический туризм для культурного погружения.

Среди популярных стран для лингвистического туризма можно назвать Испанию, Францию, Италию, Германию и Японию. Однако выбор страны зависит от языка, который люди хотят изучать, и от наличия средств. Стоимость лингвистического тура зависит от многих таких факторов, как страна, в которую планируется поездка, выбор места для проживания, продолжительность тура, наличие экскурсий и программы досуга, количество занятий по языку, уровень подготовки преподавателя. Например, стоимость курса английского языка в Великобритании может составлять от 200 до нескольких тысяч фунтов стерлингов.

В настоящее время приобретает популярность лингвистический туризм в Беларуси – это путешествие с целью изучения языка, истории и культуры нашей страны. Существует много таких возможностей для лингвистического туризма. Курсы белорусского языка, экскурсии по городам и деревням, где можно познакомиться с местной культурой и народными традициями, в процессе общения с местными жителями. В Минске есть множество школ и центров, которые предлагают очные и онлайн-курсы белорусского языка для иностранцев. Некоторые из них предлагают Белорусский государственный экономический университет и сайт Relax.by.

В Беларуси есть много достопримечательностей, которые могут заинтересовать любителей лингвистического туризма. Например, в Минске можно посетить Национальный музей истории и культуры Беларуси, Государственный музей истории белорусской литературы. В Гродно можно посетить историко-археологический музей, Коложскую церковь; в Бресте – Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой»; дворцово-парковый ансамбль Румянцевых и Паскевичей в Гомеле; Белорусскую этнографическую деревню XIX в. в Могилеве; музей-заповедник «Несвиж»; замковый комплекс «Мир»; областные краеведческие музеи.

В контексте лингвистического туризма часто можно встретить «предварительный этап»: общение с носителями изучаемого языка на различных онлайн-платформах с целью совершенствования языковых навыков и, конечно, получения наиболее актуальной информации о стране, людях и особенностях избранной местности. Одной из таких платформ является Tandem – мобильная программа для языкового обмена на операционных системах iOS и Android, которая объединяет носителей языка для совместного изучения языков. Пользователи могут переписываться, общаться и смотреть видео друг с другом. По состоянию на апрель 2020 г. в приложении было 160 вариантов языков, включая 12 жестовых языков.

В ходе исследования нами был проведен опрос на базе приложения для языкового обмена Tandem. Было опрошено 50 человек из разных стран, преимущественно из Китая, Швеции, Германии, Австрии, Южной Кореи, Испании.

Большая часть пользователей (54 %) только в начале пути изучения белорусского языка. Многие (52 %) никогда не были в Беларуси. Из них 77 % планируют посетить Республику Беларусь. Практически все респонденты изъявили желание город Минск. Наиболее популярными достопримечательностями названы Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», Национальный парк «Беловежская пуца», Лидский и замок Пусловских в Коссово, Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж», замковый комплекс «Мир», Мемориальный комплекс «Хатынь». Около 42 %, не посещавших Беларусь, сообщили о своем желании посетить языковые курсы. Остальные предпочитают совершенствовать свою языковую компетентность путем общения с носителями языка.

Из тех, кто посещал Беларусь (46 %), только 22 % посещали языковые курсы. В основном опрошенные искали носителей, которые соглашались провести экскурсию на белорусском языке, 39 % обратились к услугам репетиторов, 35 % брали экскурсии на иностранном языке, но просили экскурсовода проводить ее на белорусском. Примечательным является тот факт, что 17 % респондентов посетили некоторые деревни и села Беларуси с целью более глубокого изучения культуры и языка.

Лингвистический туризм – одна из современных разновидностей туризма, когда во время путешествий туристы совмещают рекреацию с изучением иностранного языка. В результате исследований было определено, что в настоящее время белорусский язык не является самым популярным для изучения среди иностранцев, однако в разных странах встречаются люди, которые не только изучают его, но и с удовольствием посещают Беларусь с целью лингвистического туризма. Для данного вида туризма организованы специальные курсы изучения белорусского языка для иностранцев, а также проводятся туристические экскурсии по достопримечательностям нашей страны на иностранных языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беловежская пуца. – Режим доступа: <https://npbp.by/>. – Дата доступа: 07.03.23.
2. Языковые путешествия или языковой туризм: так ли изменились образовательные поездки. – Режим доступа: <http://files.eric.ed.gov/fulltext>. – Дата доступа: 03.03.2023.
3. Туристические достопримечательности. – Режим доступа: <https://president.gov.-by/ru/belarus/tourism/dostoprimechatelnosti>. – Дата доступа: 21.03.23.
4. Языково-обучающий туризм как способ изучения иностранных языков и культур. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovo-obuchayushchiy-turizm-kak-sposob-izucheniya-inostrannyh-yazykov-i-kultur>. – Дата доступа: 04.04.23.
5. Tandem. – Режим доступа: <https://www.tandem.net/ru>. – Дата доступа: 05.03.23.

УДК 681.518

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ НЕЛИНЕЙНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ ОПТОВЫХ НАЦЕНОК В ПРОДАЖАХ ПРОДУКЦИИ ХЛЕБОЗАВОДА ОАО «КАРАВАЙ»

Г. Е. Брикач, В. А. Малащенко

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Рассмотрены вопросы возможности применения методов нелинейной оптимизации при выработке ценовой стратегии на выпускаемую товарную продукцию на предприятии. В качестве объекта исследования был рассмотрен хлебозавод.

Ключевые слова: оптовые наценки, хлебобулочные изделия, нелинейная оптимизация, ценообразование.

USING THE MODEL OF NONLINEAR OPTIMIZATION OF WHOLESALE MARGINS IN SALES OF PRODUCTS OF THE BAKERY OF JSC "KARAVAY"

G. E. Brikach, V. A. Malashchenko

*Educational Institution "Sukhoi State Technical University of Gomel",
the Republic of Belarus*

The article discusses the possibility of using nonlinear optimization methods in the development of a pricing strategy for manufactured goods at the enterprise. A bakery was considered as an object of research.

Keywords: wholesale margins, bakery products, nonlinear optimization, pricing.

Оптовая наценка в условиях рыночной экономики – важнейший экономический параметр рыночной среды деятельности предприятия, с которым оно вынуждено считаться и по возможности на него влиять. В условиях конкурентного рынка оптовая наценка формируется преимущественно под воздействием факторов, объективно складывающихся от предприятия, и является в большинстве случаев для него заданной [1].

С помощью программы нелинейной оптимизации [2] было определено влияние оптовых наценок и объемов производства продукции на фактически сложившуюся экономическую ситуацию в ОАО «Каравай».

Ассортимент выпускаемой продукции на данном предприятии достаточно большой, поэтому для упрощения расчетов оптимизации все виды продукции были разбиты на 9 основных групп.

В 2017 г. при увеличении объемов производства хлебопродукции батона «Урожайный» с 250,5 до 270,5 т и хлеба «Ржаной» с 228,6 до 248,6 т рентабельность выпуска хлебопродукции упала с 1 до –4,9 % и 0,1 до –5,2 % при таких увеличенных объемах производства этих видов продукции. Убыток, полученный от реализации таких объемов производства, существенно влияет на конечный финансовый результат деятельности предприятия.

В третьем варианте оптимизации оптовых наценок рентабельность была доведена до уровня обратно противоположного сложившемуся на текущий момент. В этом случае следует достичь рентабельности не менее 4 % в целом по предприятию. Для этого верхние границы оптовых наценок в исходных данных оптимизации на некоторые виды продукции были увеличены так, чтобы они были не ниже средних цен продаж по республике на эти виды продукции.

В третьем варианте для увеличения рентабельности предприятия оптимизация, соответственно уменьшила объемы производства батона «Урожайный» с 240,91 до 221,5 т и хлеба «Ржаной» с 238,6 до 206,6 т. При этом рентабельность производства всех видов продукции, соответственно, составила 4,1 % по производству и 4 % по продажам (см. таблицу).

То есть предприятие может быть рентабельным, а также может стабильно функционировать на рынке, не снижая себестоимости продукции путем изменения объема производства батона «Урожайный» и хлеба «Ржаной».

Таким образом, для ОАО «Каравай» наиболее выгодным вариантом является третий вариант оптимизации. Он позволит предприятию стабильно получать прибыль и быть рентабельным, хотя этот вариант требует изменения не только оптовых наценок, но и объемов продаж продукции.

Экономико-технологические показатели производства трех вариантов оптимизации торговых надбавок

Виды продукции	Себестоимость 1 т, тыс. руб.	Оптимизированная торговая надбавка, % (по модели) в трех вариантах расчетов	Оптимизированный объем продаж, т (по модели) в первом варианте расчетов	Оптимизированный объем продаж, т (по модели) во втором варианте расчетов	Оптимизированный объем продаж, т (по модели) в третьем варианте расчетов
Урожайный	10,88	5	240,91	248,54	221,5
Ржаной (1)	14,08	2	238,89	203,6	206,97
Ржаной (2)	14,08	2	36,87	38,49	39,46
Белый	13,53	2	15,85	19,87	28,18
Слоеные изделия	97,20	26	21,43	20,21	20,21
Городская	5,55	1	2,97	2,85	2,85
Докторская	5,46	1	0,96	8,52	8,52
Ватрушка	25,28	4	0,95	7,59	7,59
Солнышко	11,70	2	4,67	4,64	4,64
		<i>Итого</i>	Выручка = = 9789,244 тыс. руб. Затраты = = 10044,04 тыс. руб	Выручка = = 9549,795 тыс. руб. Затраты = 9544,842 тыс. руб.	Выручка = = 9418,398 тыс. руб. Затраты = = 9045,642 тыс. руб.
			Рентабельность производства = = -2,6 % Рентабельность продаж = -2,5 %	Рентабельность производства = = 0,1 % Рентабельность продаж = 0,1%	Рентабельность производства = = 4,1% Рентабельность продаж = 4,0%

Подводя итог проведенных исследований, можно сказать, что наиболее оптимальная ценовая стратегия продаж произведенной продукции отражена в третьем варианте оптимизации. В перспективе ОАО «Каравай» может применить третий вариант ценовой стратегии и выйти на уровень получения стабильной прибыли и положительной рентабельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макконнелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю ; пер. с 14-го англ. изд. Н. Н. Барышниковой [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 972 с.
2. Novotorov, A. V. Forecasting Profit: Optimization of Production Cost at Fort Hays State University / A. V. Novotorov, G. E. Brikach // My Net Research-Empowering Collaboration, 2009.

УДК 338.48-6:641/642(476)

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ФЕСТИВАЛИ ПОЛЕССКОГО РЕГИОНА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БРЕНДИНГА ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

Л. В. Гавриловец, В. В. Лавринович

Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина», Республика Беларусь

На развитие гастрономического туризма большое влияние оказывает проведение кулинарных фестивалей. Данное направление туризма ставит своей целью знакомство со страной через национальную кухню, в том числе через этнические общности. Гастрономический компонент в туристско-рекреационной деятельности в полной мере отражает запрос на аутентичность, так как традиции питания наиболее прочно сохраняют этническую специфику и в меньшей степени подвержены изменениям. Кулинарные фестивали направлены на пропаганду народной кухни или характерных для определенной местности продуктов и блюд из них.

Ключевые слова: кулинарный фестиваль, гастрономический туризм, этнокультура, национальная кухня этнических общностей.

GASTRONOMIC FESTIVALS OF THE POLESSKY REGION AND THEM SIGNIFICANCE FOR TOURIST DESTINATION BRANDING

L. V. Gavrilovets, V. V. Lavrinovich

Educational Institution "Shamyakin State Pedagogical of Mozyr", the Republic of Belarus

The development of gastronomic tourism is greatly influenced by the holding of culinary festivals. This direction of tourism aims to get acquainted with the country through national cuisine, including ethnic communities. The gastronomic component in tourist and recreational activities fully reflects the demand for authenticity, since food traditions most firmly preserve ethnic specificity and are less subject to change. Culinary festivals are aimed at promoting folk cuisine or local products and dishes from them.

Keywords: culinary festival, gastronomic tourism, ethnic culture, national cuisine of ethnic communities.

На протяжении многих веков гастрономия содержала в себе, наряду с кулинарной, социокультурную составляющую. На современном этапе развития общества гастрономические фестивали являются одной из форм гастрономического туризма, играя важную роль в знакомстве туристов с местными традициями, предоставляя возможность прочувствовать аутентичность образа жизни местных жителей. В современных условиях фестиваль можно определить как празднование ценностей определенной этнической общности, ее идентичности. В последние годы гастрономические мероприятия все чаще используются в качестве специфического способа привлечения туристов, особенно в сельскую местность и небольшие города, где гастрономия является одним из основных источников туризма. В этих условиях каждый регион находится в поиске оригинального и уникального продукта, дифференцирующего конкретную территорию от других. Локальное, аутентичное, специфическое в гастрономии выступает в качестве одного из ресурсов, способных привлечь туристов. Так, в Полесском регионе наиболее популярной этнокультурной практикой является приготовление блюд национальной кухни, которые можно попробовать во время проведения кулинарного фестиваля «Мотальскія прысмакі» (агрородак Мотоль, Брестская область) [1, с. 18]. Среди блюд фестиваля необходимо отметить мучные изделия, в частности гречневый хлеб. На со-

временном этапе развития региона в Малоритском районе, в деревне Гвозница выпекают хлеб по стародавним технологиям, так называемый гречневый хлеб, или гречаник, бабка. Главный ингредиент – перемолотая гречиха, из которой замешивают тесто и выпекают хлеб. В течении восьми часов тесто должно созреть, а уже потом его отправляют в печь. В основном гречневый хлеб готовят по праздникам и на свадьбу. Это распространённое мучное изделие среди местных жителей – белорусов. Среди блюд польской национальной кухни Брестчины можно назвать свиные или говяжьи фляки, для приготовления которых используют говяжьи рубцы, свиные желудочки и корнеплоды; бигос (вареная капуста с мясом или грибами); карп с тушеной капустой; налисники.

Среди блюд фестиваля «Мотальскія прысмакі» можно отметить медовую тыкву. Способ ее приготовления следующий: из плода вычищают семечки, нарезают его на куски и намазывают медом. Внутри плода делают надрезы, чтобы тыква лучше пропиталась медом. Когда в печь ставят чугунок с картошкой, тыкву кладут сверху. В таком положении она находится 20 минут, а затем готова к употреблению. Данный рецепт приготовления медовой тыквы насчитывает уже не одну сотню лет. Фестиваль блюд полесской кухни «Мотальскія прысмакі» дает возможность многочисленным гостям праздника познакомиться с уникальными старинными кулинарными традициями Полесья, попробовать мотольские колбасы и пироги, продегустировать местные блюда. Особо славятся мотольская медовуха, которую готовят по рецепту XIX в.; шурпа мотольская – сытный суп из сердца, печени, легких, почек и пассерованных овощей; льняное семя жареное, которое жарят на сковороде без растительного масла, затем толкут, добавляют соль и нашинкованный лук; каша-присыпанка; клецки с молоком (готовят из картофеля, а употребляют клецки вареными в молоке или воде, сваренные на воде клецки прожариваются с салом и луком); щука «надеванная» (снятую кожу щуки набивают фаршем, завязывают у хвоста и варят до готовности, фарш состоит из мякоти рыбы, манной крупы, соли, перца). Среди мотольских напитков можно отметить и самодельный квас, который готовят из черствых хлебных корок.

Популяризация национальной кухни осуществляется и на фестивале этнокультурных традиций «Зов Полесья», который проходит в агрогородке Лясковичи Петриковского района Гомельской области. На фестивале можно попробовать такие уникальные блюда и напитки белорусской кухни, как «рагойшы» или «рагойшыкі з яблыкам», свекольно-сосновый квас или медовуху, «бульбяной чай» а также можно узнать, какую использовать рыбу на засолку и сушку (как правило, чаще всего полешуки предлагают использовать такие виды рыб, как окунь, плотва, обильно посыпать их солью, положить под гнет на неделю, а только потом уже вешать рыбу сушиться).

Темой VII фестиваля «Зов Полесья», состоявшегося 20 августа 2022 г., стала «У пошуках сэрца Палесся». В рамках мероприятия представители подворий приготовили свои монопродукты, отражающие основной вид их кулинарной деятельности. Особенностью VII фестиваля «Зов Полесья» стала интерактивная выставка «Хлеб моего Полесья», в рамках которой состоялись мастер-классы по выпечке и украшению каравая по старинным рецептам, а также были представлены предметы кухонной утвари предков белорусов, традиционные кулинарные блюда полешуков. Тематика подворий этнофестиваля, посвященных кулинарным традициям, была следующей: картофельная лавка «Гуляй, душа, на свяце бульбаша!» (Житковичский район), медовая лавка «Мёдам намазана!» (Лельчицкий район), молочная лавка «Малака ў дастатку, і мы ў парадку!» (Калинковичский район), тыквенная лавка «Выкацім гарбуза!» (Наровлянский район), рыбная лавка «Рыбка дробненькая, ды юшка салодзенькая!» (Мозырский район), бакалейная лавка «Суп з сямі круп» (Хойникский район), мясная лавка «Без сала і каўбасы не пацягнеш касы!» (Ивановский район), лавка с овощами, фруктами «Агурочки – з дубовай бочки!» (Пинский район) [2]. Праздничная программа фестиваля позволила его участникам и гостям попробовать местные тонизирующие напитки, ис-

печь драники на колоде, а также ознакомиться с уникальными рецептами приготовления старинных напитков и блюд.

В деревне Ольманы Столинского района, начиная с 2011 г., проводится Международный фестиваль клюквы (статус «Международный» фестиваль получил в 2018 г.), на котором жители деревни представляют лучшее клюквенное блюдо. Фестиваль, как правило, включает несколько тематических площадок, деятельность которых позволяет познакомиться с лечебными свойствами клюквы, попробовать клюквенный морс, создать омолаживающую маску для лица из ягод. В программе фестиваля предусмотрена также ярмарка-дегустация «Клюквенный десерт», а также дегустация морсов, настоек, выпечки с главным ингредиентом – клюквой. Местные жители ягоду называют «красным золотом». Основные блюда фестиваля – клюквенные торты, клюква в шоколаде, квашеная капуста с клюквой, клюквенный морс как прекрасное средство от простуды, повышенного давления, почечных заболеваний. Одной из основных целей фестиваля также является сохранение Ольманских болот, где и произрастает «красное золото» [3]. В деревне Дворец Лунинецкого района также проходит ежегодный фестиваль «Лунінецкія клубніцы». Главная героиня фестиваля – клубника, а для гурманов – кулинарные лакомства из клубники: морсы, напитки, выпечка. Местные жители ягоду называют «красная жемчужина». Выращивание клубники для многих населенных пунктов Лунинецкого района является давней традицией [4].

Таким образом, гастрономические фестивали способны служить инструментом создания и продвижения бренда малых туристских дестинаций. Данные фестивали базируются на уникальном местном продукте, который выращивается или производится только в данной местности. Продвижение туристских дестинаций через образы, связанные с местными продуктами, вносит значительный вклад в конструирование их брендов и может служить источником, привлекающим туристов в малые дестинации, а также способствует сохранению этнокультуры.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь по договору № 1410/2021 от 22.03.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лысюк, А. И. Концепция СУР Мотольского сельского совета / А. И. Лысюк, О. Г. Кульбеда ; М-во экономики Респ. Беларусь. – Минск : Новая Евразия, 2014. – 32 с.
2. Праздник этнокультурных традиций в седьмой раз превратит Лясковичи в одну большую сцену. – Режим доступа: <https://profkult-gomel.by/prazdnik-etnokulturnyh-tradiczij-v-sedmoj-raz-prevratit-lyaskovichiv-odnu-bolshuyu-scenu/>. – Дата доступа: 08.03.2023.
3. Митюков, А. Клюквенный фестиваль в Ольманах впервые прошел в международном формате / А. Митюков // Беларусь сегодня. – 2018. – 4 нояб. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/klyukvennyy-festival-v-olmanakh-vpervye-proshel-v-mezhdunarodnom-formate.-html>. – Дата доступа: 11.04.2023.
4. Курец, А. Н. В агрогородке Дворец с размахом прошел районный фестиваль «Лунінецкія клубніцы» / А. Н. Курец // Беларусь сегодня. – 2019. – 9 июля. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/dvorets-raspakhnul-dveri.-html>. – Дата доступа: 11.04.2023.

УДК 338.22

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Р. И. Громыко

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Проанализированы особенности монополизма в Республике Беларусь, связанные с доминированием государственного сектора, что выступает препятствием для развития внутрен-

ней конкурентной среды и интеграции в рамках таможенного союза. Выделены направления развития конкуренции.

Ключевые слова: монополизм, концентрация производства, конкурентная среда, конкурентная нейтральность.

A COMPETITIVE ENVIRONMENT FORMATION THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND INTEGRATION PROCESSES

R. I. Gromyko

*Educational Institution “Sukhoi State Technical University of Gomel”,
the Republic of Belarus*

The article analyzes the features of monopoly in the Republic of Belarus associated with the dominance of the public sector, which acts as an obstacle to the development of an internal competitive environment and integration within the framework of the customs union, highlights the directions for the development of competition.

Keywords: monopoly, concentration of production, competitive environment, competitive neutrality.

Создание внутренней конкурентной среды является важной предпосылкой для эффективного присутствия белорусских предприятий на рынках единого экономического пространства. Республика Беларусь реализует Программу развития конкуренции, которая направлена не только на ее защиту, но и прежде всего на ее реализацию путем создания условий для эффективного функционирования товарных рынков, совершенствования механизма государственного регулирования отдельных отраслей экономики, стимулирования повышения конкурентоспособности национальной экономики, что позволит максимально эффективно интегрироваться в рамках Евразийского экономического союза.

Страны-члены Евразийского союза различаются по уровню конкуренции рынков, и принятие модельного закона Единого экономического пространства «О конкуренции» способствует совершенствованию нормативной базы по развитию конкуренции в Республике Беларусь и активизации антимонопольной правоприменительной практики.

Целью исследования является анализ факторов, ограничивающих развитие конкурентных основ экономики.

Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» отвечает международным стандартам и акцентирует внимание на действиях хозяйствующих субъектов, которые могут ограничивать конкуренцию. Однако практика показывает, что имеет место быть как недобросовестная конкуренция, так и использование административного ресурса, по существу, конкуренция нуждается в поддержке и развитии.

Препятствием для развития конкурентной среды в экономике Республики Беларусь является не только высокий уровень монополизма, но и его особенности, связанные с доминированием государственного сектора в различных отраслях экономики. Частные предприятия сталкиваются с конкуренцией государственных предприятий. Преференции государственным предприятиям как искажают принципы состязательности в экономике, так и препятствуют росту эффективности государственных фирм. Основания для преференций часто объективны – большая социальная нагрузка последних, а как результат – формирование барьеров для входа на рынки, на которых присутствуют государственные предприятия. Сохранение неравных условий хозяйствования приводит к вынужденной поддержке неэффективных государственных предприятий.

Эксперты международных экономических организаций отмечают, что в случае высокой социальной нагрузки предприятий государственного сектора необходимо ис-

пользовать отдельные принципы учета для коммерческих и некоммерческих государственных предприятий. Такие подходы показали свою эффективность и теперь существуют в законодательстве многих стран.

Исследователи отмечают, что в нашей стране ни регуляторами, ни экспертами не проводилась оценка затрат на выполнение такой «социальной функции», реализуемой государственными предприятиями. Такой расчет позволил бы получить ответ на вопрос о причинах недостаточной конкурентоспособности конкретного государственного предприятия по сравнению с другими участниками рынка и факторах, определяющих провалы в эффективности [1, с. 106–107].

Таким образом, необходимо устранить факторы, которые ведут к смешению коммерческой и регуляторной деятельности государства, отказаться от практик и норм, ведущих к неравенству в правах и возможностях государственных и частных хозяйствующих субъектов. Исследования о конкуренции отмечают важность реализации принципа «конкурентной нейтральности» [2, с. 38].

Отдельные авторы указывают также на возможность усиления государственного монополизма в результате экономической концентрации. Создание таких форм объединений, как концерны, холдинги, государственно-производственные объединения, хозяйственно-промышленные группы как несет определенные экономические и социальные выгоды, так и создает угрозу конкуренции и ее развитию на соответствующих товарных рынках. Подобные объединения должны создаваться только на развитых конкурентных рынках, и их рыночная доля не должна превышать 15 %, чтобы исключить достижение ими доминирующего положения [3].

Сохраняется тенденция участия государства в капитале хозяйственных обществ. Доля государства в уставном фонде, как правило, превышает 50 %. Таким образом, если государство участвует в каких-либо хозяйственных обществах, то, как правило, оно выступает в качестве мажоритарного участника, обладающего контрольным пакетом акций, и может контролировать соответствующее хозяйственное общество. Так, из 1747 хозяйственных обществ в 1412 более 50 % уставного фонда (совокупного количества акций) принадлежит Республике Беларусь и (или) ее административно-территориальным единицам [4]. Эти процессы ведут к смешению коммерческой и регуляторной функций государства и замедляют развития конкурентной среды на рынках.

Развитию конкурентной среды будет способствовать гармонизация национального и международного законодательства в сфере конкурентной политики. Республика Беларусь сотрудничает с международными организациями в области обучения вопросам антимонопольного регулирования, формирования и развития конкурентной среды, привлечения инвестиций и т. д. С правительством Российской Федерации подписано соглашение о сотрудничестве в области защиты конкуренции. Членство Республики Беларусь в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) предполагает как адаптацию конкурентной политики государства к требованиям, предъявляемым в рамках интеграционных процессов, так и поддержку конкурентоспособности национальных производителей. Общей проблемой как белорусского, так и законодательства ЕАЭС является недостаток мер по развитию конкуренции в стратегиях и планах экономического развития.

Основой единой конкурентной политики государств-членов ЕАЭС являются обязательства в отношении отказа от применения мер защиты внутреннего рынка во взаимной торговле. Наряду с полной либерализацией единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы это создает стимулы для повышения конкурентоспособности экономик стран-участниц ЕАЭС.

Эффективная государственная конкурентная политика является ключевым фактором роста конкурентоспособности предприятий, в том числе на рынках ЕАЭС.

К направлениям развития конкурентной среды можно отнести:

- контроль количества фирм, конкурирующих в отрасли, что позволит распылить рыночную власть и будет препятствовать появлению доминирующих фирм;
- расширение поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;
- ограничение рыночной доли государства в хозяйственных обществах 15 % уставного фонда на рынках с развитой конкуренцией;
- устранение факторов, которые ведут к смещению коммерческой и регуляторной деятельности государства;
- отказ от неравенства в правах и возможностях государственных и частных хозяйствующих субъектов;
- адаптация внутренней конкурентной среды к требованиям реализации единой конкурентной политики в рамках ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осипов, Р. Развитие конкуренции как условие экономического роста / Р. Осипов, Е. Минич, В. Артюх // Банк. весн. – 2020. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10739.pdf>. – Дата доступа: 20.04.23.
2. Синяк, О. В. Конкуренция: теоретические и практические аспекты на примере Республики Беларусь / О. В. Синяк // Цифровая трансформация. – 2020. – № 1 (10). – С. 36–42. – Режим доступа: <https://doi.org/10.38086/2522-9613-2020-1-36-42>. – Дата доступа: 20.04.23.
3. Ермакович, С. Л. Стимулирование развития конкуренции в национальной экономике: правовой аспект / С. Л. Ермакович. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-perspektivy/2022/stimulirovanie-razvitiya-konkurentsii-v-natsionalnoy-ekonomike-pravovoy-aspekt/>. – Дата доступа: 20.04.23.
4. Функ, Я. АО с долей государства: если вред причинен руководителем / Я. Функ. – Режим доступа: <https://-ilex.by/ao-s-dolej-gosudarstva-esli-vred-prichinen-rukovoditelem/>. – Дата доступа: 20.04.23.

УДК 338.242

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С. П. Гурская

*Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации», г. Гомель*

В. А. Михарева

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Система государственных закупок становится более технологичной, а появление новых решений, автоматизация процесса проведения процедур закупок являются важными аспектами эффективного ведения данной деятельности. В рамках исследования рассмотрены новые цифровые решения, внедренные в сферу государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, электронный аукцион, информационные технологии, Государственная информационно-аналитическая система управления государственными закупками, электронные торговые площадки.

DIGITALIZATION OF THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM IN THE REPUBLIC OF BELARUS

S. P. Gurskaya

*Educational Institution “Belarusian Trade and Economic university
of consumer cooperation”, Gomel*

V. A. Mikhareva

*Educational Institution “Sukhoi State Technical University of Gomel”,
the Republic of Belarus*

The public procurement system is becoming more and more technological, and the emergence of new solutions, automation of the process of conducting procurement procedures is becoming an important aspect of the effective conduct of this activity. As part of the study, new digital solutions introduced in the field of public procurement are considered.

Keywords: public procurement, electronic auction, information technology, State Information and Analytical System for Public Procurement Management, electronic trading platforms.

Развитие информационного общества, переход на цифровую экономику способствовали трансформации системы государственных закупок в электронный формат. Перевод государственных закупок в электронный формат предусматривает исключение прямых контактов между заказчиками и участниками (поставщиками), внедрение электронного документооборота, создание соответствующей инфраструктуры, позволяющей объединять в общем информационном пространстве на единой платформе всех субъектов хозяйствования.

Электронный формат государственных закупок означает информационно-аналитическую деятельность, обеспечивающую весь бизнес-процесс закупок (от формирования годового плана закупок до ведения справки по итогам процедуры) на основе электронного документооборота; дистанционное управление процедурой закупки; сетевое взаимодействие в режиме онлайн, включающее сотрудничество разработчиков, пользователей и покупателей.

Рассмотрим основные инструменты цифровизации государственных закупок.

Создание информационных систем для размещения информации о государственных закупках. На начальном этапе проведения государственных закупок конкурентность и открытость проводимых процедур закупок обеспечивалась размещением информации об их проведении в республиканской газете «Рэспубліка», а с 2004 г. – в информационно-аналитическом бюллетене «Конкурсные торги в Беларуси и за рубежом», а также в открытом доступе в сети Интернет – информационной системе «Тендеры», функционировавшей на сайте Ictrade.by.

Кардинальному реформированию системы государственных закупок способствовало подписание правительствами Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан Соглашения о государственных (муниципальных) закупках, закрепившего единые требования к системе организации и проведения государственных закупок в государствах-членах Таможенного союза (2010 г.). Прежде всего это касалось введения электронного формата осуществления государственных закупок. В белорусском законодательстве была определена новая процедура государственных закупок – электронный аукцион. Однако его применение как процедуры закупки носило рекомендательный характер.

В рамках гармонизации законодательства государств-членов Таможенного союза в 2013 г. вступает в силу Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» от 13.07.2012 г. № 419-З. Новое законодательство закрепило однозначное требование по преимущественному применению электронного аукциона как способа осуществления процедур государственных закупок [1].

С 1 января 2015 г. вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г., согласно которому страны-партнеры обязаны обеспечить проведение всех конкурентных процедур закупок только в электронном формате. Поэтому в нормы действующего белорусского законодательства были внесены корректировки, согласно которым электронный формат приобрели все виды конкурентных процедур государственных закупок.

Новый этап цифровизации государственных закупок начался с 1 июля 2019 г., когда вступила в силу новая редакция Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)». Принятые нововведения были направлены на противодействие монополизму и коррупции, в них были заложены такие базовые принципы мировой закупочной практики, как прозрачность, подотчетность и соблюдение процедур, открытая и эффективная конкуренция [2].

Сведения о процедурах государственных закупок, в том числе осуществляемых в электронном формате, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сведения о процедурах государственных закупок в Республике Беларусь за 2022 г.

Показатели	2022 г.	
	единиц	%
Количество проведенных процедур, всего	925 894	100
Количество процедур закупок, которые проведены в электронном формате	353 524	38
Закупки из одного источника либо у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), включая закупки без применения способов закупок	572 370	62

Примечание. Основано на [3].

Дальнейшая цифровая трансформация системы государственных закупок Республики Беларуси напрямую связана с созданием государственной информационно-аналитической системы управления государственными закупками, которая с 1 июля 2019 г. размещена на новом официальном интернет-ресурсе Gias.by. Данная система позволила автоматизировать процесс государственных закупок, начиная от этапа их планирования и завершая исполнением договоров, тем самым обеспечивая максимальную прозрачность проводимых процедур [2]. Если в 2019 г. в государственной информационно-аналитической системе было размещено около 5300 годовых планов государственных закупок, то в 2022 г. – 6148. Общее количество аккредитованных заказчиков составило 12068 [4].

Создание электронных торговых площадок для проведения процедур госзакупок. Электронная торговая площадка – информационная торговая система, предназначенная для организации и проведения процедур государственных закупок в электронном формате, доступ к которой осуществляется через сайт в сети Интернет [2]. Весь обмен информацией и электронный документооборот обеспечивается функционалом электронной торговой площадки через его оператора. Электронная торговая площадка является одним из современных инструментов закупок и реализации товаров (работ, услуг), объединяющая в одном информационном и торговом пространстве поставщиков и потребителей различных товаров и услуг и обеспечивающая законодательно определенный функционал для проведения конкурентных процедур закупок в электронном формате.

На основе выше сказанного можно выделить следующие периоды цифровизации рынка государственных закупок в Республике Беларусь (табл. 2).

Таблица 2

Периоды цифровизации рынка государственных закупок в Республике Беларусь

Период	Содержание
1993–2003 гг.	Применение «бумажной» технологии закупок. Конкурентность и открытость проводимых процедур закупок обеспечивалась размещением информации об их проведении в республиканской газете «Рэспубліка», а также любом другом официальном печатном издании
2004–2009 гг.	Размещение информации о проводимых процедурах закупок в специализированном печатном издании – информационно-аналитическом бюллетене «Конкурсные торги в Беларуси и за рубежом», а также в открытом доступе в информационной системе «Тендеры», функционировавшей на сайте Ictrade.by. С 2004 г. единым источником информации о закупках становится сайт Ictrade.by
2010–2012 гг.	Начало процесса цифровизации государственных закупок Введение новой процедуры закупок – электронного аукциона. Создание двух электронных торговых площадок, операторами которых являются: – РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» (Goszakupki.by); – ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» (Zakupki.butb.by)
2013–2018 гг.	Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» от 13.07.2012 № 419-3 [1], который: – установил требование по преимущественному применению электронного аукциона как способа осуществления процедур государственных закупок; – закрепил требование обязательного размещения на официальном сайте в открытом доступе всех видов процедур закупок (за исключением закупки из одного источника); – закрепил перевод в электронный формат процедуры открытого конкурса
2019 г.	Создание Государственной информационно-аналитической системы управления государственными закупками. Перевод всех конкурентных процедур в электронный формат
2020 г.	Возможность оформления и подписания всех документов в электронной форме

Примечание. Составлено авторами.

Система государственных закупок Республики Беларусь прошла эволюционный путь развития с точки зрения как правового регулирования, так и технологий ее осуществления. Ее развитие ориентировано на использование лучших мировых практик в области государственных закупок.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственных закупках товаров (работ, услуг) в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 13 июня 2012 г., № 419-3. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200419>. – Дата доступа: 15.04.2023.
2. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» : Закон Республики Беларусь, 17 июля 2018 г., № 136-3. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800136&p1=1>. – Дата доступа: 15.04.2023.
3. Сведения о государственных закупках в Республике Беларусь в 2022 г. – Режим доступа: <https://mart.gov.by/files/live/sites/mart/files/documents/>. – Дата доступа: 15.04.2023.
4. Статистические показатели, характеризующие результаты осуществления государственных закупок в количественных и стоимостных данных за 2022 г. – Режим доступа: <https://mart.gov.by/live/sites/mart/files/documents>. – Дата доступа: 15.04.2023.

УДК 378.147:339.92

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ

С. В. Деревянко

*Институт экономики, управления и права Государственного автономного образовательного учреждения «Московский городской педагогический университет»,
Российская Федерация*

Рассмотрены понятие и основные элементы цифровых образовательных технологий, модели интеграции цифровых образовательных ресурсов в образовательный процесс современного университета. Предложены основные направления и механизмы укрепления сотрудничества образовательных организаций Союзного государства в сфере реализации совместных образовательных проектов.

Ключевые слова: высшее образование, цифровизация, цифровые образовательные технологии, цифровые образовательные ресурсы, дистанционные образовательные технологии, сетевое взаимодействие.

THE DEVELOPMENT OF DIGITAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE UNION STATE

S. V. Derevianko

*Institute of Economics, Management and Law State Autonomous Educational Institution
“Moscow City Pedagogical University”, the Russian Federation*

The article considers the concept and main elements of digital educational technologies, models for integrating digital educational resources into the educational process of a modern university. The main directions and mechanisms for strengthening cooperation between educational organizations of the Union State in the field of implementing joint educational projects are proposed.

Keywords: higher education, digitalization, digital educational technologies, digital educational resources, distance learning technologies, networking.

В настоящее время под воздействием развития цифровых технологий сфера образования претерпевает качественные революционные изменения не только в части требований к содержанию образовательных программ различных уровней, но и в части организации процессов, иными словами, находится в процессе цифровой трансформации.

Можно дать следующее определение цифровым образовательным технологиям – это совокупность методов и инструментов организации образовательного процесса, основанных на цифровой обработке информации.

Динамика внедрения цифровых образовательных технологий в последние годы в значительной степени обусловлена эпидемиологической ситуацией в связи с COVID-19 в 2019–2020 гг., требующей повсеместного социального дистанцирования и удаленного взаимодействия.

Согласно отчету международной образовательной платформы Coursera, в 2022 г. на ней обучилось онлайн 100 миллионов слушателей.

Эксперты Института образования Высшей школы экономики выделяют три этапа цифровизации образования в Российской Федерации:

- 1) развитие компьютерной грамотности (середина 80-х – начало 90-х гг.);
- 2) внедрение в учебный процесс информационно-коммуникационных технологий (с середины 2000 г.);
- 3) цифровая трансформация (с 2018 г.).

Цифровизация как «новый этап автоматизации и информатизации экономической деятельности и государственного управления, процесс перехода на цифровые технологии» [1] стала неотъемлемой частью развития современного образования.

В то же время, пока не выработаны единый подход или модели к цифровой трансформации в образовании, происходит активное использование цифровых решений на практике и накопление оптимальных методов и лучших практик.

В связи с этим белорусские и российские вузы обладают огромным потенциалом сотрудничества, поскольку цифровизация образовательного процесса предоставляет возможности сетевого взаимодействия университетов в сфере образования и науки, которое можно рассматривать как форму межрегиональной экономической интеграции.

В соответствии с законодательством обеих стран при реализации основных образовательных программ вузы имеют возможность перехода на исключительно дистанционное обучение, когда обучающиеся изучают материал в форме онлайн-курсов, но при этом есть ограничения для отдельных направлений подготовки.

Активизация двустороннего взаимодействия позволит усилить потенциал гуманитарной сферы в реализации стратегических национальных задач по расширению равноправного многостороннего сотрудничества, обеспечения межкультурного взаимодействия и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Создание сетевой модели партнерского взаимодействия формирует единое научно-образовательное пространство Российской Федерации и Республики Беларусь, основанное на общности духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традициях.

Поскольку основная часть абитуриентов из Республики Беларусь при поступлении в вузы ориентирована на крупнейшие образовательные агломерации Москвы и Санкт-Петербурга, реализация сетевого взаимодействия на базе цифровых образовательных технологий позволит преодолеть доминирование в сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь столичных регионов, что окажет позитивное влияние на социально-экономическое развитие приграничных регионов, позволит «укрепить их связанность, развитие общей инфраструктуры, транспортного сообщения, совместных предприятий, общественных проектов».

Развитие образовательных программ в сетевом формате нацелено на продвижение славянской культуры, повышение привлекательности сотрудничества университетов в части формирования совместного образовательного контента, разработки и включения онлайн-курсов на образовательные платформы, укрепление авторитета образовательных программ Союзного государства.

Внедрение цифровых форматов обучения и цифровых образовательных платформ, гибридных практик и технологий, онлайн-курсов и иных цифровых решений в системы общего, высшего образования и программ дополнительного образования Российской Федерации позволило накопить значительный организационный и методический опыт, который может быть тиражирован в работу вузов и школ Республики Беларусь. Участие российских и белорусских преподавателей в сетевых образовательных проектах в условиях использования цифровых инструментов и форматов позволит решить проблемы кадрового обеспечения вузов. Преподаватели и ученые получают доступ к аудитории на всей территории Союзного государства, что значительно улучшит возможности научной коммуникации.

Можно выделить три модели интеграции цифровых образовательных ресурсов в образовательный процесс вуза.

Первый тип модели интеграции цифровых образовательных ресурсов в образовательный процесс – «традиционное обучение».

Электронные образовательные ресурсы и массовые открытые онлайн-курсы ис-

пользуются как элементы дополнительного учебно-методического обеспечения учебной дисциплины, а также как элементы самостоятельной работы, реализуемой в модели «традиционного обучения». Использование электронных образовательных курсов и массовых открытых онлайн-курсов в учебном процессе не является строго обязательным и соответствует традиционному образовательному процессу. Реализация данной модели не требует дополнительных финансовых и административных расходов от вуза или от обучающегося, поскольку не предусматривает изменения учебной нагрузки преподавателя и стоимости обучения на договорной основе.

Второй тип модели интеграции цифровых образовательных ресурсов в образовательный процесс – «смешанное обучение».

В модели предполагается частичная замена аудиторных (лекционных) часов дисциплины онлайн-курсом для смешанного обучения с сохранением аудиторных часов для практических занятий, а также проведением текущего и промежуточного контроля в очном формате.

Третий тип модели интеграции цифровых образовательных ресурсов в образовательный процесс – «онлайн-обучение с консультационной поддержкой преподавателя».

Модель используется для реализации цифрового аналога, который предполагает полный перенос обучения по учебной программе в онлайн-среду. При этом в онлайн-формате с консультационной поддержкой преподавателя полностью задана методика и технология обучения, которая определяет содержание и ход процесса обучения. Преподаватель-консультант проводит установочные лекции и осуществляет консультационную и контрольную поддержку.

В качестве примера сетевого взаимодействия в образовательном пространстве, когда один вуз реализует образовательную программу, а другой обеспечивает освоение ее отдельных частей с использованием разработанных им онлайн-курсов, можно назвать Российско-Белорусский университетский союз «ВМЕСТЕ», основанный Псковским государственным университетом.

Целью данного проекта является создание единого научно-образовательного пространства для реализации задач молодежной политики Союзного государства.

Одна из задач – создание привлекательных образовательных продуктов и цифровых сервисов для молодежи приграничных вузов Союзного государства.

В рамках проекта формируется сеть университетов – партнеров из Российской Федерации и Республики Беларусь, реализующих программы двойных дипломов, одобренные и продвигаемые Союзным государством; также разрабатываются онлайн-курсы для сетевых образовательных программ, реализуемых совместно с Республикой Беларусь.

Кроме того, в рамках стратегического проекта 17 марта 2023 г. создан консорциум российско-белорусского союза «ВМЕСТЕ».

Первыми в состав консорциума вошли Псковский государственный университет и три белорусских вуза: Белорусский национальный технический университет, Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова.

Основными задачами консорциума являются:

- реализация образовательной программы двойных дипломов;
- разработка сетевых образовательных продуктов и цифровых сервисов для студентов;
- синхронизация научной и молодежной политики, реализуемой в вузах;
- создание инфраструктуры для поддержки коммуникаций российских и белорусских научно-исследовательских коллективов.

Планируется, что в дальнейшем к консорциуму присоединятся другие научные и образовательные учреждения двух государств.

Таким образом, использование потенциала активного сотрудничества образовательных учреждений Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках Союзного государства в области цифровой трансформации высшего образования позволит накопить лучшие практики, обменяться опытом, внедрить совместные образовательные проекты, разработать новые инструменты и программы обучения, эффективно управ-

лять рисками и обеспечить фундаментальную подготовку в системе высшего образования. При этом особое внимание должно уделяться формированию новой организационной структуры и разработке соответствующего нормативного обеспечения, отражающего специфику взаимоотношений взаимодействующих субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь терминов и понятий по вопросам цифровой трансформации. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/236902/1/Словарь%20терминов%20и%20понятий%20по%20вопросам%20цифровой%20трансформации.pdf?ysclid=lhr50ztosi659069351>. – Дата доступа: 15.04.2023.
2. Global Skills Report / Coursera. – Режим доступа: <https://www.coursera.org/skills-reports/global>. – Дата доступа: 15.04.2023.
3. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров [и др.] ; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М. : Высш. шк. экономики, 2019. – 343 с.
4. Об образовании Российской Федерации : Закон Рос. Федерации, 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ.
5. О дистанционной форме получения высшего образования : Постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 8 нояб. 2022 г. № 430 / Нац. правовой Интернет портал. – 2022.
6. Абрамов, Р. А. Электронное образование в условиях цифровой трансформации бизнес-процессов / Р. А. Абрамов, С. В. Деревянко // Цифровая экономика и электронное образование: европейский опыт : сб. науч. тр. I Междунар. науч.-практ. конф., Ставрополь, 10–14 марта 2020 г. / Северо-Кавказ. федерал. ун-т, Ин-т экономики и управления. – Ставрополь, 2020. – С. 32–41.
7. Консорциум «Российско-Белорусский университетский союз «ВМЕСТЕ». – Режим доступа: <https://pskgu.ru/page/90a10e47-0831-49d3-8be8-a24c46537b14>. – Дата доступа: 02.05.2023.
8. Богуш, В. А. Цифровизация образования: проблемы, вызовы и перспективы / В. А. Богуш, Е. Н. Шнейдеров // Адукацыя і выхаванне. – 2021. – № 1. – С. 14–21.

УДК 630*22:502.5:379.091.8

О СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, СВЯЗАННОГО С ЛЕСАМИ И ЛЕСНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

И. В. Ермоница

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

В рамках реализации принципов устойчивого лесопользования разработаны методические подходы по комплексной оценке и использованию объектов природного и историко-культурного наследия в системе экотуризма, которые позволят увеличить уровень доходов лесохозяйственных учреждений от этого вида туризма.

Ключевые слова: лес, лесное хозяйство, лесопользование, экологический туризм, объекты природного наследия, объекты историко-культурного наследия.

ON THE PRESERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE RELATED TO FORESTS AND FORESTRY

I. V. Ermonina

*Educational Institution “Sukhoi State Technical University of Gomel”,
the Republic of Belarus*

As part of the implementation of the principles of sustainable forest management, methodological approaches have been developed for the integrated assessment and use of natural and historical and cultural heritage objects in the ecotourism system, which will increase the level of income of forestry institutions from this type of tourism.

Keywords: forest, forestry, forest management, ecological tourism, objects of natural heritage, objects of historical and cultural heritage.

Важнейшей проблемой современности является регулирование отношений общества с природой и в первую очередь отношений общества с лесом. Лес – один из важнейших средообразователей и возобновляемых ресурсов разнообразной продукции, а также один из главных факторов нравственного и физического состояния человека и человеческого общества. На территории лесного фонда страны находятся уникальные природные, исторические достопримечательности, ландшафты, богатый растительный и животный мир. В лесах много мест, связанных с историческими событиями, а также с жизнедеятельностью исторических личностей и национальных героев. В настоящее время вопрос сохранения историко-культурного наследия, связанного с лесами и лесным хозяйством, для будущих поколений – одна из основных задач, стоящих перед лесоводами в мире.

Толчок развитию этого вопроса был дан в 1992 г. в Рио-де-Жанейро на конференции ООН по окружающей среде и развитию, которая провозгласила «Повестку дня на XXI век» и приняла заявление с изложением принципов для глобального консенсуса в отношении рационального использования, сохранения и устойчивого развития всех видов лесов («Принципы лесоводства»). Это событие ознаменовало переход лесного хозяйства на новую парадигму – парадигму устойчивого управления лесами в рамках лесных экосистем – вместо существовавшей ранее парадигмы устойчивого пользования лесными ресурсами [1].

Новая парадигма, представляющая собой систему общепризнанных научных достижений, которые в течение определенного времени дают научному обществу модель постановки проблем и их решений, не замыкается в рамках обычного пользования лесами, которое в ряде случаев ведет к деградации или исчезновению лесного покрова. Наряду с лесопользованием приоритете также поддержание биологического, ландшафтного разнообразия и продуктивности лесов на приемлемом для лесных экосистем и посильном для общества уровне. Эта идея положена в основу концепции устойчивого лесопользования, целью которой является достижение баланса между экологическими, экономическими и социальными составляющими лесного хозяйства.

Международным сообществом осуществляются меры, посвященные эколого-экономическим и социальным аспектам лесопользования, критериям и индикаторам устойчивого управления лесами, сохранению их биологического и ландшафтного разнообразия, лесной сертификации, таким актуальным проблемам как «леса и вода», «леса и углеродный цикл», «леса и опустынивание», «леса и изменения климата» и др. В последние годы большое внимание уделяется сохранению историко-культурного наследия, связанного с лесами и лесным хозяйством. Это очень актуально и для Беларуси.

Леса – это экология, энергетика, вопросы социума, культуры и многое другое, что определяет блага для народа и затрагивает интересы не только нынешних, но и грядущих поколений. На 4-й Министерской конференции по защите лесов Европы, состоявшейся в 2003 г. в Вене, была принята резолюция V3. «Сохранение и укрепление социальных и культурных ценностей устойчивого управления лесами в Европе».

Участники общеевропейского лесного процесса выдвинули перед собой в качестве цели дальнейшее содействие улучшению осознания роли социальных и культурных аспектов устойчивого лесопользования как важной составляющей образования, отдыха, окружающей среды, сельского развития и экономики общества. Подписавшие резолюцию государства (в том числе Республика Беларусь) и Европейское сообщество взяли на себя ряд обязательств, направленных на сохранение и укрепление социальных и культурных ценностей устойчивого управления лесами.

В нашей стране активно формируются научные основы сохранения и использования социальных и культурных составляющих устойчивого лесопользования, разрабатываются соответствующие классификации. В Республике Беларусь выделено восемь ка-

тегорий объектов историко-культурного наследия материального и духовного характера, связанных с лесами и лесным хозяйством [1], сохранение и использование которых актуально в контексте реализации принципов устойчивого лесопользования в республике.

1. Крупные природные территориальные комплексы, включающие в себя разнообразные объекты природного и культурного наследия.

2. Объекты археологии, архитектуры, садово-паркового строительства, расположенные на территории лесного фонда (городища, замчища, курганы, старинные дворцовые и парковые комплексы, усадьбы, именные дендропарки).

3. Исторические объекты (мемориалы, памятники, памятные знаки, памятные места, связанные с историческими событиями).

4. Лесные объекты и объекты лесохозяйственной деятельности (девственные леса, высоковозрастные, высокопродуктивные, редкие по ценотическому и видовому составу лесные насаждения, уникальные деревья, участки леса (лесные дачи), связанные с деятельностью лесоводов, объекты классических лесных исследований).

5. Природные объекты и ландшафты в лесном фонде, связанные с народными традициями, культурой, историческими событиями (именные урочища, озера, родники и малые реки, ритуальные деревья, каменные кресты и т. д.).

6. Старинное снаряжение, предметы жизни и деятельности лесной охраны (исторические документы по лесному хозяйству, лесные инструменты, орудия труда, оружие и иные приспособления для охоты и рыбалки, лесные трофеи), предметы народной культуры и быта, иные объекты этнографии, связанные с лесами, лесопользованием, лесным хозяйством.

7. Традиционные знания о лесе, персоналии (описания жизни и деятельности лесоводов, династий лесоводов), народные обычаи и опыт, связанные с лесом, с использованием его ресурсов и полезных свойств.

8. Топонимика, предания, легенды, мифы, фольклор, старинные обряды и ритуалы связанные с лесом и его обитателями.

Задачи сохранения и использования историко-культурного наследия Беларуси, связанного с лесами и лесным хозяйством, как составляющей устойчивого лесопользования базируются на положениях Венской резолюции V3. Для их решения необходима многоплановая, долговременная, кропотливая работа в тесном взаимодействии со всеми заинтересованными в сохранении отечественного культурного и природного наследия.

Основными направлениями деятельности по сохранению историко-культурного наследия, связанного с лесами и лесным хозяйством, являются:

– выявление, систематизация, учет, охрана и мониторинг объектов историко-культурного наследия, связанного с лесами и лесным хозяйством;

– расширение комплексных научных исследований в этой сфере;

– использование историко-культурного наследия, связанного с лесами и лесным хозяйством, в национальных лесных программах, программах развития сельских территорий, туризма, образовательной деятельности, лесном и экологическом просвещении; в практике лесного хозяйства, при лесоустойчивом и лесохозяйственном проектировании и лесной сертификации;

– популяризация историко-культурного наследия, связанного с лесами и лесным хозяйством, как важной составляющей отечественного культурного и природного наследия среди широких слоев общественности;

– участие в международном сотрудничестве в сфере социальных и культурных аспектов устойчивого лесопользования.

Для решения вопросов сохранения историко-культурного наследия, связанного с лесами и лесным хозяйством, в нашей стране проводятся научные работы по выявлению, систематизации, учету, мониторингу, комплексной оценке объектов природного и ис-

торико-культурного наследия, расположенных в лесном фонде республики, а также по разработке мероприятий по их сохранению и использованию в системе экологического туризма.

В основу метода балльной оценки природных и историко-культурных объектов в лесном фонде для развития экологического туризма положена их комплексная оценка по 12 критериям: качественное значение, содержание, функциональное значение, познавательная ценность, известность, специфичность, необычность, выразительность, сохранность, надежность, местонахождение, временное ограничение показа, направленность на тип экскурсантов.

В настоящее время создана электронная база данных по объектам природного и историко-культурного наследия в системе экотуризма в регионе Полесья, которая содержит сведения о местоположении, наименовании объекта, площади, сохранности, допустимой рекреационной нагрузке, оптимальном времени осмотра туристами и общем балле экскурсионной оценки. Всего в базу данных занесено 602 обследованных объекта (природные – 218 (36,2 %) и историко-культурные – 384 (63,8 %)), в том числе по лесхозам Брестской области – 313 объектов и лесхозам Гомельской области – 289 объектов. На основании исследованных объектов в лесном фонде лесхозов и на прилегающих к нему территориях разработано более 30 экологических маршрутов и региональных туров. Аналогичная работа проводится сейчас для лесхозов Могилевской области.

Использование научных разработок в лесном хозяйстве позволит сохранить и вовлечь объекты природного и историко-культурного наследия в систему экологического туризма, увеличить до 70 % их использование в лесном фонде и повысить до 50 % уровень доходов лесхозов от туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Побирушко, В. Ф. Сохранение историко-культурного наследия в контексте устойчивого лесопользования / В. Ф. Побирушко // Лесное и охотничье хоз-во. – 2009. – № 2. – С. 23–26.

УДК 338.2

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА

Е. Н. Карчевская, М. В. Светогор

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь»

Рассмотрен рынок MICE-туризма, исследованы преимущества делового туризма, обозначены проблемы его развития, выделены факторы развития делового туризма, основные сегменты делового туризма и география деловых поездок, указаны перспективы развития MICE-туризма.

Ключевые слова: MICE-туризм, деловая поездка, деловой туризм.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE BUSINESS TOURISM INDUSTRY

E. N. Karchevskaya, M. V. Svetogor

*Educational Institution “Sukhoi State Technical University of Gomel”,
the Republic of Belarus*

The article discusses the MICE tourism market, examines the advantages of business tourism, identifies the problems of its development, highlights the factors for the development of business tour-

ism, the main segments of business tourism and the geography of business travel, indicates the prospects for the development of MICE tourism.

Keywords: MICE tourism, business trip, business tourism.

Организация делового туризма (MICE-туризма) направлена на проведение в другом городе или другой стране мероприятий по развитию, мотивации и обучению персонала, партнеров и клиентов компании. Это не только пиар и реклама, но и возможность привлечь инвесторов, завести полезные связи, презентовать услуги и продукты, узнать конкурентов. Это также инструмент развития сотрудников и сплочения команды [1]. В то же время деловые поездки определяются как поездки в деловых или профессиональных целях, а не в целях развлечения или отдыха.

Объем рынка деловых поездок оценивался в 787,76 млрд долл. США в 2021 г. и по прогнозам достигнет 2404,42 млрд долл. США к 2030 г., увеличившись в среднем на 13,20 % в период с 2023 по 2030 г.

В настоящее время глобальный рынок деловых поездок демонстрирует положительную динамику благодаря росту путешествий и туризма, а также ускоренному развитию бизнеса по всему миру. Увеличение инвестиций в инфраструктуру со стороны региональных правительств и ускорение роста рынка деловых поездок также способствуют росту рынка [2].

К значимым преимуществам делового туризма можно отнести:

– увеличение спроса на уникальные и необычные площадки. В настоящее время растет популярность дорогих бутик-отелей и эксклюзивных частных владений, особенно для проведения важных встреч на высоком уровне, а также таких нестандартных мест, как лобби отеля, рестораны, патио, лужайки и другое;

– доступность информации о потребителе. Социальные сети, мобильные приложения позволяют организаторам получить массу информации об участниках мероприятия (например, демографические характеристики), что дает возможность кастомизировать программу под потребности и интересы каждого;

– возможность быстрой наработки постоянной клиентской базы в виде больших и малых организаций и предприятий;

– одновременное взаимодействие со многими отраслями. MICE-туризм играет весомую роль в национальной и мировой экономике, оказывая значительное прямое и косвенное влияние на другие отрасли: транспорт, связь, финансовый сектор, культуру, здравоохранение, торговлю. При этом взаимодействие с такими отраслями, как сельское хозяйство, промышленность, строительство является сравнительно слабым.

Можно выделить несколько причин столь быстрого развития делового туризма [3].

Во-первых, одной из основных причин необходимости деловых поездок является индивидуальное взаимодействие, создающее поддержку для будущих или существующих отношений. Как правило, это встречи с клиентами, установление новых партнерских отношений.

Во-вторых, деловой туризм – это возможность путешествовать по миру за счет инвестиций компании.

В-третьих, хорошо развита инфраструктура делового туризма (наличие конференц-залов и комнат для переговоров и организации встреч в любом средстве размещения).

В-четвертых, разнообразие бесплатных услуг, предлагаемых отелями, таких, как, например, бесплатный Wi-Fi, электронные устройства для проведения теле- и видео-конференций, а также переговорные комнаты, помогающие людям вести деловую деятельность.

В-пятых, развитие делового туризма во многом обеспечивает приток молодого поколения, совмещающего отдых с деловыми поездками, оптимизирующего свои деловые поездки, используя дополнительное время для личного отпуска.

В-шестых, развитию рынка способствует развитие глобализации бизнеса.

Вместе с тем есть и сдерживающие развитие МІСЕ-туризма факторы. Например, широкое внедрение технологий сдерживает рост рынка, поскольку малые и средние предприятия предпочитают видеоконференции поездкам. Более того, утечка информации из каналов связи, конфиденциальность и риски безопасности также в значительной степени ограничивают глобальный рынок деловых поездок.

Анализ мирового рынка деловых поездок позволяет провести его сегментацию по следующим критериям: предоставляемые услуги, условия организации поездок, приоритеты путешественников и география поездок.

Рынок делового туризма, в зависимости от предоставляемых услуг, можно разделить на следующие сегменты: предоставление транспортных услуг, организация питания и проживания, проведение непосредственно деловых встреч. Ожидается, что индустрия питания и проживания будет расти самыми быстрыми темпами в течение ближайших десяти лет. Этому способствует наличие и рост численности доступных отелей, положительные тенденции онлайн-бронирования, которые снизили стоимость проживания. Сегмент деловых встреч, по прогнозам, также будет значительно развиваться в ближайшее время.

В зависимости от условий организации поездок рынок целесообразно разделить на государственный и корпоративный. По оценкам, в корпоративном сегменте будет самый высокий среднегодовой темп роста за десятилетний период. Этому способствует увеличение числа деловых поездок среди корпоративных клиентов в деловых или профессиональных целях, для участия в конференциях, встречах с клиентами и компаниями.

В зависимости от приоритетов путешественников рынок делового туризма делится на Group-туризм (групповой) и Solo-туризм (индивидуальный). По оценкам, в одиночном сегменте будет самый высокий среднегодовой темп роста в ближайшие 10 лет. Этому способствует необходимость соблюдения конфиденциальности, возможная утечка информации и риск безопасности. Из-за вышеупомянутого беспокойства люди отдают предпочтение индивидуальным деловым поездкам.

В зависимости от географии деловых поездок на глобальном рынке МІСЕ-туризма можно выделить следующие регионы: Северную Америку, Европу, Азиатско-Тихоокеанский регион и остальные страны мира. Азиатско-Тихоокеанский регион является самым обширным рынком деловых поездок в мире благодаря устойчивому экономическому росту. Кроме того, проникновение Интернета и технологий в густонаселенные страны способствует росту рынка. Развитие IT-технологий помогает как путешественникам, так и менеджерам по туризму выполнять различные операции, связанные с деловыми поездками, такие, как, например, планирование, бронирование и обновление с последним статусом их планов поездок.

Таким образом, развитие рынка делового туризма объективно обосновано и необходимо, что подтверждает его положительная динамика. Развитая инфраструктура, внедрение IT-технологий, глобализация мировой экономики положительно влияют на развитие отрасли. В отраслевой структуре делового туризма наиболее перспективным и быстроразвивающимся направлением является индустрия питания и проживания. В организационной структуре рынка МІСЕ-туризма ведущая роль принадлежит корпоративным поездкам. Индивидуальные поездки могут стать важной нишей в деловом туризме. Наиболее перспективным регионом данного рынка является Азиатско-Тихоокеанский регион как самый обширный благодаря устойчивому экономическому росту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко-Клепач, Н. М. Степень готовности туристического рынка Беларуси к внедрению инклюзивных подходов: результаты исследования / Н. М. Борисенко-Клепач, А. Я. Глушакова, С. В. Живалковская ; Белорус. гос. ун-т, СНИЛ «Инновационные технологии в туризме». – Минск : БГУ, 2017. – 35 с.

2. GBTA's VTI Outlook 2020. – Режим доступа: <https://www.gbta.org>. – Дата доступа: 20.04.2023.
 3. Global Business Travel Market Report 2020. – Режим доступа: <https://www.verifiedmarketresearch.com/product/business-travel-market/>. – Дата доступа: 20.04.2023.

УДК 338.2

БЕЗБАРЬЕРНЫЙ ТУРИЗМ: БЕЗГРАНИЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Е. Н. Карчевская, Д. Д. Филончик

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Рассмотрен безбарьерный туризм как одно из актуальных направлений туристского рынка, изучена структура туризма для маломобильных групп населения, выделены типы барьеров. Представлены результаты степени развития безбарьерного туризма в странах по уровню адаптированности туристской инфраструктуры к использованию людьми с ограниченными возможностями, проведена группировка стран-лидеров безбарьерного туризма, даны рекомендации по повышению конкурентоспособности туристских услуг.

Ключевые слова: безбарьерный туризм, доступный туризм, инклюзивный туризм.

BARRIER-FREE TOURISM: LIMITLESS PERSPECTIVES FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

E. N. Karchevskaya, D. D. Filonchik

*Institution Educational "Sukhoi State Technical University of Gomel",
the Republic of Belarus*

The article considers barrier-free tourism as one of the current areas of the tourism market, studies the structure of tourism for people with limited mobility, and identifies types of barriers. The results of the degree of development of barrier-free tourism in countries according to the level of adaptation of the tourist infrastructure to the use of people with disabilities are presented, the grouping of the leading countries of barrier-free tourism is carried out, recommendations are given to increase the competitiveness of tourism services.

Keywords: barrier-free tourism, accessible tourism, inclusive tourism.

Сегодня безбарьерный туризм выступает одним из актуальных направлений туристского рынка. Но для его обозначения используются разные термины: «инклюзивный туризм» (“inclusive tourism”), «туризм для всех» (“tourism for all”), «социальный туризм» (рис. 1).

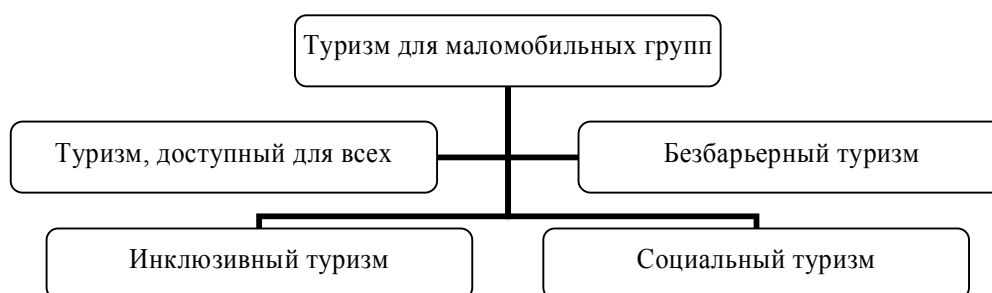

Рис. 1. Структура туризма для маломобильных групп населения

Туризм, доступный для всех – возможность отправиться в любую страну или регион, посетить любое мероприятие.

Инклюзивный туризм – процесс сотрудничества со всеми участниками туристской деятельности, позволяющий включая мобильную, визуальную, слуховую и составляющие доступности, функционировать независимо.

Социальный туризм – спонсируемый из социальных источников (государственных и негосударственных фондов) туризм [1].

Безбарьерный туризм – обеспечение доступности элементов туристской инфраструктуры к различным нуждам всех групп людей, вне зависимости от их возраста, физических или интеллектуальных особенностей, наличия инвалидности и т. д.

В определении безбарьерного туризма используется понятие «барьер», т. е. некая преграда, помеха в процессе потребления туристского продукта.

Выделяются следующие типы барьеров:

- физические (препятствия в процессе передвижения);
- социальные (ограничения для различных демографических групп);
- культурные (сложности в адаптации к культурной среде);
- психологические (трудности в общении с носителями другого языка).

Таким образом, под безбарьерным туризмом следует понимать «концепцию организации отдыха, основанную на предложении универсальных туристических продуктов и услуг, доступных для людей с особыми потребностями, включая людей с инвалидностью, людей пожилого возраста, семей с маленькими детьми, а также людей, не владеющих английским или иными иностранными языками». Поскольку такой подход стал более востребован на туристском рынке, то можно предположить, что в перспективе данная концепция станет основополагающей в развитии туризма в целом [2].

Степень развития в стране безбарьерного туризма может быть оценена по уровню адаптированности туристской инфраструктуры к использованию людьми с ограниченными возможностями. Анализ степени приспособленности среды в различных странах и регионах позволил провести классификацию безбарьерного туризма [3]. Так, страны-лидеры безбарьерного туризма можно объединить в следующие группы (см. таблицу):

- страны с очень высокой степенью адаптированности инфраструктуры (доля приспособленности элементов инфраструктуры составляет более 80 %);
- страны с высокой степенью адаптированности инфраструктуры (доля приспособленности элементов инфраструктуры составляет 70–80 %);
- страны с хорошей степенью адаптированности инфраструктуры (доля приспособленности элементов инфраструктуры составляет 60–70 %).

Группировка стран-лидеров безбарьерного туризма

Страна	Степень адаптированности	Перспективные виды безбарьерного туризма
Испания	Очень высокая степень адаптированности туристской инфраструктуры	Горный, пляжный, познавательный
Израиль	Очень высокая степень адаптированности туристской инфраструктуры	Познавательный, пляжный, религиозный
Чехия	Очень высокая степень адаптированности туристской инфраструктуры	Познавательный, деловой, лечебно-оздоровительный, спортивный
Германия	Очень высокая степень адаптированности туристской инфраструктуры	Познавательный, лечебно-оздоровительный

Окончание

Страна	Степень адаптированности	Перспективные виды безбарьерного туризма
Франция	Очень высокая степень адаптированности туристской инфраструктуры	Познавательный, пляжный, деловой, горный, спортивный
Великобритания	Очень высокая степень адаптированности туристской инфраструктуры	Познавательный, деловой, лечебно-оздоровительный
США	Очень высокая степень адаптированности туристской инфраструктуры	Познавательный, лечебно-оздоровительный
Финляндия	Высокая степень адаптированности туристской инфраструктуры	Познавательный, спортивный, оздоровительный
Австралия	Высокая степень адаптированности туристской инфраструктуры	Экологический, познавательный, оздоровительный
Греция	Хорошая степень адаптированности туристской инфраструктуры	Познавательный
Венгрия	Хорошая степень адаптированности туристской инфраструктуры	Познавательный, лечебно-оздоровительный

Что касается стран-соседей, то степень адаптированности туристской инфраструктуры к использованию людьми с ограниченными возможностями там значительно ниже, чем у европейских лидеров безбарьерного туризма. Например, в Москве и Санкт-Петербурге она составляет примерно 30 %. И это самый высокий показатель в стране. В некоторых туристских объектах России созданы условия для развития познавательного и лечебно-оздоровительного туризма.

Беларусь пока не стала страной безбарьерного туризма. Тем не менее, в нашей стране есть 73 агроусадьбы (из 2948), которые готовы принять туристов с особыми потребностями. Безбарьерная среда сформирована в 90 % санаторно-курортных организаций и в 50 % гостиниц. Национальный аэропорт «Минск» оборудован электронным речевым звуковым информатором с дистанционным управлением, в нем есть специальное оборудование для посадки инвалидов-колясочников на борт воздушного судна и перемещения внутри него. Железнодорожные вокзалы оборудованы информационными табличками с дублированием визуальной информации рельефно-точечным шрифтом Брайля [1].

Подводя итоги вышеизложенному, можно заключить, что поскольку ежегодно фиксируется новое количество людей с инвалидностью, большое внимание должно уделяться проблемам людей с ограниченными возможностями и особыми потребностями. В связи с тем, что развитие безбарьерного туризма способно улучшить качество туристических услуг не только для людей с инвалидностью, но и для всего общества в целом, потенциальный спрос на данный вид туризма очень велик. Безбарьерная среда на объектах туризма увеличивает их конкурентоспособность, а повышенная доступность приносит пользу всем категориям туристов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возможности инклюзивного туризма. – Режим доступа: <https://lifeguide.by/vozmozhnosti-inklyuzivnogo-turizma>. – Дата доступа: 26.10.2022.
2. Подходы к определению понятия «безбарьерный туризм». – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/>. – Дата доступа: 20.04.2023.
3. Международный опыт организации туризма для людей ограниченными возможностями. – Режим доступа: https://turizm/mezhdunarodnyy_opyt_organizatsii_turizma. – Дата доступа: 08.04.2023.

УДК 398:796.011(476)

**АБ'ЕКТЫ І АТРЫБУТЫ ТРАДЫЦЫЙНАЙ ЖЫЦЦЁВАЙ ПРАСТОРЫ
БЕЛАРУСАЎ У АРГАНІЗАЦЫІ СУЧАСНАЙ ФІЗКУЛЬТУРНА-
РЭКРЭАЦЫЙНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ (НА ПРЫКЛАДЗЕ СПАРТЫЎНАЙ ГУЛЬНІ
Ў СЛУПКІ «ПАПАРАЦЬ КВЕТКА»)**

А. В. Каб'як

*Дзяржаўная навуковая ўстанова «Інстытут сацыялогіі
Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі», г. Мінск*

А. Я. Шыфрын

Установа адукацыі «Беларуская дзяржаўная акадэмія мастацтваў», г. Мінск

Прадстаўлены вынікі сацыялагічнага даследавання Інстытута сацыялогіі НАН Беларусі, якія сведчаць аб неабходнасці далейшага ўдасканалення работы спартыўных аб'ектаў на месцы жыхарства і паляпшэння ўмоў для правядзення жыхарамі рэспублікі вольнага часу ў цэлым. Прапанавана створаная аўтарамі спартыўная гульня ў Слупкі «Папараць Кветка» як форма арганізацыі фізкультурна-рэкрэацыйнай дзейнасці з выкарыстаннем элементаў традыцыйнай жыццёвай прасторы беларусаў. Паказаны канкурэнтныя перавагі гульні і чаканыя эфекты ад яе пашыранага асваення.

Ключавыя словы: фізкультурна-рэкрэацыйная дзейнасць, вольны час, жыццёвая прастора беларусаў, спартыўная гульня ў Слупкі, «Папараць Кветка».

**OBJECTS AND ATTRIBUTES OF THE TRADITIONAL LIVING SPACE
OF BELARUSIANS IN THE ORGANIZATION OF MODERN PHYSICAL
CULTURE AND RECREATIONAL ACTIVITIES
(ON THE EXAMPLE OF A SPORTS GAME IN SLUPKI "PAPARATS KVETKA")**

A. V. Kabiak

*The State Scientific Institution "Institute of Sociology of the National Academy
of Sciences of Belarus", Minsk*

A. E. Shifrin

Educational Institution "Belarusian State Academy of Arts", Minsk

The results of a sociological study of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus are presented, indicating the need for further improvement of the work of sports facilities at the place of residence and improvement of conditions for spending leisure time by the inhabitants of the republic as a whole. A sports game in Slupki "Paparats Kvetka" created by the authors is proposed as a form of organizing physical culture and recreational activities using elements of the traditional living space of Belarusians. The competitive advantages of the game and the expected effects from its extended development are shown.

Keywords: sports and recreational activities, leisure, living space of Belarusians, sports game in Slupki, "Paparats Kvetka".

Актуальнасць развіцця новых сучасных форм фізкультурна-рэкрэацыйнай дзейнасці абумоўлена шэрагам абставін. Ва ўмовах татальнай цыфравізацыі ўсіх сфер грамадскага жыцця сфера вольнага часу таксама ўсё ў большай меры прывязваецца да розных гаджэтаў. Аднак, стыл правядзення вольнага часу ў фізічным сэнсе становіцца ўсё больш маларухомым з усімі вынікаючымі з гэтага наступствамі для здароўя людзей. Акрамя гэтага, зносіны становяцца ўсё больш апасродкаванымі, усё

часцей праз розныя сеткі і месэнджары і ўсё больш фармальна-сімвалічнымі (пасродкам сэрцайкаў і смайлікаў). Так, лічбавыя тэхналогіі адчыняюць шмат новых магчымасцяў, але разам з тым яны самі па сабе не вырашаюць праблему вольнага часу.

Рэспубліканскае сацыялагічнае даследаванне, праведзенае Інстытутам сацыялогіі НАН Беларусі ў кастрычніку 2021 г., паказала, што пры адказе на пытанне. «Ці задаволены Вы ўмовамі пражывання ў Вашым населеным пункце (рознымі аспектамі)?» толькі 16,3 % жыхароў Беларусі поўнасьцю задаволены існуючымі ў іх магчымасцямі для адпачынку і правядзення вольнага часу па месцы пражывання; 37,4 % – хутчэй задаволены; 25 % – хутчэй не задаволены; 10,2 % – зусім не задаволеныя (11,1 % – не змаглі адказаць). У сувязі з гэтым былі выяўлены істотныя рэзервы ў галіне фізкультурна-масавай работы з насельніцтвам, паколькі ў ацэнцы работы спартыўных аб'ектаў (спартзалы, спортпляцоўкі) мы пакуль маем вялікую «зону маўчання» – 27,5 % не змаглі па розных прычынах даць якую-небудзь адзнаку працы гэтых аб'ектаў па месцы жыхарства. Задаволеных іх працай аказалася толькі 13,9 %; хутчэй задаволены працай спартыўных аб'ектаў – 36,5 %; хутчэй не задаволены – 15,5 %; не задаволены – 6,6 %.

Вынікі сацыялагічнага даследавання пераканаўча паказваюць, што «ёсць куды расці». Таму для павышэння ўзроўню задаволенасці як працай спартыўных аб'ектаў па месцы жыхарства, так і ўмовамі для правядзення вольнага часу ў цэлым, мы, згодна з асноўнымі напрамкамі дзейнасці Цэнтра культурна-крэатыўных індустрыяў [1, с. 17], прапануем для насельніцтва бюджэтны, шырокадаступны, цікавы, фізкультурна-гульнявы варыянт актыўнага вольнага часу – гульні ў Слупкі «Папараць Кветка». Аўтарская ідэя першапачаткова была ў тым, каб стварыць захапляльную, шырокадаступную, малабюджэтную рэальную спартыўную гульні. «Папараць Кветка» – назва фінальнай фігуры – выкарыстоўваецца і ў назве гульні каб падкрэсліць беларускі каларыт тэматычнага кантэнту [2] і ўжо ў тытуле сімвалічна паказаць мэту гульні – дайсі да Папараць Кветкі, асвоіць гэтую фігуру і такім чынам перамагчы ў гульні, тым самым здабыць дзіўныя здольнасці і дасягнуць свайго поспеху!

Канкурэнтныя перавагі гульні.

1. *Матэрыяльны аспект.* Матэрыяльныя і грашовыя выдаткі на гульнявую атрыбутыку невялікія і даступныя для ўсіх жадаючых. Асноўныя гульнявыя элементы (слупкі, кійкі, кругляшы) можна вырабіць самастойна. Для гульнявой пляцоўкі патрэбен кавалак каўраліну плошчай 4 квадратныя метры з нізкім ворсам. Для разметкі гульнявой пляцоўкі дастаткова кавалачка школьнай крэйды. Для гульні не патрабуецца спецыяльнай экіпіроўкі або асаблівай спартыўнай вопраткі.

2. *Арганізацыйны аспект.* Правілы гульні – простыя, зразумелыя і наглядныя, а таксама – мяккія. Яны дазваляюць максімальна праявіць свае індывідуальныя творчыя здольнасці. Для правядзення гульні дастаткова захавання нескладаных умоў па арганізацыі гульнявой прасторы і забеспячэнню відавочных правіл бяспекі. Гуляць можна ў памяшканні і на адкрытым паветры: на ўроках фізічнай культуры ў навучальных установах, на розных спартыўна-масавых мерапрыемствах, у дварах, у парках, прафілакторыях, дамах адпачынку, санаторыях і г. д.

3. *Сацыяльны аспект.* Могучь гуляць людзі незалежна ад роду і ўзросту, пачынаючы з малодшага школьнага ўзросту; гэта значыць гульня носіць масавы (народны) характар. Удзел у гульні стымулюе развіццё творчага мыслення ігракоў і садзейнічае іх арганічнай сацыялізацыі ў прасторы беларускага соцыума.

4. *Культурны аспект.* Гэты аспект мы жадаем асоба падкрэсліць. У гульні выкарыстоўваюцца аб'екты традыцыйнай жыццёвай прасторы беларусаў (сонейка, зорка, зубр) і атрыбуты гэтай прасторы (граблі, вазок, млын і г. д.). Такім чынам, тэмы, вобразы і канцэпты традыцыйнага светапогляду беларусаў [3] арганічна ўводзяцца ў сучасныя сацыяльна-культурныя практыкі праз фізкультурна-гульнявыя сцэнарыі. Чаму гэта насамрэч важна – закладваць у падмурак фізкультурна-рэкрэацыйнай дзейнасці беларускія ўяўленні пра спосабы прасторава-часовага ўпарадкавання падзей жыццёвага

свету традыцыйнай беларускай супольнасці? Бо «вытокі многіх з гэтых уяўленняў... перадаюцца з пакалення ў пакаленне і ўрэшце ўваходзяць у жывую тканку сучаснай беларускай культуры, увасабляюцца ў яе сімвалічным кодзе...» [3, с. 8]. Выкарыстанне ў гульні беларускіх назваў аб'ектаў і атрыбутаў (вежа, студня, цмок) стымулюе засваенне і ўжыванне беларускай мовы спачатку непасрэднымі ўдзельнікамі гульні ў Слупкі, а затым і ўсімі, хто мае да гэтага дачыненне (сваякамі, сябрамі, аматарамі, аглядальнікамі спартыўных і культурных падзей) у асабістых сацыяльных практыках.

Чаканыя эфекты ад пашыранага асваення гульні.

1. *Фізкультурна-аздараўленчы.* Павышэнне ўзроўню рухальнай актыўнасці. Паляпшэнне каардынацыі рухаў. Развіццё трапнасці. Прафілактыка сардэчна-сасудзістых захворванняў. Папулярызацыя здаровага ладу жыцця. Прафілактыка шкодных звычак.

2. *Сацыяльна-псіхалагічны.* Фарміраванне і падтрымка пазітыўнага агульнага тону, добрага настрою. Развіццё мэтанакіраванасці, крэатыўнасці, уседлівасці, адказнасці, канкурэнтаздольнасці.

3. *Сацыяльна-культурны.* Далучэнне да аб'ектаў беларускай культуры, побыту, прыроды. Адукацыя праз гульніабыя формы. Развіццё творчага ўяўлення і стваральнага патэнцыялу на аснове беларускай культуры і прыроды. Абагачэнне і ўмацаванне сямейных адносін у ходзе сумеснага асваення новых, даступных для ўсіх членаў сям'і фізкультурных практык.

Спартыўная гульня ў Слупкі «Папараць Кветка» з'яўляецца аб'ектам інтэлектуальнай уласнасці. Пасведчанне Беларускай гандлёва-прамысловай палаты (серыя V-АП № 2022–003) выдадзена аўтарам гэтай публікацыі 18 кастрычніка 2022 г. Правілы спартыўнай гульні ў Слупкі «Папараць Кветка», іншыя карысныя матэрыялы і актыўныя спасылкі размешчаны ў сетцы Інтэрнэт на сайце Slupki.by.

ЛІТАРАТУРА

1. Кобяк, О. В. Социология культурно-креативных индустрий: предпосылки становления теории и перспективные направления прикладных исследований / О. В. Кобяк, А. Е. Шифрин // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 нояб. 2022 г. / НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси ; редкол.: Н. Л. Мысливец [и др.]. – Минск, 2022. – С. 15–19.
2. Kupala Day reboot with folk traditions // Belarus. Social and political magazine. – 2022. – № 7 (1066). – С. 40–45.
3. Традыцыйны светалад беларусаў : у 5 кн. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі ; уклад. і агул. рэд. І. М. Дубянецкая, С. І. Санько. – Мінск : Беларус. навука, 2023. – Кн. 1. Касмалогія. – 87 с.

УДК 631.151.6

АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ БЕЛАРУСИ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. А. Кожевников

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Представлен анализ внешнеэкономической деятельности агропродовольственной отрасли Беларуси за последний год и выработаны предложения по усилению ее адаптационных возможностей.

Ключевые слова: Беларусь, агропродовольственная отрасль, внешнеэкономическая деятельность, адаптация.

ADAPTATIONAL OPPORTUNITIES OF THE BELARUSSIAN AGRICULTURAL FOOD INDUSTRY IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

E. A. Kozhevnikov

*Educational Institution "Sukhoi State Technical University of Gomel",
the Republic of Belarus*

The analysis of the foreign economic activity of the agri-food industry of Belarus over the past year is presented and proposals are developed to strengthen its adaptive capabilities.

Keywords: Belarus, agri-food industry, foreign economic activity, adaptation.

Макроэкономические условия 2023 г. для всей экономики Беларуси существенно изменились под влиянием целой системы внешнеполитических и внешнеэкономических факторов. Среди них, по нашему мнению, ключевыми являются следующие:

1) усиливающееся на протяжении всего 2022 г. влияние санкций Европейского союза, США и некоторых других стран в отношении экономики Беларуси. Особенно это касалось возможностей экспорта нефтепродуктов, минеральных удобрений, лесопроductии;

2) закрытие значимого для Беларуси украинского рынка, куда страна экспортировала продукции на сумму, эквивалентную порядка 5 млрд. долл. США;

3) усложнение валютно-финансовых расчетов между субъектами хозяйствования и очевидное снижение объемов торговли в евро, о чем наглядно свидетельствует изменение корзины валют Национального банка Республики Беларусь. С 12 декабря 2022 г. российский рубль составил 60 %, доллар США – 30 %, юань – 10 %, а евро из валютной корзины был полностью исключен;

4) радикальные изменения транспортно-логистических схем реализации экспортно-импортных операций, в частности следующих:

- практически полное закрытие южного логистического направления;
- радикальное сокращение на северном логистическом направлении, в том числе из-за ограничений на железнодорожные перевозки и использование Клайпедского морского порта в Литве;
- ограничения на западном логистическом направлении, в том числе в плане транзитных возможностей в отношении подпавших под санкции экспортных и импортных товаров России.

Изменившаяся макроэкономическая ситуация, в частности отмеченная выше, отразилась на общих финансово-экономических результатах функционирования национальной экономики, однако оперативная реакция на нее органов государственного управления и всего хозяйственно-экономического комплекса страны нивелировали это влияние. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, объем валового внутреннего продукта в текущих ценах составил в 2022 г. 191,3 млрд руб. или в сопоставимых ценах 95,3 % к уровню 2021 г. Однако при этом безусловно позитивным следует признать выход на положительное внешнеторговое сальдо, составившее за первое полугодие 2022 г. 1,5 млрд долл. США, а за весь год – превысившее 4,7 млрд долл. США в эквиваленте.

Национальный банк Республики Беларусь 10.02.2023 г. предоставил данные по внешнеэкономической деятельности страны за 2022 г. в сравнении с 2021 г. [1]. Внешнеторговый оборот товаров снизился с 78911,4 млн долл. США до 74958,8 млн долл. США (минус 5 %). Если экспорт товаров в предыдущем году составлял 39122,3 млн долл. США, то в 2022 г. он уменьшился на 1556,7 млн долл. США и составил 37565,6 млн долл. США

(96 % к уровню 2021 г.). Снизился и импорт товаров: 39789,1 млн долл. США в 2021 г.; 37393,2 млн долл. США в 2022 г. (94 %). Однако более быстрое снижение импорта товаров позволило стране выйти на положительное сальдо внешней торговли товарами: с минус 666,8 млн до плюс 172,4 млн долл. США.

Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь позволяют считать, что наибольший экспорт товаров страны наблюдался в марте 2022 г. В числе главных импортеров отечественной продукции безусловным лидером являлась Россия, а за ней с большим отрывом шли Польша, Литва, Китай, Германия, Казахстан.

Прошедший календарный год показал, что в значительно изменившихся условиях внешней среды агропродовольственная отрасль Беларуси продемонстрировала значительно большие возможности к переориентации и адаптации в сфере внешнеэкономической деятельности. Результаты такой адаптации оказались более успешными и значительными в сравнении с многими другими секторами экономики. Об этом свидетельствуют официальные данные, представленные в феврале 2023 г. Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь [2]. Экспорт продовольственных товаров из Беларуси в 2021 г. составлял 5243,6 млн долл. США, в 2022 г. – 6591,3 млн долл. США в текущих ценах, что обеспечило рост на 25,7 %. При этом доля продовольствия в общем объеме экспорта товаров увеличилась с 13,1 до 17,2 %. В то же время импорт продовольственных товаров с 3041,6 вырос всего до 3146,7 млн долл. США или увеличился только на 3,5 %. Доля импорта продовольствия за этот период возросла всего на 0,9 % (с 7,3 % в 2021 г. до 8,2 % – в 2022 г.). В результате положительное сальдо увеличилось с 2202 до 3444,6 млн долл. США.

Сравнение с динамикой непродовольственных товаров показывает абсолютное преимущество внешнеэкономических адаптационных возможностей белорусских продуктов питания. Экспорт непродовольственных товаров в 2021 г. – 4364,7 млн долл. США, в 2022 г. – 4803,6 млн долл. США, рост – 10,1 %. Доля экспорта непродовольственных товаров в общем объеме экспорта в 2021 г. – 10,9 %, в 2022 г. – 12,5 %. Внешнеторговое сальдо по непродовольственным товарам отрицательное и ухудшилось по сравнению с предыдущим годом (в 2021 г. – минус 1886,3 млн долл. США; в 2022 г. – минус 1934,1 млн долл. США). В результате можно констатировать, что, если в 2021 г. доля продовольственных товаров в общем объеме экспорта товаров из Беларуси превышала непродовольственные всего на 2,2 % (13,1 % против 10,9 %, соответственно), то в 2022 г. превышение составило в 2 с лишним раза больше – 4,7 % (17,2 % и 12,5 %, соответственно).

Существенно возросли возможности внешнеэкономического вектора развития белорусского агропромышленного комплекса и в результате ряда положительных сдвигов в отечественном сельскохозяйственном производстве. Аграрная отрасль Беларуси, несмотря на все природно-климатические сложности и проблемы внешней и внутренней среды, продемонстрировала положительные результаты. По данным Национального статистического комитета за 2022 г. [2], валовой сбор зерновых и зернобобовых культур составил 8701 тыс. т или свыше 9,1 % к уровню 2021 г. при урожайности 34,5 ц/га; сахарной свеклы – 4227 тыс. т или свыше 9,1 % при урожайности 451 ц/га; картофеля – 3857 тыс. т или свыше 13,3 % при урожайности 223 ц/га; овощей – 2861 тыс. т или свыше 5 % при урожайности 295 ц/га. Индекс роста производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах в процентах к 2021 г. по хозяйствам всех категорий составил 103,6; по сельскохозяйственным организациям – 102,9. При этом, все области, кроме Гомельской, превысили этот индекс по хозяйствам всех категорий: Брестская – 104,8; Витебская – 101,5; Гродненская – 106,9; Минская – 104,1; Могилевская – 102,0 (Гомельская – 98,7). По сельскохозяйственным организациям опять впереди Гродненская область – 106,6; затем Брестская – 104,8; Минская – 103,5; Могилевская – 102,0.

Замыкают список Витебская область – 99,9 и Гомельская – 95,5. Как отмечалось в докладе заместителя премьер-министра Республики Беларусь на совместном заседании Палаты представителей и Совета Республики 21.12.2022 г., выручка от реализации отечественной сельскохозяйственной продукции за десять месяцев превысила показатели соответствующего периода предыдущего года на 23 %, а финансовое оздоровление проходили 316 агропредприятий, или 25 % от их общего количества.

Проведенный анализ внешнеэкономической деятельности показал, что для динамичной и эффективной адаптации агропродовольственной отрасли Беларуси к сложившимся внешнеэкономическим условиям, по нашему мнению, необходимо:

1. Не отклоняясь от целей, задач и установок, обозначенных в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. [3] и государственной программе «Аграрный бизнес 2021–2025», гибко и оперативно реагировать на изменения макроэкономических и микроэкономических условий внешней среды.

2. В сфере внешнеэкономической деятельности создавать больший простор для инициативы и оперативно-хозяйственной самостоятельности субъектов хозяйствования агропромышленного комплекса, начиная от производителей сельскохозяйственного сырья и заканчивая изготовителями продовольственных товаров, торгово-закупочными, внешнеэкономическими организациями.

3. По возможности, сохраняя достижения прошлых лет в плане диверсификации поставок агропродовольственной продукции, акцентировать внимание и усилия на российском направлении, поскольку удельный вес таких поставок за последний год радикально вырос.

4. Активно заполнять освободившиеся в результате санкционных ограничений ниши в ассортиментных позициях агропродовольственных товаров в России как в основном импортере нашей продукции, добиваясь абсолютно равных экономических условий с российскими производителями и ритейлерами.

5. Нарастивать динамику в создании и внедрении новых видов торговых марок, товарных знаков, образцов тары и упаковки сельскохозяйственной и пищевой продукции, конкурентоспособных по отношению к российским и не уступающих уровню ушедших с рынка западных компаний.

6. Прилагая максимальные усилия по развитию и совершенствованию агропродовольственного рынка Евразийского экономического союза, уверенно занимать там ведущие позиции в сфере агропромышленного комплекса.

7. Удерживать и наращивать экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия в Китай, другие страны Азии и Латинской Америки, не поддерживавшие санкционные ограничения.

8. Снять излишние административно-хозяйственные барьеры для агропродовольственной продукции на внешнеторговом направлении, не допуская при этом ослабления внутреннего рынка.

9. На основе совершенствования производственной, бюджетно-финансовой, внешнеэкономической, торгово-закупочной сфер создать условия для стабилизации и улучшения производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешняя торговля товарами и услугами Республики Беларусь за 2022 год / Нац. банк Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/foreigntrade/cargent>. – Дата доступа: 10.02.2023.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь: официальная статистика. – Режим доступа: <http://www.dataportal.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 03.02.2023.
3. Основные положения проекта Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы // Республика. – 2021. – 19 янв. – С. 5–17.

УДК 338.2

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д. А. Куксачёва, Г. В. Митрофанова

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Рассмотрены экономические аспекты деятельности индивидуальных предпринимателей в Беларуси.

Ключевые слова: предпринимательство, капитал, бизнес, экономика, налог, поставщик, имидж.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE INDIVIDUAL ENTREPRENEUR IN THE REPUBLIC OF BELARUS

D. A. Kuksacheva, G. V. Mitrofanova

*Educational Institution "Sukhoi State Technical University of Gomel",
the Republic of Belarus*

The article examines the economic aspects of the activities of individual entrepreneurs in the Republic of Belarus.

Keywords: entrepreneurship, capital, business, economy, tax, provider, image.

Малые предприятия могут внести значительный вклад в решение проблем экономического роста и занятости. В условиях рыночной экономики малые предприятия считаются гибкими и эффективными с точки зрения затрат, они быстро приспосабливаются к пожеланиям клиентов, причем не только в сферах, близких к потребителям, в таких, как, например, розничная торговля или определенные виды услуг. Кроме того, малые предприятия формируют ядро среднего класса, стабилизирующего политическую обстановку в обществе.

Было проведено исследование, которое позволило проанализировать барьеры на пути становления и развития малого бизнеса с целью определения потребностей в поддержке малых предприятий в различных секторах и на различных стадиях их развития. В Беларуси были опрошены владельцы, менеджеры 168 малых предприятий производственного сектора, строительства и сферы услуг [1].

Чтобы определить причины, влияющие на способность фирм к выживанию и развитию, менеджеры должны были выделить основные сдерживающие факторы. Самой острой проблемой в различные периоды деятельности малых предприятий является ограниченность финансовых ресурсов. Это и общая нехватка средств на начальном этапе становления фирмы, и недостаток текущих активов, который может усилиться отсроченными платежами, неплатежеспособностью клиентов, тяжелым налоговым бременем и ограниченным доступом к внешним источникам финансирования по приемлемым процентным ставкам. Финансовые проблемы могут влиять на различные аспекты развития фирмы: доступ к необходимым производственным площадям, возможность выпускать новые продукты и подбирать персонал соответствующей квалификации.

В основе мероприятий по оказанию содействия малым предприятиям в странах с развитой и продвинутой переходной экономикой чаще всего лежит принцип «создания равных возможностей». Следовательно, ключевой вопрос можно сформулировать так: в чем заключается ущемление интересов малых предприятий по сравнению с более крупными предприятиями в Беларуси и как это можно устранить?

К препятствиям на пути развития малых предприятий, а значит, и малого бизнеса относятся следующие.

Трудности с поставщиками и покупателями. Для малых предприятий прежде всего в производственной сфере трудно найти надежных поставщиков комплектующих изделий нужного качества и в достаточном количестве. Кроме того, малым предприятиям, в отличие от более крупных, реже предоставляется кредит поставщика. При продаже своей продукции вновь созданным малым предприятиям особенно сложно оценить платежеспособность своих партнеров и их желание платить. К тому же для малых предприятий Беларуси часто недостижимы два важных покупателя и поставщика: заграница и белорусские государственные организации, которые традиционно сотрудничают преимущественно с государственными или бывшими госпредприятиями, не всегда обращая внимание на обязывающие решения вышестоящих властей.

Отсутствие заемного капитала. Вновь созданные небольшие предприятия часто испытывают трудности, связанные с получением кредитов, и в странах с развитой рыночной экономикой. Как правило, они мало что могут предложить в качестве залога обеспечения кредита. Кроме того, небольшие кредиты менее рентабельны, поскольку их обработка обычно требует ничуть не меньших затрат, чем обработка больших кредитов. Такое типичное для малых предприятий ущемление их интересов в нашей республике дополнительно усугубляется тем, что крупные предприятия получают льготные кредиты и субсидии от государства.

Если в Беларуси невозможны специальные бюджетные кредиты для оказания помощи в создании малых предприятий, то необходимо отменить льготные кредиты и субсидии крупным предприятиям. Кроме того, следует сдвинуть с мертвой точки решение проблемы приватизации земли, чтобы можно было использовать недвижимость для залогового обеспечения кредитов.

Недостаточность собственного капитала. Серьезной проблемой для малых предприятий в Беларуси является отсутствие собственного капитала. Однако не известно, в какой мере малые предприятия могут использовать собственный капитал. Поэтому важно изучить вопрос о том, в каких сферах экономики и регионах существуют представители малого бизнеса, которые заинтересованы в оказании им целевой поддержки, при каких обстоятельствах они готовы инвестировать свои средства.

Налоговое давление. Фактор налогового давления относится частично к проблеме «недостаточность собственного капитала», частично к проблеме «правовая незащищенность». Налоговая нагрузка на предприятиях в Беларуси в целом очень высока. При этом система налогообложения претерпевает значительные ежегодные изменения, за которыми очень сложно уследить, что позволяет контролирующим органам при проверках взимать в доход государства штрафы, многократно превышающие суммы самих платежей.

Недостаток предпринимательских инноваций. Среди мелких предпринимателей в Беларуси высок удельный вес бывших руководящих работников государственных предприятий. Многие малые предприятия фактически существуют уже несколько лет, даже если некоторым из них приходилось неоднократно менять свою правовую форму или с целью экономии на налогах создаваться заново. Следовательно, они имели возможность накопить предпринимательский опыт. Правда, предпринимателям иногда не достаёт некоторых специальных знаний, например, по стандартизации или по патентному законодательству. Поскольку в прошлом предприниматели накапливали свой опыт преимущественно в замкнутых производственных «нишах», у них часто недостаточно умения разрабатывать на базе новых идей конкретные проекты и воплощать их в жизнь. Ощущается дефицит знаний в области дизайна новых товаров и поиска партнеров, особенно среди научных и конструкторских разработчиков новой продукции.

Нехватка специалистов. Сами руководители-предприниматели в большинстве своем с высшим образованием, как правило, техническим или экономическим. Однако среди наемных работников наблюдается довольно большая текучесть кадров: они часто не решаются полностью отказаться от своих старых рабочих мест на крупных предприятиях хотя бы из-за того, чтобы не потерять предоставляемые там права на социальные услуги. Нередко они работают на малых предприятиях лишь на временной основе. Кроме того, предпринимателю рискованно нанимать «чужих». Поэтому многие работают с членами своих семей, друзей или бывшими коллегами по работе. Такая «кадровая политика» препятствует росту малых предприятий.

Создание негативного имиджа предпринимателей. Негативное отношение к предпринимательству является одной из основных проблем, препятствующих развитию малого предпринимательства в белорусской экономике. Неблагоприятный для развития «климат» заставляет большую часть бизнесменов переводить свое дело за границу, многие из них уже имеют паспорта других стран, где основали свои фирмы, многие не переехали туда на жительство, однако работают там. По несколько сотен белорусских предпринимателей сейчас работают в Чехии и Литве, тысячи – в Польше и на Украине, десятки тысяч в России. Из республики идет интенсивная утечка предпринимательских умов – золотого интеллектуального фонда белорусского бизнеса [2].

Важно отметить, что не все трудности имеют место в каждом конкретном случае. Проблемы малого бизнеса в разных городах и регионах различны. Поэтому предпочтительнее региональный подход к оказанию поддержки малым предприятиям.

Уровень развития малого предпринимательства в регионах во многом зависит от таких факторов, как выгодное географическое положение, уровень доходов населения, наличие развитой инфраструктуры, отношение со стороны местных властей.

Слабо развит этот сектор экономики в малых городах и сельской местности, например, такие отрасли как сельское, жилищно-коммунальное хозяйство, наука и научное обслуживание, хотя именно для этих населенных пунктов в большей мере характерны дефицит товаров и услуг, проблемы трудоустройства, культурного досуга и т. д. [3].

Для сравнения, в Германии, Франции, Польше малые предприятия занимают доминирующее положение в деревообработке (производство мебели) и трикотажной отрасли, лидируют в легкой промышленности (швейная, обувная) и биотехнологии, создают серьезную конкуренцию крупным предприятиям в электронной промышленности, отрасли строительных материалов и т. д.

Кроме методов прямой поддержки развития сектора малого бизнеса, необходимо стабилизировать макроэкономическую ситуацию, создавая рыночные институты, внося коррективы в законодательство и налоговую политику в области предпринимательства и, что наиболее важно, воздействуя на отношение к предпринимательству со стороны общества в целом. Ведь пока в Беларуси не изменится подход к развитию малого предпринимательства, никакие программы поддержки малого бизнеса не будут эффективны.

Таким образом, для активизации малого предпринимательства в Беларуси необходимо устранить факторы, препятствующие его развитию, выйти на более высокий уровень его государственной поддержки. Приоритетными направлениями развития малого бизнеса должны стать производство потребительских товаров, сельскохозяйственной продукции, ее переработка, оказание бытовых услуг, особенно в сельской местности, научная и инновационная деятельность. Но несмотря на некоторые негативные стороны, развитие малого бизнеса Беларуси представляет сегодня перспективный развивающийся сектор, постепенно увеличивающий свою роль и значение в обеспечении общего экономического роста страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Букова, Н. Что мы думаем о предпринимателях? Малый и средний бизнес в Беларуси / Междунар. финансовая корпорация. – Минск, 2002.

2. О поддержке малого и среднего предпринимательства : Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-3 с изм. и доп. от 30 дек. 2015 г., № 344-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2023. – 2/2339.
3. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: Н. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. – 368 с.

УДК 338.48

ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛИТЕТА ПРИ СОЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕСНОГО ФОНДА БЕЛАРУСИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

О. В. Лапицкая, И. Д. Синева

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Леса являются национальным богатством любой страны. В Беларуси они занимают около 40 % территории всей страны. Все лесопосадки находятся в собственности государства, 50 % лесного фонда имеет санитарные, водоохранные, оздоровительные функции. Чуть меньше 20 % от всей площади лесов имеет рекреационное значение.

Ключевые слова: лес, рекреация, туризм, ресурсы, лесопользование, природа.

FEATURES OF THE MENTALITY IN THE SOCIAL ASSESSMENT OF THE TOURISM POTENTIAL OF THE FOREST FUND OF BELARUS AND NEIGHBORING STATES

O. V. Lapitskaya, I. D. Siniova

*Educational Institution "Sukhoi State Technical University of Gomel",
the Republic of Belarus*

Forests are the national wealth of any country. In the Republic of Belarus, they occupy about 40% of the territory of the whole country. All forest plantations are owned by the state. 50 % of the forest fund has sanitary, water protection, health functions. Slightly less than 20 % of the total forest has also recreational importance.

Keywords: forest, recreation, tourism, resources, forest management, nature.

Леса – один из важнейших компонентов экосистем суши. Они оказывают значительное влияние на благосостояние населения. Леса представляют собой одно из наиболее предпочтительных мест для рекреации. Она может принимать различные формы: прогулка пешком, сбор грибов или ягод, выгул собаки, катание на велосипеде и др. Их отличительной чертой является то, что они все проводятся на природе [1].

Леса Республики Беларусь являются не только национальным достоянием государства, но и его гордостью и украшением. Общая площадь земель лесного фонда составляет более 9 млн га. Леса – основа уникальных природных ландшафтов на территории страны. Площадь земель лесного фонда, занятая под водными объектами составляет 72 тыс. га. Республика Беларусь – край более 10 тыс. живописных озер, которые имеют сравнительно чистую воду и могут использоваться для рекреационных целей. В лесах встречаются живительные криницы, зачастую обладающие целебными свойствами. В стране сохранились уникальные неосушенные болотные массивы. Они занимают около 6 % площади земель лесного фонда Республики Беларусь и представляют интерес для туристов как объекты экологических туров, охоты и сбора ягод [2].

В XX веке изменилось понимание лесов. Они стали восприниматься не только как источник древесины, но и производитель целого комплекса услуг, что привело к зарождению и развитию концепции многоцелевого пользования лесами, при которой возросла важность недревесных полезностей.

Отношение к рекреационному лесопользованию также менялось. Раньше оно представляло деятельность по сбору грибов и ягод отдельными домохозяйствами. Сейчас рекреация в лесу – это способ проведения свободного времени и даже формирования дополнительного дохода. Так, например, согласно Лесному кодексу Российской Федерации, существует более 15 видов использования лесов, один из которых – осуществление рекреационной деятельности, которая расценивается как предпринимательская.

В связи с развитием многоцелевого лесопользования рекреационная деятельность воспринимается так же, как и любая другая услуга. Учеными давно доказано, что проведение времени на природе способствует улучшению эмоционального и физического состояния людей, что в свою очередь приводит к более высокой работоспособности и эффективности труда и меньшему количеству пропусков по болезни, что вносит вклад в состояние экономики на национальном уровне.

Что касается доступности леса, в Российской Федерации согласно Лесному кодексу Российской Федерации, граждане имеют право свободно и бесплатно пребывать в лесах и для собственных нужд осуществлять заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), а также недревесных лесных ресурсов [1]. Согласно закону Литовской Республики «О лесах», граждане имеют право свободно посещать леса, за исключением лесов заповедников и лесов специального назначения (пограничная зона, военные объекты и др.). Они могут осуществлять сбор лекарственных растений, плодов, орехов, ягод и грибов, содержать пчел в ульях и на пасеках [3].

В Республике Беларусь, согласно статье 44 Лесного кодекса от 24 декабря 2015 г., граждане имеют право свободно посещать леса и без разрешительных документов бесплатно осуществлять для удовлетворения собственных нужд сбор дикорастущих ягод, грибов, плодов, орехов, лесной подстилки, опавших листьев, заготовку древесных соков, бересты и веток деревьев, дикорастущих растений и их частей, мха (кроме дикорастущих растений и грибов, включенных в Красную книгу Республики Беларусь), участвовать в проводимых на территории лесного фонда культурно-оздоровительных, туристических, иных рекреационных и (или) спортивно-массовых, физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятиях, если иное не установлено настоящим Кодексом и иными законодательными актами [4].

В конце 2010 г. были опубликованы результаты масштабного исследования «Мнение общественности Европейского союза о лесах и лесном хозяйстве», проведенного Европейской комиссией. В исследовании участвовали более 11 тыс. респондентов, живущих в 27 странах Евросоюза, в том числе в Республиках Польша, Литва и Латвия. Согласно данным исследования, принципиально изменился взгляд на роль лесов в жизни людей. Они показывают, что европейцы во главу угла ставят сохранение лесов (43,8 %) и выполнение лесами защитных функций (40,8 %), а не их хозяйственное значение (8 %). В качестве самой важной функции лесов участники опроса называют даже не рекреационную (59,9 %), а сохранение биоразнообразия (86,9 %) [5].

Леса считаются важнейшим природным ресурсом любой страны, в том числе и Республики Беларусь. Это уникальный возобновляемый ресурс. Они обладают широким потенциалом для развития такой туристической деятельности, как, например, проведение водных экскурсий, пеших, велосипедных, конных, лыжных походов по экологическим тропам. В программу экологического тура могут быть включены посещения краеведческих музеев, исторических мест, охотхозяйств, наблюдение и изучение дикой или окультуренной природы, отдых на природе с эмоциональными, эстетическими целями, лечение природными факторами, фотоохота, сбор ягод, грибов и лекарственных растений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зарубежный опыт оценки лесной рекреации и ее влияния на лесопользование. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/316923139_Zarubeznyj_opyt_ocenki_lesnoj_rekreacii_i_ee_vlianiya_na_lesopользование Foreign_experience_in_assessment_of_forest_recreation_and_its_implications_for_forest_management. – Дата доступа: 24.04.2023.
2. Рекреационные ресурсы Беларуси. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7789058/page:6/>. – Дата доступа: 24.04.2023.
3. Закон Литовской Республики. – Режим доступа: e-seimas.lrs.lt/portal/legalact/TAD/TAIS.56996/format. – Дата доступа: 24.04.2023.
4. Лесной кодекс Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Nk1500332>. – Дата доступа: 24.04.2023.
5. Примеры зарубежного опыта устойчивого лесопользования и лесопользования. – Режим доступа: https://wwf.ru/upload/iblock/4e7/sustainableforestry_zar_exp.pdf. – Дата доступа: 24.04.2023.

УДК 323.21

**ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР
РАСШИРЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ****С. Б. Лугвин***Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Рассмотрены предпосылки, условия, содержание и конкретные формы реализации трансграничного сотрудничества Беларуси и России, а также некоторых других постсоветских государств.

Ключевые слова: еврорегион, трансграничное сотрудничество.**CROSS-BORDER COOPERATION OF REGIONS AS A FACTOR
EXPANSION OF RELATIONS BETWEEN THE POST-SOVIET STATES****C. B. Lugvin***Educational Institution “Sukhoi State Technical University of Gomel”,
the Republic of Belarus*

In the article the preconditions, conditions, contents and concrete form so frealization of transboundary cooperation of Belarus and Russia, as well as some other post-soviet states are examined.

Keywords: euroregion, transboundary cooperation.

В настоящее время в отношениях между странами Содружества Независимых Государств (СНГ) немалое значение придается трансграничному сотрудничеству, которое представляет собой совокупность двусторонних и многосторонних связей между органами власти, хозяйствующими субъектами, общественными организациями и населением приграничных регионов двух и более стран. Действовавшие не одно десятилетие советские социально-экономические связи и кооперации стали мощной базой для быстрого роста межрегионального приграничного сотрудничества. Статистика показала, что приграничное сотрудничество способствует, во-первых, устранению диспропорций социально-экономического развития граничащих регионов; во-вторых, созданию условий для рационального использования экономического потенциала, эффективного использования природных и трудовых ресурсов, основываясь на преимуществах географического положения того или иного региона; в-третьих, появлению возможности обсуждения вопросов, связанных с решением экологических проблем. В результате по-

добного сотрудничества снижается дотационность регионов, падает их зависимость от государственного бюджета за счет развития и использования собственного потенциала.

Трансграничное сотрудничество обычно реализуется в рамках приграничных регионов, т. е. тех территорий, которые примыкают к государственной границе и обладают определенными общими особенностями. Основная специфика приграничных регионов – их географическое положение. В последнее время широкое распространение получил термин «еврорегион». Еврорегионом называется такая форма межгосударственной интеграции, которая основана на тесном сотрудничестве двух и более территориальных образований, примыкающих к государственной границе. Идея еврорегионов появилась на Западе, где она стала следствием зарождения Европейского союза (ЕС), направленного на децентрализацию политической и экономической власти и образование различных экстерриториальных образований. Считалось, что дисперсия политической и экономической ответственности (ее частичная передача в регионы) будет сопровождаться укреплением ЕС как единого целого. Формирование идеи еврорегионов стало побочным следствием кризиса нации – государства, что проявлялось, с одной стороны, в углублении процессов глобализации экономики и всей общественной жизни, а с другой – в пробуждении активности тех или иных регионов. Кризисные явления, порожденные глобализацией, вызвали к жизни центробежные тенденции и надежду на то, что лишь на уровне местных органов власти, которые максимально приближены к гражданам, можно найти оптимальное решение существующих проблем. Подобное положение вещей было закреплено в Европейской хартии о местном самоуправлении, принятой еще в 1985 г. В ней было сказано, что «органы местного самоуправления составляют одну из основ любого демократического строя. ...в пределах, установленных законом, они обладают полной свободой действий для осуществления собственных инициатив по любому вопросу, который не исключен из их компетенции...» [1, с. 616]. В целях содействия европейскому регионализму и усиления роли отдельных территорий в 1985 г. была создана Ассамблея регионов Европы, объединившая к концу века свыше 300 территориальных общин с населением 400 млн человек. Первыми членами Ассамблеи регионов Европы на постсоветском пространстве стали Московская и Ленинградская области, Республика Карелия и Одесская область. Признание широкой автономии и значительной свободы действий данных регионов привело к тому, что в их административных структурах появились органы, сфера компетенции которых уже не ограничивалась исторически сложившимися территориальными рамками.

В настоящее время функционирование еврорегионов обычно осуществляется на основе перераспределения полномочий между центральным правительством и приграничными территориями, которые получают возможность самостоятельно регулировать свою деятельность и заключать межрегиональные трансграничные соглашения в соответствии с существующим законодательством. Сегодня в рамках еврорегионов создаются совместные экономические структуры, ведется активная приграничная торговля, осуществляются различные проекты в области туризма, экологии, спорта и культуры, устраняются таможенные барьеры и препятствия для перемещения рабочей силы. Данное явление было в свое время отражено в «Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей», подписанной в 1980 г. Так, в типовых и рамочных соглашениях, уставах и контрактах о приграничном сотрудничестве между территориальными сообществами и властями было сказано, что «под приграничным сотрудничеством они понимают все согласованные меры административного, технического, экономического, социального и культурного характера, направленные на укрепление и расширение добрососедского сотрудничества между районами, находящимися по разные стороны границы... Такие меры должны *inter alia* быть направлены на улучшение условий для регионального и городского развития, ох-

раны природных ресурсов, взаимной помощи в случае возникновения чрезвычайных ситуаций и улучшение обслуживания населения» [2].

После распада Советского Союза в качестве образца интеграции постсоветских государств на некоторое время была взята европейская интеграция в рамках ЕС, которая создавала благоприятные условия для инновационного развития стран Запада. Однако в дальнейшем на постсоветском пространстве сформировалась иная модель, при которой каждая страна в зависимости от своих потребностей могла принимать участие в той или иной конкретной форме межгосударственной интеграции. В результате развилась разноскоростная интеграция, которая проявилась в создании таких межгосударственных образований, как СНГ, Союз Беларуси и России, а также Евразийское экономическое сообщество. Именно в рамках таких международных структур сегодня активно развивается межрегиональное трансграничное сотрудничество. Так, уже в 2003 г. представителями Брянской области России, Гомельской области Беларуси и Черниговской области Украины было подписано Соглашение о создании приграничного сообщества «Еврорегион «Днепр», которое предусматривало не только экономическое сотрудничество, но и взаимодействие в сфере экологии, охраны окружающей среды, в социально-культурной и образовательной сферах, а также сотрудничество на муниципальном уровне. Представители данного еврорегиона участвовали в X Гомельском экономическом форуме (май 2013 г.), XIV Международной универсальной выставке-ярмарке «Весна в Гомеле» (май 2012 г.), Международном молодежном фестивале «Дружба – 2013» (июнь, монумент Дружбы на границе Беларуси, России и Украины), а также в «Славянской ярмарке», проводимой ежегодно в августе в г. Брянске.

Еврорегион «Днепр» вошел в Ассоциацию европейских приграничных регионов, которая имеет репутацию одной из авторитетных организаций ЕС, способствующей сближению народов и постепенному нивелированию государственных границ посредством развития трансграничного сотрудничества. Осенью 2016 г. в рамках V Славянского экономического форума, который прошел в г. Брянске, председатель Гомельского облисполкома В. Дворник отметил, что Гомельский регион – эффективная площадка для многовекторного взаимовыгодного сотрудничества с Россией. С 1993 г. было подписано более ста соглашений о торгово-экономическом и научно-культурном взаимодействии между Гомельскими районами и российскими регионами, которые расположены от Брянской области до Республики Саха (Якутия). Что же касается сотрудничества с Брянской областью, то оно развивается в рамках 10 соглашений о побратимских и партнерских связях. Яркий пример такого сотрудничества – совместное предприятие по производству сельскохозяйственной техники «Брянсксельмаш». За десять лет его работы его коллектив увеличился с 35 до 250 человек. По словам В. Дворника, «сегодня кормо- и зерноуборочная техника предприятия занимает 40 % на российском рынке сельхозтехники. С начала текущего года «Гомсельмаш» поставил в Брянскую область продукции на сумму более 18 млн долл. США, что составляет 44 % от общего объема экспорта предприятия» [3]. Есть положительные примеры и в других сферах реальной экономики. Так, в г. Клинцы Брянской области еще в 2009 г. был открыт и до сих пор успешно работает торговый дом «Молочное кружево», где реализуется молочная продукция Гомельских предприятий.

В дальнейшем углублялось и расширялось трансграничное сотрудничество с целым рядом соседних государств. В частности было реализовано трансграничное сотрудничество по таким направлениям, как Регион Балтийского моря, Латвия–Литва–Беларусь, Польша–Беларусь–Украина и др. В настоящее время наиболее глубоко интеграционные процессы развились между Беларусью и Россией, что проявилось в дальнейшем развитии их трансграничного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская хартия о местном самоуправлении // Международные акты о правах человека : сб. докл. – М., 1998. – С. 615–620.
2. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901734774>. – Дата доступа: 25.03.2017.
3. Гомельская и Брянская области подписали соглашение о сотрудничестве. – Режим доступа: <http://gomelregion.by/ru/society-ru/view/gomelskaja-i-brjanskaja-oblasti-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-29498/>. – Дата доступа: 25.03.2017.

УДК 316.42

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ
И СОИСКАТЕЛЕЙ, КОТОРЫМ ПРИСУЖДЕНЫ УЧЕНЫЕ СТЕПЕНИ,
В ОРГАНИЗАЦИЯХ АКАДЕМИЧЕСКОГО СЕКТОРА НАУКИ
С 2019 ПО 2022 ГОД: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

В. В. Петров

*Государственное научное учреждение «Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси», г. Минск*

Рассмотрены особенности динамики численности соискателей ученых степеней доктора и кандидата наук и соискателей, которым присуждены ученые степени доктора и кандидата наук, в научно-практических центрах и других научных организациях НАН Беларуси. Выявлено, что в Минске снижение численности соискателей ученой степени кандидата наук и численности соискателей, которым присуждена ученая степень кандидата наук произошло в основном в научно-исследовательских институтах и других научных организациях НАН Беларуси, а в Минской области – в научно-практических центрах.

Ключевые слова: соискатели ученых степеней доктора и кандидата наук, соискатели, которым присуждены ученые степени доктора и кандидата наук, научно-практические центры, регионы.

**DYNAMICS IN THE NUMBER OF APPLICANTS OF SCIENTIFIC DEGREES
AND APPLICANTS WHO ARE AWARDED WITH SCIENTIFIC DEGREES
IN ORGANIZATIONS OF THE ACADEMIC SECTOR OF SCIENCE
FROM 2019 TO 2022: REGIONAL ASPECT**

V. V. Petrov

*The State Scientific Institution “Institute of Sociology of the National Academy
of Sciences of Belarus”, Minsk*

The features of the dynamics of the number of applicants for the scientific degrees of doctor and candidate of sciences and applicants who were awarded the degrees of doctor and candidate of sciences in scientific and practical centers and other scientific organizations of the National Academy of Sciences of Belarus are considered. It was revealed that in Minsk the decrease in the number of applicants for the degree of candidate of sciences and the number of applicants who were awarded the degree of candidate of sciences occurred mainly in research institutes and other scientific organizations of the National Academy of Sciences of Belarus, and in the Minsk region - in scientific and practical centers.

Keywords: applicants for scientific degrees of doctor and candidate of sciences, applicants who were awarded the degrees of doctor and candidate of sciences, scientific and practical centers, regions.

На сегодняшний день в состав НАН Беларуси входит 109 организаций. Научные кадры высшей квалификации академического сектора науки работают в научно-практических центрах (НПЦ), расположенных в Минске и Минской области, в научно-исследовательских институтах (НИИ) г. Минска, Минской области, Витебской области, Гомеля, Гродно, в научно-производственных объединениях Минска.

В регионах расположена большая часть научных организаций (64,5 %) отделения аграрных наук НАН Беларуси. Это отделение наук включает значительную часть НПЦ академического сектора науки. В НПЦ осуществляются преимущественно практико-ориентированные исследования, что требует наличия высококвалифицированных специалистов, способных разрабатывать и создавать новые образцы техники и технологии, основанные на новых знаниях.

На основе сбора и систематизации данных о соискателях ученой степени доктора и кандидата наук и соискателях, которым присуждены ученые степени доктора и кандидата наук, представленных на сайте Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, был проведен сравнительный анализ динамики их численности в НПЦ и других научно-исследовательских организациях НАН Беларуси с учетом распределения по регионам Беларуси с 2019 по 2022 г.

В табл. 1 представлены данные о динамике численности соискателей ученых степеней доктора и кандидата наук в НПЦ и других организациях НАН Беларуси с 2019 по 2022 г.

Как следует из данных, представленных в табл. 1, соискатели ученых степеней доктора и кандидата наук выполняли диссертации в научных организациях НАН Беларуси г. Минска, Минской области, Гомеля и Гродно. С 2019 по 2022 г. численность соискателей ученых степеней доктора и кандидата наук в научных организациях НАН Беларуси увеличилась с 84 до 94 человек, численность соискателей ученой степени доктора наук увеличилась с 8 до 14 человек, численность соискателей ученой степени кандидата наук – с 76 до 80 человек. При этом, если с 2019 по 2020 г. произошло снижение численности соискателей ученой степени кандидата наук, то с 2020 по 2022 г. – увеличение. Следует отметить, что численность соискателей ученой степени доктора и кандидата наук изменялась неравномерно.

Таблица 1

**Динамика численности соискателей ученых степеней доктора и кандидата наук
в НПЦ и других организациях НАН Беларуси
с 2019 по 2022 г.**

Распределение НПЦ и других научных организаций по регионам	2019			2020			2021			2022		
	все- го	д-р	канд.	все- го	д-р	канд.	все- го	д-р	канд.	все- го	д-р	канд.
Всего	84	8	76	53	12	41	82	9	73	94	14	80
НПЦ (Всего)	13	1	12	10	4	6	19	3	16	17	5	12
Другие научные организации (Всего)	71	7	64	43	8	35	63	6	57	77	9	68
Минск (Всего)	74	6	68	42	9	33	69	5	64	74	9	65
НПЦ	7	–	7	5	1	4	9	–	9	8	1	7
Другие научные организации	67	6	61	37	8	29	60	5	55	66	8	58
Минская область (Всего)	9	1	8	9	3	6	10	3	7	13	4	9

Окончание табл. 1

Распределение НПЦ и других научных организаций по регионам	2019			2020			2021			2022		
	всего	д-р	канд.	всего	д-р	канд.	всего	д-р	канд.	всего	д-р	канд.
НПЦ	6	1	5	6	3	3	10	3	7	9	4	5
Другие научные организации	3	–	3	3	–	3	–	–	–	4	–	4
Гомель (НИИ)	–	–	–	1	–	1	1	–	1	2	1	1
Гродно (НИИ)	1	1	–	1	–	1	2	1	1	5	–	5

Примечание. Составлено на основе [1].

Как следует из данных, представленных в табл. 1, с 2019 по 2022 г. динамика численности соискателей ученых степеней доктора и кандидата наук в научных организациях Минска и Минской области НАН Беларуси имеет особенности. В 2022 г. в научных организациях НАН Беларуси Минска общая численность соискателей осталась на уровне 2019 г., однако изменилось соотношение численности соискателей ученой степени доктора наук и численности соискателей ученой степени кандидата наук. В Минской области общая численность соискателей с 2019 по 2022 г. увеличилась. В г. Минске наибольшие изменения численности соискателей ученой степени кандидата наук происходили в основном в НИИ и других научных организациях, а в Минской области – в НПЦ.

Показателем результативности подготовки диссертаций является численность соискателей, которым присуждены ученые степени доктора и кандидата наук.

В табл. 2 представлены данные, которые характеризуют динамику численности соискателей, которым присуждены ученые степени доктора и кандидата наук в НПЦ и других научных организациях НАН Беларуси с 2019 по 2022 г.

Как следует из данных, представленных в табл. 2, с 2019 по 2022 г. численность соискателей, которым были присуждены ученые степени снизилась с 86 до 73 человек. Численность соискателей, которым присуждена ученая степень доктора наук, увеличилась с 8 до 13 человек, а численность соискателей, которым присуждена ученая степень кандидата наук, снизилась с 78 до 60 человек. На протяжении рассматриваемого периода в научных организациях НАН Беларуси численность соискателей, которым присуждена ученая степень кандидата наук, была неустойчивой. С 2019 по 2020 г. численность соискателей, которым присуждена ученая степень кандидата наук, снизилась на 47,4 %, в 2021 г. численность соискателей, которым присуждена ученая степень кандидата наук, увеличилась на 85,4 %, а в 2022 г. их численность снизилась на 21 %. С 2020 по 2022 г. численность соискателей, которым присуждена ученая степень кандидата наук, увеличилась на 51,2 %.

Таблица 2

Динамика численности соискателей, которым присуждены ученые степени доктора и кандидата наук в НПЦ и других научных организациях НАН Беларуси с 2019 по 2022 г.

Распределение НПЦ и других научных организаций по регионам	2019 г.			2020 г.			2021 г.			2022 г.		
	Все- го	д-р	канд.	Все- го	д-р	канд.	Все- го	д-р	канд.	Все- го	д-р	канд.
Всего	86	8	78	46	5	41	89	13	76	73	13	60
НПЦ (Всего)	16	–	16	9	2	7	22	3	19	16	5	11
Другие научные организации (Всего)	70	8	62	37	3	34	67	10	57	57	8	49
Минск (Всего)	73	8	65	35	2	33	75	11	64	60	7	53
НПЦ	8	–	8	4	–	4	10	1	9	10	1	9
Другие научные ор- ганизации	65	8	57	31	2	29	65	10	55	50	6	44
Минская область (Всего)	9	–	9	9	2	7	12	2	10	9	4	5
НПЦ	8	–	8	5	2	3	12	2	10	6	4	2
Другие научные организации	1	–	1	4	–	4	–	–	–	3	–	3
Гомель (НИИ)	3	–	3	1	1	–	1	–	1	1	1	–
Гродно (НИИ)	1	–	1	1	–	1	1	–	1	3	1	2

Примечание. Составлено на основе [1].

Как следует из данных, представленных в табл. 2, в НИИ и других научных организациях Минска численность соискателей, которым присуждена ученая степень кандидата наук с 2019 по 2022 г. сократилась на 22,8 %. В НПЦ Минска численность соискателей, которым присуждена ученая степень кандидата наук в 2020 г. сократилась в два раза по сравнению с уровнем 2019 г., однако в последующем их численность увеличилась, несколько превышая уровень 2019 г. В НПЦ Минской области с 2019 по 2022 г. численность соискателей, которым присуждена ученая степень кандидата наук, снизилась с 8 до 2 человек, в других научных организациях численность соискателей, которым присуждена ученая степень кандидата наук, увеличилась с 1 до 3 человек. В 2022 г. ученая степень доктора наук в НПЦ Минской области присуждена 4 человекам.

Как показал анализ, за рассматриваемый период в Минске значительные изменения численности соискателей ученой степени кандидата наук и соискателей, которым присуждены эти степени происходили преимущественно в НИИ, а в Минской области – в НПЦ. Динамика численности соискателей ученых степеней доктора и кандидата наук и численности соискателей, которым присуждены эти степени имеют отличительные тенденции с 2021 по 2022 г. Если в 2022 г. численность соискателей ученой степени кандидата наук в большинстве научных организаций НАН Беларуси выросла или не изменилась, то численность соискателей, которым присуждена эта степень, снизилась. Положительной тенденцией является рост численности соискателей ученой степени доктора наук и численности соискателей, которым присуждена эта степень в НПЦ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://vak.gov.by/library>. – Дата доступа: 14.04.2023.

УДК 332.1

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПЕРСПЕКТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**

И. В. Рачкова

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Рассмотрены технологические компетенции, необходимые для развития региона, которые будут способствовать росту конкурентных преимуществ его видов экономической деятельности перспективной специализации.

Ключевые слова: вид экономической деятельности, конкурентное преимущество, перспективная специализация, регион, технологические компетенции.

**TECHNOLOGICAL COMPETENCIES NECESSARY FOR
THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC ACTIVITIES OF PROMISING
SPECIALIZATION IN THE GOMEL REGION**

I. V. Rachkova

*Educational Institution “Sukhoi State Technical University of Gomel”,
the Republic of Belarus*

In this article, the author considers the technological competencies necessary for the development of the region, which will contribute to the growth of the competitive advantages of its types of economic activity of promising specialization.

Keywords: type of economic activity, competitive advantage, promising specialization, region, technological competencies.

Согласно программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. предусматриваются дифференцированный подход к региональному развитию и реализация точечных мер поддержки и стимулирования в зависимости от специализации, компетенций и потенциала территорий [1]. В этой связи актуальным является определение перспективной специализации регионов и технологических компетенций, требующих развития в ее рамках.

В результате апробации методики [2] установлен перечень видов экономической деятельности (ВЭД) перспективной специализации Гомельской области и ВЭД-кандидаты в перечень перспективных (табл. 1).

Таблица 1

Результаты анализа ВЭД Гомельской области

ВЭД	Коэффициент локализации	Коэффициент душевого пр-ва	Скорректир. интеграл. коэффициент локализации	МІХ-эффект, п. п.	DIФ-эффект, п. п.	Сумма МІХ- и DIФ-эффектов, п. п.	Квадрант матрицы (рисунок)
<i>Сфера производства</i>							
02	1,32	1,52	2,00	0,22	0,42	0,64	1
<i>B</i>	4,65	5,26	24,46	-0,04	0,12	0,08	2
<i>CB</i>	0,82	0,72	0,59	0,10	0,40	0,50	3
<i>CC</i>	1,11	0,88	0,98	0,77	0,50	1,26	3
<i>CD</i>	3,47	3,96	13,75	-1,65	0,05	-1,60	2
<i>CH</i>	1,91	1,66	3,17	0,10	-0,11	-0,01	2
<i>CJ</i>	0,48	0,44	0,21	0,08	0,05	0,13	3
<i>CK</i>	1,18	0,90	1,06	0,43	0,08	0,51	3
<i>CM</i>	0,98	0,82	0,80	0,17	0,05	0,22	3
<i>D</i>	1,37	1,38	1,90	0,01	-0,10	-0,09	2
<i>E</i>	1,28	1,14	1,46	-0,12	-0,04	-0,16	2
<i>Сфера услуг</i>							
46	0,65	0,35	0,23	-0,43	0,67	0,24	3
47	1,28	0,78	1,00	0,45	-0,12	0,33	3
49	1,13	1,29	1,46	-0,39	-0,44	-0,82	2
50	2,29	2,44	5,61	0,01	0,01	0,01	2
JB	2,14	1,01	2,15	0,13	0,07	0,20	1
JC	0,57	0,18	0,10	0,63	-0,15	0,48	3

Примечание. Жирным выделены ВЭД перспективной специализации региона, курсивом и жирным курсивом – ВЭД-кандидаты в перечень ВЭД перспективной специализации.

Усиление конкурентных преимуществ выключенных в этот перечень ВЭД перспективной специализации и ВЭД-кандидатов, в современных условиях невозможно без развития технологических компетенций (табл. 2).

Таблица 2

Технологические компетенции, необходимые для развития ВЭД перспективной специализации Гомельской области

ВЭД	Технологическая компетенция
<i>Сфера производства</i>	
02 «Лесоводство и лесозаготовки»	– сбор дикорастущих недревесных лесных продуктов; – производство лесоматериалов, используемых в необработанной форме (рудничных стоек, балансовой древесины)

Продолжение табл. 2

ВЭД	Технологическая компетенция
В «Горнодобывающая промышленность»	добыча и переработка полезных ископаемых (горючих (нефть, торф, горючие сланцы, бурый уголь), черных и цветных металлов, химического и агрохимического сырья (доломит, сапропель, калийные соли), сырья для производства строительных материалов (глины, пески и др.).
СВ «Производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха»	– производство тканых (текстильных) материалов с повышенным уровнем служебных характеристик, уникальными и заданными свойствами; производство тканей медицинского назначения; производство новых тканеподобных трикотажных изделий; производство высококачественной хлопчатобумажной пряжи; – производство различных видов технического текстиля и нетканых материалов для использования в сельском хозяйстве и мелиорации; – производство инновационных пряж на основе современных видов натуральных и химических волокон и нитей, в том числе волокон и нитей нового поколения; инновационные технологии в производстве обуви
СС «Производство изделий из дерева и бумаги...»	производство продуктов лесохимии (целлюлозно-бумажного, гидролизного, пиролизного производств); – переработка древесины с получением различных биологически активных веществ и продуктов
СД «Производство кокса и продуктов нефтепереработки»	производство композиционных материалов на основе использования отходов нефтехимии и нефтепереработки
СН «Металлургическое производство...»	– производство инструмента, оснастки, деталей и комплекующих с использованием аддитивных технологий; производство специальных сталей и сплавов; производство листового проката; производство твердосплавной продукции; – нанесение защитных покрытий на металлические изделия
СЖ «Производство электрооборудования»	– производство программно-аппаратных решений различного назначения; – производство корпусных изделий электрооборудования со сложными геометрическими плоскостями с применением аддитивных технологий; – производство аккумуляторов и аккумуляторных батарей; – производство интеллектуальных управляющих систем освещения
СК «Производство машин и оборудования...»	– производство современного металлорежущего и вспомогательного инструмента; – производство прецизионного оборудования; – роботостроение и создание роботизированных систем и робототехнических комплексов в металлообработке; – производство оборудования общего назначения для грузовых автомобилей, сельскохозяйственной, лесной, строительной и иной техники; – производство промышленного холодильного и вентиляционного оборудования

Окончание табл. 2

ВЭД	Технологическая компетенция
СМ «Производство прочих готовых изделий...»	производство медицинских и стоматологических инструментов и принадлежностей
Е «Водоснабжение...»	– утилизация и переработка различных видов отходов, в том числе пищевой и текстильной промышленности и агропромышленного комплекса, с получением из них вторичного сырья и готовой продукции; – утилизация древесных отходов, в том числе с получением возобновляемого топлива; переработка полимерных отходов производства
<i>Сфера услуг</i>	
46 «Оптовая торговля, за исключением торговли автомобилями...»	– перепродажа (продажа без видоизменения) новых или подержанных товаров (кроме автомобилей и мотоциклов); – оптовая торговля за собственный счет, за вознаграждение или на основе договора (комиссионная торговля) как на внутреннем, так и на внешнем рынке
47 «Розничная торговля, за исключением торговли автомобилями...»	– перепродажа (продажа без видоизменения) новых и бывших в употреблении товаров (кроме автомобилей и мотоциклов); – розничная торговля, осуществляемая комиссионными агентами, и деятельность аукционных домов в области розничной торговли
49 «Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта»	перевозка пассажиров и грузов по автомобильным и железным дорогам, а также транспортировка грузов по трубопроводам
50 «Деятельность водного транспорта»	– деятельность пассажирского или грузового водного транспорта в регулярном и нерегулярном сообщении; – буксировка лодок, экскурсионных и туристических катеров, паромов, разъездных катеров и т. д.
JВ «Деятельность в области телекоммуникаций»	– передача и прием информации с помощью различных средств связи; – телефонная, телеграфная связь и телекс (на основе одной технологии, так и на основе комбинации нескольких технологий)
JС «Информационные технологии...»	создание программного обеспечения различного назначения (автоматизация конструкторского и технологического проектирования (CAD/CAM/CAE); автоматизация конструкторско-технологической деятельности предприятий (САПР); автоматизация технического документооборота и управления инженерными данными (PDM); поддержка жизненного цикла продукции на всех этапах создания и эксплуатации (PLM); создание цифровых двойников; создание искусственного интеллекта; создание человеко-машинных интерфейсов; создание промышленного интернета вещей (IIoT); создание встраиваемых систем управления и технического контроля)

Таким образом, нами установлен перечень технологических компетенций, развитие которых в регионе будет способствовать росту конкурентных преимуществ его ВЭД перспективной специализации и ВЭД-кандидатов в этот перечень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Режим доступа: <https://pravo.by/-document/?guid=3871&p0=P32100292&ysclid=18rslfyo2u78003060>. – Дата доступа: 19.04.2023.
2. Рачкова, И. В. Перспективные направления структурной перестройки экономики Гомельской области / И. В. Рачкова // Вестн. Гомел. гос. техн. ун-та. – 2023. – № 1. – С. 57–68.

УДК 339.138:316.334.52:366.1

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

И. Н. Ридецкая, М. Н. Андриянчикова

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

*Рассмотрена взаимосвязь маркетинговой деятельности и менталитета потребителей,
его влияние на результативность рекламных компаний.*

Ключевые слова: маркетинг, менталитет, реклама, ментальное вовлечение, триггер.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF MARKETING ACTIVITIES BASED ON THE USE OF CONSUMERS' MENTAL CHARACTERISTICS

I. N. Ridetskaya, M. N. Andriyanchikova

*Educational Institution “Sukhoi State Technical University of Gomel”,
the Republic of Belarus*

*The relationship between marketing activities and the mentality of consumers, its impact on the
effectiveness of advertising campaigns is considered.*

Keywords: marketing, mentality, advertising, mental engagement, trigger.

Актуальность маркетинговой деятельности и ее положительное влияние на эффективность функционирования организации – вопрос на сегодняшний день решенный и не вызывающий сомнений. Однако многими деятельность маркетингового отдела в организации в настоящее время воспринимается как дополнительный источник затрат, не всегда себя оправдывающий. Эпоха простого использования маркетинга для повышения узнаваемости бренда и надежд на то, что это приведет к увеличению продаж, закончилась. Поэтому актуально сегодня перевести отдел маркетинга из категории «центр затрат» в категорию «центр роста». Установка на рост маркетинга означает, что просто заявить о себе клиентам – недостаточно, необходимо «взять этих клиентов за руку» и вести их на протяжении всего процесса продажи. Это не только имеет огромное значение с точки зрения привлечения большего числа потребителей, но также демонстрирует более четкую окупаемость инвестиций и роль маркетингового отдела в росте результата. Чтобы перейти из центра затрат в центр роста, отдел маркетинга должен (по необходимости) стать центром обработки данных, которые можно использовать, для четкого видения, какие маркетинговые тактики приносят прибыль, а какие – нет.

Одним из основополагающих процессов в маркетинге является сегментация рынка по группам потребителей, т. е. их группировка по каким-либо признакам, в той или иной степени определяющим мотивы их поведения на рынке. Основными признаками сегментации рынка по группам потребителей являются географические, демографические, психографические, поведенческие.

Для того чтобы определить своего потребителя, существует инструмент сегментации потенциальных потребителей (деление потребителей в связи с их спросом): *объективные признаки*: географические (плотность населения и другое), демографические (возраст, пол семья и другие), социально-экономические (уровень доходов, род деятельности, образование) и *субъективные признаки*: психографические (восприятие новинки, рекламы), поведенческие.

Значительное внимание при сегментации рынка потребителей необходимо уделять менталитету, так как менталитет – совокупность социально-психологических особенностей индивидуального или группового субъекта – детерминирует специфический характер его восприятия мира, мышления, эмоционального реагирования, речи и деятельности.

Стремясь повысить эффективность маркетинговой деятельности в общем и больший отклик (в частности при создании рекламы в определенной стране), необходимо учитывать особенности менталитета ее граждан. Лишь в таком случае она будет понятна для их восприятия, что увеличит ее эффективность. В основном характерно для зарубежных компаний, пытающихся осваивать локальные рынки, но это касается также и тех отечественных производителей, чьи торговые марки с большим или меньшим успехом позиционируются в качестве общенациональных брендов или хотя бы претендуют на данный статус [1].

К специфичным и уникальным чертам американской рекламы относят:

- прямолинейность (проявляется в выборе художественных приемов и в характере рекламных слоганов);
- опора на традиционные ценности: здоровый образ жизни, патриотизм, любовь, семью;
- четкость и прагматичность;
- установление контакта со зрителем посредством не только вербальных средств коммуникации или слов, но и с помощью невербальных элементов, к которым можно отнести жесты, позы и т. д.

В японской рекламе преобладает образ, и она сильно отличается от рекламы западной цивилизации. К ее главным чертам относят:

- использование различных пейзажей и фотографий мест и предметов, поражающих своей красотой (обусловлено это тем, что японцы – это созерцающий народ, для которого важно прекрасное и последующее философское размышление над ним);
- необычность, яркость (некоторые японские рекламные обращения поражают своей оригинальностью и странностью).

Реклама, произведенная во Франции, имеет следующие особенности:

- обращение к нечетким и соблазнительным зрительным образам;
- красивая и эстетическая картинка (французы, увидев приятную для глаз рекламу, скорее всего, захотят приобрести товар, показывающийся в ней);
- акцент на визуальной составляющей, а не на словах.

Яркой, качественной, с тонким юмором рекламе в Великобритании присущи следующие особенности:

- опора на традиции, этикет, обычаи;
- сосуществование вербальной и образной рекламы (есть рекламы, которые хороши за счет отлично продуманного текста, а есть те, где главную роль выполняют визуальные образы).

Рациональность и прагматичность немецкого менталитета хорошо показаны в их рекламе, главными характеристиками которой являются:

- тяготение к фактам и аргументам, опора на логику;
- практически полное отсутствие эмоций;
- красивая визуализация, отличный рекламный текст.

Все дело в том, что менталитет народов уникален – это отражение именно его жизненного опыта, знания, модели поведения. И это не просто разные материальные оболочки единого общечеловеческого сознания, а фактически различное видение мира. В связи с этим возникает невосприятие специфических проявлений чужой культуры, которые либо неадекватно воспринимаются, либо попросту не замечаются. В результате скрытый смысл послания, основанный на точных ассоциациях, легко улавливаемых носителем одной культуры остается совершенно непонятным для людей из других национально-культурных сообществ.

Но даже если вербальные средства рекламного обращения и совпадают с традиционными культурными представлениями и нормативами определенного народа, все равно существует вероятность появления чувства обманутого ожидания. Имеются в виду те затруднения, с которыми может столкнуться местный потребитель, когда в адресованном ему рекламном послании до него доходит не истинный смысл, а лишь внешние атрибуты – текст и жанровая сцена. Ведь своеобразие мироощущений, переданное даже словами, понятными другому народу, вряд ли будет адекватно воспринято чужим языковым сознанием. Достаточно высока вероятность того, что сущность и мотивы рекламной компании, выстроенной в рамках своей культуры, останутся неясными для прочих этнических сообществ в силу различного менталитета и особенностей национального мышления [2].

Даже в рамках достаточно близких культурных традиций, все же, следует проявлять особую осмотрительность в обращении с национальными символами: даже самая незначительная оплошность способна обернуться катастрофой для бизнеса.

На основе вышесказанного можем утверждать, что, когда дело касается продаж, маркетинга и копирайтинга, основным барьером для решения поставленной задачи становится скепсис целевой аудитории. Люди к любым коммерческим предложениям относятся с недоверием, если у них есть выбор: покупать или не покупать. И даже если то, что предлагается, вроде как и нравится покупателю, его не покидает ощущение, что его обманывают, и сделка может не состояться.

Есть выбор: либо убеждать человека в необходимости покупки, либо «вложить» в его голову нужные идеи с помощью ментального вовлечения, которое полностью нейтрализует скепсис и сопротивление потребителя. Ментальное вовлечение – это очень сильный и интересный триггер, который подходит для тех, кто совсем не любит продавать.

Для того чтобы использовать ментальное вовлечение, рекомендуется не продавать, а обучать и делиться информацией, приводить примеры, давать разнообразный и интересный контент, интересоваться мнением аудитории и т. д. [3].

Реклама – это отражение менталитета того или иного народа. Насколько многогранны люди, настолько многогранна и она. Реклама с использованием этнических стереотипов является достаточно эффективной, но создатели рекламы стараются избегать использования этнических стереотипов, так как любое их искажение, любая ошибка в их использовании может привести к негативной реакции общественности, к потере доверия к компании и ухудшению репутации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фридман, Л. Взаимосвязь рекламы и менталитета. – Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/97118-vzaimosvyaz-reklamy-i-mentaliteta>.
2. Гончарова, А. Ментальный маркетинг. – Режим доступа: <https://vk.com/digitalmentalmarketing>.
3. Губина, М. Успешный контент-маркетинг. Ментальные триггеры. – Режим доступа: <https://azconsult.ru/uspeshnyj-kontent-marketing-mentalnye-triggery-chast-1/>.

УДК 33.054.22

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Л. М. Лапицкая, Иньхэ Чэнь

Белорусский государственный университет, г. Минск

Л. Л. Соловьёва

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Рассмотрены особенности торгового-экономического сотрудничества Беларуси и Китая. Проведен анализ основных показателей торгового-экономического сотрудничества двух стран. Отмечено, что наличие постоянного отрицательного для Беларуси сальдо в торговле товарами является проблемой, требующей решения в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В перспективе Китай и Беларусь должны укреплять инвестиционное и торгово-экономическое сотрудничество для содействия качественному развитию «Пояса и пути».

Ключевые слова: сотрудничество, внешняя торговля, экспорт, иностранные инвестиции, индустриальный парк, стратегическое партнерство.

ANALYSIS AND EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

L. M. Lapitskaya, Yinhe Chen

Belarusian State University, Minsk

L. L. Soloveva

Educational Institution "Sukhoi State Technical University of Gomel", the Republic of Belarus

This article discusses the features of trade and economic cooperation between the Republic of Belarus and the People's Republic of China. The analysis of the main indicators of trade and economic cooperation between the two countries is carried out. It is noted that the presence of a permanent negative balance for the Republic of Belarus in trade in goods is a problem that needs to be addressed in the medium and long term. In the future, China and Belarus should strengthen investment, trade and economic cooperation to promote the quality development of the "Belt and Road".

Keywords: cooperation, foreign trade, export, foreign investment, industrial park, strategic partnership.

Китай и Беларусь тесно взаимодействуют в международных делах, твердо поддерживают друг друга по вопросам, затрагивающим коренные интересы двух стран. Беларусь является всеобъемлющим стратегическим партнером Китая и важным партнером в совместном строительстве «Пояса и пути». С момента начала пандемии в 2020 г. Китай и Беларусь совместно преодолевали трудности и еще больше укрепляли сотрудничество в различных сферах, полностью подтверждая дружбу «железных друзей».

Целью исследования является изучение состояния и перспективы сотрудничества Беларуси и Китая.

В сфере экономики, торговли и инвестиций объем торговли между двумя странами пошел против тенденции и вырос в условиях пандемии. Согласно статистике, объем

торговли между Китаем и Беларусью достиг 4368,1 млн долл. США в 2021 г. [1]. Особенностью взаимной торговли товарами Китая и Беларуси в 2017–2021 гг. является увеличивающееся положительное сальдо Китая (рис. 1).

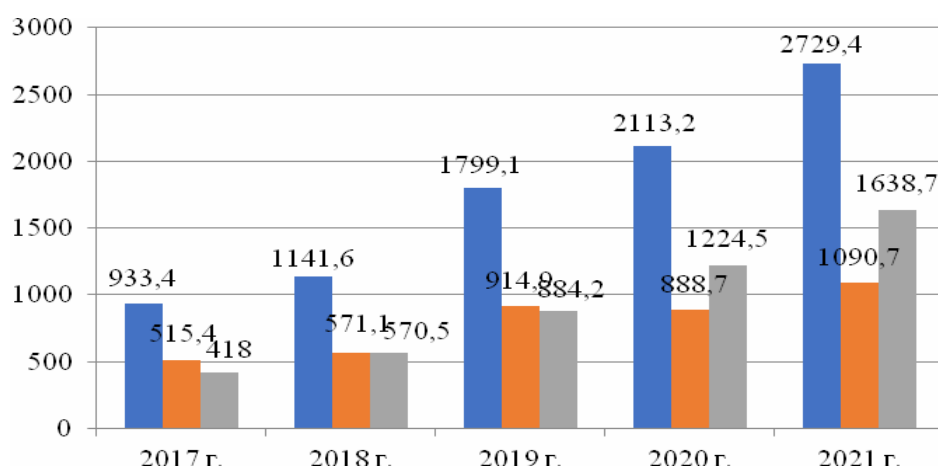

Рис. 1. Показатели внешней торговли товарами между Китаем и Беларусью в 2017–2021 гг., млн долл. США:

■ – экспорт Китая в Беларусь; ■ – импорт Китая из Беларуси;
■ – сальдо внешней торговли товарами

Экспорт товаров Китая в Беларусь поступательно увеличивался в течение анализируемого периода (2017–2021 гг.) с 933,4 млн долл. США в 2017 г. до 2729,4 млн долл. США в 2021 г. Импорт товаров Китаем из Беларуси также увеличивался в течение анализируемого периода (2017–2021 гг.), с 515,4 млн долл. США в 2017 г. до 1090,7 млн долл. США в 2021 г. Превышение экспорта товаров Китая в Беларусь над импортом привело к ежегодному положительному сальдо во внешней торговле Китая с Беларусью. Положительное сальдо от торговли товарами Китая увеличивалось в течение анализируемого периода (2017–2021 гг.) с 418 млн долл. США в 2017 г. до 1638,7 млн долл. США в 2021 г.

Таким образом, наличие постоянного и увеличивающегося отрицательного для Беларуси сальдо в торговле товарами является проблемой, требующей решения в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Сравнение совокупного экспорта товаров Китая и экспорта товаров Китая в Беларусь в 2017–2021 гг. представлено в таблице.

Совокупный экспорт товаров Китая и экспорт товаров Китая в Республику Беларусь в 2017–2021 гг., млн долл. США

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Совокупный экспорт товаров из Китая	2263370,5	2486439,7	2499207	2589098,4	3362301,6
Экспорт товаров из Китая в Республику Беларусь	933,4	1141,6	1799,1	2113,2	2729,4
Удельный вес экспорта в Республику Беларусь, %	0,041	0,046	0,072	0,082	0,081

Примечание. Составлено на основе [2].

Удельный вес экспорта товаров из Китая в Беларусь составлял в 2017–2021 гг. только 0,041–0,082 % совокупного экспорта Китая. Несмотря на то, что в 2021 г. к 2017 г. его удельный вес увеличился на 0,04 п. п., потенциал Беларуси как импортера китайских товаров интересен, скорее, отдельным региональным компаниям Китая, чем крупным китайским корпорациям или стране в целом.

Китай и Беларусь должны укреплять инвестиционное и торгово-экономическое сотрудничество для содействия качественному развитию «Пояса и пути». Обе стороны должны сначала принять меры для обеспечения здорового развития существующих проектов инвестиционного сотрудничества.

Две страны должны продолжать использовать потенциал экономического сотрудничества и совместно способствовать качественному развитию «Пояса и пути». Под высоким качеством подразумевается инновационное развитие, скоординированное развитие, зеленое развитие, открытое развитие и совместное развитие. Китайско-белорусский индустриальный парк представляет собой модель институциональных инноваций и согласованного развития «Пояса и пути». Указ № 215 Президента Беларуси является четвертой редакцией белорусского указа о Китайско-Белорусском индустриальном парке, а также результатом координации и сотрудничества между Китаем и Беларусью.

Таким образом, в настоящее время страны достигли высокого уровня сотрудничества. Китай является основным политическим, торговым и экономическим партнером Беларуси в Азии. Экономические отношения между Беларусью и Китаем строятся на взаимовыгодных условиях: Китай получает новые рынки сбыта своей продукции, Беларусь – доступ к инвестициям.

ЛИТЕРАТУРА

1. 尚涛、赵玉锦 “一带一路”沿线国家 营商环境对中国对外直接投资的影响研究 // 山, 西师大学学报 (社会科学版)》. – 2021 年第1期. – 第 54–58页.
2. Сайт внешнеэкономического портала Trendeconomy. – Режим доступа: https://trendeconomy.ru/data/-commodity_h2?commodity. – Дата доступа: 10.01.2023.

УДК 332.1

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕНТАЛИТЕТА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Н. В. Сычѐва

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Рассмотрены вопросы устойчивого развития сельских территорий, обоснована роль менталитета сельского населения в достижении экономических, социальных и экологических целей территориального развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, менталитет, экономика, общество, экология.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF RURAL POPULATION MENTALITY

N. V. Sychova

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The article deals with the issues of sustainable development of rural areas, substantiates the role of the mentality of the rural population in achieving the economic, social and environmental goals of territorial development.

Keywords: sustainable development, rural areas, mentality, economy, society, ecology.

Одним из важных направлений государственной аграрной и социально-экономической политики Беларуси является комплексное сбалансированное развитие сельского хозяйства и сельских территорий, сочетающее решение экономических, социальных и экологических задач. Такая политика реализуется сегодня в рамках концепции устойчивого развития, получившей широкое распространение на международном, национальном, региональном и локальном уровнях.

Достижение целей устойчивого развития на макроуровне во многом зависит от успешности решения соответствующих проблем на уровне локальных подсистем, примером которых являются сельские территории. Вне зависимости от изменений в экономике, политике и социуме, их роль была и остается ключевой для целей сбалансированного, гармоничного развития страны, обеспечения ее продовольственной безопасности и конкурентоспособности в мировой экономической системе.

Несмотря на тенденции урбанизации, негативные демографические тенденции, внутренние миграционные процессы и определенное отставание условий жизни в поселках и деревнях от городских стандартов, сельские территории по-прежнему занимают значительные площади, являются местом проживания определенной части населения страны, центром сосредоточения особого сельского уклада жизни, а также хранилищем агрокультурного наследия. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на 1 января 2023 г. общее количество сельских населенных пунктов в стране – 23008, в них проживает 1988,2 тыс. человек, что составляет 21,6 % от общей численности населения Беларуси [1].

Сельские территории выступают стратегически важным пространственным объектом государственного регулирования, поскольку обеспечивают выполнение важнейших народнохозяйственных функций, в числе которых производственная, социально-демографическая, культурная и этническая, экологическая, рекреационная, пространственно-коммуникационная, политическая функции, а также функция социального контроля над территорией [2]. В числе особых функций сельских территорий выделяется сохранение традиций, самобытной национальной культуры и народных традиций, передача от поколения к поколению сельского уклада жизни, традиционных знаний и методов землепользования, а также освоение природных ресурсов [3, 4]. Наше исследование показало, что результативность выполнения подавляющей части названных функций определяется действием ряда факторов, в числе которых и менталитет сельских жителей. Необходимо отметить, что в научной литературе имеет место подход к рассмотрению сельских территорий с точки зрения ментального пространства, что обусловлено формированием территориальной идентичности (определенного типа мыслей, образов, чувств, ощущений и т. д.) [5].

На сегодняшний день теоретико-методологические основы изучения такого феномена, как менталитет, отражены в результатах научных исследований, преимущест-

венно российских и белорусских ученых [6–8, 9–11, 12]. Что касается менталитета крестьян (жителей сельских территорий), то он изучается с позиций соотношения группового и индивидуального менталитета, рассматривается как часть национального менталитета и является атрибутом сельской субкультуры [7].

Считаем необходимым согласиться с утверждением о том, что менталитет в целом и менталитет сельских жителей в частности, представляет собой достаточно устойчивую, исторически сложившуюся систему норм, ценностей и идеалов [8], не поддающуюся радикальной перестройке в ответ на значительные изменения в экономике, политической системе и официальной идеологии государства. Вместе с тем, как свидетельствуют результаты научных исследований социологов, перестройка экономической системы, тенденции глобализации и информатизации привели к тому, что ментальные особенности сельских жителей приобрели новые черты, сформированные под влиянием необходимости приспособиться к новым жизненным реалиям. По некоторым оценкам, немаловажную роль в смене приоритетов главных жизненных установок сельских жителей играет давление внешних обстоятельств и идеологическое давление, оказываемое через средства массовой информации [10]. Нами изучено влияние трансформации ментальных характеристик сельских жителей на характер и особенности выполнения ключевых функций сельских территорий, возможности и перспективы достижения целей их устойчивого развития.

В частности установлено, что крестьянская ментальность, рассматриваемая как традиционная, претерпела изменения в части системного значения традиций, в формировании так называемой инновационной ментальности [9]. Наблюдается переход от национальных традиций (праздников, символики) к корпоративным. Природосообразность сменяется урбанизированностью в ритмах жизни крестьян, относительно снижается значимость сельскохозяйственного труда (в традиционной культуре это главная цель и смысл жизни, системообразующий фактор крестьянской ментальности). Кроме того, получает развитие индивидуализация ценностных ориентаций, усиливается влияние недоверия в построении межличностных коммуникаций, расширяются рамки выполнения социальных ролей.

Как показывают результаты исследований, одним из факторов, оказывающих влияние на процессы трансформации отдельных атрибутов менталитета сельских жителей, на их направленность и интенсивность, является пространственная локализация сельских территорий. В частности при изучении социально-экономических изменений в сельских сообществах белорусско-российского приграничья был сделан вывод об утрате норм солидарности и взаимопомощи, об возникновении эгоцентризма, закреплении норм малодетности, увеличении среднего брачного возраста и рождения детей вне брака [6]. По нашей оценке, распространение таких тенденций на районы, не относящиеся к приграничным, может оказать негативное влияние на выполнение сельскими территориями их социально-демографической функции, что приведет к сужению сельского социума, утрате потенциала генерации нравственно-духовных ценностей и преемственности поколений.

Вместе с тем, по оценкам ряда исследователей [12], несмотря на влияние элементов рыночной культуры и изменение значимости в крестьянском самосознании традиционных ценностей и образцов поведения, наиболее важные из них – ценность семьи, нормы взаимоотношений между людьми (доверие, честность, доброта, уважение и порядочность) – остаются стабильными.

Устойчивое экономическое развитие сельских территорий предполагает эффективное и конкурентоспособное сельскохозяйственное производство, диверсификацию сельской экономики на основе развития несельскохозяйственных видов деятельности, активизацию предпринимательства. Практические возможности реализации этих на-

правлений опираются на человеческий капитал сельских территорий, а также связаны с такими характеристиками сельского населения, как способность эффективно распоряжаться имуществом и рационально использовать имеющиеся ресурсы, инициативность, самостоятельность, наличие лидерских качеств, готовность к риску, инновационность и др. В этой связи особый интерес представляет изучение «экономической ментальности» как совокупности представлений, норм и ценностей, стереотипов поведения в отношении труда, собственности, обмена, потребления [11], а также двух ее типов – рыночной и нерыночной. Было установлено, что рыночные изменения менталитета находятся на начальной стадии, в структуре менталитета крестьянства имеют место как традиционные ценности сельских жителей (работа, материальный достаток, семья, дети, стремление «жить как все»), так и новые, рыночные, выраженные, главным образом, тенденцией индивидуализма.

С точки зрения достижения экологических целей устойчивого развития сельская территория представляет особую важность как среда обитания, т. е. часть природной среды, которая в результате взаимодействия природы и сельского сообщества трансформируется в качественно новую структуру, органически соединяющую элементы естественной среды с искусственно созданными элементами, являющимися результатом хозяйственной деятельности человека [4]. Таким образом, результатом жизнедеятельности сельского сообщества является преобразование природного ландшафта с использованием локальных знаний, системы ценностей, духовных и культурных традиций, соответствующих сельскому менталитету. Это позволяет говорить о необходимости сохранения и приумножения агрокультурного наследия в целях применения неистощительных технологий природопользования в интересах настоящих и будущих поколений.

Значимость социальной структуры сельских сообществ и менталитета сельских жителей в решении задач комплексного сбалансированного социо-эколого-экономического развития сельских территорий признана в Республике Беларусь и на государственном уровне, что получило отражение в содержании отдельных разделов национальных стратегий устойчивого развития [13, 14]. Так, Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. определены направления и задачи регионального развития:

– в сфере достижения экономических и экологических целей – усиление внимания формированию нового менталитета сельских товаропроизводителей, ориентированных на зарабатывание средств, бизнес и предпринимательство, рачительное и бережное отношение к природным ресурсам;

– в сфере достижения социальных целей – повышение социальных стандартов жизни населения по мере экономического роста, их дифференциация с учетом особенностей расселения населения, прежде всего для сельских районов.

Согласно Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь, до 2035 г., ставятся задачи обеспечения экологической безопасности, перехода к рациональным моделям производства и потребления (циркулярной экономике), повышения безопасности и экологической устойчивости городов и сельских населенных пунктов, привлечения частных инвестиций в создание новых производств и развитие сферы услуг в сельских территориях, что позволит обеспечить занятость и повысить уровень жизни населения этих регионов. Кроме того, повышение устойчивости развития сельских территорий планируется осуществить на основе ключевых инструментов и механизмов реализации, в числе которых разработка и внедрение мер поддержки сельских территорий, новых социальных стандартов по модели «Деревня будущего», развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства, привлечение финансовых ресурсов (средств международных организаций, международной технической помощи) для реализации проектов развития сельских территорий.

Таким образом, менталитет сельских жителей является важным фактором, определяющим социально-экономический потенциал сельских территорий, поведенческие, мотивационные и другие особенности населения, что при определенных условиях может как усиливать, так и сдерживать развитие территорий в соответствии с основными положениями и императивами концепции устойчивого развития. Его структура и особенности трансформации в условиях формирования рыночных отношений должны учитываться при разработке конкретных инструментов достижения целей устойчивого развития на уровне сельских сообществ, к которым можно отнести проектное управление сельскими территориями и поддержку местных инициатив; развитие комплекса маркетинга, разработку и продвижение локальных брендов; развитие сферы услуг и создание дополнительных рабочих мест для сельского населения, диверсификацию источников его доходов; дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства в соответствии с принципами «зеленой экономики» и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь в цифрах : стат. справ. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – 2023. – 61 с.
2. Пархоменко, Н. В. Политика устойчивого развития сельских территорий и ее особенности в условиях восточнославянских государств / Н. В. Пархоменко // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы IX Междунар. науч. конф., Гомель, 21–22 мая 2015 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2015. – С. 12–21.
3. Пашкевич, О. Агрокультурное наследие: истоки, реалии, будущее / О. Пашкевич // Наука и инновации. – 2020. – № 9 (211). – С. 37–42.
4. Староверова, Г. С. Сельская территория как среда обитания и сфера жизнедеятельности человека / Г. С. Староверова, А. Ю. Медведев // Проблемы развития территории. – 2014. – Вып. 5 (73). – С. 112–122.
5. Пархомов, Е. А. Устойчивое развитие сельских территорий в условиях пространственной локализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. А. Пархомов ; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I». – Воронеж, 2021. – 27 с.
6. Блохин, В. Н. Социально-экономические изменения в сельских сообществах белорусско-российского приграничья: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / В. Н. Блохин ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2019. – 27 с.
7. Губанов, Н. Н. Типология форм менталитета / Н. Н. Губанов // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. – 2013. – № 10. – С. 64–70.
8. Кириенко, В. В. Менталитет белорусских крестьян как фактор трансформации аграрного сектора / В. В. Кириенко // Аграрная отрасль: социально-экономические и правовые проблемы становления и перспективы развития : Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 20–21 мая 2004 г. – Минск, 2004. – С. 229–232.
9. Пищик, В. И. Особенности ментальности городской и сельской молодежи / В. И. Пищик // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 26. – Вып. 3. – С. 63–72.
10. Смирнова, Р. А. Особенности менталитета населения белорусской провинции / Р. А. Смирнова // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2015. – № 3. – С. 23–29.
11. Смирнова, Р. А. Рыночный менталитет белорусского крестьянства: миф или реальность? / Р. А. Смирнова // Социология. – 2010. – № 1. – С. 109–118.
12. Третьякова, Л. А. Устойчивое сельское развитие в контексте ментальности населения сельских территорий России / Л. А. Третьякова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 12. – С. 23–28. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-selskoe-razvitie-v-kontekste-mentalnosti-naseleniya-selskih-territoriy-rossii-1>. – Дата доступа: 20.04.2023.
13. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>. – Дата доступа: 23.12.2022.
14. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2015. – № 4. – С. 6–99.

УДК 332.14

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ****Е. В. Трейтъякова***Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Обоснована взаимосвязь национальной и региональной экономической безопасности, представлен ретроспективный анализ экономической безопасности регионов Республики Беларусь.

Ключевые слова: экономика, регион, безопасность, развитие, потенциал, уровень жизни.

**ECONOMIC SECURITY OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC
OF BELARUS: PROBLEMS AND PROSPECTS****E. V. Treityakova***Educational Institution "Sukhoi State Technical University of Gomel",
the Republic of Belarus*

The article substantiates the relationship between national and regional economic security, presents a retrospective analysis of the economic security of the regions of the Republic of Belarus.

Keywords: economy, region, security, development, potential, standard of living.

Современный этап экономического развития характеризуется ростом уязвимости стран перед лицом разнообразных вызовов и угроз. В этих условиях особую актуальность приобретает проблема экономической безопасности государств, и Республика Беларусь не является исключением.

Решению проблемы экономической безопасности стран на современном этапе развития посвящены труды Е. Аликиной, Т. Кислой, М. Шох, Г. Ридевского, Л. Абалкина и других ученых, а также исследуемая проблема находит отражение во многих нормативных и программных документах страны.

Актуальность проблем обеспечения экономической безопасности регионов в современных условиях определили цель исследования: обосновать взаимосвязь национальной и региональной экономической безопасности, провести анализ и дать оценку экономической безопасности регионов Республики Беларусь.

Обеспечение устойчивого развития Республики Беларусь во многом зависит от состояния государственного управления процессами развития территориальных образований – регионов. Регион – это часть территории государства, а экономика каждого региона – это часть единой социально-экономической системы государства. Таким образом, от экономического развития регионов в значительной степени зависит состояние экономики государства.

Для обеспечения успеха государственных социально-экономических преобразований необходимо формирование эффективной организационно-экономической системы региона, которая может гарантировать безопасное существование региона, что в свою очередь выступает фундаментом национальной безопасности. Тогда очевидно, что государственной и региональной политикой должны решаться вопросы балансирования общенациональных интересов в сфере обеспечения экономической безопасности.

В основе региональной экономической безопасности лежит объективная необходимость реализации экономических интересов региона, в число которых входят под-

держание высокого уровня качества жизни населения региона, рост региональной экономики, эффективное использование природно-ресурсного потенциала территории, высокое качество регионального управления, поддержание взаимовыгодных межрегиональных и внешнеэкономических отношений, проведение собственной социально-экономической политики, а также защита этих региональных интересов как от внешних, так и от внутренних угроз.

Стратегией экономической безопасности Республики Беларусь на период до 2030 г. определено уменьшение существующих региональных различий с учетом эффективного использования ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ в интересах обеспечения высоких стандартов жизни населения, сохранения природы и позитивного вклада регионов в национальную конкурентоспособность и безопасность.

Критериями достижения поставленной цели выступают:

- уменьшение регионального разрыва по показателю валового регионального продукта на душу населения до 1,4 раза;
- уменьшение регионального разрыва по показателю номинальной начисленной заработной платы до 1,2 раза;
- уменьшение разрыва областей и Минска по уровню валового регионального продукта на одного занятого в экономике до 1,1 раза;
- уменьшение разрыва областей и Минска по выручке от реализации продукции, работ, услуг по коммерческим организациям в расчете на одного среднесписочного работника до 1,7 раза.

Проведенный ретроспективный анализ экономической безопасности регионов показал прогрессирующее отставание регионов по уровню жизни населения и большинству других социально-экономических показателей от Минска и Минской области (табл. 1–4).

Таблица 1

Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.

Регион	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Среднее значение
Брестский	7,63	8,52	9,38	10,74	13,96	10,05
Витебский	6,96	7,94	8,76	10,45	13,62	9,55
Гомельский	7,69	8,83	9,63	10,98	15,56	10,54
Гродненский	8,4	9,78	10,63	12,06	17,74	11,72
Могилевский	7,25	8,22	8,7	9,82	13,4	9,48
Минский	10,83	12,29	14,23	15,42	21,92	14,94
Минск	14,56	16,38	18,27	20,44	27,6	19,45
Глубина расслоения	2,09	2,06	2,1	2,08	2,06	2,05

Примечание. Рассчитано автором на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2

Номинальная начисленная заработная плата, руб.

Регион	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Среднее значение
Брестский	699,10	828,40	929,20	1054,60	1205,80	943,42
Витебский	687,30	814,40	911,80	1038,30	1181,00	926,56
Гомельский	722,90	853,30	955,80	1079,40	1248,50	971,98
Гродненский	703,20	831,90	931,30	1062,10	1216,70	949,04
Могилевский	690,4	802,00	891,60	1010,00	1147,30	908,26
Минский	812,90	956,80	1079,60	1223,50	1414,30	1097,42
Минск	1125,50	1329,60	1495,20	1753,40	2024,00	1545,54
Глубина расслоения	1,64	1,66	1,68	1,74	1,74	1,70

Примечание. Рассчитано автором на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 3

Уровень валового регионального продукта на одного занятого в экономике, тыс. руб.

Регион	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Среднее значение
Брестский	38,30	42,63	49,74	53,18	64,18	49,61
Витебский	49,23	57,64	63,25	60,82	76,17	61,42
Гомельский	55,39	67,54	73,84	71,19	95,64	72,72
Гродненский	44,22	51,27	57,46	60,39	72,79	57,23
Могилевский	37,00	40,29	45,67	47,34	56,93	45,45
Минский	56,65	65,01	78,23	80,20	100,67	76,15
Минск	95,47	113,75	132,82	125,33	150,22	123,52
Глубина расслоения	2,58	2,82	2,91	2,64	2,63	2,71

Примечание. Рассчитано автором на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 4

Выручка от реализации продукции, работ, услуг по коммерческим организациям в расчете на одного занятого в экономике, тыс. руб.

Регион	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020г.	2021 г.	Среднее значение
Брестский	38,30	42,63	49,74	53,18	64,18	49,61
Витебский	49,24	57,65	63,25	60,82	76,17	61,43
Гомельский	55,39	67,54	73,84	71,19	95,64	72,72
Гродненский	44,22	51,27	57,46	60,40	72,79	57,23
Могилевский	37,00	40,29	45,67	48,34	56,93	45,65
Минский	56,65	65,01	78,23	80,20	100,67	76,15
Минск	95,47	113,75	132,82	125,33	150,22	123,52
Глубина расслоения	2,58	2,82	2,91	2,59	2,64	2,71

Примечание. Рассчитано автором на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Глубина расслоения регионов рассчитывалась как отношение максимального значения анализируемого показателя к минимальному среди всех регионов страны.

Разрыв по валовому региональному продукту на душу населения, уровню валового регионального продукта на одного занятого в экономике, выручке от реализации продукции, работ, услуг по коммерческим организациям в расчете на одного занятого в экономике между регионами и Минском на протяжении пяти лет сохраняется и составляет более чем 2 раза.

Номинальная начисленная заработная плата демонстрируют устойчивую стабильность процесса расслоения регионов Республики Беларусь по уровню жизни населения. Глубина расслоения регионов динамично увеличивается: за пять лет изменилась с 1,64 до 1,74.

Таким образом, за последние годы, несмотря на принимаемые меры, не удалось устранить значительный разрыв между регионами. Значительная асимметрия регионов по анализируемым показателям обусловлена структурой экономики, превалированием отдельных видов экономической деятельности и производств, обеспечивающих производство продукции, услуг с высоким уровнем добавленной стоимости в столичном регионе, приоритетным распределением поступающих в страну прямых иностранных инвестиций в направлении столицы, повышением роли Минска в социально-экономическом, демографическом и социокультурном развитии страны.

Диспропорции уровня социально-экономического развития регионов государства не может не оказывать негативного влияния на стабильность функционирования экономики всего государства, т. е. на его экономическую безопасность. Особенно это влияние проявляется в росте социального неравенства, в результате чего под угрозой оказывается общественное согласие в стране.

Очевидно, что в основе регионального развития Республика Беларусь должна отстоять поддержку наиболее эффективных организаций, региональных кластеров, субрегиональных центров, являющихся локомотивами роста для развития региональных их периферийных территорий. Такие меры способны существенно ограничить растущую концентрацию населения и экономического потенциала в Минске, поскольку это тормозит развитие регионов Беларуси и решения задачи обеспечения экономически безопасного их развития и, как следствие, обеспечения реальной безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. – Режим доступа: <http://ushachi.vitebsk-region.gov.by/uploads/documents/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-RB-do-2030-g.pdf>. – Дата доступа: 01.03.2023.
2. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели 2022 : стат. сб. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnayastatistika/publications/izdania/public_compilation/index_57492/ – Дата доступа: 05.03.2023.
3. Ридевский, Г. В. Дифференциация регионов Республики Беларусь по уровню жизни населения и необходимость коренной трансформации региональной политики / Г. В. Ридевский. – Режим доступа: https://pskgu.ru/projects/pgu/storage/prj/prj_15/prj_15_03.pdf. – Дата доступа: 07.03.2023
4. Кислая, Т. Н. Теоретико-методологические подходы к управлению экономической безопасностью региона : монография / Т. Н. Кислая ; под науч. ред. д-ра экон. наук., проф. В. Н. Тисуновой. – Чебоксары : Среда, 2021. – 152 с.

УДК 338.48

EVENT AND GASTRONOMIC TOURISM IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: CHARACTERISTICS, PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

T. G. Filchuk, Zhang Dongran

*Educational Institution "Sukhoi State Technical University of Gomel",
the Republic of Belarus*

The article is devoted to the consideration of such types of tourism as event and gastronomic tourism within the tourism sector of the economy of the People's Republic of China. The most significant events in China are identified, their brief description is given. The features of the national Chinese cuisine are also characterized, its main historical types are determined. The problems of the implementation of event and gastronomic tourism in China are considered, the directions of their overcoming are determined.

Keywords: tourism, event tourism, Chinese holidays, festival, gastronomic tourism, Chinese cuisine.

СОБЫТИЙНЫЙ И ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Т. Г. Фильчук, Чжан Дунжань

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Статья посвящена рассмотрению таких видов туризма, как событийный и гастрономический туризм в рамках туристического сектора экономики Китайской Народной Республики. Определены значимые мероприятия Китая, дано их краткое описание. Охарактеризованы также особенности национальной китайской кухни, определены ее основные исторические типы. Рассмотрены проблемы реализации событийного и гастрономического туризма в Китае, определены направления их преодоления.

Ключевые слова: туризм, событийный туризм, китайские праздники, фестиваль, гастрономический туризм, китайская кухня.

The development of tourism significantly affects the economic development of countries and is currently one of the important factors in the development of international economic relations. Tourism also contributes to the integration of national economies in the process of globalization. China is now one of the leaders in international tourism. China has large and diverse tourism resources. In recent years, China's tourism policy has been based on the principles of "development of the host industry, vigorous development of domestic tourism, adequate development of outbound tourism", which has helped to attract a large number of tourists from all over the world.

In order to develop incoming tourism in China, it is possible to attract the attention of tourists to festive events. China is a country with one of the most ancient histories. Many customs, traditions and historical sites have been preserved. China has rich resources for event tourism activities. The quality and uniqueness of the event is of great importance for the development of tourism, especially in connection with the constant growth in the organization of various tourist events around the world. In China, a local event, which is usually offered throughout the country and beyond, can be promoted to attract tourists, build a local image, and promote regional economic development. There is currently a strong trend to combine the festival with travel in order to meet the increased needs of tourists [1].

There are many interesting and significant events in China.

Chinese New Year is the most important traditional Chinese holiday. Its celebration traditionally begins on the first day of the first lunar month of the Chinese calendar and ends on the 15th day, known as the Lantern Festival.

Lantern Festival takes place on the fifteenth day of the new lunar calendar and is the last day of the celebration of the New Year. On this first full moon night of the year, hundreds of paper lanterns are lit and puzzles written on sheets of paper attached to them are solved. These puzzles often contain themes of happiness, success, family, and love.

Harbin International Ice and Snow Festival. The festival dates back to 1963. In recent years it presented about 2,000 sculptures, which was a record. In addition to ice sculptures, the festival includes a number of other attractions, including 3D animations, which are especially impressive in the world of snow and ice.

In addition, the following events are also very popular: Purity and Brightness Festival, Mid-Autumn Festival, National Day, Dragon Boat Festival, International Confucius Festival, Dalian International Fashion Festival, Zhengzhou Shaolin International Martial Arts Festival, China Import and Export Fair, as well as the International China Exhibition of Imported Goods and Services in Shanghai.

Food is a powerful factor in shaping both the national and regional identity of such a large and multinational country as the PRC. Chinese cuisine is an important part of China's culture and heritage and includes culinary offshoots from various regions of the country.

Chinese cuisine is very distinctive, recognizable, due to the following features:

1. Chinese cuisine is conditionally divided into eight areas. Different parts of the country have different cuisines. Old China was a farming society. Most eating habits and food cultures are the result of this factor. In northern China, food is usually made from wheat. In the south, people eat more rice and pepper because of the wet weather. Thanks to economic growth and improved living standards, people are now enjoying lighter, more organic and healthier food.

2. Great Chinese food requires skill and the finest materials. Color, aroma, taste, shape and meaning are the five essential elements of a great dish. Cooking is an art, a professional job. Some old style kitchens are passed down from generation to generation. Tofu, kungpao chicken, hot pot, Peking duck are very famous dishes with a long history.

3. Unlike Westerners, when the Chinese dine, they do it together with all family members, sitting at a round table and using chopsticks. Main courses usually include 6 to 8 courses arranged in the center of the table.

4. Dishes always carry a special meaning on special occasions. The symbolic meaning of a dish may be based on how it looks or how its name is pronounced. For example, at New Year's Eve dinner, everyone eats fish, since the Chinese word for "fish" is pronounced the same as the word for "abundance." Like birthday cake, the Chinese eat noodles on their birthdays as long noodles symbolize longevity. When a child is born, people usually eat red-colored eggs as they symbolize fertility.

5. Traditional Chinese cuisine is increasingly influenced by Western culture. Now French cuisine, Italian cuisine and continental cuisine are very popular among young people. So is Indian food like chapatis and tandoori. Popular fast food such as McDonald's, KFC has inspired the Chinese fast food boom. Thus, maintaining traditional cooking skills has become a challenge for the Chinese food industry.

Restaurants arose in urban culture as a solution to the problem of eating people outside the home at a convenient time for them, as a way to spend their leisure time. The restaurant dish had to be different from the one prepared at home, meet the needs of the collective subject, be more complex in order to attract the guests of the institution with its unique taste, which is created by the master of culinary arts.

Chinese cuisine is known for the "Four Great Traditions" – Chuan, Lu, Yue, and Huaiyang, representing the cuisines of Western, Northern, Southern, and Eastern China, respectively. The most famous of these are Sichuan cuisine Chuāncài, Hunan cuisine Xiangcài, Guangdong/Cantonese cuisine Yuècài, Fujian/Ming cuisine Mǐncài, Jiangsu Cuisine Sūcài, Zhejiang Cuisine Zhècài, Anhui cuisine Huīcài and Shandong Cuisine Lǔcài – these are eight historical types, which are collectively called the eight main cuisines of China [2].

China is unique in that its sheer size has also significantly influenced the variety of cooking styles that exist. However, most Chinese chefs categorize the eight regional cuisines mentioned above according to their different tastes and local characteristics.

In general, geography has had a significant impact on the variety of flavors in Chinese cuisine. Culinary experts, often describing the gastronomic and cultural differences between northern and southern China, point out that noodles are more common in the north, as wheat is more widely grown there. Whereas in the south, rice is more preferable, since historically it was grown more in the southern provinces.

The large territory and huge population of China have an impact on Chinese event and gastronomic tourism, in particular, on the formation of certain difficulties [3]. The main problems, as well as directions for their solution, are presented below:

1. Insufficient advertising of event tourism events.

The problem of insufficient advertising at events can be solved with the help of well-designed and easily accessible websites. You can add a section with various types of tourism to this site. It is also possible to create information pages in Chinese embassies.

2. Underdeveloped infrastructure. The number of tourists during the festival is much larger than usual. Roads are often congested with cars and buses, and parking spaces are full from early morning. In addition, there is an insufficient infrastructure for catering - there are far from enough restaurants. Also in some places you may encounter incomprehensible markings of paths and routes.

The solution to the problem of lack of parking spaces can be the construction of a parking near a certain place. Shortage of catering establishments can be addressed either by expanding existing establishments or by opening new ones. The problem of clarity of routes can be solved by installing signs with photos and a route plan.

3. Insufficient level of service provision. The quality of hotel and restaurant services may decline due to the large influx of tourists.

The level of service delivery can be improved by stricter control or by increasing the number of employees.

4. High cost of trips to events for foreign tourists.

The last problem of high prices for foreign tourists can be solved by the abolition of tourist visas to the country. Airlines can also impose special prices.

REFERENCES

1. Ma, L. Historical and geographical context in festival tourism development / L. Ma, A. A. Lew // *Journal of Heritage tourism*. – 2012. – Vol. 7. – Iss. 1. – P. 13–31. – Mode of access: <https://doi.org/10.1080/1743873X.2011.611595>. – Date of access: 19.04.2023.
2. Кухня как элемент национального достояния. – Mode of access: <https://economistua.com/kuhnya-kitaya-kak-element-natsionalnogo-dostoyaniya>. – Date of access: 19.04.2023.
3. Зиеба, Я. Событийный туризм в Китайской Народной Республике: суть и его развитие / Я. Зиеба // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. – 2022. – Vol. 6–3 (69). – Mode of access: <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2022/08/Zieba/>. – Date of access: 20.04.2023.

УДК 330.34

МАРКЕТИНГОВОЕ СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ

А. О. Шкабарина

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Глубинные трансформационные процессы, происходящие в мире в целом, требуют новых адаптационных механизмов для отдельных субъектов хозяйствования и для транспортно-логистических кластеров. Маркетинговое содействие развитию как организаций, так и кластеров на основе современных концепций маркетинга обеспечит адаптацию к условиям BANI-мира и устойчивость собственного развития.

Ключевые слова: маркетинговое содействие, BANI-мир, транспортно-логистический кластер, концепции маркетинга.

MARKETING ASSISTANCE TO THE DEVELOPMENT OF REGIONAL TRANSPORT AND LOGISTICS CLUSTERS

A. O. Shkabarina

*Educational Institution "Sukhoi State Technical University of Gomel",
the Republic of Belarus*

Deep transformational processes taking place in the world as a whole require new adaptation mechanisms for individual business entities and for transport and logistics clusters. Marketing assistance to the development of both organizations and clusters based on modern marketing concepts will ensure adaptation to the conditions of the BANI-world and the sustainability of one's own development.

Keywords: marketing assistance, BANI-world, transport and logistics cluster, marketing concept.

Развитие организаций транспортно-логистической системы в условиях BANI-мира, характеризующегося хрупкостью, тревожностью, нелинейностью и непостижимостью (Brittle, Anxious, Nonlinear, Incomprehensible), в процессе кластеризации требует содействия маркетинга, за счет которого становится возможным повышение конкурентоспособности как организаций, так и кластеров, к которым они принадлежат, а также регионов размещения транспортно-логистических кластеров (ТЛК) в целом. Маркетинговое содействие должно использовать адаптивные возможности маркетинга, позволяющие в ожидании изменений быстро приспосабливаться или корректировать свои действия в соответствии с ключевыми факторами развития ситуации. Однако перед организациями в транспортно-логистическом кластере стоит проблема выбора определенных концепций маркетинга, понимания их сущности, а также алгоритмов применения. Поэтому проблема маркетингового содействия развитию организаций в транспортно-логистическом кластере актуальна и требует дальнейшего рассмотрения.

Проблемам развития различных концепций маркетинга и маркетингового содействия развития организаций посвящены труды таких ученых, как Л. Берри, Р. Эбрат и Дж. Рассел, Ф. Котлер, Дж. О'Шонесси, В. Хиллебранд и др.

Маркетинговое содействие рассматривается как процесс обеспечения развития организации с помощью современных концепций маркетинга и его инструментов для реализации интересов всех заинтересованных сторон. Основной целью маркетингового содействия развитию региональных организаций ТЛК в условиях BANI-мира является формирование имиджа региона, способствующего привлечению инвесторов,

квалифицированной рабочей силы, созданию условий для всестороннего развития региона, а следовательно, развития предприятий и организаций, находящихся в нем, используя взвешенное стратегическое планирование, учитывающее глобальные мировые тенденции, перспективы экономического развития страны, новые возможности, которые предоставляют цифровые технологии и т. д.

Основными задачами маркетингового содействия развития организаций в ТЛК являются стимулирование развития регионов размещения транспортно-логистического кластера и входящих в него организаций; формирование эффективного взаимодействия между участниками кластера на основе развития доверия и учета интересов стейкхолдеров; создание благоприятных условий для возникновения новых и совершенствования действующих организаций транспортно-логистической системы в процессе кластеризации в условиях BANI-мира.

Маркетинговое содействие базируется на результатах маркетинговых исследований, эффективных маркетинговых стратегиях, формировании имиджа организаций, стейкхолдеров, кластера в целом и региона его размещения. Это становится возможным за счет внедрения таких маркетинговых концепций, которые дают лучшие результаты в условиях BANI-мира, позволяют сделать бизнес более гибким и эффективным. Для того чтобы регион функционирования кластерной сети способствовал развитию организаций транспортно-логистической системы, он должен характеризоваться удачным местом расположения, развитой инфраструктурой, иметь необходимый кадровый персонал, широкие международные и межрегиональные связи, благоприятный инвестиционный климат.

Маркетинговое содействие организациям ТЛК опирается на внедрение современных концепций маркетинга, способствующих устойчивому развитию предприятий в условиях BANI-мира. Наиболее перспективными являются концепции маркетинга взаимодействия, маркетинга доверия и маркетинга стейкхолдеров. Для выявления отношения организаций транспортно-логистической системы к маркетинговому содействию своего развития было проведено исследование среди 15 организаций транспорта и логистики Гомельской области, где согласно Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. поставлены задачи по формированию отраслевых кластеров в регионах Беларуси. Как показало исследование, большинство организаций применяют концепцию традиционного маркетинга, которая для них понятна, хотя признают, что не все инструменты используются. Чаще всего это реклама, прямой маркетинг или личная продажа. Доля организаций имеет представление о маркетинге, но считает, что он им не нужен. Некоторые организации используют концепцию маркетинга взаимодействия, опираясь только на поддержание долгосрочных отношений с потребителями. О концепции маркетинга доверия и маркетинга стейкхолдеров у организаций нет информации, и поэтому они не развивают их (см. таблицу).

Для внедрения маркетинга взаимодействия в ТЛК требуется более четкое представление о его особенностях, алгоритме применения, а также о механизме внедрения.

Алгоритм применения маркетинга взаимодействия в организациях транспортно-логистического кластера представляет собой последовательность этапов: 1) поиск информации о потребителях партнерах, стейкхолдерах кластера; 2) отбор источников информации; 3) анализ полученной информации по кластеру; 4) разработка мер по внедрению маркетинга взаимодействия в кластер; 5) внедрение и адаптация маркетинга взаимодействия в кластере; 6) координация взаимодействия участников кластера; 7) оценка эффективности внедрения.

Концепции маркетинга, применяемые организациями транспортно-логистической системы Гомельской области, %

Концепция маркетинга	Отношение организаций к концепции маркетинга				
	применяют	имеют представление	не применяют	не имеют представления	планируют применять
Традиционный маркетинг	81	15	6	1	0
Социально-этичный маркетинг	19	38	33	9	2
Маркетинг взаимодействия	4	9	8	30	49

Результат процесса взаимодействия в сети кластера следует рассматривать в двух основных видах: как результат в виде созданной совместной потребительской ценности и как результат в виде созданной ценности от взаимодействия бизнес-субъектов в кластерной сети. В качестве характеристик результата сетевого взаимодействия в кластере могут применяться следующие: удовлетворенность потребителей; удовлетворенность партнеров по кластеру; лояльность потребителей; лояльность партнеров; клиентский капитал; конкурентоспособность услуг и организаций транспортно-логистического кластера; капитал бренда; капитализация организации. Основными механизмами, обеспечивающими формирование пространства взаимодействия в кластере между организациями, потребителями и стейкхолдерами, являются взаимопонимание, координация и согласование.

Эффективность взаимодействия в кластере обеспечивается принципами, выполнение которых способствует развитию долгосрочных взаимовыгодных отношений между организациями, потребителями и стейкхолдерами. К таким принципам функционирования маркетинга взаимодействия можно отнести следующие: системности, целевой ориентации, надежности, клиентоориентированности, открытости, доверия, взаимовыгодности и эффективности.

Функционирование организаций в кластере требует не только формирования доверия с потребителями, но и формирования таких взаимоотношений с партнерами по кластеру, которые основаны на учете всех заинтересованных сторон. Качественное исполнение договоренностей с потребителями находится под влиянием отношений с другими стейкхолдерами. Поэтому развитие взаимоотношений организаций, потребителей и других стейкхолдеров на основе маркетинга взаимодействия, который выходит за рамки потребителей как единых центров построения взаимоотношений и сосредотачивает внимание на всех заинтересованных сторонах, является наиболее перспективным. Основным достижением организаций ТЛК является сбалансированность разных интересов и выгод заинтересованных сторон при создании новых ценностей. Маркетинг взаимодействия базируется на учете широкого круга интересов разных субъектов, поэтому в отличие от традиционного маркетинга, он требует системного мышления, понимания всей системы ценностей стейкхолдеров в транспортно-логистическом кластере, включая потребителей, которые являются основными заинтересованными сторонами и инвесторами любого бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г. № 292 / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа: 11.03.2023.

СЕКЦИЯ II

МЕНТАЛИТЕТ СЛАВЯН:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ,
ДУХОВНО -
НРАВСТВЕННЫЕ,
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 314.15(476)

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ

М. И. Артюхин, С. А. Пушкевич

*Государственное научное учреждение «Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси», г. Минск*

Развитие внешней трудовой миграции населения на постсоветском пространстве во многом определяется процессом межгосударственной интеграции новых независимых государств. В настоящее время создано такое межгосударственное интеграционное образование, как Евразийский экономический союз. В рамках этого интеграционного союза идет процесс формирования общего рынка труда и единого миграционного пространства, что способствует развитию внешней трудовой миграции в странах-участницах. Создание благоприятных социально-правовых условий осуществления трудовой миграции определило привлекательность этих стран для мигрантов. Благоприятные правовые и социальные факторы трудоустройства и защиты прав трудящихся-мигрантов из стран-участниц ЕАЭС во многом содействуют динамичному развитию межстрановой трудовой миграции.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, трудовые мигранты, рынок труда, государственная миграционная политика, интеграционные межгосударственные союзы.

LABOUR MIGRATION WITHIN THE EAEU: STATE AND MAIN DEVELOPMENT TRENDS

M. I. Artyukhin, S. A. Pushkevich

*State Scientific Institution “Institute of Sociology of the National Academy
of Sciences of Belarus”, Minsk*

The development of external labour migration of the population in the post-Soviet space is largely determined by the process of interstate integration of new independent states. At present, such interstate integration formations as the Eurasian Economic Union have been created. Within the framework of this integration union, the process of forming a common labour market and a common migration space is underway, which contributes to the development of external labour migration in the participating countries. The creation of favorable social and legal conditions for the implementation of labour migration determined the attractiveness of these countries for migrants. Favorable legal and social factors of employment and protection of the rights of migrant workers from the EAEU member states largely contribute to the dynamic development of intercountry labour migration.

Keywords: external labour migration, labour migrants, labour market, state migration policy, integration interstate unions.

Развитие внешней трудовой миграции населения в Беларуси во многом определяется процессом межгосударственной интеграции новых независимых государств. В наибольшей мере рост объема трудовой миграции в нашей стране за период 2015–2021 гг. стимулировал договор о создании Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). В соответствии с договором о создании ЕАЭС в странах-участницах этого интеграционного объединения трудовым мигрантам из России, Беларуси, Казахстана, Киргизии и Армении законодательством обеспечиваются равные права на трудоустройство, оплату труда и предоставление других социально-правовых гарантий. Благоприятные правовые и социальные факторы трудоустройства и защиты прав трудящихся-мигрантов из стран-участниц ЕАЭС во многом способствовали динамичному развитию трудовой миграции в рамках этого интеграционного союза.

Россия по своим экономическим и ресурсным показателям выступает центром общего рынка труда стран ЕАЭС. Следует отметить, что именно Российская Федерация является основным потребителем белорусских трудовых мигрантов. В Российской Федерации за период 2015–2021 гг. временно работали 867029 белорусских трудовых мигрантов, что составляет 99,2 % от общей численности белорусских трудовых мигрантов, работавших в странах ЕАЭС за этот период. Причем за этот период численность трудовых мигрантов – с 86463 человек в 2015 г. до 174500 человек в 2021 г. (рис. 1).

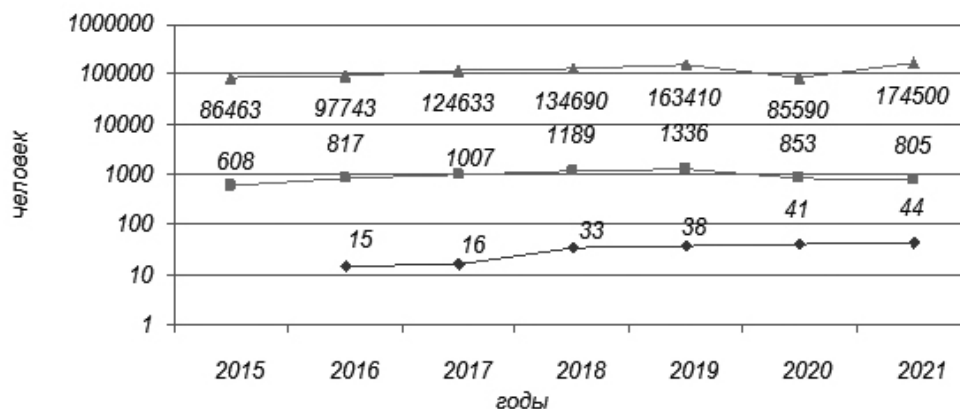

Рис. 1. Динамика численности белорусских трудовых мигрантов, въехавших в страны ЕАЭС за период 2015–2021 гг., человек (составлено по [1]):
 —♦— Республика Армения; —■— Республика Казахстан;
 —▲— Российская Федерация

Беларусь как страна-реципиент рабочей силы характеризуется в рамках ЕАЭС следующими показателями. За период 2015–2021 гг. в Беларуси временно работали 33618 трудовых мигрантов из стран ЕАЭС. Причем доля России в общей численности трудовых мигрантов, работавших в Беларуси за этот период, составила 80,9 %, или 27183 человек; Армении – 7,9 %, или 2650 человек; Казахстана – 9,4 %, или 3145 человек; Кыргызстана – 1,8 %, или 640 человек (рис. 2).

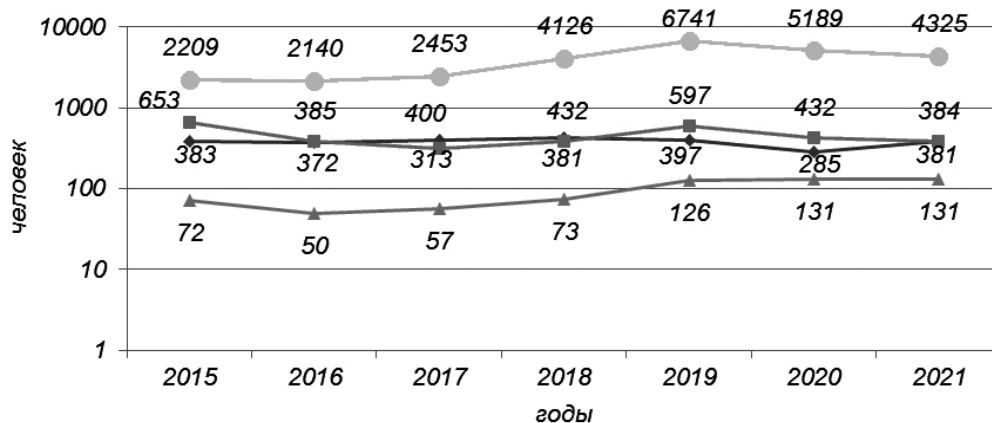

Рис. 2. Динамика численности трудовых мигрантов из стран ЕАЭС, въехавших в Беларусь за период 2015–2021 гг., человек (составлено по [1]):
 —♦— Республика Армения; —■— Республика Казахстан;
 —▲— Кыргызская Республика; —●— Российская Федерация

Вследствие этого можно утверждать, что Беларусь в рамках ЕАЭС в большей мере выступает как страна-донор, чем как страна-реципиент трудовых мигрантов из стран этого экономического союза.

В заключение необходимо отметить, что делать какие-либо прогнозы по развитию процессов внешней трудовой миграции в рамках ЕАЭС на среднесрочную перспективу затруднительно из-за отсутствия достаточно полной государственной статистики, а также из-за непредсказуемых последствий от ряда чрезвычайных ситуаций, с которыми «встретился» мир в последние годы. Так, на процессы внешней трудовой миграции в рамках ЕАЭС большое негативное влияние оказала пандемия COVID-19. В Беларуси в 2020 г. по сравнению с 2019 г. численность трудовых мигрантов из стран ЕАЭС сократилась на 1824 человек, или 23,2 %. А численность белорусских трудовых мигрантов, работавших в странах ЕАЭС, уменьшилась на 78300 человек, или 47,5%. Особенно это характерно для российского вектора трудовой миграции. Так, если в 2019 г. в России временно работало 163 410 граждан Беларуси, то в 2020 г. – 85590 человек (сокращение в 1,9 раза). Однако в 2021 г. миграционная ситуация в области внешней трудовой миграции стала выправляться. По сравнению с 2020 г. в 2021 г. численность белорусских трудовых мигрантов, работавших в странах ЕАЭС, увеличилась на 89149 человек, т. е. в 2 раза. Причем поток трудовой миграции в Россию вырос в 2 раза: с 85590 человек в 2020 г. до 174500 в 2021 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сведения о численности граждан государств-членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) для осуществления трудовой деятельности за период с 2012 по 2022 год. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/c0b/PDF-Svedeniya-o-chislennosti-trudyashchikhsya-za-2012_-2022-gg.pdf. – Дата доступа: 10.04.2023.

УДК 341.01

К РЕСУРСАМ СИНХРОННОГО И ДИАХРОННОГО АНАЛИЗА НА ПРИМЕРЕ ОСВОЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМОСА ЧЛЕНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

А. А. Бабич

*Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет»,
Российская Федерация*

Научный руководитель Е. М. Крупеня

Институт экономики, управления и права Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский городской педагогический университет», Российская Федерация

Актуальность темы в практическом плане связана с существованием межгосударственных программ Российской Федерации и Республики Беларусь, а также других стран Евразийского экономического союза в области освоения и использования космического пространства, а в научном – поддерживается ресурсами исторической методологии, которая объединяет синхронный и диахронный анализ. На основании результатов диахронного анализа с использованием опыта СССР обоснован вывод о значимости объединения усилий государств-участниц в рамках Евразийского космического агентства, что может способствовать развитию космической отрасли для всех заинтересованных субъектов. Данные синхронного анализа позволяют предложить в качестве основы организации указанного агентства актуальный опыт

Евразийской экономической комиссии, а также такой межгосударственной структуры, как Европейское космическое агентство.

Ключевые слова: космическая деятельность – освоение и использование космоса, межгосударственное сотрудничество, международное право, государственная программа, Евразийский экономический союз.

TO THE RESOURCES OF SYNCHRONOUS AND DIACHRONIC ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF SPACE EXPLORATION AND USE BY MEMBERS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

A. A. Babich

*The State Autonomous Educational Organization of Higher Education
«Moscow City Pedagogical University», Russian Federation*

Scientific supervisor E. M. Krupenya

*Institute of Economics, Management and Law The State Autonomous
Educational Organization of Higher Education «Moscow City
Pedagogical University», Russian Federation*

The relevance of the topic in practical terms is supported by the existence of interstate programs of the Russian Federation and the Republic of Belarus, as well as other countries of the Eurasian Economic Union in the field of space exploration and use; in scientific terms, by the resources of historical methodology, which combines synchronous and diachronic analysis. Based on the results of the diachronic analysis using the experience of the USSR, the conclusion is substantiated about the importance of combining the efforts of the participating states within the framework of the Eurasian Space Agency, which can contribute to the development of the space industry for all stakeholders. The data of the synchronous analysis allow us to offer as a basis for the organization of this agency the actual experience of the Eurasian Economic Commission, as well as such an interstate structure as the European Space Agency.

Keywords: space activity – space exploration and use, interstate cooperation, international law, state program, Eurasian Economic Union.

Своевременность исследуемой темы обусловлена необходимостью использования положительного опыта СССР в области освоения космоса – отсюда и применение при этом диахронного анализа – одного из двух направлений анализа в границах исторического метода, который не только не утрачивает, но и актуализирует свое значение в новых исторических реалиях. Это подтверждается и достижениями в области теоретико-исторической науки современного периода [1].

Формирование отрасли космонавтики происходило в сложных межгосударственных и международных отношениях: с одной стороны, СССР в процессе отстаивания национальных интересов предпринимал все необходимые для этого средства; с другой – складывающаяся международная ситуация, подкрепленная мнением широкой международной общественности, объективно способствовала утверждению идеи о нейтральном статусе космического пространства и интеграции в эти отношения большего числа государств-членов международного сообщества и субъектов международного права.

Распад СССР, оказавший заметное влияние на все социально-экономические аспекты существования входивших в него субъектов [2], привел и к заметному ухудшению состояния космической отрасли таких государств, как Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Украина и др. Это объясняется, как правило, разделенностью новых национальных государств границами и, следовательно, определенной разобщенностью, обусловленной изменившимся юридическим статусом

в международном праве и правопорядке. Несмотря на это, попытки выстраивания взаимоотношений в сфере космонавтики с учетом новых внешнеполитических и международно-правовых реалий не прекращались. Синхронный анализ темы позволяет акцентировать внимание на том, что в условиях становления многополярной системы мира вопрос межгосударственного взаимодействия в процессе освоения космического пространства является как никогда актуальным.

Тем не менее путь к новым горизонтам важно начинать с выявления всего позитивного в прежнем опыте. Стоит обратиться к конкретным историческим примерам в границах диахронного анализа и акцентировать внимание на совместных программах, инициированных Россией и Белорусью, по восстановлению прежних связей и развитию новых. Отметим среди них лишь некоторые:

- «Космос-БР». В период с 1999 по 2002 г. данная программа была посвящена выстраиванию сотрудничества между российскими и белорусскими предприятиями по производству техники и оборудования для космической деятельности, подготовки кадров в высших учебных заведениях и других субъектов, вовлеченных в сферу развития космоса.

- «Космос-СГ». Программа была реализована в период с 2004 по 2007 г.; она включала: разработку новых технологий дешифрирования космических снимков и интегрированных геоинформационных систем, нацеленных на рационализацию использования природных ресурсов в производстве; разработку микроспутников с усовершенствованными бортовыми и служебными системами; организацию центра приема и обработки информации, поступающей из космоса.

- «Мониторинг-СГ». Цель данной программы заключалась в интеграции данных дистанционного зондирования Земли в процесс принятия управленческих решений для надлежащего управления государством различными сферами народного хозяйства [3], например, сельскохозяйственной деятельностью; прогнозировании при эксплуатации групп спутников России и Беларуси и на его основании – предотвращении чрезвычайных техногенных ситуаций или природных катастроф [4].

К указанным стоит добавить программы, посвященные концептуальным вопросам межгосударственного взаимодействия стран постсоветского пространства в сфере практической реализации целей совместного освоения и исследования космоса. Так, например, космодром Байконур после распада СССР оказался на территории Республики Казахстан. Конечно, данный факт повлиял на дальнейший вектор взаимодействия Республики Казахстан с Российской Федерацией в рамках сотрудничества по вопросам космической деятельности [5]. Между государствами существует Договор аренды ряда стартовых комплексов. Изначально в Соглашение входили условия об эксплуатации 18 комплексов, однако теперь по ряду причин их количество было значительно снижено. Сейчас в пользовании Российской Федерации имеются две станции для запуска тяжелой ракеты типа «Протон» и одна – для обычных аппаратов. Последняя из перечисленных, созданная в 1961 г., изначально была рассчитана на проведение всего 25 запусков, в то время как на практике их количество уже превышает 400. Несмотря на то, что Договор был пролонгирован до 2050 г. [6], подобная ситуация создает условия для поиска новых вариантов развития космической отрасли Российской Федерации и создания новых договоренностей о сотрудничестве.

Одним из наиболее знаковых решений, направленных на улучшение взаимодействия между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, а также другими странами, включая Республику Армению и Кыргызскую Республику, может стать реализация создания Евразийского космического агентства. Его создание было предложено на Деловом форуме Евразийского экономического союза «Космическая интеграция» в 2021 г. Между субъектами Евразийского экономического союза достигнут консенсус по вопросу о том, что функционирование «Евразийского космиче-

ского агентства» (или аналогичной организации) будет способствовать укреплению сотрудничества в области освоения и использования космоса государств-членов. Наиболее «чувствительной темой» в процессе организации межгосударственного сотрудничества является вопрос о суверенитете государств, который в границах «Евразийского космического агентства» может быть частично перераспределен по аналогии, существующей в сфере таможенной политики, контролируемой Евразийской экономической комиссией [7].

В процессе становления Евразийского космического агентства, а также не только восстановления, но и успешного развития отношений между бывшими республиками СССР уместно обратиться и к иностранному опыту. Представляется, что полезным может оказаться опыт функционирования Европейского космического агентства: заключение многостороннего договора об организации работы агентства; вопросы финансирования и деятельности организации, носящей не только консультативный, но и организационный, «коллаборативный» характер [8].

Особо отметим, что интеграционные процессы между государствами в области освоения и использования космического пространства не требуют от государств-членов Союза отказа от деятельности космических агентств в границах государства и национальных программ по освоению космоса. Подобного рода сотрудничество может не только укрепить международные взаимоотношения и расширить существующее международное космическое право, но и способствовать развитию собственной национальной космонавтики и усилению роли каждого отдельного государства на новой территории.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Эвристические ресурсы диахронного анализа применительно к опыту СССР, а также таких государств, как Россия, Республика Беларусь и Казахстан позволяют признать перспективность объединения усилий государств-участниц Евразийского экономического союза в рамках Евразийского космического агентства, которое может аккумулировать усилия и ресурсы и способствовать развитию космической отрасли в постсоветском пространстве на основе межгосударственной интеграции.

2. Результаты исследования с использованием синхронного анализа позволяют предложить в качестве основы организации данного агентства актуальный опыт Евразийской экономической комиссии, а также такой межгосударственной структуры, как Европейское космическое агентство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крупеня, Е. М. Междисциплинарный синтез теории и истории государства и права: к вопросу об актуализации субъектно-личностного направления в исследованиях / Е. М. Крупеня // Сб. науч. ст. по итогам Всерос. Форума историков права / под ред. А. А. Дорской и Д. А. Пашенцева. – М., 2022. – С. 137–150.
2. Крупеня, Е. М. Опыт СССР в осмыслении форм интеграции современных государств (на примере Союзного государства России и республики Беларусь): к ресурсам исторической методологии / Е. М. Крупеня // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР) : материалы XIX Междунар. науч.-теорет. конф., Санкт-Петербург, 28–29 апр. 2022 г. : в 2 ч. / Санкт-Петерб. ун-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации. – СПб., 2022. – Ч. 1. – С. 288–292.
3. Крупеня, Е. М. Понимание социального государства в контексте методологического ресурса постклассической науки (на примере статусного публичного права) / Е. М. Крупеня // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г. В. Василевич [и др.]. – Минск, 2019. – С. 85–91.
4. Кузьмина, В. М. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в космической отрасли: опыт, проблемы и перспективы / В. М. Кузьмина, Д. А. Губарева // Изв. Юго-Запад. гос. ун-та. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 10–21.

5. Харланов, А. С. Сотрудничество России и Казахстана в области космоса и высоких технологий / А. С. Харланов // Вестн. РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2019. – № 2. – С. 59–69.
6. О подписании Протокола о внесении изменения в Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 10 декабря 1994 г. : ст. 4 Распоряжения Правительства Рос. Федерации от 3 нояб. 2018 г. № 2377-р // Официальный интернет-портал правовой информ. Рос. Федерации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811090009?rangeSize=50>. – Дата доступа: 04.05.2023.
7. Галушко, Д. В. Деятельность Евразийской экономической комиссии как основного регулирующего органа Евразийского экономического союза / Д. В. Галушко // Вестн. Ом. ун-та. Серия: Право. – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 25–30.
8. Соколова, Н. А. Правовые модели международного научно-технического сотрудничества в области космических исследований / Н. А. Соколова, Э. С. Теймуров // Lex Russica. – 2022. – № 3 (184). – С. 128–141.

УДК 930.85:94(476)

О РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОШЛОГО БЕЛОРУСОВ В XV–XVIII ВЕКАХ

Е. Е. Барсук

Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина», Республика Беларусь

Рассмотрены формы исторической репрезентации белорусов в XV–XVIII вв.: белорусско-литовские летописи, польские хроники XV–XVI вв., произведения религиозной полемики конца XVI–XVII вв. и мемуарная литература XVII–XVIII вв. Традиционное историописание эволюционировало от летописания и хроник до религиозно-полемической и историко-мемуарной литературы, что было обусловлено изменением конкретно-исторических условий в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой.

Ключевые слова: историческая репрезентация, традиционное историописание, белорусско-литовское летописание, религиозно-полемическая литература, мемуары.

ON THE REPRESENTATION OF THE PAST OF BELARUSIANS IN THE XV–XVIII CENTURIES

E. E. Barsuk

Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin, the Republic of Belarus

The forms of historical representation of Belarusians in the XV–XVIII centuries are considered: Belarusian-Lithuanian and Polish chronicles of the XV–XVI centuries, works of religious polemics of the late XVI–XVII centuries and memoir literature of the XVII–XVIII centuries. Traditional historiography evolved from chronicles to religious-polemical and historical-memoir literature, which was due to changes in the specific historical conditions in the Grand Duchy of Lithuania and the Rech Pospolita.

Keywords: historical representation, traditional historiography, Belarusian-Lithuanian chronicle, religious and polemical literature, memoirs.

На основе исторического знания о прошлом, зафиксированного в различных формах, складывается система ценностных суждений о настоящем, которая и является основой для формирования мировоззрения и человеческих действий, что обусловило актуальность исследования.

В целом для XV–XVIII вв. репрезентация прошлого белорусов характеризовалась традиционными формами: летописями, хрониками, религиозно-полемической и мемуарной литературой.

Традиционное историописание было призвано осмысливать события с обязательным указанием хронологии от легендарного начала до текущего времени, ориентированное на настоящее и решающее актуальные задачи.

Для средневековой историографической традиции Европы идеальным образцом была Библия Вульгата. В отличие от европейских хроник древнерусское, затем белорусско-литовское летописание ставило своей задачей не только создание правдивого рассказа о прошлом и достоверной фиксации настоящего, но и выполняло функции религиозного, дидактического и прагматического характера. Летописи содержали краткий очерк основных событий библейской истории и ставили их в общий ряд событий местной истории.

Основной формой репрезентации исторического прошлого белорусов в XV–XVI вв. было летописание. К белорусско-литовским летописям относят I Летописный свод или «Летописец великих князей Литовских» 1446 г.; II Летописный свод или «Хроника Великого княжества Литовского», 20-е гг. XVI в.; III Летописный свод или «Хроника Быховца», вторая половина XVI в. Летописи сохраняли самостоятельность по отношению к западноевропейским хроникам и первоначально находились в рамках древнерусской летописной традиции.

Большинство источников белорусского происхождения этого периода дошло до современников в виде летописных сводов и сборников. Восемнадцать летописей и хроник входят в состав сборников вместе с другими произведениями. Так, летопись Рачинского включает в себя «Повесть о Тристане» и «Историю об Аттиле», а летопись Красинского – «Сказание о Сивилле-пророчице», «пророчества Соломона»; «Хроника Быховца», Никифоровская, Супрасльская и Баркулабовская летописи также содержат тексты религиозного содержания [1, с. 6].

Первый летописный свод 1446 г. тоже содержит несколько списков: Никифоровский, Супрасльский, Слуцкий, Академический, Виленский и объединяется наличием во всех них части под названием «Летописец Великих князей Литовских». Именно она стала ядром всех белорусско-литовских летописных сводов. В состав каждого списка входят различные части. Так, Супрасльский список включает в себя «летописания» до 1427 г., «Похвалу Витовту», некоторые смоленские сведения и о княжении Свидригайлы и его борьбе с Сигизмундом Кейстутовичем, Киево-Печерский патерик [1, с. 29–36].

Ядром второго летописного свода, созданного в 20-е гг. XVI в., является «Хроника Великого княжества Литовского и Жемойтского», появление которого было обусловлено новыми общественно-политическими условиями и необходимостью исторического обоснования права Великого княжества Литовского на белорусские и украинские земли и для доказательства знатного происхождения княжеской династии. Его создание вписывается в общеевропейскую тенденцию XVI в. – создание мифических национальных генеалогий, связанных с древним происхождением народа. Ко второму летописному своду причисляют списки Археологического общества, Красинского, Рачинского, а также Ольшевский, Румянцевский, Евреиновский списки [1, с. 37–46].

Огромное значение и популярность в Королевстве Польском, ВКЛ, затем в Речи Посполитой имели так называемые польские хроники. К ним относятся «Хроника» М. Стрыйковского, «О происхождении и истории поляков» Мартина Кромера, «Хроника всего мира» Мартина Бельского и «Хроника Польская» Е. Бельского, «Описание европейской Сарматии». Авторы этих хроник пользовались сведениями многих летописных списков. Постепенно летописание угасает, но значение хроник сохраняется и даже возрастает.

Изменение исторических условий в середине XVI в. обусловило создание третьего Летописного свода, более известного как «Хроника Быховца». Произведение включает в себя дополненные «Летописец Великих князей Литовских», «Хронику Великого княжества Литовского» и оригинальные сведения.

Белорусско-литовское летописание именно в XVI в. приобрело самобытный характер и особенный стиль изложения. Однако во второй половине XVI в. наблюдается постепенное прекращение летописания, обусловленное не только сменой социальных, политических условий и национального положения белорусов в составе Речи Посполитой, но трансформацией самого жанра, связанного с необходимостью изменения способов репрезентации действительности.

Религиозно-полюемические произведения конца XVI – начала XVII в. отражали изменение конкретно-исторических условий как в Европе и Речи Посполитой, так и на белорусских землях, эволюцию ценностей, целей и задач определенных социальных групп, усложнение общества с его многообразными социально-политическими запросами. В первую очередь, это проявлялось в усилении борьбы за культурную, социальную, конфессиональную и этническую самоидентификацию.

Историческое сознание XVII в. претерпевало колоссальные изменения в результате Ренессанса с его идеями гуманизма и вольнодумства, Реформации и религиозных войн, утраты солидарности всего христианского мира, Контрреформации, распространения униатства и инкорпорации православной элиты в польскую шляхту путем принятия католичества, заимствования польской культурной традиции и социокультурного раскола общества на статичную народную культуру и шляхетскую.

Единые шляхетские привилегии, участие в единых формах политической жизни, унификация образования обусловили формирование единой ментальности и идеологии сарматизма независимо от этнической, конфессиональной принадлежности и имущественного положения, так называемого «народа шляхетского» [2, с. 150].

Историческая репрезентация на белорусских землях в XVII–XVIII вв. характеризуется эволюцией традиционных форм и возникновением новых, таких, как мемуарная литература в виде дневников и воспоминаний. Мемуары выделялись жанровым разнообразием: дневники-воспоминания, воспоминания-романы, воспоминания-автобиографии, воспоминания-генеалогии.

Таким образом, репрезентация прошлого белорусов в XV–XVIII вв. была представлена такими формами историописания, как летописи и хроники, религиозно-полюемическая и мемуарная литература.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семянчук, А. А. Беларуска-літоўскія летапісы і польскія хронікі / А. А. Семянчук. – Гродна : ГрДУ, 2001. – 161 с.
2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000–2005. – Т. 3: Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII ст.) / Ю. Бохан [і інш.]. – 2004. – 344 с.

УДК 94(476)+94(100)"1914/1918"

ПРАБЛЕМА БЕЖАНСТВА НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСКІХ ГУБЕРНЯЎ ПАДЧАС ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ ВА ЎСПАМІНАХ І ДЗЁННІКАХ РУСКІХ ПІСЬМЕННІКАЎ

Я. А. Бодрыкаў

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск

У артыкуле разглядаюцца ўспаміны і дзённікі рускіх пісьменнікаў К. Г. Паўстоўскага, М. Я. Белеўскай і Ф. А. Кудрынскага, якія сталі відавочцамі трагічных падзей бежанства на тэрыторыі беларускіх губерняў падчас Першай сусветнай вайны. Дадзеныя крыніцы характарызуюць стаўленне саміх аўтараў да праблемы бежанства і раскрываюць асаблівасці

эвакуацыі, размяшчэння і сацыяльнай дапамогі пацярпеламу ад вайны насельніцтву акупаваных і прыфрантавых губерняў Расійскай імперыі.

Ключавыя словы: бежанства, успаміны, дзённікі, Першая сусветная вайна, беларускія губерні.

THE PROBLEM OF REFUGEES ON THE TERRITORY OF BELARUSIAN PROVINCES DURING THE FIRST WORLD WAR IN THE MEMORIES AND DIARIES OF RUSSIAN WRITERS

Ya. A. Bodrykau

Belarusian State University, Minsk

The article examines the memoirs and diaries of Russian writers K. G. Paustovsky, M. Ya. Belevskaya and F. A. Kudrinsky, who witnessed the tragic events of refugees on the territory of Belarusian provinces during the First World War. These sources characterize the attitude of the authors themselves to the refugee problem and reveal the features of evacuation, accommodation and social assistance to the war-affected population of the occupied and front-line provinces of the Russian Empire.

Keywords: refugee, memories, diaries, First World War, Belarusian provinces.

Няўдалы для Расійскай імперыі ход баявых дзеянняў падчас кампаніі 1915 г. прывёў да адступлення Рускай імператарскай арміі з тэрыторыі заходніх губерняў Расійскай імперыі і з'яўлення на гэтых тэрыторыях масавага бежанскага руху. Найбольш востра праблема бежанства паўстала летам – восенню 1915 г. [1, с. 144]. Сведкамі гэтых падзей на беларускіх землях былі ў тым ліку і прадстаўнікі літаратурных колаў з ліку рускіх пісьменнікаў, якія пакінулі ўспаміны пра падзеі Першай сусветнай вайны, закранаючы і тэму эвакуацыі мірнага насельніцтва з зоны баявых дзеянняў.

Адным з найбольш вядомых відавочцаў эвакуацыі бежанцаў праз беларускія губерні падчас Першай сусветнай вайны з'яўляўся будучы вядомы рускі і савецкі пісьменнік Канстанцін Георгіевіч Паўстоўскі, які ў 1915 г. служыў санітарам. Успаміны пісьменніка пра гэты перыяд свайго жыцця выйшлі ў другой кнізе аўтабіяграфічнага цыкла «Повесть о жизни» пад назвай «Беспокойная юность». Дадзены твор быў напісаны ўжо пасля Другой сусветнай вайны і выйшаў у 1954 г. [2, с. 97].

Падчас сваёй службы санітарам К. Г. Паўстоўскі наведаў шматлікія беларускія гарады і вёскі, у тым ліку Брэст, Кобрын, Маладзечна, Слуцк і Нясвіж і інш. Санітарны атрад аўтара ўспамінаў аказваў дапамогу не толькі параненым вайскоўцам, але і хворым мясцовым жыхарам, а таксама бежанцам. Пры гэтым дапамога апошнім, згодна ўспамінам аўтара, у першую чаргу, насіла харчовы характар. Ва ўспамінах К. Г. Паўстоўскага бежанцы паказаны як вельмі згаладалыя людзі, большая частка якіх клапацілася, ў першую чаргу, аб атрымання ежы. Згодна ўспамінам, жанчыны, атрымаўшы харчаванне, імкнуліся пацалаваць санітарам рукі [3, с. 379], а ў некаторых выпадках падчас раздачы ежы сярод бежанцаў адбывалася даўка. Так, па ўспамінах аўтара, у Кобрыне натоўп галодных бежанцаў раздавіў хлопца, калі людзі пабачылі катлы з гарачым абедам. Сам аўтар так апісаў працэс ужывання ежы бежанцамі пасля трагедыі: «мужчыны ірвалі міскі адзін у аднаго з рук. Жанчыны таропка засоўвалі ў рот грудным пасіনেлым дзецям кавалкі шэрай распаранай свініны» [3, с. 390].

Звяртаў аўтар увагу і на іншыя праблемы, звязаныя з эвакуацыяй бежанцаў. Так, у кнізе К. Г. Паўстоўскага ёсць успаміны аб трупах бежанцаў на дарогах, якія заставаліся невядомымі і хаваліся ўжо санітарамі. У Кобрыне аўтар сутыкнуўся з яшчэ адной уласцівай для бежанства праблемай – згубленымі падчас эвакуацыі дзецямі бежанцаў і сіротамі, бацькі якіх загінулі падчас эвакуацыі [3, с. 380]. Ёсць і ўспаміны аб аказанні

бежанцам медыцынскай дапамогі самага рознага характару. Так, напрыклад, у лесе на шляху ад Слоніма да Баранавіч аўтар паспяхова прыняў роды ў адной з бежанак [3, с. 397]. Адзін з найбольш сумных эпізодаў успамінаў К. Г. Паўстоўскага прысвечаны аказанню медыцынскай дапамогі бежанцам у вёсцы пад Баранавічамі (аўтар не адзначыў яе назвы). Як апынулася пазней, у вёсцы знаходзіліся бежанцы, хворыя на чорную воспу. Санітарны атрад, у якім знаходзіўся К. Г. Паўстоўскі, быў накіраваны ў вёску без інфармацыі аб эпідэміі сярод бежанцаў і без неабходных медыцынскіх прыналежнасцей і лекаў. Пры гэтым вайскоўцы ачапілі вёску і адмовіліся выпускаць бежанцаў і санітараў, якія фактычна апынуліся ў пастцы. У выніку медыцынскі персанал таксама стаў заражацца чорнай воспай, ад якой у хуткім часе памерла нявеста пісьменніка Лёля [3, с. 405–413]. Зіму 1915–1916 гг. К. Г. Паўстоўскі сустрэў у прыфрантавым Замір'і (цяпер Гарадзея), дзе па ўспамінах аўтара бежанцаў засталася мала і санітарны атрад знаходзіўся фактычна без працы [3, с. 421].

Свае ўспаміны пра жыццё Стаўкі Вярхоўнага Галоўнакамандуючага і Магілёва, у якім у той момант жыла пісьменніца Марына Якаўлеўна Белеўская, яна напісала ў міжваенны перыяд у Вільні, дзе разам з сям'ёй знаходзілася ў эміграцыі. Большая частка ўспамінаў М. Я. Белеўскай прысвечана жыццю Магілёва ў гады Першай сусветнай вайны і знаходжанню ў горадзе імператара Мікалая II і яго сям'і. Аднак невялікая частка мемуараў утрымлівае і ўспаміны пра бежанцаў. Пісьменніцы адзначала, што «першымі ластаўкамі вайны» былі ковенскія яўрэі, якіх прымусова высялялі ва ўсходнія губерні. М. Я. Белеўская адзначае, што калі бежанцы прыбылі ў горад, то цягам 24 гадзін мусілі працягнуць далейшы рух, бо ў горадзе ў гэты час павінна была размясціцца Стаўка Вярхоўнага Галоўнакамандуючага. Аднак стомленыя дарогай бежанцы адмовіліся выконваць загад. Вырашэнне гэтай праблемы мемуарыстка апісала лаканічна: «ім сабралі на дарогу нейкія грошы і ўжо раніцай у Магілёве іх не было» [4, с. 10]. Больш трагічным, на думку аўтара, быў лёс рагатай жывёлы, якая прыйшла разам з бежанцамі ў Магілёў. Пісьменніца адзначала, што мясцовыя ўлады спрабавалі vyrатаваць статкі знясіленых кароў, аднак большая частка жывёл загінула ад голаду і стомленасці [4, с. 11].

Успаміны педагога і пісьменніка Фядота Андрэевіча Кудрынскага (вядомага пад псеўданімам Багдан Сцепанец) «Людские волны: беженцы» былі напісаныя і выдадзеныя аўтарам ужо падчас Першай сусветнай вайны. Мемуары ўяўляюць сабой дзённікі пісьменніка з мінімальнымі дадаткамі і прадмовай да чытача. Успаміны цалкам прысвечаны працэсу размяшчэнню бежанцаў у Рагачове і далейшаму транзіту праз горад, дзе аўтар у гэты момант выкладаў у якасці лектара на курсах настаўнікаў. Варта адзначыць, што сам Ф. А. Кудрынскі фармальна таксама з'яўляўся бежанцам, але па сутнасці не лічыў сябе прыналежным да гэтай групы людзей [5, с. 15–16].

У адрозненні ад успамінаў К. Г. Паўстоўскага аўтар «Людских волн» фіксаваў бежанцаў не ў працэсе дэцэнтралізаванай самастойнай эвакуацыі, а ў момант, калі дзяржаўныя службы ўжо аказвалі гэтым людзям прынамсі мінімальную транспартную дапамогу і рассялялі ў Рагачове і яго наваколлях. Успаміны аўтара паказваюць змены ўспрыняцця мясцовымі жыхарамі бежанцаў і эвалюцыю іх адносін, гатоўнасць мясцовых уладаў да прыёму бежанцаў, змены настройў і паводзін саміх бежанцаў, умовы размяшчэння і харчавання пацярпелага насельніцтва. Так, напрыклад, Ф. А. Кудрынскі адзначыў, што ў ліпені 1915 г. прадстаўнікі мясцовых уладаў не былі падрыхтаваныя нават да прыёму 1000 немцаў-каланістаў, выселеных з памежных і прыфрантавых тэрыторый. Аднак за ўвесь 1915 г. праз Рагачоў прайшло больш за 700 тыс. бежанцаў [5, с. 5–13].

Варта адзначыць, што кніга была выдадзена неўзабаве пасля Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г., таму ў ёй утрымліваецца і звесткі пра крытычныя выказванні бежанцаў і мясцовага насельніцтва ў адрас уладаў. У прыватнасці, аўтар адзначаў, што

многія бежанцы не хавалі сваіх негатыўных эмоцый і ўжо летам 1915 г. дапускалі публічныя абразы ў бок цара. Падчас скаргаў на адсутнасць харчавання ці яго дрэнную якасць некаторыя з бежанцаў казалі, што «цар нас выгнаў з нашай зямлі, цар няхай і корміць» [5, с. 14]. Пры гэтым з успамінаў аўтара можна зрабіць выснову, што першым бежанцам, якія трапілі ў Рагачоў ў ліпені 1915 г., найбольш пашанцавала. З-за недахопу прадуктаў колькасць і якасць харчавання паступова пагаршаліся. Акрамя таго, горад быў перапоўнены бежанцамі, таму многія з іх вымушаны былі весці бяздомны лад жыцця [5, с. 15]. Усё гэта ўплывала на змену сацыяльных паводзінаў сярод бежанцаў сялян, разбурэнне традыцыйнага светапогляду і прыводзіла да росту злачыннасці і маргінальных паводзін сярод бежанцаў.

Падсумоўваючы, трэба адзначыць, што ўспаміны і дзённікі рускіх пісьменнікаў, у якіх закранаюцца праблемы бежанцаў на тэрыторыі беларускіх губерняў, прадстаўлены ў мемуарах К. Г. Паўстоўскага, М. Я. Белеўскай і Ф. А. Кудрынскага. Ва ўспамінах жыхаркі горада Магілёва М. Я. Белеўскай праблема бежанства ўзгадваецца фрагментарна, у той час як мемуары К. Г. Паўстоўскага дазваляюць больш падрабязна і глыбока ўбачыць трагедыю бежанцаў Першай сусветнай вайны ў асобных эпізодах эвакуацыі пацярпелага насельніцтва ва ўнутраныя губерні імперыі. Успаміны-дзённікі Ф. А. Кудрынскага цалкам прысвечаны праблеме бежанства ў асобным беларускім горадзе. У гэтых крыніцах можна адзначыць аднолькавыя асаблівасці і праблемы падчас эвакуацыі і рассялення бежанцаў: нізкі ўзровень медыцынскай дапамогі, недахоп харчавання і фуражу, лагістычныя і транспартныя праблемы пры транспарціроўцы ў аддаленыя губерні, няпростыя ўзаемаадносіны з мясцовым насельніцтвам і ўладамі, прымус з боку дзяржавы і вайскоўцаў. Такім чынам, мемуары і дзённікі з'яўляюцца важнымі крыніцамі пры даследаванні праблемы бежанства на беларускіх землях падчас Першай сусветнай вайны.

ЛІТАРАТУРА

1. Смольянинов, М. М. Беларусь в Первой мировой войне, 1914–1918 гг. / М. М. Смольянинов. – Минск : Беларус. навука, 2014. – 317 с.
2. Жаринов, Н. А. Первая мировая война в автобиографической книге «Повесть о жизни» К. Г. Паустовского / Н. А. Жаринов // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. – 2016. – № 2. – С. 97–99.
3. Паустовский, К. Г. Далекие годы. Беспокойная юность : повести / К. Паустовский. – Киев : Дніпро, 1987. – 508 с.
4. Белевская, М. Ставка Верховного Главнокомандующего в Могилеве, 1915–1918 гг. : воспоминания, проза / М. Белевская. – Гродно : ЮрсаПринт, 2011. – 69 с.
5. Кудринский, Ф. А. Людские волны: беженцы: [через г. Рогачев в 1915 г.] / Ф. А. Кудринский (Богдан Степанец). – Петроград : Книгоизд-во бывш. М. В. Попова, 1917. – 200 с.

УДК 930.253:009

ВКЛАД П. И. КЁППЕНА В НАЛАЖИВАНИЕ МЕЖСЛАВЯНСКИХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ: К 230-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Л. Д. Бондарь

*Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук,
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики*

Показана роль П. И. Кёппена в формировании в России научного славяноведения на базе складывания продуктивных межславянских научных связей. Важную роль сыграли издававшиеся им «Библиографические листы», вошедшие в число первых российских журналов со значительной славяноведческой составляющей.

Ключевые слова: П. И. Кёппен, межславянские научные связи, становление славистики в Российской империи, «Библиографические листы».

P. KEPPEL'S CONTRIBUTION TO THE ESTABLISHMENT OF INTER-SLAVIC SCIENTIFIC RELATIONS: TO THE 230TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

L. D. Bondar

*St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics*

The role of P. von Köppen in the formation of scientific Slavic studies in Russia on the basis of the formation of productive inter-Slavic scientific ties is shown. An important role was played by the "Bibliographic Sheets" published by him, which were among the first Russian journals with a significant Slavic component.

Keywords: P. von Köppen, inter-Slavic scientific relations, the formation of Slavistics in the Russian Empire, "Bibliographic sheets".

Российский ученый немецкого происхождения Петр Иванович Кёппен (*Peter von Köppen*; 1793–1864), академик Императорской академии наук (ИАН), прославившийся своими трудами по географии, истории и статистике, внес неоценимый вклад в развитие славяноведения. П. И. Кёппен был связан со знаменитым Румянцевским кружком [3], группировавшимся вокруг мецената – канцлера Российской империи, графа Николая Петровича Румянцева (1754–1826), что во многом определяло характер занятий П. И. Кёппена.

Динамика российской науки о славянах, создание которой следует отнести к началу XIX в., во многом определялась знакомством с европейскими теориями, и далеко не в последнюю очередь, – личными контактами со славянскими учеными Европы. В этом отношении на первых этапах формирования данной науки велика была заслуга историка Михаила Петровича Погодина (1800–1875) – будущего редактора журнала славянофильской направленности «Московитянин» (1841–1856): М. П. Погодин многократно бывал в Праге, благодаря чему выступил фактически посредником между российскими и европейскими славяноведами.

Больше в этом смысле удалось сделать П. И. Кёппену. Его посредническая роль определялась личным научным общением с европейскими «патриархами» славяноведения, которое было налажено во время путешествия по Европе. По мнению Л. П. Лаптевой, именно с П. И. Кёппена «в России начинается систематическое изучение славян; Кёппен как бы открыл дорогу к славянам также и другим ученым путешественникам» [4, с. 73–78]. Важным результатом путешествия стало решение об издании «Библиографических листов» [1], которые с полным правом могут быть включены в число первых журналов со значительной славяноведческой составляющей.

Альтернативным печатным органом в то время был основанный в 1802 г. «Вестник Европы», первым редактором которого стал историк Николай Михайлович Карамзин (1766–1826). Журнал публиковал литературный и исторический материал, а его второй редактор (в 1805–1830 г.) – будущий ректор Московского университета Михаил Трофимович Каченовский (1775–1842) считал важным уделять внимание также вопросам языков – русского и родственных ему [2].

«Библиографические листы» П. И. Кёппена издавались немногим больше года: первый номер вышел 6 января 1825 г., последний – № 43 – 28 мая 1826 г. Выпуск издания прекратился после смерти Н. П. Румянцева, финансировавшего журнал. После этого П. И. Кёппен собрал все выпуски и опубликовал их отдельным томом [5]. «Листы» стали важным почином и в определенном смысле – образцом для будущих журналов славяноведческого направления. Издание не замыслилось как славяноведче-

ское. «Главное назначение сих листов, – утверждал издатель, – состоит в том, чтобы сообщать полные заглавия новых книг, на разных языках в России издаваемых, и предлагать краткое изложение их содержания» [5, объявление].

В соответствии с задуманным на страницах журнала действительно размещались анонсы на всю выходявшую в стране литературу – разных жанров и из разных областей знания: история, востоковедение, география, биология, математика, физика, астрономия, медицина, право, военное искусство и т. д. Второй номер (8 января 1825 г.) полностью и часть третьего (24 января 1825 г.) были посвящены обзору периодических изданий по всей Российской империи на русском, немецком, польском, латышском, эстонском, французском и английском языках (всего 67 изданий); в «Библиографических листах» находим сведения о календарях на 1825 г., отчеты и протоколы различных обществ, нотные издания.

Между тем славяноведческое, славистическое направление становится в журнале доминирующим. Как пишет сам П. И. Кёппен [5, предисловие], в работе над материалом принимал участие его коллега по Румянцевскому кружку Александр Христофорович Востоков (немецкое имя: *Alexander Woldemar Osteneck*; 1781–1864) – выдающийся славист, по определению Е. Ю. Басаргиной, «единственный настоящий филолог» в первом составе Отделения русского языка и словесности ИАН [6, с. 28]. Издатель «Библиографических листов» именно его видел в качестве своего ближайшего сподвижника: «В случае смерти, болезни или выезда из Санкт-Петербурга издателя сих листов продолжение оных, до окончания года, принимает на себя известный литератор Александр Христофорович Востоков» [5, объявление]. Европейскими учеными, которых П. И. Кёппен называл в качестве коллег, «способствовавших мне в трудах моих благонамеренных советами и доставлением разных сведений», были, прежде всего, слависты: Е. С. Бандтке (Краков), Й. Добровский (Прага), В. Ганка (Прага), В. Караджич (Вена), Е. Б. Копитар (Вена), С. Линде (Варшава), К. Ц. Мронговиус (Данциг), В. Хлендовский (Варшава), П. Й. Шафарик (Нови-Сад). «...Я преимущественно старался знакомить соотечичей моих с литературою других словенских народов», – уточнял издатель [5, предисловие].

Одна из первостепенных ценностей журнала П. И. Кёппена для славяноведения заключается в том, что в нескольких выпусках 1825 г. (№ 1, 6, 11, 16, 21, 26) был опубликован перечень славянских первопечатных книг с 1475 по 1600 г. (в № 26 перечня нет, помещены заключительные пояснения к этой публикации): богемских, польских, хорватских, краинских, церковно-славянских. Имевшийся изначально в распоряжении П. И. Кёппена перечень из более 260 книг увеличился в процессе работы до 300. «Но сего не довольно. И теперь еще мы должны предложить читателям нашим дополнения, заимствованные преимущественно из новейших, доставленных нам к нам трудов и писем гг. Бандтке, Добровского, Ганки, Хлендовского, Шафарика и Юнгмана, коим не можем не изъявить здесь нашей усерднейшей признательности» [5, стб. 365]. Характерна ремарка П. И. Кёппена относительно отсутствия в «Листах» изданий из Северной Венгрии; это он объясняет отсутствием личных знакомств среди ученых из этих земель.

Особый раздел, регулярно появляющийся в «Листах», – «Иностранная литература». В первом выпуске, имеющем этот раздел (№ 18), издатель помещает знаменательный комментарий: «Читателям сих листов обещаны между прочим и известия о иностранных литературных произведениях, особливо же о таких, которые имеют связь с литературою нашего отечества. Но что может более занимать нас, как не произведения ума и пера единоплеменных нам народов. К тому же произведения немцев, французов, англичан, италийцев и даже испанцев гораздо скорее имеют случай соделаться известными нашим соотечественникам, нежели сочинения близких к нам по местопребыванию и по самому происхождению словенских народов. Даже польская литература

у нас слишком мало известна; что же скажем мы о трудах богемцев, словаков, крайнцев, хорватов и сербов? – Да будет же нам позволено хотя несколько познакомить наших читателей с новейшими произведениями разных народов словенского племени; народов, коих литературы, состоя между собой в непрерывной связи, с особенным вниманием взирают на успехи просвещения в России <...>» [5, стб. 260].

Все изложенное выше – это факты, отражающие ту важную роль, которую сыграл П. И. Кёппен и его издательская деятельность в установлении межславянских научных связей. Благодаря энергичным усилиям П. И. Кёппена, не только успехи европейского славяноведения, к началу XIX в. прошедшего уже значительный путь, становились достоянием российских исследователей, но и русская наука переставала быть *terra incognita* для европейских коллег. «Библиографические листы» П. И. Кёппена, хоть и на короткое время, но стали той литературной платформой, на которой осуществлялось продуктивное общение славянских ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернштейн, С. Б. Библиографические листы П. И. Кёппена / С. Б. Бернштейн // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. – 1982. – № 1. – С. 47–58.
2. Гиппиус, В. В. Вестник Европы / В. В. Гиппиус // Очерки по истории рус. журналистики и критики. – Л. : ЛГУ, 1950. – Т. 1. – С. 177–193.
3. Козлов, В. П. Колумбы российских древностей / В. П. Козлов ; отв. ред. В. И. Буганов. – М. : Наука, 1981. – 168 с.
4. Лаптева, Л. П. История славяноведения в России в XIX веке / Л. П. Лаптева. – М. : Индрик, 2005. – 847 с.
5. Кёппен, П. И. Материалы для истории просвещения в России. / П. И. Кёппен. – СПб. : Тип. К. Крайя, 1826. – № 2. Библиогр. листы 1825 г. – 725 с.
6. Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук за первые 50 лет его деятельности: 1841–1899 / сост. Е. Ю. Басаргина, О. А. Кирикова ; отв. ред. И. В. Тункина. – СПб. : Нестор-История, 2016. – 800 с. – (Ad fontes. – Материалы и исследования по истории науки ; вып. 5).

УДК 316.346.32-053.6:316.346.36

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

И. А. Грошева

*Филиал автономной некоммерческой организации высшего образования
«Институт деловой карьеры», г. Тюмень, Российская Федерация*

И. Л. Грошев

*Федеральное государственное казенное военное образовательное
учреждение высшего образования «Тюменское высшее военно-инженерное
командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова»,
Российская Федерация*

Рассмотрены особенности ценностных предпочтений студенческой молодёжи, определяемых этнической принадлежностью. Эмпирической базой выступили результаты исследования «Культурное наследие и связь поколений», проведенного под эгидой Российского общества социологов в 2022 г. Сделан вывод, что в регионах с устойчивыми национальными традициями обнаруживаются тенденции самосохранительного поведения.

Ключевые слова: ментальность, молодежь, этническая принадлежность, ценности, культурное наследие.

FEATURES OF THE ETHNIC MENTALITY OF STUDENTS

I. A. Grosheva

*Branch of the Autonomous non-profit organization of higher education
“Business Career Institute”, Tyumen, Russian Federation*

I. L. Groshev

*Federal State Military Educational Institution of Higher Education
“Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal
of Engineering Troops A. I. Proshlyakov”, Russian Federation*

In the article, the authors consider the features of the value preferences of student youth, determined by ethnicity. The empirical base was the results of the study “Cultural Heritage and the Connection of Generations”, conducted under the auspices of the Russian Society of Sociologists in 2022. The authors come to the conclusion that in regions with stable national traditions, tendencies of self-preservation behavior have been found.

Keywords: mentality, youth, ethnicity, values, cultural heritage.

В последнее время особую актуальность приобрело изучение формирования и сохранения традиционных ценностей в условиях изменчивого мира постмодерна и проблемы трансформации ценностей молодого поколения. Имеются определенные сложности в идентификации устойчивых традиций при доминировании культурного плюрализма, ставшего предпосылкой выбора жизненного стиля. Э. Гидденс, обращаясь к особенностям социальной идентичности в позднем модерне, отмечал, что жизненный опыт индивида в настоящее время одновременно находится под влиянием фрагментации и унификации [2, с. 261–265]. В работах некоторых современных исследователей подчеркивается, что ментальность отражает специфический уровень, объединяющий мышление и поведение, представляющий собой способ видения мира, определяющий особенности этнического самосознания, этакий «неуловимый феномен этничности» [1, с. 24].

С целью выявления ценностей, определяющих особенности этнической ментальности студенческой молодежи, обратимся к результатам эмпирического исследования. В марте–мае 2022 г. по решению Президиума Российского общества социологов на территории Российской Федерации и стран СНГ проведено исследование «Культурное наследие и связь поколений» ($N = 9751$). Метод сбора – онлайн-анкетирование с использованием Google-форм. Вопрос о репрезентативности не ставился, в опросе приняли участие все желающие. Авторы статьи принимали непосредственное участие в реализации этого проекта.

В статье приводятся выборочные данные, полученные на основе отбора из 21 вуза с числом опрошенных более 200 человек. Для анализа выбраны результаты опроса студентов Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ) ($N = 274$; 19–20 лет; юноши – 64,7 %; девушки – 35,3 %); Астраханского государственного технического университета (АГТУ) ($N = 239$; от 19 до 20 лет; юноши – 54,2 %; девушки – 45,8 %); Чеченского государственного университет имени А. А. Кадырова (ЧГУ) ($N = 217$; 18–21 год; юноши – 23,4 %; девушки – 76,6 %); Волгоградского государственного технического университета (ВолГТУ) ($N = 257$; 18–19 лет; юноши – 52,8 %; девушки – 47,2 %) Поскольку в г. Тюмень не удалось опросить в одном вузе более 200 человек, для сравнения использовали данные опроса молодежи трех учебных заведений ($N = 131$; 18–19 лет; юноши – 24,4 %; девушки – 75,6 %).

В ходе сравнительного анализа результатов при ответе на вопрос: «Как вы считаете, должен ли современный человек хорошо знать культуру своего народа?» –

студенты Волгограда, Казани и Тюмени отметили, что важнее ориентироваться в культурном наследии других народов, чем ощущать свою принадлежность к определенному этносу и быть заинтересованным в сохранении его традиций. Студенты Астрахани и Грозного не согласились с этим. Особенно радикально выглядит позиция чеченских студентов, большинство из которых высказалась за сохранение собственных традиций (75,1 % против 21). При более детальном рассмотрении степени важности сохранения отдельных элементов культурного наследия обнаружилось влияние вероисповедания. В случае доминирования православия наиболее важными признавались сохранение национальной кухни, семейных традиций и равенства мужчины и женщины. При наличии определенной доли исповедующих ислам на третьем месте обязательно фигурировало сохранение похоронного обряда. По сравнению с другими респондентами чеченские студенты считают более важным главенство мужчины в семье (62,9 %), чем равенство мужчины и женщины (59 %). Для них оказались религиозные традиции и народный костюм более важны, чем народные танцы и песни.

Интерес вызвали данные, свидетельствующие о распределении ценностей в идеальном и реальном обществах. Казанские студенты в идеальном обществе признали доминирующими верность в браке (83,5 % против 49,2 – в реальном обществе); уважение к молодым (80,6 % против 52,8); соблюдение моральных норм (80,2 % против 52,7); доверие к другим людям (79,5 % против 57,5). Знание языка (72,8 %) и традиций своего народа (74,2 %) признается важным, но гораздо важнее оказались трудолюбие, ответственность и взаимопомощь. Для волгоградских студентов при совпадении первых двух позиций оказалась значимой надежность дружбы (85,7 %). Для тюменской молодежи при актуальности верности в браке (91,1 % против 38,7), соблюдении моральных норм (90,6 % против 41,7) выявлена ответственность за себя и других (89,1 % против 45,7). Респонденты АГТУ считают, что в идеальном обществе людям должны быть присущи: соблюдение моральных норм (78,3 %); взаимопомощь (75,4 %); знание истории своего народа (74,8 %) и традиций своего народа (74,2 %); трудолюбие (73,8 %); уважение к старшим (73 %); знание культуры быта и верность в браке (72,7 %).

Студенты ЧГУ полагают, что в идеальном обществе значимы, в первую очередь: уважение к молодым (77,7 %); знание языка своего народа (74,5 %); уважение к старшим (73,7 %); верность в браке (73 %); товарищеские отношения на работе (72,8 %); доверие к другим людям (72,3 %); надежность дружбы (72,2 %). Соблюдение моральных норм оказывается примерно в середине списка из 17 ценностей, не обнаруживается большого разрыва в их соблюдении в реальном и идеальном обществах (62,9 и 71,6 % соответственно), что, скорее всего, обусловлено строгим следованием традициям в чеченском сообществе.

Не менее интересными оказались мнения различных групп студенческой молодежи в отношении института семьи. На вопрос: «Согласны ли вы с мнением, что семья более прочная, если..?» среди казанских респондентов 42,8 % выбрали один возраст; принадлежность к одному социальному кругу (39,4 %), вероисповеданию и наличие детей (по 38,3 %). Такой показатель, как национальность находился на последнем месте по значимости (34,2 %) из семи позиций. Однако на вопрос: «А вы лично предпочли бы создать семью..?» были выбраны партнеры одинакового возраста (44,2 %) и национальности (40,9 %). Вероисповедание оказалось не столь значимым (28,3 %), занявшим 4-е место при ранжировании показателей. Прослеживается зависимость, что чем менее религиозны респонденты, тем большее различие наблюдалось между факторами прочности семьи и желаемыми партнерами. Например, среди волгоградских студентов прочность семьи определялась по принадлежности к одному социальному кругу (39,5 %), наличию детей (37,9 %) и вероисповеданию (35,9 %); национальность занима-

ла последнюю строчку в рейтинге (27,4 %). Но создать семью предпочли бы с представителями своей национальности (42,3 %), одного возраста (37,9 %) и с идентичным уровнем образования (29 %). Студенты АГТУ уверены, что семья будет прочной при наличии детей (38,9 %), одного вероисповедания (30,5 %), одинакового возраста (29,8 %), одинакового уровня образования (29 %). При этом национальность оказалась менее значима (25,2 %) и находилась на 6-м месте из семи. Тем не менее семью предпочли бы создать с представителем своей национальности (48,1 %) и одинакового возраста (45 %). Представителя своего вероисповедания хотел бы видеть в качестве супруга лишь каждый пятый респондент. Семья с точки зрения тюменцев является более крепкой, если муж и жена принадлежат к одному социальному кругу (48,9 %), одному вероисповеданию (41,2 %), имеют одинаковый возраст (42 %). Однако семью предпочли бы создать с человеком, имеющим такой же уровень образования (40,5 %), такую же национальность и возраст (38,2 %), треть выбрала бы человека того же вероисповедания.

В заключение следует отметить, что полученные в ходе исследования результаты требуют дальнейшего осмысления. Модель формирования этнической ментальности объясняется, скорее всего, сдвигом приоритетов в обществе от социального благополучия в сторону собственной успешности и развития стратегий в проектировании жизни и ее реализации. Однако в регионах с устойчивыми национальными традициями обнаруживаются тенденции самосохранительного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еромасова, А. А. Ментальность россиян в контексте этнокультурных особенностей : монография / А. А. Еромасова ; Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2006. – 180 с.
2. Giddens, A. Nowoczesność i tożsamość. “Ja” i społeczeństwo w epoce późnej nowoczesności. Przełożyła Alina Szulżycka / A. Giddens. – Warszawa : PWN, 2001. – 322 s.

УДК 316.346.36

РОЛЬ МЕНТАЛЬНОСТИ В ОЦЕНКЕ РУКОВОДИТЕЛЯ СМЕШАННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

Л. И. Грошева

*Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова»,
Российская Федерация*

Рассмотрена проблема стереотипических основ восприятия сотрудников в смешанных многонациональных коллективах. Представлены результаты исследования, позволяющие оценить особенности восприятия руководителя, обладающего известной коллективу национальной идентичностью. Сформированы основные паттерны взаимных национальных установок в зависимости от этнической составляющей коммуникативного процесса. Ключевыми аспектами данной работы выступили уровень доверия к представителям других групп, а также степень принятия компетенций и личностных качеств представителей этнических аутгрупп.

Ключевые слова: национальная идентичность, менталитет, коммуникация, многонациональный коллектив, национальные установки, стереотипические ожидания.

THE ROLE OF MENTALITY IN ASSESSING THE LEADER OF MIXED TEAMS

L. I. Grosheva

*Federal State Military Educational Institution of Higher Education
“Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal
of Engineering Troops A. I. Proshlyakov”, Russian Federation*

The article deals with the problem of stereotypical perceptions of employees in mixed multinational teams. The results of the study are presented, which make it possible to assess the peculiarities of the perception of a leader who has a national identity known to the team. The main patterns of mutual national attitudes are formed depending on the ethnic component of the communication process. The key aspect of this work was the level of trust in representatives of other groups, as well as the degree of acceptance of competencies and personal qualities of representatives of ethnic outgroups.

Keywords: national identity, mentality, communication, multinational team, national attitudes, stereotypical expectations.

Современные коллективы представляют собой сложные коммуникативные комплексы, включающие наложение различий, подчиненных в профессиональном, квалификационном, ментальном и иных аспектах индивидуальной и коллективной идентичности. По этой причине необходимость анализа структуры и взаимного принятия членов группы обуславливается потенциальной возможностью повысить результативность межнационального взаимодействия при нивелировании базовых стереотипических представлений и предустановок, сформированных имеющимся личным или групповым опытом.

Исследователи отмечают, что в современных условиях взаимное принятие представителей различных национальных групп находится под угрозой латентной и пролонгированной сегрегации, транслируемой посредством виртуальных СМИ и различного рода медиаинфлюэнсеров. В современной действительности снижение доверия и взаимного принятия обусловлено рядом объективных и субъективных факторов [1, с. 611]:

1. Напряженная геополитическая обстановка стимулирует развитие и распространение информации манипулятивного типа, оказывающей депривующее воздействие на межличностное взаимодействие.

2. Социальные связи и нормы становятся все более неустойчивыми и несистемными, что стимулирует национальные группы к консолидации и некоторой анклавизации.

3. Сегрегационные установки отдельных стран, национальных групп функционируют параллельно пространству регулируемого равенства, которое реализуется в отношении народов и рас, подвергшихся давлению и депривации в ряде государств.

4. Неуверенность в будущем и отсутствие возможностей долгосрочного планирования стимулирует национальные группы пересматривать свою систему ценностей и качество представления «другого», формируя кластеры принимаемых и отторгаемых аутгрупп [2, р. 1230].

Указанные тенденции формируют необходимость оценки данных ожиданий, в особенности в трудовых коллективах, нацеленных на единый производственный результат. С целью анализа установок автором было проведено исследование в три этапа. Третий этап был реализован с сентября 2022 г. по март 2023 г. Оценка уровня доверия производилась посредством применения методики Я. В. Подоляк. На первом этапе была осуществлена диагностика 32 представителей управленческого аппарата, которым предлагалось оценить своих коллег, принадлежащих к собственной или иной национальной группе. На втором этапе было организовано тестирование подчиненных из расчета – 50 человек на каждую из восьми отобранных для исследования националь-

ных групп. В данной статье будут рассматриваться 6 групп: русские, белорусы, татары, казахи, киргизы, таджики.

Рассматривая оценки русской этнической группы, с точки зрения профессиональной компетентности славянские группы оценены на приемлемом уровне, в то время как тюркские группы, представители Таджикистана, Афганистана рассматриваются как специалисты с низким уровнем знания предмета деятельности. При этом тюркские группы получили примерно равную оценку (в среднем – 3,5), что говорит о восприятии руководителей данных национальных групп примерно в рамках одного профессионального уровня. Следует отметить, что свои собственные навыки, а также навыки белорусов были определены как приемлемые, но не соответствующие оптимальному уровню. Уровень эмпатии славянских групп оценен на приемлемом уровне и отмечается как самый высокий среди остальных групп. Тюркская группа, таджики и афганцы как с точки зрения эмпатии, так и с позиции оценки объективности их отношения к подчиненным характеризуются критическим уровнем показателей, что может быть результатом высокого стремления к анклавизации в данных национальных группах.

Белорусы в целом проявили солидарность с русскими, по этой причине их ответы практически соответствуют представленным ранее данным.

Приемлемый уровень профессиональной компетентности в значительной мере оценен у славянских групп, в то время как остальные национальности представляются как требующие дополнительного обучения и привития навыков текущей деятельности (средний балл не превышает 4). Наиболее низкая оценка характерна для афганской группы, что также коррелирует с показателями шкалы Богардуса.

Представители татарской национальной группы характеризовались предпочтением присваивать довольно высокие оценки собственной национальной группе, в то время как показатели остальных оставались на довольно среднем уровне. Татары оценили свои навыки коммуникативной деятельности и качество эмпатии на оптимальном уровне, в то время как в оценках остальных групп подобный уровень не представлен. В плане эффективности и справедливости в коммуникативном плане русские и белорусы – единственные аутгруппы, уровень которых был признан приемлемым. Помимо устойчиво низких показателей афганцев у татарского населения наблюдается некоторый уровень неприятия коллег по тюркской линии в отношении справедливого отношения к подчиненным. Вероятно, это свидетельствует о скрытой конкуренции между национальными микрогруппами.

По уровню профессиональной компетентности, по мнению казахов, наиболее оптимальной квалификацией обладает ингруппа. В то же время в качестве приемлемого образца поведения отмечены русские, белорусы, татары и киргизы. Следует отметить, что взаимосвязь татар и казахов в ряде показателей проявляется и в представленной методике. По уровню эмпатии и коммуникативной рациональности наиболее высокие показатели также характерны для славянских групп, большей части тюрков. В то же время заслуживает внимания тот факт, что стремление к анклавизации татар отмечается и казахами, которые присвоили своим коллегам лишь 3,7 балла из 6 по уровню справедливого отношения к подчиненным.

Таджики достаточно высоко оценили славянские группы по всем представленным показателям. В вопросе проявления эмпатии русским руководителям присвоен оптимальный уровень развития навыков. В оценке профессиональной компетентности русские и белорусы получили идентичные баллы. Также объективность в оценке подчиненных таджики отметили у представителей африканских государств, что может быть обусловлено большей частотой контактов. Достаточно примечательным является самокритичный подход опрошенных относительно эмпатии руководителей-таджиков. Данный факт, вероятно, сопряжен с недостаточной квалификацией тех специалистов, кото-

рые находятся на руководящих позициях. В данной группе в среднем более высокие оценки получили афганцы, в то же время справедливость к подчиненным со стороны тюрков определена как неудовлетворительная (все оценки тюркской группы по уровню коммуникативной рациональности не превышают 4). В среднем таджиками в качестве наиболее нейтральных по отношению к подчиненным также отмечаются славянские группы.

В целом по национальным группам наиболее низкие показатели характерны для афганцев, таджиков. Что, возможно, является результатом наличия негативного опыта сотрудничества с данными руководителями.

Таким образом, тестирование позволило выявить наличие специфических установок у подчиненных относительно руководителей, связанных с особенностями восприятия национальной идентификации. Следует отметить, что славянские группы в большинстве случаев позиционируются как более нейтральные, нацеленные на объективное вынесение решений и равнозначное отношение к подчиненным в сравнении с другими группами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гущина, Т. В. Доверие как важная сторона совладающего поведения в контексте межкультурной коммуникации / Т. В. Гущина // Психология общения и доверия: теория и практика : сб. материалов Международ. конф., Гомель, 6–7 нояб. 2014 г. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ун-т Рос. акад. образования, Психол. ин-т Рос. акад. образования ; под ред. Т. П. Скрипкиной. – М., 2014. – С. 611–613.
2. Strange, R. Corporate ownership and the theory of the multinational enterprise / R. Strange // International Business Review. – 2018. – Vol. 27. – P. 1229–1237.

УДК 94 (476.2)"1965-1985":343.35

ИСПОЛКОМЫ СОВЕТОВ БЕЛОРУССКОЙ ССР: КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ (1965–1985 гг.)

С. А. Елизаров

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Рассмотрены основные тенденции и качественный состав исполкомов местных Советов депутатов трудящихся/народных депутатов Белорусской ССР в 1965–1985 гг. Отмечена тенденция значительного роста удельного веса специалистов народного хозяйства и уровня образования членов исполкомов. С помощью просопографического метода выявлен в динамике среднестатистический «портрет» члена исполкома.

Ключевые слова: Белорусская ССР, государственное управление, местные Советы, областные исполкомы, районные исполкомы.

EXECUTIVE COMMITTEES OF THE SOVIETS OF THE BYELORUSSIAN SSR: QUALITATIVE COMPOSITION, DEVELOPMENT TRENDS (1965–1985)

S. A. Elizarov

Educational Institution "Sukhoi State Technical University of Gomel", the Republic of Belarus

The main trends and qualitative composition of the executive committees of local Councils of Workers' Deputies/People's Deputies of the Byelorussian SSR in 1965–1985 are considered. There is a tendency of a significant increase in the proportion of specialists of the national economy

and the level of education of members of executive committees. Using the prosopographic method, the average "portrait" of a member of the executive committee was revealed in dynamics.

Keywords: Byelorussian SSR, state administration, local councils, regional executive committees, district executive committees.

В БССР Советы депутатов (трудящихся/народных) по конституционным нормам являлись официальными органами государственной власти и управления. Несмотря на то, что реальные рычаги и властные ресурсы находились в распоряжении органов КПСС, реализация на практике стратегических властных приоритетов и конкретных партийных решений, прежде всего, в сельском хозяйстве и социальной сфере, на региональном уровне формально возлагалась на местные (сельские, районные, городские и областные) Советы, а на практике – на их исполкомы. Эффективность такой работы зависела не только от наличия материально-финансовых и трудовых ресурсов, но и квалификации, управленческих умений и навыков их руководящего состава, качества принимавшихся ими решений, правильности выбора средств и методов их реализации.

Исследуемый период – это время стремительного роста образовательного уровня всех категорий руководящих работников местных Советов. Среди членов исполкомов с 1965 по 1985 г. доля лиц с высшим образованием возрастает с 27,6 до 64,3 %, сокращается – со средним образованием – с 42,9 до 35,1 %. В наибольшей мере этот рост заметен у членов сельских и поселковых Советов: в 1967 г. высшее образование имели 25,5 % членов сельских и 30,5 % – поселковых Советов; в 1982 г. – уже 58,1 и 60,9 %; в 1985 г. – 59,4 и 63,8 % [1, с. 59; 2, с. 20–21; 3, с. 90; 4, л. 8].

Основной тенденцией становится увеличение роли специалистов народного хозяйства: если в 1965 г. доминировали работники, занесенные в статистику в графу «другие специальности» (30,1 %), где традиционно большинство составляли учителя, то в 1975 г. на первом плане уже находятся специалисты сельскохозяйственного производства – 31,0 %; доля инженерно-технических работников возрастает до 7,5 %, а доля «другие специальности» снижается до 10,4 %. В 1985 г. специалисты с инженерно-техническим и сельскохозяйственным высшим и средним специальным образованием составили уже 47 % членов исполкомов. В абсолютном выражении наибольший рост показывают специалисты сельского хозяйства – агрономы, зоотехники и ветеринары: в 1965 г. их было 1199; в 1985 г. стало 4519. Число инженеров и техников за этот период возросло на 1542 (с 242 до 1784). В свою очередь, значительно сокращается доля лиц, имевших «другие специальности», – с 30,1 до 19,8 % [1, с. 59; 4, л. 8; 5, л. 8].

Люди с высшим и средним специальным инженерно-техническим образованием стали доминировать в составе городских исполкомов (ГИК) (на втором месте здесь оказались учителя), а с высшим и средним специальным сельскохозяйственным образованием – в составе сельских Советов. Паритет между этими двумя категориями (при незначительном большинстве инженерно-технических работников) установился с самого начала исследуемого периода в составах облисполкомов. В составе членов районных исполкомов (РИК) первоначально значительно (в два раза) преобладали специалисты сельского хозяйства, но к середине 1980-х гг. это различие было нивелировано – в 1985 г. среди членов РИК специалистов сельского хозяйства с высшим и средним специальным образованием было 303 человека; с инженерно-техническим – 269.

Примерно на одном уровне сохранялось соотношение членов КПСС и беспартийных: 4 : 1. Эта пропорция должна была символизировать «единство блока коммунистов и беспартийных» и гарантировалась уже на стадии подготовки к выборам через номенклатурный кадровый механизм.

В исследуемый период наблюдается тенденция к изменению соотношения различных возрастных групп руководящих органов местной власти и управления: сокращается доля лиц в возрасте от 30 до 49 лет – самого продуктивного для реализации своих личных амбиций, профессиональных и личных качеств при росте возрастной категории до 29 лет и свыше 50 лет. Если в 1971 г. среди всех членов исполкомов местных Советов депутатов БССР люди в возрасте от 30 до 49 лет составляли 74,9 %, то в 1985 г. – 65,5 %. В свою очередь, доля молодых людей (до 29 лет) возросла с 11,7 до 15,6 %; людей свыше 50 лет – с 13,4 до 18,9 % [4, л. 8; 5, с. 29–30].

Однако ситуация отличается в различных сегментах системы местных Советов и в зависимости от административного статуса ситуация выглядела следующим образом. В наибольшей мере темпы «старения» характерны для составов райисполкомов – доля лиц в возрасте свыше 50 лет увеличилась с 9,7 % в 1971 г. до 16,6 % в 1985 г. В изначально «возрастных» составах областных исполкомов (ОИК) люди в возрасте свыше 50 лет значительно укрепили свои позиции – в 1971 г. здесь таких людей было 40,2 %, в 1985 г. – уже 55,4 % при сокращении лиц в возрасте от 30 до 49 лет с 59,3 до 40,6 % и практически неизменном количестве молодежи. Выпадают из этой системы составы горисполкомов – здесь доля лиц старше 50 лет остается практически неизменной – 19,5 % в 1971 г. и 18,6 % в 1985 г.

Рост доли молодежи преимущественно шел за счет многочисленности членов сельских Советов: здесь эта доля возросла с 9,7 % в 1971 г. до 16,5 % в 1985 г. В областных исполкомах в 1971 г. из 57 членов лишь один был в возрасте до 29 лет, в 1985 г. их стало 3 из 59, в районных – соответственно 74 из 1159 и 202 из 1506. Тем не менее лица в возрасте от 30 до 49 лет по-прежнему доминировали в исполкомах районных, городских и сельских Советов: в 1985 г. в составе райисполкомов они составляли 70,3 %; горисполкомов – 67,7 %; сельских Советах – 64,7 %; в 1971 г. – соответственно 83,9, 73,8 и 74,3 % [4, л. 12, 16, 20, 36, 40; 6, с. 29–30].

Социальный состав членов исполкомов представляется целесообразным рассматривать без учета их председателей, заместителей председателей и секретарей как однозначно относившихся к служащим. Если рассматривать всех членов исполкомов, то фиксируется абсолютное преобладание служащих в 1971 г. – 71,4 %; в 1985 г. – 65,8 %. Однако при исключении руководящего состава исполкомов картина меняется – преобладание служащих становится менее значительное (от 46,4 % в 1971 г. до 47,1 % в 1985 г.). Вновь картина резко меняется по мере возрастания административного статуса исполкома. В исполкомах областных, районных, городских, районных в городах Советов служащие составляли абсолютное большинство – от 70 до 90 % (максимально – в облисполкомах 1971 г. – 91,2 %). Это были главным образом профессиональные управленцы – руководители предприятий, организаций и учреждений, нижестоящих исполкомов, а также заведующие отделами соответствующих исполкомов. Работники исполкомов преобладали в составе областных и районных исполкомах, а руководители предприятий, организаций и учреждений – в горисполкомах и поселковых Советах [4, л. 8; 7 л. 6 об., 23].

Таким образом, в 1965–1985 гг. среднестатистическим членом областного, городского, районного, районного в городе исполкома был мужчина, белорус, коммунист с высшим образованием, служащий (руководитель предприятия, учреждения и организации в горисполкоме, работник исполкома – в областном, районном и горрайисполкоме). Отличие – в возрасте: член облисполкома имел средний возраст 50 лет и выше, остальные – 40–49 лет. В эти же годы член сельского и поселкового – это мужчина, коммунист, с высшим или средним образованием (в 1971 г. – со средним, в 1985 г. – с высшим) в возрасте от 30 до 49 лет, служащий.

К середине 1980-х гг. складывается вполне работоспособный, высокообразованный, с необходимым опытом конкретной управленческой деятельности и в наиболее активно-продуктивном возрасте кадровый состав исполкомов местных Советов, нацеленный и подготовленный на решение поставленных сверху задач в рамках утвердившейся модели политического и социально-экономического развития советского общества. В 1965–1984 гг. значительно возрос уровень образования руководящего состава местных Советов. Характерным является значительный рост удельного веса специалистов народного хозяйства, которые приходят на смену людям с гуманитарным образованием. Как показала дальнейшая история, эти кадры были способны работать в рамках существовавшей централизованной плановой модели развития советского общества, но оказались неготовы грамотно действовать в ситуации кардинальных изменений этой модели в рамках политики перестройки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся Белорусской ССР 1965 г. – Минск : Беларусь, 1965. – 82 с.
2. Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся Белорусской ССР, 1967 г. – Минск : [б. и.], 1967. – 45 с.
3. Итоги выборов и состав депутатов местных Советов народных депутатов Белорусской ССР, 1982 г. – Минск : Польша, 1982. – 156 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 968. – Оп. 3. – Д. 2487.
5. НАРБ. – Фонд 968. – Оп. 2. – Д. 1530.
6. Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся Белорусской ССР, 1971 г. – Минск : [б. и.], 1971. – 47 с.
7. НАРБ. – Фонд 968. – Оп. 2. – Д. 1269.

УДК 343"18"(476+470):316.334.52

МЕНТАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛОРУССКОГО СУДА В ОБЩЕИМПЕРСКУЮ СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ В XVIII ВЕКЕ

Н. Н. Ефремова

*Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет»,
Российская Федерация*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

В. В. Ефремова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Развитие интеграционных процессов в Союзном государстве Беларуси и России характеризуется усилением во всех сферах жизни обеих стран. Уже создана единая система органов союзного управления и юстиции, но имеется также потребность в унификации, в частности, судебных систем. Этот процесс не может осуществляться механически, он требует учета сходства и различий соответствующих институтов, а также в интересах их последующей легитимации готовности населения обеих стран к таким переменам, обусловленной помимо прочих факторов мировоззрением, правосознанием, менталитетом народа, нации. В этой связи, по мнению авторов, полезно обратиться к имеющемуся историческому первому опыту интеграции судебной системы, сложившейся на белорусских территориях к концу XVIII в., в общеимперскую российскую.

Ключевые слова: Беларусь, менталитет, суд, унификация, Россия.

THE MENTAL FACTOR IN THE HISTORICAL EXPERIENCE OF THE INTEGRATION OF THE BELARUSIAN COURT INTO THE IMPERIAL JUDICIAL SYSTEM IN THE XVIII CENTURY

N. N. Efremova

*The State Autonomous Educational Organization of Higher Education
«Moscow City Pedagogical University», Russian Federation
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow*

V. V. Efremova

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow*

The development of integration processes in the Union The state of Belarus and Russia is characterized by strengthening in all spheres of life in both countries. A unified system of union administration and justice has already been created, but there is also a need for unification, in particular, of the judicial systems. This process cannot be carried out mechanically, it requires taking into account the similarities and differences of the relevant institutions, as well as, in the interests of their subsequent legitimation, the readiness of the population of both countries for such changes, due, among other factors, to the worldview, legal consciousness, mentality of the people, the nation. In this regard, according to the authors, it is useful to refer to the existing historical first experience of integrating the judicial system that developed in the Belarusian territories by the end of the 18th century into the all-imperial Russian one.

Keywords: Belarus, mentality, court, unification, Russia.

Не вдаваясь в вопрос о трех разделах Польши в последней трети XVIII в., территория Российской империи была расширена за счет так называемых «западных губерний», или иначе – «областей от Польши присоединенных» [2, с. 404]. Екатерина II обосновала необходимость раздела тем, что внутренние беспорядки в Польше отражаются на соседних государствах – Пруссии, Австрии и России, которые не намерены это терпеть. В первую очередь, она указывала на притеснения со стороны католической Польши православного населения. Православие объединило два народа – русский и белорусский и было духовным фактором, определявшим их мировоззрение, и элементом общего восточнославянского менталитета. Каноны и догмы православия составляли в целом нравственно-религиозную основу последнего и обосновывали отношение народов к государственной власти, закону и суду, воздействуя и на правосознание.

В процессе объединения территорий и населения белорусское общество получило новую политическую, административно-территориальную и судебную организацию. Процесс был поэтапный, поступательный и диктовался внешнеполитическими и внутриполитическими интересами, идеологическими, конфессиональными, историческими и иными факторами – как объективными, так и субъективными.

В результате первого раздела, утвержденного 30 сентября 1773 г. [4, с. 371], к России отошла значительная часть белорусских земель. Губернаторам давался наказ: гарантировать личные права и свободы вероисповедания местному населению. Вместе с тем было сделано изъятие из общеимперского порядка: «Суд и расправа внутренних тех провинций, в личных делах, имеют производиться по их законам и обыкновениям, и их языком, во всех тех случаях, кои не дотрагиваются до власти Нашей». В противном случае предписывалось: «Дела же, нарушающие спокойствие и тишину граждан, да будет ведомы не в иных местах, как в тех, кои от власти верховной на то устроены» [4, с. 112]. Процесс

апелляции оставался неизменным, однако прежние высшие польские инстанции заменялись российскими имперскими.

Отсутствие радикализма в судебной политике во вновь образованных губерниях и неспешность преобразований была обусловлена желанием сохранить на первом этапе преимущество местной юстиции и приобрести лояльность местного населения к новой администрации.

Далее данный порядок был изменен на основании Указа от 8 мая 1773 г. «Об учреждении в белорусских губерниях губернских и провинциальных земских судов; о порядке выбора присутствующих в сии суды; о времени заседания оных; и об апелляции на их решения» [5]. Согласно этому закону, в белорусских губерниях были учреждены общеимперские земские суды, установлены нормы выборов от шляхетства на должности судей, регламентирован порядок их деятельности и пересмотра судебных решений в Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел. Интересно, что такие прогрессивные для того времени суды в белорусских губерниях были учреждены ранее, чем в коренных российских, где они были введены на основании судебной реформы 1775 г. [1].

Окончательно местная администрация и суд были преобразованы по образцу общеимперской системы на основании Указа от 10 января 1778 г. «Об учреждении Могилевской и Полоцкой губерний» [6], когда в этих округах были проведены общегосударственные губернские административная и судебная реформы по нормам, установленным Учреждениями для управления губерниями в 1775 г. Одновременно в Белоруссии вводилось и общеимперское законодательство, заменившее ранее действующее местное.

Таким образом, в результате государственных преобразований на территории Белоруссии стали действовать общеимперские судебные органы, но при сохранении некоторых органов местной юрисдикции, включавшей рассмотрение дел малой важности и с малой ценой исков. Поэтапная ликвидация польско-литовской судебной системы на белорусских территориях соответствовала, с одной стороны, задаче интеграции белорусской в общероссийскую судебную организацию, а с другой стороны, не вызывала шоковой реакции местного населения и способствовала формированию у последнего лояльного отношения к новому суду и администрации.

В этой связи интересно мнение английского историка И. де Мадариага о реакции на раздел Польши: «в Европе не нашлось ни одного двора, готового заступиться за Польшу <...> Более того, поляков-конфедератов изображали в британской прессе фанатичными католиками, жаждущими истребить всех протестантов и православных» [4, с. 371].

Учитывая, что правовой ценностью организации правосудия является ее универсализм, обеспечивавший всем его субъектам общеобязательную формально равную меру свободы и справедливости (так понимаемую в либертарно-юридической парадигме), то он, конечно, не был достигнут в имперский период даже в ходе наиболее прогрессивной в истории Великой судебной реформы 1864–1899 гг. [3]

Относительно белорусского и русского народа следует отметить, что достаточный уровень унификации судебной системы на территориях их компактного проживания в имперский период был достигнут, а начало этого процесса, как отмечено выше, было положено в последней четверти XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремова, Н. Н. Из истории возникновения российской судебной реформы судебной системы (XVIII в.). К столетнему юбилею судебной реформы 1922 г. / Н. Н. Ефремова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 7 (211). – С. 6–9.
2. Ефремова, Н. Н. Становление судебной системы Белоруссии в последней трети XVIII – первой трети XIX в. / Н. Н. Ефремова // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва усходнеэўрапейском цывілізацыйным кантэксце : зб. нав. прац, прысвеч. 90-годдзю з дня нараджэння праф. Т. А. Юхо / Беларус. гос. ун-т. – Мінск, 2012. – С. 404–408.

3. Ефремова, Н. Н. Судостроительство национальных окраин России: множественность и единство организации имперского правосудия (XVIII – первая половина XIX в.) / Н. Н. Ефремова // Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе (к 70-летию проф. В. Г. Графского) : сб. науч. тр. / ИГП РАН. – М., 2008. – С. 181–189.
4. Мадариага, И. Россия в эпоху Екатерины Великой / И. Мадариага. – М. : НЛЮ. – 2002 – 976 с.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Тип. Второго отд-ния Собств. Его Императ. Величества канцелярии, 1830. – Т. 19. – № 13977.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Тип. Второго отд-ния Собств. Его Императ. Величества канцелярии, 1830. – Т. 20. – № 14691–14693.

УДК 347.63

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. А. Журович

*Учреждение образования «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь*

Рассмотрены различные этапы развития института усыновления (удочерения) с древних времен до сегодняшнего времени. При анализе источников указаны требования, которые предъявлялись к усыновителям и усыновленным, а также особенности порядка усыновления.

Ключевые слова: усыновление, удочерение, опека, права, обязанности, брак, семья, право, регулирование.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF ADOPTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

N. A. Zhurovich

Francisk Skorina Gomel State University, the Republic of Belarus

The article discusses the various stages of development of the institution of adoption from ancient times to the present day. When analyzing sources, the requirements that were imposed on adoptive parents and adopted children, as well as the features of the adoption procedure, are indicated.

Keywords: adoption, guardianship, rights, obligations, marriage, family, law, regulation.

На современном этапе развития общества и государства усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью. Приоритетным оно является потому, что усыновление осуществляется не на какой-то указанный в договоре или судом срок, а «навсегда». Между усыновителями и усыновленным ребенком возникают такие же права и обязанности как и между биологическими родителями и детьми. Конечно, усыновителям и усыновленным детям предстоит пройти период адаптации и установления новых отношений, но каждому дается шанс жить в семье, где закладываются основы любви, взаимопонимания и поддержки. Рассматривая менталитет славян, мы отмечаем их приверженность к традиционным ценностям семьи как к основе для воспитания детей.

Институт усыновления (удочерения) не всегда существовал в том виде, каким мы его знаем сейчас. Различные его виды рассматривались в Римском праве, Статутах Великого княжества Литовского, а также кодексах о браке и семье советского периода.

Как отмечает А. М. Нечаева, усыновление как «искусственное сыновство», как прием «стороннего» в состав семьи совершалось еще во времена язычества. В то время,

когда на смену язычеству пришло христианство, усыновление осуществлялось церковью посредством особого акта, исходящего от церковной власти. Оно освещалось особым церковным обрядом «сынотворенья». Для того чтобы усыновление имело силу, оно подлежало утверждению епархиальным архиереем при соблюдении определенного церковного обряда. Такими были требования, предъявлявшиеся к усыновлению исходя из норм византийского права, под влиянием которых тогда находилась Русь. Что же касается русского обычного права, то оно предусматривало разные процедуры усыновления, сохранявшиеся долгое время. В их числе были следующие: 1) обряд фиктивного рождения; для большей достоверности в некоторых местностях на мнимую роженицу надевали рубашку, испачканную кровью; имитировать роды мог и мужчина; считалось, что обряд, имитирующий роды, совершенный женщиной, сопровождал усыновление им ребенка; 2) женитьба на вдове брата; 3) фактический прием усыновляемого в дом; 4) особый договорный акт между усыновителем и усыновляемым [1, с. 268].

В Статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг. термин «усыновление» не употребляется. Встречается лишь термин «опека». Причем понятие опеки в то время существенно отличалось от современного. Опекой даже назывались материнские функции. И если мать, имея под опекой детей, выходила замуж, опекунами становились близкие родственники: «а естли бы жона маючи дети в опеце своей а пошла замуж, тогда ближние маюць опекаются детми и именем» [2, с. 56]. Земский суд отстранял мать от обязанностей опекуна, если она растрчивала, умышленно портила или неподходящим образом следила за имуществом: «а там, где се тая утрата такая окажет, маюць опеку тую от нее взяти» [3, с. 219].

Ознакомившись со Статутами, можно с уверенностью сказать, что институт опеки содержит ряд норм, детально направленных на защиту личных неимущественных и имущественных отношений. Опека устанавливалась над несовершеннолетними детьми, которые должны быть под управлением и присмотром опекунов до достижения ими совершеннолетия. Если в Статуте 1566 г. для мужчин – восемнадцать лет, для девушек – пятнадцать: «а лета мужчизне маюць были зуполные осемнадцать леть, а девка пятнадцать леть» [4, с. 57], то в Статуте 1588 г. для мужчин возраст остался прежним, а для девушек снижен – тринадцать.

Согласно Статуту 1588 г. после смерти родителя опекуном назначалось то лицо, которое было указано в завещании. Если таковой отсутствовал, конкретно прописывалась очередь последующего опекуна. Опекун должен был быть не очень старых лет, добрым, набожным, не расточительным, зажиточным и жить в том же повете, где будет опекать. И быть не иностранцем, но уроженцем этого государства – Великого княжества Литовского [3, с. 407].

Таким образом, содержание опеки настолько детализировало защиту интересов детей, что по сути они схожи с теми, которые свойственны усыновлению.

После трех разделов Речи Посполитой в конце XVIII в. белорусские земли присоединились к землям Российского государства. В эпоху царствования Екатерины I усыновлению как таковому специально внимание не уделялось. Лишь в порядке исключения она разрешила двум братьям графам Остушанам усыновить старшего внука их сестры. Подобного рода разрешение послужило в дальнейшем основанием для других усыновлений, с согласия императрицы в каждом конкретном случае.

Законодательство, посвященное усыновлению, стало развиваться в основном в начале XIX в., а 11 октября 1803 г. появился Указ, позволяющий бездетным дворянам усыновлять ближайших законнорожденных родственников «через передачу при жизни фамилии и герба». В последующем появляется серия указов, регламентирующих усыновление. Все они обращали внимание на необходимость соблюдения принципа солидарности при усыновлении дворянами, купцами, нижними воинскими чинами и т. д.

С середины XIX в. можно было усыновлять не только сирот, но при этом требовалось согласие родителей на усыновление. Закон от 12 марта 1891 г. «О детях усыновленных и узаконенных» разрешал усыновить незаконнорожденных детей независимо от их сословной принадлежности и вероисповедания. Усыновителями могли быть все лица, за исключением обреченных по своему сану на безбрачие. Но вводились и некоторые ограничения. Так, усыновлять было разрешено лишь тем, кто не имел собственных законных детей. Исключение составляли мещане или сельские обыватели, а также лица моложе тридцати лет. В результате усыновления усыновленный считался вступившим с усыновителем в ближайшую родственную связь. Он приобретал все права, принимал на себя все обязанности, относящиеся к законным детям.

Свод Законов Гражданских не допускал усыновление чужих детей, если у усыновляющего были собственные законные или узаконенные дети. Сохранялись и существовавшие прежде правила по поводу разницы в возрасте усыновителя усыновляемого, согласия родителей, опекунов ребенка на его усыновление и др.

В конце XIX в. процедура усыновления определялась уставом гражданского судопроизводства в зависимости от сословия усыновителя. Для дворян она состояла из нескольких этапов: составления акта об усыновлении у нотариуса; представления этого акта на разрешение окружного суда по месту жительства усыновителя; утверждения этого акта судебной палатой. При рассмотрении ходатайства об усыновлении окружным судом опекуновское учреждение должно было представить «удостоверение», подтверждающее, что усыновление не обратится во вред усыновляемому.

В результате состоявшегося усыновления возникали отношения, которые были только приближены к отношениям кровнородственным, но полностью с ними не совпадали. Усыновитель мог передать свою фамилию усыновленному только при условии, что он не пользуется большими правами состояния. Передача усыновленному фамилии потомственного дворянина допускалась только по Высочайшему соизволению. Усыновленный не приобретал после смерти усыновителя права на его пенсию и т. п. Становясь наследником в «благоприобретенном» имуществе усыновителя, усыновленный вместе с тем не приобретал равного права наследования на имение усыновителя, не имеющего родных сыновей, а имеющего лишь дочерей [5].

Советское государство в первые годы своего существования относилось к усыновлению отрицательно. До революции усыновление нередко использовалось в целях эксплуатации детского труда. Такая опасность не исключалась и сразу после революции. Но была и другая причина: посредством института усыновления можно было легко обойти декрет 1919 г. «Об отмене наследования», который ограничивал наследственную массу определенным лимитом, но допускал обеспечение иждивенцев наследователя (следовательно, и усыновленных детей). В последующем мелкобуржуазные элементы были взяты под контроль, органы опеки укреплены, а наследственные лимиты отменены. В 1926 г. институт усыновления был признан советским законодательством и получил в дальнейшем широкое распространение.

В советское время вопросы усыновления достаточно полно отражены в Кодексах о браке и семье Белорусской ССР 1927 и 1969 гг. В соответствии с Кодексом о браке и семье БССР 1969 г. усыновлению подлежали лишь здоровые дети и подростки. Исключение могли составлять те случаи, когда усыновление производилось родственниками или такими посторонними лицами, которые, несмотря на предупреждение о недуге ребенка или о наличии медицинских противопоказаний со стороны его матери к усыновлению, настаивают на усыновлении.

Предупреждение кандидата-усыновителя производилось под расписку. О том, что такое предупреждение было сделано, указывалось в заявлении кандидата-усыновителя,

в документе, в котором администрация детского учреждения давала согласие на усыновление, в личном деле усыновляемого воспитанника этого учреждения и соответствующих медицинских документах.

Инструкция по передаче детей и подростков на усыновление, под опеку (попечительство) и защите интересов детей раннего возраста от 14.01.86 г. делила медицинские противопоказания к усыновлению детей на абсолютные и относительные. Наличие абсолютных противопоказаний к усыновлению со стороны ребенка (глубокое органическое поражение центральной нервной системы, врожденное уродство выраженной степени и т. д.) или его родителей (психическое заболевание с высоким риском наследственной передачи, хронический алкоголизм или наркомания, сифилис, лепра и др.) исключали возможность усыновления. При относительных противопоказаниях со стороны ребенка или его матери вопрос о возможности усыновления решала медицинская комиссия по усыновлению. Городские, районные и областные комиссии по усыновлению создавались на базе поликлиники или иного медицинского учреждения [5, с. 171].

В соответствии с Кодексом о браке и семье 1969 г. усыновление производилось решением исполкома районного или городского Совета по месту жительства или усыновителя, или усыновляемого. Исполком поселкового или сельского Совета этого права не имел. В решении исполкома об усыновлении должно было быть указано, записывается ли усыновитель в качестве родителя усыновленного, изменяется ли имя, отчество, фамилия и время и место его рождения и сохраняются ли правоотношения с одним из родителей. Копия решения направлялась в отдел ЗАГСа для регистрации.

Усыновителями могли быть только лица, способные выполнить обязанности, возлагаемые законом на родителей. Поэтому усыновлять вправе были лишь совершеннолетние граждане. И желательно было, чтобы усыновителями были супруги, так как это создавало благоприятные условия для воспитания ребенка в семье. Однако в законе не было запрета и на усыновление ребенка одним лицом.

Статья 120 Кодекса о браке и семье устанавливала порядок подачи заявления об усыновлении. Оно подавалось в письменной форме с указанием фамилии, имени, отчества и адреса заявителя, а также данных о его семейном положении, месте работы и должности. Кроме заявления для решения вопроса об усыновлении требовались следующие документы: автобиография, характеристика с места работы, справки о заработной плате и месте жительства кандидата-усыновителя, а также медицинское заключение об отсутствии у него противопоказаний к усыновлению [5, с. 176].

С 1 сентября 1999 г. вступил в действие новый Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. В связи с его принятием был признан утратившим силу Кодекс о браке и семье, действовавший в республике более тридцати лет. Изменился порядок усыновления детей. Такие дела рассматриваются сейчас в порядке особого производства районными (городскими) судами, а если это международное усыновление – областными, Минским городским судами.

Анализируя историю становления института усыновления (удочерения) в Республике Беларусь, однозначно можно сделать вывод о его совершенствовании. Это касается, прежде всего, его цели – не получить наследника или помощника в тяжелой работе, и гарантировать переход своего имущества наследнику, а подарить любовь и заботу детям, которые не имеют возможности получить их в биологических семьях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нечаева, А. М. Семейное право. Курс лекций / А. М. Нечаева. – М. : Юристъ, 1998. – 336 с.
2. Статут Великого княжества Литовского 1529 года. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1960. – 248 с.
3. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / Беларус. Сав. Энцыкл. ; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Бел. СЭ, 1989. – 573 с. : іл.

4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доунар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо ; рэдкал.: Т. І. Доўнар [і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с. : іл.
5. Свод законов Российской империи : в 15 т. / Энцикл. словарь ; под ред. И. А. Андреевского. – Спб. : Тип. Второго отд-ния Собств. Его Императ. Величества канцелярии, 1900. – Т. 10. Часть первая. Законы гражданские. – 671 с.
6. Комментарий к Кодексу о браке и семье Белорусской ССР / С. Н. Бурова [и др.] ; под ред. Н. Г. Юркевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Университетское, 1990. – 287 с.

УДК 329.4(477)

ЗАРОЖДЕНИЕ РУСИНСКОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

О. Г. Казак

*Учреждение образования «Белорусский государственный
экономический университет», г. Минск*

Рассмотрены документы, освещающие деятельность «Общества карпатских русинов» в Советской Украине в 1990–1991 гг. Данные материалы хранятся в фондах Государственного архива Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу интерпретаций прошлого, с помощью которых активисты русинского этнополитического движения пытались добиться от властей СССР признания русинов в качестве самостоятельного восточно-славянского народа и предоставления Закарпатью национально-культурной автономии.

Ключевые слова: русины, Закарпатская область, этнополитическое движение, перестройка.

THE ORIGIN OF THE RUTHENIAN ETHNO-POLITICAL MOVEMENT IN SOVIET UKRAINE (BASED ON THE MATERIALS OF THE STATE ARCHIVE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

O. G. Kazak

Belarusian State Economic University, Minsk

The article deals with documents covering the activities of the «Society of Carpathian Rusyns» in Soviet Ukraine in 1990–1991. These materials were deposited in the funds of the State Archives of the Russian Federation. Particular attention is paid to the analysis of the interpretations of the past, with the help of which the activists of the Rusyn ethno-political movement tried to achieve from the USSR authorities the recognition of the Rusyns as an independent East Slavic people and the granting of national cultural autonomy to Transcarpathia.

Keywords: Rusyns, Transcarpathian region, ethnopolitical movement, perestroika.

В период горбачевской перестройки заявили о себе многочисленные этнополитические движения. Данный процесс не обошел стороной и восточно-славянские народы. Отдельные представители интеллигенции советских республик считали, что традиционное членение восточно-славянского этнокультурного пространства на русских (великороссов), украинцев и белорусов не соответствует действительности. Так, деятели русинского движения подчеркивали этнокультурную самобытность жителей южных склонов Карпат (Закарпатская область УССР) и трактовали автохтонное население края – русинов – в качестве объекта насильственной украинизации, которая продолжалась с момента включения региона в состав Советской Украины в 1945 г. В 1990 г. в Ужгороде было создано «Общество карпатских русинов» (далее – ОКР). Активисты данной организации

обращались в различные инстанции с требованиями признания русинов в качестве отдельного народа, предоставления Закарпатской области УССР автономного статуса. Данные документы были отложены в фонды Верховного Совета СССР, которые хранятся в Государственном архиве Российской Федерации.

Одним из основных доводов активистов русинского этнополитического движения был тезис об «украденном имени» – запрете использования традиционных наименований народа. При этом этноним «русин» рассматривался как более современный термин. Для того чтобы продемонстрировать «древность» истории конструируемого сообщества, активисты движения утверждали, что русины первоначально именовались хорватами. Для участников русинского движения данная историческая отсылка помогала обосновать тезисы о том, что русины имеют древнюю традицию государственности, а территория современного Закарпатья не входила в состав Киевской Руси. Показательно, что данный довод адресовался, прежде всего, украинской интеллигенции, считавшей Киевскую Русь «предвестницей» украинской государственности. В 1990 г. член правления ОКР П. В. Годьмаш направил Г. И. Ревенко (член ЦК КПСС, член Президентского совета СССР, в 1985–1990 гг. – Первый секретарь Киевского обкома КПУ) меморандум «Кто мы, подкарпатские русины, и чего добиваемся». В данном документе утверждалось, что территория расселения хорватских племен в Карпатах вошла в состав Венгрии в 896 г., а выбор автохтонным населением этнонима «русин» объяснялся следующим образом: «Когда Венгрия и Галиция не по своей воле вошли в Австро-Венгерскую монархию, галичан австрийцы называли «русинами». Чтобы подчеркнуть свое славянское происхождение и не омадьяризоваться, хорваты сами начали именоваться тоже русинами. Однако появившееся каких-то 100 лет тому назад самоназвание «русин» еще не говорит о принадлежности хорват к Киевской Руси, распавшейся еще в 1230 г. на отдельные княжества, образовавшие впоследствии Россию, Украину и Белоруссию. Но допустим, что хорваты входили в Киевскую Русь. Почему в таком случае они должны быть отнесены к украинской, а не к русской нации? Ведь название «русин» ближе к названию «россиянин», и язык закарпатцев в 1946 г. был не менее похож на русский, чем на украинский» [1, л. 11].

Для обоснования своих претензий активисты русинского движения обращались и к событиям не столь далекого прошлого. В декларации ОКР «О возвращении Закарпатской области статуса автономной республики», направленной Председателю Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишанову в октябре 1990 г., основное внимание уделялось истории квазигосударственного образования «Закарпатская Украина». Данный институт был создан при непосредственном участии и под полным контролем Политуправления Четвертого Украинского фронта, войска которого освободили Закарпатье осенью 1944 г. В регионе началась превентивная советизация, руководство «Закарпатской Украины» не скрывало желания скорейшего присоединения края к СССР (Советской Украине). Данные идеи широко пропагандировались в прессе. Закарпатье вошло в состав СССР в результате подписания советско-чехословацкого соглашения 29 июня 1945 г. Вопреки общеизвестным фактам авторы декларации позиционировали «Закарпатскую Украину» как полностью независимое государство, имевшее структуру центральных органов власти, законодательство, государственные символы (герб, флаг, гимн). Включение края в состав СССР трактовалось как нарушение принципов международного права: «Очевидно, что присоединение к Украине суверенного государства на правах автономной республики не соответствовало проводимой Сталиным частичной ликвидации уже существовавших в СССР национально-территориальных образований. Уже когда Закарпатская Украина 1 января 1946 г. вошла в состав Советской Украины, Президиум Верховного Совета УССР направил

Президиуму Верховного Совета СССР несостоятельное представление о ликвидации государственного суверенитета Закарпатской Украины и образовании вместо нее Закарпатской области. Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 22 января 1946 г. в нарушение международного и государственного права ликвидировал суверенное государство «Закарпатская Украина» и образовал вместо нее Закарпатскую область, чем автоматически только юридически уничтожил славянскую нацию – русинов» [2, л. 5–6].

Интерес представляет справка о событиях в Закарпатской области УССР, подготовленная председателем Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей Верховного Совета СССР Г. С. Таразевичем и направленная Р. Н. Нишанову в 1991 г. Г. С. Таразевич сообщал о своей поездке в Закарпатье для изучения ситуации. Чиновник информировал Р. Н. Нишанова о том, что ОКР обращалось в Верховный Совет УССР и Верховный Совет СССР с требованием «вернуть краю статус автономной республики». В ответ на эти действия в областной газете «Закарпатская правда» от имени 13 общественных организаций и движений, представителей научной и творческой интеллигенции области было опубликовано обращение о недопустимости предоставления Закарпатью автономии. Г. С. Таразевич считал, что возникновение русинского этнополитического движения имело, прежде всего, экономические предпосылки. Сообщалось, что после опубликования Закарпатским областным Советом народных депутатов в марте 1991 г. проекта «программы преобразования области в зону совместного свободного предпринимательства» радикализм требований русинских активистов несколько снизился, так как многие члены ОКР положительно восприняли данную инициативу. В то же время в справке не содержалось иных конкретных предложений по преодолению центробежных тенденций в регионе. Более того, активисты ОКР получили от Г. С. Таразевича инструкции по дальнейшей деятельности в борьбе за предоставление региону автономного статуса: «Руководству ОКР дано разъяснение, что вопрос автономии Закарпатья может решаться по представлению областного Совета народных депутатов Верховным Советом УССР с последующим рассмотрением Верховным Советом СССР» [3, л. 18–19].

Таким образом, активисты русинского движения использовали механизмы интерпретации прошлого с целью обоснования прав конструируемого ими сообщества на национально-культурное развитие: попытки внедрения в массовое сознание этнонимов сомнительной исторической подлинности для того, чтобы подчеркнуть «древность» русинского народа; превратная трактовка различных сюжетов истории с целью «поиска» подтверждений русинской государственности (в реальности не существовавшей). Властные элиты позднего СССР не сумели выработать адекватный ответ на требования лидеров ОКР. Идеи, пропагандируемые русинским этнополитическим движением, не стали доминирующими в регионе. В то же время русинское движение продолжает оказывать определенное влияние на общественные процессы на Украине и в странах Центральной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меморандум «Кто мы, подкарпатские русины, и чего добиваемся» // Гос. арх. Рос. Федерации (ГАРФ). – Фонд 9654. – Оп. 6. – Д. 332. – Л. 9–13.
2. Декларация «Общества карпатских русинов» «О возвращении Закарпатской области статуса автономной республики» // ГАРФ. – Фонд 9654. – Оп. 6. – Д. 332. – Л. 2–6.
3. Справка по проблемам, поднимаемым в обращениях «Общества карпатских русинов Закарпатья» и «Общества венгерской культуры Закарпатья» // ГАРФ. – Фонд 9654. – Оп. 6. – Д. 332. – Л. 18–21.

УДК 340.114.5-057.875

О ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В ОБЛАСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА: ИЗ ОПЫТА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

С. П. Кацубо

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Рассмотрены отдельные аспекты сотрудничества и обмена опытом центральных избирательных комиссий России и Беларуси по полезной практике в проведении выборов, в области правового просвещения избирателей, направления их деятельности по активизации участия молодежи в избирательном процессе, совершенствованию избирательного законодательства, использованию информационных технологий в избирательных кампаниях и др.

Ключевые слова: правовая культура, правовое просвещение, избирательный процесс, молодежь, избиратели.

ON RAISING THE LEVEL OF LEGAL CULTURE OF YOUTH IN THE FIELD OF SUFFRAGE: FROM THE EXPERIENCE OF BELARUS AND RUSSIA

S. P. Katsubo

*Educational Institution "Sukhoi State Technical University of Gomel",
the Republic of Belarus*

The article discusses certain aspects of cooperation and exchange of experience of the central election commissions of Russia and Belarus on useful practice in conducting elections, in the field of legal education of voters, directions of their activities to intensify the participation of young people in the electoral process, interaction with various state bodies and public organizations for the dissemination of information in the field of suffrage, improvement of electoral legislation, use of information technology in election campaigns, etc.

Keywords: legal culture, legal education, electoral process, youth, voters.

Идеология сильного правового государства требует устранения проявлений правового нигилизма, повышения уровня правовой культуры во всех сферах жизнедеятельности общества. Основной задачей в процессе формирования правовой культуры является формирование позитивного отношения к закону, праву, знанию гражданами своих прав и соблюдению обязанностей перед государством и обществом.

Успех отдельно взятой личности зависит от того, насколько удачно человек воспользуется имеющимися у него правами и реализует предоставленные ему обществом возможности. Более того, успех общественно-экономических преобразований зависит от уровня политической и правовой культуры общества. Из жизни общества должны быть устранены факты неуважения к закону, правового невежества, грубого нарушения прав и свобод человека, неисполнения предписаний закона.

Формирование правовой культуры – сложный длительный процесс, затрагивающий все стороны общественной жизни граждан. Средствами формирования являются пропаганда права, развитие юридических знаний, практическое укрепление законности, наличие сильной юридической науки, высокое качество законов и подзаконных актов.

Осознанно участвовать в управлении государством могут только те граждане, которые имеют информацию о положении дел во всех сферах деятельности этого государства. Непосредственное участие граждан в управлении делами государства осуществляется путем

их голосования на выборах, референдумах, а также путем личного участия в работе органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

В Республике Беларусь сформировалась должная, соответствующая международным принципам правовая база, направленная на регулирование избирательного процесса в стране. Вместе с тем законодательство постоянно совершенствуется, гибко реагируя на изменяющуюся жизнь, отражая реалии, складывающиеся в обществе, учитывая мировые тенденции в данной сфере.

Во многом благодаря проводимой работе по совершенствованию избирательного законодательства сохраняется на достаточно высоком уровне интерес к выборам у населения страны, национальных и международных наблюдателей, вопросы, предложения, отчеты и рекомендации которых по результатам выборов тщательно изучаются.

Центральной избирательной комиссией Республики Беларусь (далее – ЦИК, Центризбирком) ведется планомерная системная работа по активизации избирательной активности граждан Беларуси, особенно молодежи.

Важным направлением работы ЦИК является своевременное информирование о реализации избирательного права на выборах и референдумах, оперативное доведение до населения необходимой информации в кратчайшие сроки и доступной форме. Эта задача возложена на средства массовой информации, где особую роль играют телевидение, радио, Интернет. Неплохой рейтинг имеют выпуски информационно-правовых передач, связанных с формированием определенного уровня правового сознания и правовой культуры. Систематически к очередным выборам Центризбиркомом осуществляется выпуск методических рекомендаций и извлечений из нормативных правовых актов по проведению избирательной кампании, что позволяет ознакомиться с порядком проведения выборов или референдума, процедур голосования. Весьма активно используется на местах разработанный Центризбиркомом сценарий тренинга по организации работы избирательных комиссий. При проведении выборов в парламент на каждого кандидата в депутаты были изданы информационные плакаты для ознакомления избирателей с претендентами, а также организация теледебатов, публикация избирательных программ кандидатов в депутаты. Поощряется издание брошюр, буклетов, плакатов соответствующей тематики.

В созданном Центре по работе с населением и избирательному процессу Академии управления при Президенте Республики Беларусь проводятся интенсивно курсы по избирательному праву, а также по психологии, коммуникациям и деловому общению. Готовится методический комплекс для организации обучения. Одними из главных задач в работе Центра являются повышение правовой культуры населения в области избирательного права, теоретическая и практическая подготовка организаторов выборов.

С 2004 г. по инициативе БРСМ в преддверии Дня Конституции Республики Беларусь проводится и приобрела широкую популярность среди молодежи и по праву считается одной из важных традиций нашей страны Всебелорусская акция «Мы – граждане Беларуси» с посещением Центризбиркома и вручением паспорта гражданина Республики Беларусь [3].

Министерство образования Республики Беларусь и ЦИК Беларуси реализуют совместный план мероприятий по повышению правовой культуры молодежи на 2023 г. Республиканская интернет-олимпиада по вопросам избирательного права, которая проводилась в дистанционном режиме, показала широкий интерес к данной тематике у школьников: 22 участника стали победителями из более 2000 участников. Клуб будущих избирателей – это также совместный проект Центризбиркома и Министерства образования Республики Беларусь, направленный на повышение правовой культуры молодежи в области избирательного права. На постоянной основе клуб действует в Национальном детском образовательно-оздоровительном центре «Зубренок» [3].

В Концепции национальной безопасности (в законодательстве) заложены нормы, направленные на обеспечение безопасности во время проведения выборов и референдумов, обозначены направления, обеспечивающие электоральный суверенитет нашей страны.

Планируется запустить серию роликов, печатных материалов по информированию граждан о проведении Единого дня голосования, который состоится 25 февраля 2024 г.

С положительными результатами реализовался проект создания региональных отделений Национального центра правовой информации. Это позволило приблизить к пользователю электронную базу законодательства республики, а также путем выхода в Интернет, посредством электронной связи получить своевременно правовую консультацию от компетентных представителей государственных органов, ведущих юристов региона. Возможность доступа к такому общению вызывает доверие к представителям государства в регионах, носит открытый характер, способствует формированию активной жизненной позиции граждан.

Активно внедряется позитивный опыт правового просвещения в области избирательного права, который накоплен в процессе проведения ряда избирательных кампаний: в частности, приглашение на выборы открыткой и сообщением на мобильный телефон от Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов; приглашение на избирательный участок молодых людей, впервые осуществляющих избирательное право, придание этой процедуре торжественности, важности и значимости; оформление уголков избирателей, информационных стендов; информационных сайтов в сети Интернет; выставка нормативных правовых актов, литературы, подготовка и показ электронных презентаций, распространение информационных буклетов по избирательному праву; дни приема и иные встречи граждан с депутатами и представителями государственных органов, обсуждение их отчетов о проделанной работе за истекший период; работа телефонной горячей линии; диалоговые площадки и дискуссии, использование возможностей телеграмм-каналов и др.

Следует подчеркнуть, что ЦИК Беларуси активно взаимодействует с коллегами из избирательных органов других стран, что позволяет в ходе обмена опытом применять полезную информацию на практике при проведении выборов и использовать креативные идеи в вопросах правового просвещения, качественного информирования избирателей. Беларусь утвердила Соглашение об образовании Консультативного совета руководителей избирательных округов государств – участников СНГ. Весьма плодотворно осуществляется сотрудничество между центральными избирательными комиссиями Беларуси и России, которое строится на основе дружеских и доверительных отношений. Между комиссиями обновлено Соглашение о сотрудничестве, которое выводит центральные избирательные комиссии обеих стран на новый уровень, соответствующий современным вызовам. Обмен опытом происходит в ходе совместных форумов, конференций, диалоговых площадок и дискуссий. Так, участвуя в межрегиональном форуме избирательных комиссий в Псковской области Российской Федерации, белорусская делегация ЦИК поделилась опытом проведения выборов и референдумов в Республике Беларусь, новациями избирательного законодательства. В ходе форума обсуждались актуальные вопросы, связанные с применением информационных технологий в избирательном процессе. В рамках белорусско-российского молодежного форума прошел открытый диалог «Молодежь и выборы: формула ответственности» [3].

Представляют интерес проекты по правовому просвещению избирателей, реализуемые ЦИК России и Российским центром обучения избирательным технологиям, лучшие региональные практики в вопросах обучения организаторов выборов и повышения правовой культуры избирателей, а также применяемые информационные техно-

логии в избирательном процессе, функционирование информационно-справочного центра ЦИК России, вопросы деятельности молодежных избирательных комиссий и их взаимодействие с избирательными комиссиями различного уровня. На основе опыта Российской Федерации разрабатывается концепция цифровизации избирательных процессов в Беларуси, осуществляется организация проведения Единого дня голосования.

Последние внесенные изменения в избирательное законодательство учитывают правоприменительную практику и международный опыт, прошли широкое общественное обсуждение, соответствуют международным стандартам, направлены на развитие избирательной системы Беларуси. Новации избирательного законодательства включают следующее: изменены возраст и ценз оседлости для кандидатов в Президенты; введены дополнительные требования к лицам, претендующим на высший государственный пост и к кандидатам в депутаты; оптимизирована система избирательных комиссий; изменены порядок образования избирательных округов, график работы участков для голосования, сроки аккредитации наблюдателей, количество подписей для выдвижения кандидатов в депутаты местных Советов депутатов; отменен порог явки на выборах депутатов Палаты представителей; установлен запрет на вынос выданных бюллетеней за пределы участка для голосования; запрещены фото- и видеосъемка заполненного бюллетеня; закреплено полномочие ЦИК на организацию работы по повышению правовой культуры населения в области избирательного права [2].

Таким образом, многоплановая работа по правовому просвещению и повышению уровня правовой культуры избирателей, особенно молодежи, в области избирательного права создает условия для широкого активного участия граждан страны в избирательном процессе и реализации конституционных прав избирать и быть избранными в государственные органы, участвовать в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей [1, ст. 37, 38].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме 27 февр. 2022 г.) // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Избирательный кодекс Республики Беларусь от 11 февраля 2000 г. : с изм. и доп. // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Режим доступа: <https://t.me/cikbelarus>.

УДК 001.334.02

УГЛУБЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ В ОБЛАСТИ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ

В. А. Клименко

*Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств,
г. Минск, Республика Беларусь*

В условиях становления цифровой экономики и формирования инновационного общества науке, прежде всего, фундаментальной, отводится особая роль. Рассмотрены основные документы, принятые в рамках СНГ, направленные на совершенствование межгосударственного научно-инновационного взаимодействия на пространстве стран Содружества.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, цифровая экономика, инновационное общество, фундаментальная наука, сотрудничество государств в области фундаментальной науки.

DEEPENING COOPERATION BETWEEN THE CIS MEMBER STATES IN THE FIELD OF FUNDAMENTAL SCIENCE

V. A. Klimenko

*Executive Committee of the Commonwealth of Independent States,
Minsk, the Republic of Belarus*

In the context of the formation of the digital economy and the formation of an innovative society, science, primarily fundamental science, has a special role to play. The main documents adopted within the framework of the CIS aimed at improving interstate scientific and innovative cooperation in the Commonwealth space are considered.

Keywords: Commonwealth of Independent States, digital economy, innovative society, fundamental science, cooperation between states in the field of fundamental science.

В контексте перехода на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) к цифровой модели экономики многократно увеличивается значение науки, прежде всего, фундаментальной, как одной из главных основ процветания и благополучия будущих поколений наших стран.

Следует отметить, что на протяжении всего периода существования СНГ развитию и укреплению интеграционных процессов в сфере науки уделялось особое внимание. В Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации, принятых на заседании Совета глав государств СНГ в декабре 2020 г., сотрудничество по развитию общих образовательного и научного пространств определено в качестве одной из основных задач гуманитарного сотрудничества стран Содружества, решение которой обеспечит укрепление взаимоотношений государств – участников СНГ.

Главное, что удалось достичь в научной сфере за более чем 30 лет существования СНГ, – это сберечь общее научное и образовательное пространство, сохранить и развить тесные связи и контакты между учеными и научными организациями стран Содружества.

В настоящее время научно-техническая политика, проводимая государствами Содружества, направлена на объединение усилий ученых стран СНГ в поиске новых форм взаимодействия в сфере научных исследований для решения проблем по модернизации национальных социально-экономических систем и повышению уровня благосостояния и качества жизни людей.

В рамках СНГ в целях сотрудничества в научной сфере созданы и успешно функционируют Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах (МСНТИ), Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств – участников Содружества Независимых Государств, а также Межгосударственный координационный совет по научно-технической информации (МКСНТИ).

Каждый из этих отраслевых советов решает определенные задачи в научном сотрудничестве стран СНГ. Координация работы по реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 г. возложена на МСНТИ. В целях создания благоприятных условий для развития, координации и последовательного углубления сотрудничества государств Содружества из области фундаментальной науки функционирует Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств – участников СНГ. Для совершенствования межгосударственного научно-инновационного взаимодействия на пространстве СНГ осуществляет свою деятельность Межгосударственный координационный совет по научно-технической информации.

Деятельность вышеназванных Советов и реализация разработанных ими документов в целом направлена на создание модели генерации, распространения и использования знаний и инноваций во всех сферах государств Содружества, формированию в целом на пространстве СНГ новой зоны мирового технологического лидерства.

Для ученых Содружества очень важное значение имеет Решение Совета глав правительств СНГ от 6 ноября 2020 г. о Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 г.

Принятая Межгосударственная программа позволит обеспечить отработку механизмов государственной поддержки инновационной сферы, ее координацию, осуществить рациональный выбор межгосударственных приоритетов и критических технологий как предмета сотрудничества, развить научно-технический и инновационный потенциал ее участников на долгосрочный период, расширить круг инновационно активных компаний, повысить привлекательность инновационной деятельности для молодых ученых, инженеров и специалистов, развить инновационную культуру. Кроме того, Программа будет способствовать укреплению научно-технической базы исследовательского пространства СНГ, содействовать формированию сетевых структур научно-технического сотрудничества.

Следует отметить, что в рамках предыдущей аналогичной Программы (на период до 2020 г.) осуществлялась реализация 10 пилотных проектов, в которых участвовало 7 государств – участников СНГ. При этом тематика включенных в Перечень пилотных проектов затрагивала такие области экономики государств – участников СНГ, как информационные технологии, энергоэффективность, медицина, нанотехнологии и др.

Дальнейшему развитию межгосударственного научно-технического и технологического сотрудничества, интеграции в области исследований в прорывных областях науки, техники и технологий государств – участников СНГ будет способствовать также утвержденная 28 октября 2022 г. Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств Концепция научно-технического и технологического сотрудничества государств – участников СНГ и План мероприятий по ее реализации.

Значимую роль в сотрудничестве в научной сфере играет Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств – участников Содружества Независимых Государств, созданный в соответствии с Соглашением и Положением о нем, подписанными Советом глав правительств СНГ 19 мая 2011 г.

По инициативе Совета 31 мая 2019 г на заседании Совета глав правительств СНГ подписано Соглашение о координации межгосударственных отношений в области фундаментальных исследований государств – участников Содружества Независимых Государств. Соглашение нацелено на формирование инновационного общества на пространстве Содружества, совершенствование механизмов сотрудничества государств СНГ в области науки.

Решением Совета глав правительств СНГ от 20 мая 2022 г. одобрен Перечень перспективных научных проектов, соответствующих приоритетным направлениям фундаментальных исследований государств – участников СНГ. Перечень включает более 20 укрупненных научных проектов по 7 важным направлениям: физико-математические и химические науки, информационные и коммуникационные технологии; новые вещества и материалы, включая наноматериалы и нанотехнологии; науки о Земле, жизни, включая биологические, аграрные и медицинские науки, биотехнологии и генную инженерию; рациональное природопользование и охрана окружающей среды, изучение изменений климата, в том числе ледников; энергетика, включая ядерную, альтернативную и возобновляемую; машиностроение и приборостроение; социально-экономи-

ческие и гуманитарные науки; исследование космоса. Все проекты ориентированы на решение приоритетных научных задач государств Содружества.

Принятие Перечня будет способствовать формированию общей системы приоритетов государств Содружества в области фундаментальных исследований, развитию научно-технического потенциала научных организаций, объединению научно-исследовательских структур и отдельных ученых (в том числе молодых кадров) в рамках осуществления перспективных исследовательских программ и проектов фундаментальных исследований, а следовательно, придаст дополнительный импульс развитию и укреплению интеграционных процессов в сфере науки.

Дальнейшему укреплению интеграционных процессов в сфере науки, на наш взгляд, будут способствовать также разрабатываемые в настоящее время по решению Совета по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств – участников СНГ проекты Стратегии развития науки в Содружестве Независимых Государств и Межгосударственной программы фундаментальных исследований государств – участников СНГ.

Таким образом, инновации как ключевые факторы социально-экономического развития стран СНГ остаются в числе приоритетов во взаимодействии в рамках Содружества.

Вместе с тем в новых реалиях функционирования Содружества для повышения эффективности сотрудничества в области науки, на наш взгляд, необходимо активизировать усилия, направленные на формирование разносторонних, взаимовыгодных и эффективных форм межстрановых связей; усилить взаимодействие государств Содружества в сфере трансфера инновационных технологий, в том числе информационных; активизировать работу по формированию целевых программ и фондов, финансирующих приоритетные межгосударственные исследования и инновационные проекты; создать условия для обеспечения свободного доступа ученых к научной инфраструктуре в странах Содружества; усилить популяризацию науки и научной деятельности среди молодежи стран Содружества; укреплять взаимодействие с международными организациями, действующими в сфере науки.

УДК 347.78.03

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРОВ О СОЗДАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СОБИРАТЕЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ, ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ДОГОВОРОВ

Н. П. Ковалёва

*Учреждение образования «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь*

Рассмотрены особенности и место договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами, отмечены их уникальность, неоднородность и сложность.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, авторский договор, исключительные права.

FEATURES OF CONTRACTS ON CREATING RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY AS A COLLECTIVE CATEGORY, THEIR PLACE IN THE SYSTEM OF CONTRACTS

N. P. Kovaleva

*Educational Institution "Francisk Skorina Gomel State University",
the Republic of Belarus*

The article discusses the features and place of agreements on the creation of the results of intellectual activity and the disposal of exclusive rights, their uniqueness, heterogeneity and complexity are noted.

Keywords: results of intellectual activity, copyright agreement, exclusive rights.

В современном гражданском обороте исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности выступают в качестве объектов различных правоотношений, возникающих с момента создания результата интеллектуальной деятельности и до момента перехода указанного результата в общественное достояние.

Относительно места договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами в науке существуют разные точки зрения. Одни авторы [1] не выделяют такие договоры в отдельный класс, при этом либо относят их к уже сложившимся традиционным гражданско-правовым институтам, например, к договорам о передаче имущества, о выполнении работ, либо рассматривают лишь отдельные разновидности таких договоров, не акцентируя внимание на их место в системе гражданско-правовых договоров. Такой позиции придерживаются О. С. Иоффе, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. Другие же авторы [2] выделяют договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами в особый класс договоров наряду с классами договоров о передаче имущества в собственность или пользование, о выполнении работ и оказании услуг, что обусловлено особыми системными признаками данных договоров, как предмет и особенности их содержания [3, с. 116].

По мнению О. А. Рузаковой, в настоящее время сложились предпосылки для деления договоров о распоряжении исключительными правами признаками системы, которая представляет собой «единство упорядоченного множества гражданско-правовых договоров, имеющих в качестве системообразующего признака цель – использование прав на результаты интеллектуальной деятельности» [1, с. 122]. Е. Н. Васильева также придерживается позиции о системности договоров по распоряжению исключительными правами [2, с. 82].

Мы разделяем позицию о системности договорных обязательств, возникающих по поводу исключительных прав, в связи с тем, что данная система договоров применяется в различных институтах права интеллектуальной собственности.

Также необходимо отметить, что система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и использовании исключительных прав на них имеет особое содержание для каждого из объектов интеллектуальных прав (объекты авторского права, патентного права и др.). Это позволяет говорить о том, что универсальная система договоров неоднородна и имеет свои подсистемы.

Приведем следующие доводы, указывающие на то, что система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и использовании исключительных прав имеет самостоятельные подсистемы договоров:

1. Различные договорные конструкции, используемые для распоряжения исключительными правами на разные объекты интеллектуальных прав.

Например, открытая лицензия как разновидность лицензионного договора применяется в авторском (смежном) [4, ст. 45] и патентном праве [5, ст. 37], а также распространяется на права на селекционное достижение, но как способ распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности открытая лицензия не предусмотрена.

2. Исключительное право – как объект договоров, составляющих универсальную систему, отличается по содержанию для разных результатов интеллектуальной деятельности.

Норма об исключительных правах на объекты интеллектуальной собственности, закрепленная ст. 983 Гражданского кодекса, содержит только общие правомочия, входящие в состав исключительного права, – право использования и право распоряжения, а содержание названных правомочий более точно раскрывается применительно к конкретным объектам интеллектуальных прав.

Таким образом, следует отметить, что универсальная система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами на них является сложной и неоднородной, образует собственные самостоятельные подсистемы для различных объектов права интеллектуальной собственности. Основанием для выделения подсистем выступает исключительное право, являющееся системообразующим признаком, которое влияет на договорной механизм распоряжения.

Совокупность договоров, предопределяющих распоряжение исключительными авторскими правами, является подсистемой, которая, с одной стороны, формируется по правилам универсальной системы договоров, а с другой стороны, имеет ряд особенностей: предмет, содержание, субъекты, ответственность и т. п. Названные особенности закреплены в специальных нормативных правовых актах. В свете изменений законодательства, регулирующего имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной и использованием объектов интеллектуальной собственности, понятие «авторский договор» было исключено из Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», поэтому, вероятно, из научного оборота данное понятие также в скором времени будет исключено, поскольку употребление указанного термина будет являться обращением к устаревшей конструкции названного договора.

Авторский договор традиционно рассматривался в качестве самостоятельной разновидности договоров лицензионного типа: в советском законодательстве об авторском праве авторский договор был единственной договорной конструкцией, которая использовалась для оформления отношений по использованию произведений [9]. В белорусском законодательстве авторский договор до последнего времени существовал наряду с лицензионным договором. Так, в Законе «Об авторском праве и смежных правах» в редакции, действовавшей до 27 мая 2020 г., указывалось, что авторский договор – это лицензионный договор, в котором в качестве лицензиара выступает автор произведения. При этом к авторскому договору правила о лицензионном договоре применялись с учетом особенностей, специально предусмотренных в отношении авторского договора.

В современном законодательстве Республики Беларусь авторский договор утратил статус самостоятельного договорного типа, став разновидностью лицензионного договора. Тем не менее ряд особенностей, связанных с регулированием отношений сторон в рамках авторского договора, обуславливает необходимость исследования данного договора как самостоятельного правового явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рузакова, О. А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами / О. А. Рузакова. – М. : Легиста, 2006. – 320 с.

2. Васильева, Е. Н. Договоры по распоряжению исключительным правом / Е. Н. Васильева // Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию Конституции Рос. Федерации / под ред. И. М. Мацкевича. – М., 2009. – Т. 2. – С. 80–88.
3. Ситдикова, Р. И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом / Р. И. Ситдикова. – М. : Статут, 2013. – 159 с.
4. Об авторском праве и смежных правах : Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2019 г. № 216-З // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь, 2019. – 2/2655.
5. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы : Закон Респ. Беларусь от 16 дек. 2002 г. № 160-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. № 275-З // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь, 2019. – 2/2713.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 июня 2020 г. № 33-З // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь, 2020. – 2/2749.
9. Лосев, С. С. Договорные отношения по использованию произведений и объектов смежных прав в свете изменений Закона об авторском праве / С. С. Лосев. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnumid=>. – Дата доступа: 11.04.2023 г.

УДК 94(476)

ИСТОРИЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В 1941–1965 ГОДЫ

Н. Н. Козлова

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Данная статья – своеобразное резюме монографии «История Гомельской епархии в 1941–1965 годы», в которой рассмотрены особенности развития институциональной и неканонической церковной жизни на территории Гомельской области в указанный период. Исследование создано на основании анализа исторических и архивных данных и систематизированных материалов полевых экспедиций, проведенных членами Церковно-исторической комиссии при Гомельской епархии. В книге (первом комплексном исследовании православия на Гомельщине) представлены уточненные сведения о количестве клириков и молитвенных зданий региона. Библиографический список составляет 354 единицы, разработан понятийный аппарат.

Ключевые слова: РПЦ, Гомельская епархия, сильные и слабые приходские общины, неканоническая церковность, православные традиции.

HISTORY OF GOMEL DIOCESE IN 1941–1945 YEARS

N. N. Kozlova

Education Institution “Sukhoi State Technical University of Gomel”, the Republic of Belarus

This article is a kind of summary of the monograph “History of Gomel diocese 1941–1945 years” which describes the features of the development of institutional and non-canonical church life on the territory of the Gomel region in the specified period. The research was based on the analysis of historical data, revealed information from six state and church archives and systematized materials of field expeditions, realized by members of the Church Historical Commission of Gomel diocese. The bibliographic list has 354 units; the conceptual apparatus has been developed.

Keywords: ROC, Gomel diocese, strong and weak parish, non-canonical ecclesiasticism, orthodox traditions.

В исследуемый период Гомельская епархия (точнее, благочиния и округа Минско-Белорусской епархии на территории области, так как епархия была ликвидирована

в 1947 г.) прошла несколько стадий развития, определившихся изменением курса государственной религиозной политики. Этапы развития и Русской Православной Церкви (РПЦ), и епархии совпадали с переломными этапами в истории советского государства и общества.

1 этап – 1943–1948 гг. Связан с Великой Отечественной войной и обозначен в историографии как «сталинский прагматизм», так как с целью активизации патриотических чувств верующих правительство ослабило давление на религиозные организации. Описаны факторы, способствующие возрождению приходской жизни в период нацистской оккупации: военный, пропагандистский, славянский [1, с. 160–161]. В оккупационный период началось возрождение церковной жизни в стране и в регионе, были воссозданы Гомельские благочиние и епархия, так как к началу 1940-х гг. все культовые здания в регионе были закрыты. Восстановление приходской жизни стало возможным вследствие ряда причин: лояльность оккупационных властей, стойкое религиозное чувство у народа, сохранность верующими антиминсов и церковных принадлежностей из изъятых в конце 1930-х гг. молитвенных зданий [2, с. 123–134; 3; 4, с. 240–305]. В историографии до настоящего времени точно не определены основные группы, на которые разделились клирики в оккупационный период. Автор сообщает фамильные и анкетные данные приверженцев разных течений внутри Церкви, трудившихся в регионе в 1940-е гг. [5, с. 30–44]. Показано сложное взаимодействие священнослужителей с нацистской администрацией, белорусскими националистами-коллаборантами, партизанами [6, с. 90–100; 5, с. 46–48] [3]. Установлено, что в открытых молитвенных зданиях служили: бывшие монахи и монахини из закрытых монастырей; священники, дьяки и псаломщики, вернувшиеся из мест заключения после гонений 1930-х гг.; священники из закрытых в межвоенный период церквей; новопосвященные в 1941–1943 гг. клирики. Проанализирована проблема (пере)рукоположений в регионе в военное время представителями РПЦ, Истинно православной Церкви (ИПЦ), «обновленчества»; уточнено их количество; акцентирована проблема каноничности духовенства с точки зрения Московского Патриархата. Вводятся в научный оборот сведения о деятельности 15 священников, оказывавших содействие партизанам, и также материалы об участии на фронтах Великой Отечественной войны 11 священнослужителей, служивших в регионе в военный и послевоенный периоды. Дополнены сведения о количестве «молитвенных зданий, действующих в военный период», число которых в регионе достигло не менее 100 (а не 60); причем без учета «неканонических общин и объединений». Уточнено количество клириков: 73, а не 43, как утверждалось ранее в отечественной историографии [5, с. 35–36]. Показано, что восстановление церковной жизни в оккупированном регионе было сложным и противоречивым. В 1940–1950-е гг. продолжалось возрождение церковной инфраструктуры на территории епархии. В исследуемом регионе в 1946–1947 гг. было учтено (по разным данным) либо 67, либо 73 молитвенных здания [5, с. 62; 3]. До 1948 г. в государственно-церковных отношениях преобладали либеральные тенденции [5, с. 198].

2 этап – 1948–1953 гг. Обусловлен изменениями в международной обстановке, крушением планов И. В. Сталина по созданию православного Ватикана. Следствием этих перемен стало охлаждение государственно-церковных отношений, так как РПЦ уже отводилась более скромная роль – участие в просоветском движении за мир. В исследуемом регионе было изъято 28 молитвенных зданий [5, с. 68–72]. Госструктуры допускали религиозную жизнь только на достаточном (с их точки зрения) уровне. В 1951 г. было зарегистрировано 45 единиц: 20 церквей и 25 молитвенных домов, причем 26 из 45 действующих молитвенных зданий в 1950-е гг. были сохранены клириками и прихожанами в неблагоприятный период. В исследуемом регионе они действовали в областном городе, райцентрах и тех населенных пунктах, где существовали сильные общины. Среди них общины в местечках Ветка и Журавичи; в селах Еремино,

Красное Гомельского и Носовичи Тереховского районов, Ямполь и Заспа Речицкого района [5, с. 68–81]. Правительственные и партийные структуры стремились трактовать религиозную жизнь в контексте ее угасания, но с учетом приведенных сведений, очевидно, что эти официальные утверждения не соответствовали действительности. В книге охарактеризована работа Республиканского Совета по делам РПЦ, выявлены фамильные данные всех гомельских уполномоченных, проанализирована их работа. В данном периоде произошел переход от либеральных к консервативно-прагматическим тенденциям во взаимоотношениях Церкви и государства [5, с. 198].

3 этап – 1953–1957 гг. Характерно использование главным образом идеологических средств подавления религиозных организаций. В 1954 г. советское правительство попыталось вернуть Церковь к ее довоенному беспорядочному положению. Однако множество ошибок и перегибов в ходе наступления на религию заставило советские власти на время ослабить нажим на Церковь [5, с. 151–159].

4-й этап – 1958–1964 гг. Н. С. Хрущев и его соратники стремились к полной ликвидации Церкви как социального института, религиозный вопрос стал одним из приоритетных в советской внутренней политике. Сложившаяся система государственно-церковных отношений была окончательно разбалансирована. К 1963 г. после очередного витка конфессиональной политики в исследуемом регионе действовали 35 молитвенных зданий, после 1963 г. – уже 32 [5, с. 160, 192]. После внедрения реформы церковно-приходского управления 1961 г. было ухудшение материально-хозяйственного положения Церкви. С осени 1964 г. внедрялась тактика постепенного вытеснения религиозных организаций из общественной жизни страны. Верующие были зачислены в разряд носителей чуждых социализму взглядов и нравов. В стране была создана система всеобщего атеистического воспитания школьников и молодежи.

На протяжении всего исследуемого периода остро ощущался недостаток квалифицированных священно- и церковнослужителей. В книге анализируется состав легально и нелегально служивших в регионе священников и монашествующих. Исследовано сложное взаимодействие между «самосвятами» и приверженцами РПЦ и ИПЦ, причем восемь приверженцев направления оставались верны ему до конца жизни. На основании материалов полевых экспедиций, проведенных членами Церковно-исторической комиссии при Гомельской епархии (ЦИКГЕ), и сведений уполномоченных видно, что интенсивная религиозная жизнь протекала не только в официально зарегистрированных приходах; «неканонические общины и объединения» действовали во всех 14 районах исследуемого региона. Их было не менее 53 единиц, выявлены имена не менее 270 членов. Эти обители состояли из насельников закрытых церквей и монастырей в 1930-е гг. и «воцерковленных» мирян. Их деятельность свидетельствует о том, что на Гомельщине оставались одухотворенные люди, сумевшие адаптироваться к неблагоприятной конфессиональной обстановке. Впервые в отечественной историографии в работе исследованы не только служение, но и быт в «келейных» обителях. Члены ЦИКГЕ стремятся вникнуть в суть религиозной ментальности и келейников, и сельских жителей [4, с. 240–360; 5, с. 106–122].

В книге рассмотрены две парадигмы в поведении церковных нелегалов: одна была нацелена на изоляционизм в советском обществе, вторая – на социализацию, приведены примеры их служения в исследуемом регионе. Ранее аналогичные исследования были проведены А. Л. Бегловым и Дж. Винот [2, с. 11, 12, 27, 121–123, 191–193]. В книге отмечается активная деятельность незарегистрированных «домашних церквей» в населенных пунктах, в которых не было действующих молитвенных зданий [5, с. 200]. Прихожане собственноручно за собственные деньги восстанавливали после пожаров здания в населенных пунктах: Огородне-Кузьминичской, Телеша, Заспе. Приведенные примеры «неканонической церковности» подтверждают «неугасающую» религиозность в регионе.

Таким образом, описанные масштабные мероприятия не привели к построению атеистического государства [2, с. 103–122, 231–250; 4, с. 240–360; 5, с. 106–122]. В исследовании показано, что в общественном сознании сочетались религиозный и атеистический аспекты, не все население было православным. Описаны поджоги, ограбления и повреждения молитвенных зданий, случаи избиения клириков и членов их семей, атеистические выступления директоров школ [5, с. 10, 11, 69, 104]. Попытки вытеснить из общественной жизни религию и Церковь были утопичны, о чем свидетельствуют 154 возрожденные и действующие ныне церкви Гомельской епархии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкаровский, М. В. Русская православная церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. – М. : Вече : Лепта, 2010. – 478 с.
2. Беглов, А. Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР / А. Л. Беглов ; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. – М. : Арефа, 2008. – 352 с.
3. Текущий архив Церковно-исторической комиссии при Гомельской епархии.
4. Цыкунов, С. В. Чонский монастырь. История и судьбы / С. В. Цыкунов, Н. Н. Козлова. – Гомель : Барк, 2018. – 415 с.
5. Козлова, Н. Н. История Гомельской епархии в 1941–1965 годы / Н. Н. Козлова. – Гомель : Гомельская праўда. – 2022. – 212 с.
6. Силова, С. В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. В. Силова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 105 с.

УДК 349.2

ВЛИЯНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ НА РАЗВИТИЕ СОВМЕЩЕНИЯ РАБОТЫ С ПОЛУЧЕНИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

И. В. Колодинская, А. А. Греченков

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь

Проанализирован вклад индустриальной эпохи в развитие отношений по совмещению работы с получением образования Беларуси и их правового регулирования. Рассмотрены различные формы организации производства, предъявляющие высокие требования к уровню квалификации работника, дана характеристика системы образования и сформулированы собственные выводы.

Ключевые слова: индустриальная эпоха, ремесло, мануфактура, промышленность, система образования, законы, законодательные акты, совмещение работы, получение образования.

THE INFLUENCE OF THE INDUSTRIAL AGE ON THE DEVELOPMENT OF COMBINING WORK WITH RECEIVING EDUCATION IN BELARUS

I. V. Kolodinskaya, A. A. Grechenkov

Educstional Institution “Francisk Skorina Gomel State University”, the Republic of Belarus

The article analyzes the contribution of the industrial era to the development of relations on combining work with education in Belarus and their legal regulation. Various forms of production organization are considered, presenting high requirements to the level of qualification of the employee, the education system is studied and its own conclusions are formulated.

Keywords: industrial era, craft, manufacture, industry, education system, laws, legislative acts, combining work, obtaining education.

В XVIII в. на территории Беларуси под влиянием товарно-денежных отношений простое товарное производство стало переходить в мелкое капиталистическое, появилось мануфактурное производство. Ремесло стало терять господствующее положение в производстве. Мелкое производство было не в состоянии самостоятельно существовать и развиваться в металлургической и металлообрабатывающей отраслях. Оно исчерпало свои возможности и начало вытесняться более крупными предприятиями. Мануфактура как новая форма организации производства имела ряд преимуществ по сравнению с ремесленным производством. Работники мануфактуры выполняли преимущественно отдельные, специализированные производственные операции, а не изготавливали продукт полностью самостоятельно, что повышало производительность их труда. Рост специализации производства привел к созданию более эффективных специализированных орудий труда, при этом возросли точность и скорость операций. Разделение труда требовало роста мастерства и профессионального уровня работника [1].

Появление крупных предприятий с новой организацией труда, начавшиеся буржуазные преобразования в Речи Посполитой требовали кроме трудового воспитания и профессиональных знаний от людей элементарных общеобразовательных знаний, умений и навыков [2, с. 15]. Везде необходимы были грамотные, трудолюбивые люди, хорошо подготовленные специалисты для народного хозяйства. Существовавшая система образования не могла удовлетворить этих потребностей. Таким образом, школа стала превращаться в светское учебное заведение с общими программами и учебными пособиями, что позволило создать более прогрессивную систему образования [2, с. 15].

Воссоединение с Россией изменило не только систему образования на белорусских землях, но и ликвидировало хозяйственную замкнутость Беларуси, а также создало предпосылки для сравнительно быстрого развития мануфактур и фабричной промышленности, транспорта, торговли, роста городов. Все это ускоряло процесс первоначального накопления капитала – создания наемной рабочей силы, капиталов и внутреннего рынка, необходимых для развития капиталистической промышленности. Важным фактором роста промышленности Беларуси стала отмена русским правительством многочисленных внутренних пошлин, взимавшихся при Речи Посполитой отдельными городами и крупными феодалами. Участие русских купцов в белорусских ярмарках и предоставление права купцам западных губерний свободно торговать на территории России обеспечивало сбыт товаров белорусской промышленности и возможность снабжать ее сырьем и оборудованием. Всего с 1778 по 1800 г. на территории Беларуси было создано 21 предприятие мануфактурного типа.

Промышленность Беларуси после реформы 1861 г. развивалась в тесной связи с общероссийской. Ремесло и мануфактуру постепенно вытесняла капиталистическая фабрика.

Индустриальная эпоха начала предъявлять высокие требования к уровню квалификации работника. Достичь высшей квалификации работник мог непосредственно в процессе самого производства. Он постепенно знакомился с производством путем наблюдения, а также путем «заискивания» перед старыми рабочими, добываясь разъяснения ими того или иного приема работы. Подобным образом происходило обучение работника на предприятии и становление его как специалиста. Подготовку дисциплинированного и грамотного работника должна была обеспечить и школа. Происходит прогрессивное развитие сети школ и школьного дела, появляется большое количество многоуровневых учебных заведений (общеобразовательных, профессиональных, национальных, женских).

Динамике развития профессионального образования Беларуси были присущи те же черты, что и в целом по Российской империи. Если во второй половине XIX в. возникали отдельные профессиональные учебные заведения, то в конце XIX в. темпы

роста профессионального образования значительно ускоряются. В 1888 г. утвержденные «Основные положения о промышленных училищах» впервые в России законодательно установили единую систему разрозненных прежде профессионально-технических учебных заведений. Их подразделили по типам: средние технические училища, низшие технические училища и ремесленные училища [3, с. 15].

Средние технические училища готовили техников как ближайших помощников инженеров и других руководителей промышленного дела. Данные училища преследовали цель дать учащимся общеобразовательную подготовку, достаточную для поступления в высшие специальные заведения, а также необходимые знания по определенной профессии. Низшие технические училища подготавливали рабочих для определенного производства. Главное отличие их учебного процесса от средних специальных учебных заведений состояло в том, что общеобразовательные предметы преподавались в объеме начальной школы. Ремесленные училища обучали конкретному ремеслу, связанному чаще всего с бытом людей.

Именно развитие капитализма в промышленности Беларуси создало предпосылки для возникновения профессионально-технических учебных заведений.

С появлением законодательных актов, регламентирующих деятельность тех или иных видов профессиональных учебных заведений, начинает активно развиваться дореволюционное законодательство о фабрично-рабочем труде.

В отличие от дореформенного периода (до реформы 1861 г.), когда законодательство, регламентирующее взаимоотношения фабрикантов и свободных работников, ограничивалось двумя основными актами в силу почти полного отсутствия свободного рынка труда, в период после реформы 1861 г. вплоть до Октябрьской революции 1917 г. трудовое законодательство (представленное в основном так называемым фабричным законодательством) активно развивалось.

Среди фабричных законов имелись и законы, которые впервые стали регулировать отношения по совмещению работы с получением образования. Это, в частности, Закон от 12 июня 1884 г. «О школьном обучении малолетних, работающих на фабриках, заводах и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции» и Закон от 24 апреля 1890 г. «Об изменении постановления о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения».

Так, например, согласно первому из вышеуказанных законов владельцам фабрик, заводов и мануфактур предоставлялось право открывать при них школы для обучения малолетних рабочих, причем план преподавания и порядок посещения школ (на которые дети-рабочие имели лишь 3 ч в день) определялся директорами народных училищ по согласованию с фабричной инспекцией. Даже содержание одной этой статьи показывает, что данный акт не возлагал на работодателей никаких определенных обязанностей; обязанности эти возникали лишь тогда (п. 119), когда фабрикант устраивал по своему желанию при фабрике школу высшего типа, ибо в этом случае он должен был и тем малолетним рабочим, которые уже окончили начальное училище, дать возможность посещать школу. Если же при фабрике школы не имелось, то все заботы о предоставлении малолетним работникам возможности посещать школу возлагались на фабричную и на учебную инспекции (п. 115–116).

Все законодательные акты действовали (с корректировкой) до февраля 1917 г. Все они были включены в Устав о промышленности. В 1913 г. «фабричные» законы были выделены из Устава о промышленности в особый Устав о промышленном труде. С выпуском Устава о промышленном труде он стал главным источником фабрично-трудового законодательства, и с этого момента юридическая наука и практика стали ссылаться не столько на Полное Собрание Законов Российской империи и на тексты

соответствующих актов, сколько на статьи Устава о промышленном труде. Таким образом, отметим, что к началу XX в. имелся уже достаточно большой по количеству и по объему нормативный материал, регулирующий многие аспекты трудовых отношений. Это стало нормативной базой и прочным фундаментом для формирования трудового права высшего, европейского типа.

Таким образом, становление эпохи индустриализации способствовало совершенствованию профессионального образования и созданию его системы, подготовке кадров квалифицированных рабочих, зарождению фабричного трудового законодательства, а вместе с ним и отрасли трудового права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Производственное обучение. – Режим доступа: https://pedagogicheskaya.academic.ru/1939/ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ_ОБУЧЕНИЕ. – Дата доступа: 07.03.2023.
2. Гурецкий, А.А. Политика царизма в области образования в Белоруссии в конце XVIII – первой четверти XIX в. (1772–1825) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. А. Гурецкий ; Бел. гос. пед. ун-т. им. М. Танка. – Минск, 1998. – 17 с.
3. Профессиональное образование в России – история развития. – Режим доступа: <https://megaobuchalka.ru/8/31536.html>. – Дата доступа: 07.03.2023.

УДК 340.114.5

ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ В КОНТЕКСТЕ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ: ТРАДИЦИЯ И НОВАТОРСТВО

Е. М. Крупеня

*Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет»,
Российская Федерация*

Цель исследования – проблематизировать тему правового менталитета в контексте внутренней формы правосознания – она для общеправовой теории является традиционной. Тем не менее актуальное состояние научной рациональности периода постнеклассики как самоорганизующейся критичности на основе принципа широкой междисциплинарности, методологического плюрализма и познавательные ресурсы психологизма позволяют уточнить классическое понимание внутренней формы правосознания в связи с правовым менталитетом – коллективным бессознательным, которое всегда обусловлено социокультурно. Обоснован вывод о необходимости минимизации влияния коллективного бессознательного в публично-правовой сфере общества за счет, прежде всего, такого структурного компонента правосознания, как правовая идеология и ее наукоемкие инструменты.

Ключевые слова: правосознание, форма правосознание, правовая идеология, правовая психология, правовой менталитет, психологизм.

LEGAL MENTALITY IN THE CONTEXT OF THE INTERNAL FORM OF LEGAL CONSCIOUSNESS: TRADITION AND INNOVATION

E. M. Krupenya

*The State Autonomous Educational Organization of Higher Education
“Moscow City Pedagogical University”, Russian Federation*

The purpose of the research is to problematize the topic of legal mentality in the context of the internal form of legal consciousness – it is traditional for the general legal theory. Nevertheless, the current state of scientific rationality of the post-non-classical period as a self-organizing criticality based on the principle of broad interdisciplinarity, methodological pluralism and cognitive resources

of psychologism make it possible to clarify the classical understanding of the internal form of legal consciousness in connection with the legal mentality – the collective unconscious, which is always conditioned socioculturally. The conclusion is substantiated that it is necessary to minimize the influence of the collective unconscious in the public legal sphere of society due, first of all, to such a structural component of legal consciousness as legal ideology and its knowledge-intensive tools.

Keywords: legal consciousness, form of legal consciousness, legal ideology, legal psychology, legal mentality, psychologism.

Психологизация права в контексте самоорганизованной критичности. Особенность научной рациональности современности, проявляющаяся в признании того, что для приращения нового истинного знания значение методологии переоценить едва ли возможно [1], обусловлена комплексом причин. Среди причин важно указать сложность структуры не только эмпирического, но и теоретического знания; различные способы его основания и проверки.

Данностью актуального состояния научной рациональности является самая широкая междисциплинарность, позволяющая научному знанию развиваться не по предметному, а проблемному признаку, что коррелирует проект у самоорганизованной критичности. В интерпретации П. Бака [2] самоорганизованная критичность – это методологическая матричная структура, используемая в процессе конструирования нового истинного знания, которая сформировалась под влиянием синергичного мировоззрения. Она позволяет «продвинуться» в процессе конституирования принципа междисциплинарности в исследованиях общеправового свойства; реализовывать теоретико-правовую реконструкцию права, отдельных его проявлений и в целом – правовой жизни общества, «двигаясь» на стыках и пересечениях, т. е. в пограничных сферах различных социальных и гуманитарных наук, конструируя качественно новое знание не по предметному, а по проблемному признаку.

Психологизация [3] как сложный исследовательский проект актуализируется на основе опыта развития теоретико-правовой науки, ее связи с другими сферами социогуманитаристики. Психическая реальность субъектов, которые обеспечивают действенность современного права в масштабе правовой системы общества, оставляет в актуальном состоянии проблему субъективной реальности индивидуального субъекта права и ее основы – правосознания. Поскольку именно в этой области находятся детерминанты актов социально-правовой активности человека (гражданина) и в целом – его правомерное поведение. Именно сознание и становится краеугольным камнем в сложном механизме социально-психологического действия современного права; роль сознания интерпретируется как основной фактор правотворчества и правоприменения, т. е. функционал правосознания «увязывается» с динамикой социально-правовой жизни современного общества.

Правовой менталитет: проблемы интерпретации. Классическое понимание правосознания, которое конструируется под влиянием формально-догматического подхода к пониманию сущности самого права, не только лишает его активности [4], поддерживаемой живыми человеческими энергиями носителя, но и описывает исключительно как жесткую логическую конструкцию. Она состоит из двух элементов, отношения между ними в контексте внутрисистемных связей до предельного значения научным дискурсом не определены. Но, очевидно одно, – правовой менталитет не позиционируется как структура правосознания: *pasdut out* (совсем – нет!). В классической версии правовой менталитет определяется через содержание, и поэтому интегрирован в обе структуры правосознания. Во-первых, в психологический компонент, благодаря архитипичным структурам; во-вторых, в содержание правовой идеологии посредством сконструированных мифологем [5].

В границах психологизма правосознание индивидуального субъекта права – важный элемент сложной психической организации человека – испытывает на себе влияние подсознательного (правовой менталитет) и надсознательного компонентов в структуре личности, проявление которых не поддается логическому просчитыванию, но при этом оказывает влияние на сознание, а в итоге – и на акты поведения. Представляется, что правовой менталитет можно охарактеризовать следующим образом:

- особая информационно-духовная конструкция с заданными национальной культурой, подпитываемыми общностью языка и традиций программными параметрами политико-правовой реальности (политических и правовых институтов, отношений по поводу обретения и реализации власти, в том числе государственной), находящаяся вне индивидуальной и социальной рефлексии;

- по своему происхождению является продуктом духовно-практической деятельности коллективного субъекта культуры – народа как государствообразующей общности в культурно-историческом процессе; составляет своеобразный фон, на котором разворачивается обыденный уровень правосознания гражданина; оказывает значительное влияние на психические его реакции в процессе реализации поведенческих актов в социально-правовой сфере;

- определяет совокупность предрасположенностей индивидуального субъекта права, его готовность воспринимать, интеллектуально обрабатывать, оценивать в качестве положительных или отрицательных различные явления государственно-правовой сферы, собственный публичный статус;

- в механизме действия [6] права и саморегуляции субъекта функционально нагружен. Бессознательный элемент субъективной реальности гражданина активно «подключается» к работе механизмов психической регуляции именно тогда, когда это необходимо для самого субъекта. Сохраняет в себе все пережитое, продуманное, прочувствованное, вроде бы забытое, но прочно закрепленное через индивидуальный опыт, готовое «воскреснуть» в памяти, вновь ожить в эмоциях и переживаниях, одновременно, с другой стороны, эффективно защищает сознание субъекта статусного публичного права от перегрузок, излишнего напряжения, способного вывести его из равновесия, устойчивого состояния. Благодаря коллективному бессознательному, гражданин способен быстро забывать то, что не считает нужным помнить, вытеснять из сферы сознания мотивации, утратившие актуальность сведения, автоматизировать ранее сознательные действия до состояния неосознаваемых, формируя навыки;

- явление сложноорганизованное – это единство устойчивых, привычных образов, форм стиля юридического мышления, которые в разных социумах имеют собственное содержание, разным способом сочетаются. Среди структурных образований правового менталитета особое место занимают правовые архетипы и представления политико-правового свойства. Политико-правовые представления и российский национальный архетип по отношению к сознанию субъекта выступают как априорное знание [7]. Они оказывают неявное, скрытое влияние на акты поведения граждан. Коллективное бессознательное, таким образом, обретает черты непреодолимости, а социально-правовая реальность и публичный правопорядок как результат суммарных действий субъектов под влиянием национального менталитета получают неисчерпаемый источник своего воспроизведения в исторической перспективе.

Объективизация и закрепление компонентов правового менталитета, национальных культурных архетипов в психической реальности субъекта права, очевидно, непосредственно связаны с коллективным опытом, сформированным под влиянием специфических особенностей культурных традиций. Тем не менее едва ли следует настаивать на непреодолимости влияния коллективного бессознательного в области субъективной внутренней реальности субъекта в процессе формирования картины правомерного

поведения. Представляется, что в научном плане обоснованным является дискурс о минимизации влияния бессознательных структур именно за счет и посредством активности сознания, осознанности в процессе формирования образа права. И с этой целью больше усилий следует прилагать для того, чтобы всячески способствовать развитию правового индивидуального правосознания, поскольку это позволит избежать известных манипуляций, направленных на достижение корыстных политических целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малахов В. П. Методологическое мышление в познании и понимании права / В. П. Малахов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 239 с.
2. Бак, П. Как работает природа. Теория самоорганизованной критичности ; пер. с английского / П. Бак. – М. : УРСС : ЛИБРИКОМ, 2017. – 276 с.
3. Крупеня, Е. М. Психологизация современного права в правогенезе / Е. М. Крупеня // Правогенез: традиция, воля, закон : монография / под ред. Р. А. Ромашова. – СПб., 2021. – С. 415–432.
4. Малахов, В. П. Теория правосознания. Опыт формирования / В. П. Малахов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 335 с.
5. Малахов, В. П. Мифы современной правовой теории / В. П. Малахов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 151 с.
6. Крупеня, Е. М. Механизм действия статусного политического права в Российской Федерации: стадии и содержание // Наука теории и истории государства и права в поисках новых методологических решений : монография / Д. И. Луковская [и др.]. – СПб., 2012. – С. 189–205.
7. Лебедев, С. А. Философия науки. Словарь основных терминов / С. А. Лебедев. – М. : Акад. проект, 2004. – 320 с.

УДК 343

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО И ОБОРОННОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

И. Н. Куксин

*Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет»,
Российская Федерация*

Рассмотрены пути формирования правовой системы Союзного государства России и Беларуси. Проанализированы различные подходы к пониманию правовой системы государства и предложено принять за основу ту систему, которая основывается на суверенитете государства. Подняты вопросы, связанные с пониманием единого оборонного пространства Союзного государства и Беларуси, исходя из Военной доктрины Союзного государства.

Ключевые слова: Союзное государство, договор, правовая система Союзного государства, правовое пространство.

FORMATION OF A SINGLE LEGAL AND DEFENSE SPACE OF RUSSIA AND BELARUS

I. N. Kuksin

*The State Autonomous Educational Organization of Higher Education
“Moscow City Pedagogical University”, Russian Federation*

The article examines the ways of forming the legal system of the Union State of Russia and Belarus. The author analyzes various approaches to understanding the legal system of the state and suggests taking as a basis the system that is based on the sovereignty of the state. The issues related to the understanding of the common defense space of the Union State and Belarus, based on the Military Doctrine of the Union State, are also considered.

Keywords: Union State, treaty, legal system of the Union State, legal space.

По истечении более чем тридцатилетнего периода после распада Советского Союза можно констатировать, что образование Союзного государства в результате подписания Договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией 8 декабря 1999 г. (далее – Договор) [7] было единственно верным решением двух народов, чтобы сохранить свой государственный суверенитет, территориальную целостность и внешнюю независимость. Несмотря на трудности создания Союзного государства, ибо этот процесс – длительный и трудный, практика его строительства подтверждает, что оно реально живет и эффективно действует. В последние годы отношения России и Беларуси сложно было назвать безоблачными. Звучали взаимные упреки в затягивании интеграционных процессов, а в Минске не раз заявляли об угрозе белорусскому суверенитету со стороны России и необходимости проведения многовекторной внешней политики. Ситуация начала меняться лишь в условиях введения западными странами санкций против Беларуси из-за событий 2020 г., когда в стране вспыхнули массовые протесты после президентских выборов. Еще сильнее отношения двух стран «потептели» после начала специальной военной операции России на Украине. Беларусь предоставила российским военным свою территорию и разделила с Россией беспрецедентное санкционное давление, хотя и не принимала непосредственного участия в конфликте.

Создание Союза стал ответом на попытки недоброжелателей подорвать дружбу братских народов. Вышеизложенное «дает основания сделать вывод, что Союзное государство как интеграционное объединение двух стран не только существует, но и активно функционирует, продолжает формироваться как самостоятельное государственное образование» [2]. Нельзя не отметить, что весьма положительным для формирования правового пространства явилось такое общественно-политическое событие в жизни Беларуси, как принятие 27 февраля 2022 г. на Республиканском референдуме новой редакции Конституции Республики Беларусь, которая вступила в силу 15 марта того же года. Важно отметить, что из Основного Закона Республики Беларусь исключены положения о стремлении республики к нейтралитету и ее безъядерности, что имеет принципиальное значение в условиях проведения Россией специальной военной операции, обостряющегося противоборства на международной арене и растущей агрессивности со стороны стран НАТО и особенно – Варшавы. Польские власти уже перестали скрывать свои территориальные притязания на бывшие так называемые «кресывсходни», т. е. на западные области Украины и Республики Беларусь.

Одной из первоочередных задач, вытекающей из ст. 1 Договора, была задача формирования единой правовой системы Союзного государства. Более того, формирование единой правовой системы демократического государства ставится и в качестве цели (ст. 2 Договора). На практике это означает создание единого правового пространства в различных сферах: экономики, обороны, общественной безопасности и охраны общественного порядка, государственных границ, окружающей среды и в некоторых других сферах.

Отсутствие конституционного акта, а Договор предусматривает принятие такового, создало определенные трудности в понимании правовой системы Союзного государства. Поэтому на страницах юридической печати были высказаны различные подходы к ее построению. Первый из них сводился к тому, что эта система должна базироваться на принципах систем права межгосударственных объединений, основанных на договорном регулировании возникающих в них общественных отношений. Второй – состоит в том, что, по мнению его сторонников, данная система должна формироваться на принципах национальных правовых систем, когда регулирование соответствующих общественных отношений должно осуществляться нормативными правовыми актами прямого действия. Согласно третьему подходу, Союзное государство

должно представлять некую надгосударственную систему, где взаимодействуют нормы как международного, так и национального права [3].

Из трех представленных подходов к пониманию правовой системы наиболее предпочтительным, с позиции автора, является тот, который основывается на незыблемости суверенности государства. Это означает, что суверенитет государства предполагает, что над ним не должны давить какие-то внешние рычаги управления, за исключением тех, которые оно добровольно приняло на основе соответствующих международных договоров.

Если, основываясь на более чем тридцатилетнюю историю действия Договора, проанализировать его положения, присовокупив сюда и практику Союзного строительства, то можно сделать следующий вывод. В сложившейся обстановке, когда в отношении России и Беларуси введены Западом беспрецедентные экономические и политические санкции, наиболее приемлемым подходом к пониманию и определению содержания правовой системы Союзного государства является подход, согласно которому его правовая система должна продолжать формироваться как система, обеспечивающая регулирование общественных отношений нормативными правовыми актами прямого действия. Такой подход предполагает наличие двух подсистем: подсистемы, направленной на регулирование вопросов, относящихся к ведению Союзного государства, и подсистемы, регулирующей вопросы, отнесенные к ведению государств-участников. «Содержание обозначенных правовых подсистем целиком и полностью зависит от распределения юрисдикции между Союзным государством и его субъектами, т. е. государствами-участниками» [4]. Как реально «работают» эти подсистемы, проанализируем на примере ст. 17 и 18 Договора.

Статья 17 содержит довольно внушительный перечень вопросов, относящихся к исключительному ведению Союзного государства. Правовое регулирование всех названных в данной статье вопросов обеспечивается исключительно правовой подсистемой Союзного государства. Нормы данной подсистемы находят свое закрепление в законах, постановлениях, которые принимаются законодательными и исполнительными органами Союзного государства. В соответствии со ст. 60 Договора принятые законы и постановления после их вступления в юридическую силу подлежат прямому применению на территории каждого государства-участника. В случае коллизии этих норм с нормами внутреннего закона государства-участника действует норма закона Союзного государства, кроме случаев, когда такая коллизия вступает в противоречие с нормами конституции или конституционных актов государств-участников.

Статья 18 Договора содержит вопросы, регулирующие совместное ведение. Реализация этих вопросов должна обеспечиваться нормативными правовыми актами как Союзного государства, так и государств-участников. Надо иметь в виду, что в соответствии с ч. 3 ст. 39 Договора нормативные правовые акты Союзного государства реализуются путем принятия государствами-участниками национальных правовых актов по соответствующим вопросам. Автор пришел к выводу, что при определении юрисдикции Союзного государства и государств-участников необходимо исходить из того, чьи интересы, в первую очередь, затрагиваются. Если конкретные общественные отношения непосредственно связаны в целом с интересами Союза, значит их регулирование должно обеспечиваться законодательством Союзного государства, а если они касаются интересов государств-участников, то национальным законодательством этих государств.

В соответствии со ст. 2 Договора одной из целей государственного образования является проведение согласованной политики в области обороны. Это положение Договора реализовано в Военной доктрине Союзного государства [5], которая была принята в конце 2021 г. Вместе с этим документом были приняты 28 союзных программ интеграции. Названная Доктрина, исходя из складывающейся военно-поли-

тической обстановки на границах Союзного государства, уделяет внимание анализу гибридных вызовов, с которыми приходится иметь дело России и Беларуси. С 22 октября 2022 г. на территории Республики Беларусь проводятся мероприятия «боевого слаживания соединений и воинских частей, назначенных в состав региональной группировки войск» и по формированию «единого оборонного пространства» [6].

Особо следует выделить такой раздел Доктрины, как «Основные военные опасности и угрозы», который содержит анализ как внутригосударственных, так и международных вызовов, влияющих на безопасность Союзного государства. Внешнюю угрозу помимо деятельности террористических и экстремистских организаций представляет Североатлантический альянс, претендующий на особую роль на мировой арене, зачастую проводящий свои операции без мандата ООН. Что касается российского ядерного оружия, то в военной Доктрине сказано, что оно будет выступать в качестве фактора предотвращения возникновения ядерных военных конфликтов и военных конфликтов с применением обычных средств поражения. Исходя из Доктрины, Россия и Беларусь берут на себя обязательство координировать свои действия по вопросам развития интеграционных процессов в формате ОДКБ, СНГ и ЕАЭС в качестве одной из основных мер по обеспечению военной безопасности государств-участников в мирное время.

Это нашло воплощение в реальности, когда Москва и Минск договорились о развертывании совместной региональной группировки войск. Как заявлял глава белорусского оборонного ведомства В. Г. Хренин, группировка войск будет выполнять задачи исключительно оборонительного характера и возможная реакция будет касаться только обстановки на границе. Группировка также представлена 9 тыс. российских военных, и может быть использована для прикрытия отдельных направлений [7].

В настоящее время российские военнослужащие используют белорусские полигоны, совершенствуют стрельбу из штатного оружия, осуществляют вождение боевых машин, прохождение психологической полосы препятствий, изучение навыков тактической медицины и других дисциплин. Все это свидетельствует о том, что при соответствующей необходимости российско-белорусские воинские формирования станут на защиту границ Союзного государства. Как заявил Президент Республики Беларусь: «Сотрудничество Москвы и Минска в сфере безопасности достигло беспрецедентного уровня» [8].

В ближайшей перспективе в рамках формирования правового и оборонного пространства ждут своего правового решения такие важные для Союзного государства вопросы, как создание миграционного, визового пространства, отмена роуминга, поэтапное введение единой валюты и переход на общую денежную единицу. Надо иметь в виду, что 2024 г. – это год выборов в обеих странах. В России пройдут выборы президента, а в Беларуси изберут Всебелорусское народное собрание. Кроме того, в 2025 г. в Беларуси состоятся выборы президента. В условиях таких мощных избирательных компаний говорить о существенных изменениях в структурной политической интеграции преждевременно.

Таким образом, в рамках Союзного государства под воздействием внешних факторов идет активное формирование единого правового и оборонного пространства России и Беларуси. По мнению автора, будущее интеграционных процессов «куется» на полях сражения Украины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор Республики Беларусь и Российской Федерации от 8 декабря 1999 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 7. – Ст. 786.
2. Куксин, И. Н. Формирование уголовно-правовой системы союзного государства России и Беларуси / И. Н. Куксин, Э. Ф. Мичулис // Вестн. Акад. права и упр. – 2015. – № 2 (39). – С. 109–118.

3. Дашкевич, А. Л. Правовые основы Союзного государства: история и современность : учеб пособие / А. Л. Дашкевич. – Минск : Частный ин-т упр. и предпринимательства, 2006. – 57 с.
4. Куксин, И. Н. Формирование единого правового пространства союзного государства Беларуси и России и его уголовно-правовой системы / И. Н. Куксин, Э. Ф. Мичулис // Науч. ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – № 2 (199), вып. 31. – С. 115–121.
5. О Военной доктрине Союзного государства : Постановление Высш. Гос. Совета Союзного государства от 4 нояб. 2021 г. № 5. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=a22100024>. – Дата доступа: 21.04.2023.
6. Россия и Белоруссия сформировали «единое оборонное пространство». – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27467.5/4671598/>. – Дата доступа: 21.04.2023.
7. Режим доступа: <https://www.sila-rf.ru/2022/12/16/sojuznoe-gosudarstvo-kak-belorussija-pomogaet-rossii-v-spesoperacii/>. – Дата доступа: 21.04.2023.
8. Режим доступа: <https://news-front.info/2023/01/13/k-chemu-gotovjatsja-obedinennye-vojska-rossii-i-belorusii/>. – Дата доступа: 23.04.2023.

УДК 613.86

ДУХОВНОСТЬ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕРЕЗ САМОСОЗНАНИЕ И ПОИСКИ ВНУТРЕННИХ ГРАНИЦ ЛИЧНОСТИ

Е. С. Лученкова

*Учреждение образования «Витебский государственный
технологический университет», Республика Беларусь*

Предпринята попытка определить внутренние границы личности и ее самосознание через духовность и психическое здоровье, а также выделить основные факторы в этом процессе и проанализировать их.

Ключевые слова: духовность, психическое здоровье, самосознание, границы личности, эмоциональная стабильность, когнитивное функционирование, социальные взаимодействия, устойчивость, приспособляемость.

SPIRITUALITY AND MENTAL HEALTH THROUGH SELF-AWARENESS AND THE SEARCH FOR THE INNER BOUNDARIES OF THE PERSONALITY

E. S. Luchenkova

*Educational Institution “Vitebsk State Technological University”,
the Republic of Belarus*

The article attempts to define the inner boundaries of the personality and its self-consciousness through spirituality and mental health. Identify the main factors in this process and analyze them.

Keywords: spirituality, mental health, self-awareness, personality boundaries, emotional stability, cognitive functioning, social interactions, resilience, adaptability.

В современной психологической науке, в частности, социальной психологии, духовность и психическое здоровье рассматривается с различных точек зрения.

В этой связи следует определяться с понятиями: духовность и психическое здоровье с точки зрения социальной психологии.

В психологическом словаре понятие «духовность» определяется как «индивидуальная выраженность в структуре личности двух фундаментальных потребностей: индивидуальной потребности познания и социальной потребности жить и действовать для других».

Понятие «психическое здоровье» можно определить как состояние психического благополучия, которое позволяет людям справиться со стрессовыми ситуациями в жизни и реализовать свой потенциал, и вносить вклад в жизнь общества.

Психическое здоровье играет решающую роль в развитии духовности через самосознание и поиск внутренних границ личности. Это утверждение можно обосновать следующими ключевыми факторами: во-первых, эмоциональная стабильность. Стабильное состояние психического здоровья позволяет людям эффективно обрабатывать свои эмоции, что является необходимым для самосознания. Когда люди эмоционально стабильны к распознаванию и пониманию своих чувств, мыслей и поведения, это понимание позволяет им исследовать свои внутренние границы и развивать более глубокое чувство себя, а значит, становится более духовным.

Во-вторых, когнитивное функционирование. Психическое здоровье тесно связано с когнитивным функционированием, которое жизненно важно для самосознания. Люди с хорошим психическим здоровьем имеют лучшие когнитивные способности, такие, как внимание, память и навыки решения проблем. Об этом свидетельствуют исследования Джона Темплтона и Кеннета Пега (2007 г.), Кристофера Петрелли и Криса Краусса (2008 г.), Майка Фекке и Элизабет Фетцер (2011 г.). По результатам этих исследований были сделаны четкие выводы, что психическое здоровье помогает развивать важные когнитивные процессы, играющие ключевую роль в формировании духовности.

Духовность и когнитивные навыки необходимы для самоанализа и саморефлексии, которые являются ключевыми компонентами самосознания и понимания границ своей личности.

В-третьих, социальные взаимодействия. Психическое здоровье влияет на то, как люди взаимодействуют с другими, что действует на их самосознание и понимание границ своей личности. Люди с хорошим психическим здоровьем более склонны к позитивному взаимодействию и получают конструктивную обратную связь от других. Эта обратная связь может помочь получить представление о своем поведении и личностных чертах, способствуя самосознанию и исследованию своих внутренних границ, тем самым развивая свою духовность.

В-четвертых, устойчивость и приспособляемость. Психическое здоровье помогает человеку справляться со стрессом и адаптироваться к изменениям.

Устойчивые люди с хорошим психическим здоровьем и высокой духовностью с большей вероятностью будут стремиться к личностному росту и самосовершенствованию, что может привести к повышению самосознания и лучшему пониманию границ своей личности.

В-пятых, самоуважение и самооценка. Психическое здоровье и духовность тесно связаны с чувством собственного достоинства и самоуважением человека. Люди с духовностью и хорошим психическим здоровьем имеют положительное представление о себе и уверены в своих способностях. Эта уверенность побуждает исследовать свои внутренние границы и развить более глубокое понимание своей личности.

Таким образом, духовность и психическое здоровье служат фундаментальными факторами развития самосознания и поиска внутренних границ личности.

Эмоциональная регуляция, когнитивные функции и социальное взаимодействие неразрывно связаны с психическим здоровьем и духовностью и существенно влияют на способность человека правильно и объективно воспринимать себя.

Поэтому рассмотрение ключевой роли духовности и психического здоровья необходимо при изучении динамики самосознания и развития личности.

Стабильное состояние психического здоровья позволяет людям эффективно обрабатывать эмоции, улучшает когнитивные функции, способствует позитивному соци-

альному взаимодействию, а также здоровому чувству собственного достоинства и самоуважения.

В совокупности все эти факторы позволяют людям лучше понять себя и границы своей личности, что ведет к личностному росту и самосовершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Духовность и психическое здоровье: перспективы и вызовы / Spiritualityandmentalhealth. – Режим доступа: <http://www.apa.org/pl/about/publication/caregivers/practice>.

УДК 94:325(470)"192":165.74

А. П. КУТЕПОВ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ РУССКОГО ОБЩЕ-ВОИНСКОГО СОЮЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГОДОВ

О. В. Марченко

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь

Рассмотрена сущность политического активизма, который являлся одной из приоритетных форм тактики борьбы Русского Обще-Воинского Союза с Советской властью во второй половине 1920-х гг. Его активным приверженцем был А. П. Кутепов. Акцентировано внимание на практическом применении политического активизма и соответствующих результатах борьбы русских военных.

Ключевые слова: СССР, РОВС, политический активизм, А. П. Кутепов, Советская власть, террористические акты.

A. P. KUTEPOV AND THE POLITICAL ACTIVISM OF THE ROVS IN THE SECOND HALF OF THE 1920s

O. V. Marchenko

Educational Institution "Francisk Skorina Gomel University", the Republic of Belarus

The article examines the essence of political activism, which was one of the priority forms of tactics in the ROVS struggle with the Soviet regime in the second half of the 1920s. Its active and devout supporter was A. P. Kutepov. The author focuses on the practical application of political activism and the corresponding results of the Russian military struggle.

Keywords: USSR, ROVS, political activism, A. P. Kutepov, Soviet regime, terrorist acts.

Среди ряда различных по своей идейной направленности политических центров русской эмиграции особое место занимал Русский Обще-Воинский Союз (РОВС). Его отличительными чертами являлись массовость и строгая централизация. В организации насчитывалось порядка 60 тыс. человек, а сама она подразделялась на отделы. РОВС, образованный в 1924 г., возглавлял генерал П. Н. Врангель, который к тому же являлся Главнокомандующим Русской армией в эмиграции [1, с. 10–11]. После его смерти в 1928 г. новым руководителем организации становится А. П. Кутепов. Он отказывается от звания Главнокомандующего Русской армией в эмиграции, аргументируя это тем, что не имеет для этого соответствующих прав и заслуг.

А. П. Кутепов родился в 1882 г. в г. Череповце Новгородской губернии в дворянской семье. Завершив шесть классов гимназии, решил избрать военную карьеру. В качестве вольноопределяющегося он начинает службу в воинской части в г. Архангель-

ске, а спустя некоторое время поступает в Петербургское юнкерское училище. После завершения обучения в 1904 г. А. П. Кутепов принимает участие в русско-японской войне [2, с. 7, 10–11]. Затем будущий глава РОВС оказывается в Петербурге, где вступает в ряды лейб-гвардии Преображенского полка. В годы Первой мировой войны он последовательно являлся командиром роты, батальона, а затем в 1917 г. возглавил вышеотмеченную воинскую часть в звании полковника. По его приказу 2 декабря этого же года лейб-гвардии Преображенский полк был расформирован [2, с. 195, 211–213]. А. П. Кутепов не принял Советскую власть. Вскоре он оказывается на юге России, где вступает в ряды Добровольческой армии. Зимой 1918 г. он командует ротой 1-го Офицерского полка, а затем уже Корниловским полком. Летом этого же года А. П. Кутепов стал во главе 1-й пехотной дивизии и временно исполнял обязанности Черноморского генерал-губернатора. В январе 1919 г. был произведен в генерал-майоры и назначен командиром 1-го армейского корпуса [2, с. 59–61, 73]. К концу этого же года А. П. Кутепов возглавил Отдельный Добровольческий корпус, в который была преобразована Добровольческая армия. Весной 1920 г. Главкомандующим Вооруженными силами Юга России (ВСЮР) вместо А. И. Деникина стал генерал П. Н. Врангель. Он преобразовал ВСЮР в Русскую армию, в которой А. П. Кутепов командовал 1-й армией [2, с. 104, 119].

Осенью 1920 г. произошла эвакуация воинских формирований П. Н. Врангеля в Константинополь. 1-я армия была преобразована в 1-й корпус, дислоцировавшийся в Галлиполи. Его возглавлял А. П. Кутепов, произведенный в генералы. В 1921 г. части корпуса перебазировались в Болгарию [2, с. 126, 141]. Однако из-за вмешательства белогвардейцев во внутренние дела страны в 1922 г. А. П. Кутепов был выслан ее властями в Грецию. Вскоре он оказался в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС), где стал исполнять обязанности помощника Главкомандующего Русской армией. Затем в 1924 г. состоялся его переезд во Францию. Там он и возглавил в последующем РОВС [2, с. 145–149].

Тактика борьбы вышеотмеченной организации с Советской властью постоянно изменялась. Если первоначально планировалось ее насильственное свержение посредством иностранной интервенции, то уже со второй половины 1920-х гг. был взят курс на подрыв позиций большевистского политического режима изнутри. Большое значение придавалось проникновению агентуры РОВС в государственные учреждения СССР с целью дезорганизации их работы. Руководство организации прилагало значительные усилия для разжигания внутривластной борьбы в рядах ВКП(б) для ослабления ее позиций [3, л. 4–5]. Серьезное внимание уделялось и изучению процессов, происходивших в Красной Армии. Был взят курс на раскол единства ее рядов [4, л. 32–34]. Со второй половины 1920-х гг. одной из приоритетных форм тактики борьбы РОВС стал политический активизм.

А. П. Кутепов был ярким приверженцем этой идеи. Для ее реализации он создал в 1922 г. «Союз национальных террористов» (СНТ). После возникновения РОВС между этими организациями было установлено тесное и тайное взаимодействие. Ряды террористов комплектовались за счет белогвардейских офицеров и экстремистски настроенной эмигрантской молодежи [5, с. 448–450]. Их кандидатуры тщательно изучались А. П. Кутеповым. Приоритет отдавался лицам, отличавшимся хладнокровием и уверенностью в собственных силах, а также испытывавшим глубокую ненависть к Советской власти [2, с. 327]. СНТ не отличался многочисленностью. Так, например, в период с 1927 по 1928 г. в его рядах насчитывалось около 32 человек. Главными задачами СНТ являлись установление контактов с оппозиционным большевистскому режиму лицами, физическая ликвидация руководства ВКП(б) и советских спецслужб, а также подготовка широкомасштабного восстания внутри СССР. В его деятельности отчетливо

выделялись два основных направления. Первое сводилось к установлению связей с бывшими офицерами императорской армии и подготовке при их помощи военного переворота. Сущность же второго направления заключалась в уничтожении партийных и государственных работников, а также руководителей спецслужб СССР путем террористических актов.

Подготовке боевиков в СНТ уделялось серьезное внимание. Для этого была создана специальная школа. В ней проводились занятия, акцентированные на получение террористами практических навыков по изготовлению и применению взрывчатых веществ, изучение специфики перехода советской границы, а также образа жизни Страны Советов и др. Проникновение в СССР членов террористических групп осуществлялось с территории Польши, Румынии и Финляндии. РОВС тесно взаимодействовал в данном направлении с правительственными кругами вышеотмеченных государств и руководством их спецслужб [5, с. 449–451]. Для предотвращения возможных провалов между представителями террористических групп исключались какие-либо контакты [2, с. 332].

Наиболее известной акцией СНТ являлся террористический акт, осуществленный в здании Ленинградского центрального партийного клуба представителями группы В. А. Ларионова. Она была немногочисленной по своему составу. Помимо руководителя, бывшего офицера Добровольческой армии В. А. Ларионова, в нее входили два молодых эмигранта – Д. Мономахов и С. Соловьев. С помощью проводника, который являлся сотрудником финских спецслужб, террористы нелегально проникли на территорию СССР из Финляндии. Однако из-за его ошибки операция была поставлена под угрозу срыва, так как они оказались в незнакомой местности. Чудом избежав разоблачения со стороны местного населения, при этом имея с собой груз – несколько чемоданов с гранатами, члены группы смогли прибыть на территорию пригородной станции Левашово. После этого В. А. Ларионов вместе с Д. Мономаховым совершили поездку в Ленинград. Из списка заранее определенных А. П. Кутеповым объектов для диверсий ими был избран Ленинградский центральный партийный клуб. Террористы выяснили, что в нем отсутствует надлежащая система охраны и имеются перспективные варианты для их отхода. Вскоре ими была осуществлена и сама акция. Д. Мономахов и С. Соловьев бросили гранаты в зал заседаний. Было ранено более 20 человек. Сам В. А. Ларионов прикрыл их отход с помощью баллонов с удушающим газом. В результате возникшей паники террористам удалось скрыться и позже оказаться за рубежом [6]. Подобные акции осуществлялись и другими представителями СНТ. Достаточно отметить неудачную попытку уничтожения общежития ОГПУ в Москве, предпринятую членами группы М. В. Захарченко-Шульц. Неудачей завершились и все другие теракты белогвардейцев.

Политический активизм был обречен на провал из-за равнодушного отношения к нему значительной части русской эмиграции. В свою очередь, основная масса населения СССР связывала свои дальнейшие планы с Советской властью. Эффективно действовали и советские спецслужбы. Благодаря внедренной агентуре они контролировали деятельность антисоветских группировок внутри страны, поддерживаемых в том числе и из-за рубежа [2, с. 326, 335].

Таким образом, политический активизм благодаря А. П. Кутепову являлся одним из приоритетных направлений борьбы РОВС с Советской властью во второй половине 1920-х гг. Он был ориентирован на осуществление военного переворота внутри страны и физическое устранение партийных и государственных работников с помощью террора. Однако отсутствие широкой социальной базы и поддержки со стороны значительной части населения Страны Советов, а также деятельность советских спецслужб способствовали его краху.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политическая история русской эмиграции, 1920–1940 гг.: документы и материалы : учеб. пособие для вузов / сост.: А. Ф. Киселев [и др.]. – М. : Владос, 1999. – 776 с.
2. Генерал А. П. Кутепов: Воспоминания. Мемуары / сост. Ю. Г. Хацкевич. – Минск : Харвест, 2004. – 384 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 5826. – Оп. 1. – Д. 86.
4. ГАРФ. – Фонд 5826. – Оп. 1. – Д. 172.
5. Антропов, О. К. Политический активизм русской эмиграции 1920–1930-х гг. / О. К. Антропов. – Астрахань : Изд-во Р. В. Сорокина, 2016. – 716 с.
6. Ларионов, В. А. Боевая вылазка в СССР. Записки организатора взрыва Ленинградского центрального партклуба (июнь 1927 года) / В. А. Ларионов. – Париж, 1931. – Режим доступа : <http://flibusta.is/b/482139/read>. – Дата доступа: 28.03.2023.

УДК 316.472.3

ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОНЯТИЯ ОТЦОВСТВА: СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. О. Николаева

*Государственное научное учреждение «Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси», г. Минск*

Рассмотрено проблемное поле отцовства, отраженное в современных статистических данных. Прослежено выпадение духовной коннотации определения и социально-этические последствия данного явления. Также предложено проведение коррекционной работы с целью формирования полноты передачи и функционирования благотворных установок «культурного отцовства» в картине мира современного человека.

Ключевые слова: отцовство, благотворная миссия, институт семьи, культура отцовства, этические категории, значимость отцовства.

THE EXPLICATION OF THE CONCEPT OF FATHERHOOD: THE SOCIAL AND ETHICAL ASPECT

A. O. Nikolaeva

*State Scientific Institution “Institute of Sociology, of the National Academy
of Sciences of Belarus”, Minsk*

The article deals with the problem field of fatherhood, reflected in modern statistical data. It traces the loss of spiritual connotation of the definition and social and ethical consequences of this phenomenon. It also proposes to carry out the correction work aimed to form the complete transfer and functioning of the benign settings of “cultural fatherhood” in the worldview of the modern man.

Keywords: fatherhood, wholesome mission, family institution, culture of fatherhood, ethical categories, significance of fatherhood.

Институт семьи в XXI в. существенно трансформировался относительно устоев традиционного общества, что связано, прежде всего, с ролевым семейным перераспределением; снижением эффективности репродуктивности; развитием и усложнением учебно-воспитательной системы. Учитывая негативные тенденции функционирования отцовства (алкоголизм, повышенная смертность мужчин по сравнению с женщинами, распространение безотцовщины и др.) и опираясь на духовные христианские основания существования института семьи, целесообразно консолидировать усилия научных и образовательных учреждений в их соработничестве с Белорусской Православной Церковью в восстановлении благотворной социальной миссии отцовства в семье, соци-

альных группах и общностях, учреждениях образования, культуры и обществе в целом. Поэтому обостряется и актуализируется необходимость организации всесторонней целенаправленной работы среди детей и молодежи по формированию и развитию культуры отцовства. Убедительно свидетельствуют об этом данные белорусских статистических ежегодников. В частности, в нашей республике с 2007 по 2022 г. число разводов возросло с 39,9 до 58,6 % [1, с. 53]. «Остро» стоит вопрос уплаты алиментов: «В 2021 г. в отделах принудительного исполнения г. Минска судебными исполнителями было возбуждено 11937 исполнительных производств о взыскании алиментов, в 2022 г. – 13580, в I квартале нынешнего года – уже 12950» [2]; 10 % от общего количества исполнительных производств возбуждены сейчас по отношению к женщинам.

В период с 2009 по 2019 г. количество матерей-одиночек, воспитывающих детей без отцов, возросло со 157639 до 205954, т. е. на 23,4 % [3].

По данным переписи населения Республики Беларусь, соотношение общего количества домохозяйств, состоящих из отцов с детьми (до и старше 18 лет), увеличилось в два раза: 2009 г. – 49042; 2019 г. – 102760 [4, с. 7]. Для того чтобы рельефнее выявить социальную сущность данного явления, сопоставим его с количеством домохозяйств, состоящих из отца с детьми до 18 лет за тот же период: 2009 г. – 12015; 2019 г. – 43920, т. е. увеличилось в 3,6 раза. Из этих 43920 домохозяйств – отцы: 66,8 % – с одним ребенком; 27,7 % – с двумя детьми; 4,5 % – с тремя и 0,9 % – с четырьмя [5].

Стоит отметить, что в ходе переписи исследовался вопрос о планировании рождения детей среди женщин репродуктивного возраста, распределенных по категориям и возрастам (никогда не состоявшие в браке, состоящие в браке, состоящие в незарегистрированных отношениях, вдовы, разведенные или разошедшиеся) [6, с. 118]. Опрос планирования рождения детей среди мужчин не проводился, поэтому возможность сопоставить данные, в дальнейшем выработав меры регулирования данного процесса, затруднены.

Чтобы прервать негативную практику деструктивной преемственности поколений, требуется создать и ввести в социальную педагогику такое аксиологическое поле определения *отец*, которое бы предоставляло максимально полное количество функциональных проявлений, воплощающих в себе морально возвышающие личность и формирующие ее нацеленность на созидание лучшего будущего характеристики. Необходимо подчеркнуть тот факт, что одна из главных этических категорий отцовства – ответственность. Данную категорию генерируют, создают и конкретизируют понятия совести и чести. Из этого следует, что *отец – это, в первую очередь, гражданская совесть мужчины*. Данное определение требует развертывания и самостоятельных личностных изысканий и систематизации, что направляет читающего к поиску точных сопутствующих смыслов, воплощающих сущностную значимость многогранного и возвышающего личность как воспитывающего, так и воспитываемого феномена отцовства.

Вследствие потери аксиологической составляющей в словарных статьях наблюдаются и существенные ценностные сдвиги в жизни социума, например, наблюдается сексуальная распушенность молодежи с дальнейшей прогрессирующей динамикой негативных социальных последствий, что было неприемлемо в условиях традиционного общества, но расширяется в современных социальных реалиях. Также белорусские исследователи выявили большую распространенность среди мужского населения, особенно молодежи, наркомании, преступности, курения, пьянства [7, с. 139]. «Статистика свидетельствует о неутешительных фактах: 70 % подростков из спецприютов не имеют отцов; 63 % суицидов совершают те, кто вырос без отца; 80 % неуравновешенных людей, не умеющих контролировать негативные эмоции, росли в семьях, в которых отсутствовал отец» [8, с. 173].

Обычно мы рассматриваем психологию отца и матери с точки зрения ребенка, известный юнгианский психолог и моралист Л. Зойя пишет о принципе отца не с позиции маскулинности, а с точки зрения политических, культурных, религиозных его характеристик. Подобная позиция прослеживается и в трудах Э. Нойманна, в которых господствующая идея заключается в том, что отец является историческим и культурологическим конструктом.

Во имя утверждения благотворной миссии русские и белорусы во все времена готовы были отдавать жизни (Иван Сусанин). Важное значение приобретает происходящее снижение значимости образа позитивного отцовства в общественном сознании, функциональный портрет которого в настоящее время размылся, например, губернатор города все реже ассоциируется с отцом. Однако возникает вопрос: обязательно ли биологическое отцовство, чтобы быть отцом, или отец тот, кто несет социальную ответственность за вверенных ему граждан, следуя гражданской совести мужчины?

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2022 / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2022. – 374 с.
2. В 2023 г. в Минске резко возросло число исполнительных производств о взыскании алиментов на детей. – Режим доступа: <https://minsknews.by/v-2023-g-v-minske-rezko-vozroslo-chislo-ispolnitelnyh-proizvodstv-o-vzyskanii-alimentov-na-detej/>. – Дата доступа: 12.01.2023.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: [http://gender.belstat.gov.by/demography/23?type=columnChart&reg=\(T/F/M\):\(T\):\(T\)](http://gender.belstat.gov.by/demography/23?type=columnChart&reg=(T/F/M):(T):(T)). – Дата доступа: 23.01.2023.
4. Число и состав домашних хозяйств Республики Беларусь : стат. бюл. : [по итогам переписи населения 2019 г.] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2021. – 42 с.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_reviews/index_41705/?special_version=Y. – Дата доступа: 18.01.2023.
6. Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2021. – 487 с.
7. Гендерный фактор в развитии современной Беларуси : сб. науч. ст. / НАН Беларуси, Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск : Беларус. навука, 2021. – 197 с.
8. Беларусь в условиях глобальной социодинамики: философский анализ / Т. И. Адуло [и др.]. – Минск : Ин-т философии НАН Беларуси, 2022. – 408 с.

УДК 316

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА РОССИИ И БЕЛАРУСИ: ДУХОВНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

И. Э. Петрова, К. В. Тарабарина

*Федеральное государственное автономное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н. И. Лобачевского», Российская Федерация*

В настоящее время в России и Беларуси активно развивается нормативно-правовая база для включения социально ориентированных некоммерческих организаций (НКО) в процесс предоставления социальных услуг за счет государственного финансирования. За органами государственной власти закреплен ряд мер поддержки деятельности НКО: конкурсное и внеконкурсное субсидирование НКО (например, программа президентских грантов); для зарекомендовавших себя НКО введен ряд льгот и преференций и т. д. Сопоставление законодательной базы, видов деятельности и сотрудничества религиозных организаций в России и Беларуси указывает на схожие результаты и перспективы привлечения религиозных организаций в сферу оказания социальных услуг населению.

Ключевые слова: конфессиональная социальная работа, поставщики социальных услуг, религиозные организации.

CONFESSIONAL SOCIAL WORK RUSSIA AND BELARUS: SPIRITUAL FOUNDATIONS AND PROSPECTS OF COOPERATION

I. E. Petrova, K. V. Tarabarina

Federal State Autonomous Institution of Higher Education “N. I. Lobachev National Research State University of Nizhny Novgorod”, Russian Federation

At present Russia and Belarus are actively developing a regulatory framework to include socially-oriented NCOs in the process of social service provision through public funding. The state authorities have established a number of measures to support NCOs' activities: competitive and non-competitive subsidies for NCOs (for example, the programme of presidential grants), a number of privileges and preferences for proven NCOs, and so on. Comparison of the legal framework, activities and cooperation of religious organizations in Russia and Belarus indicates similar results and prospects for the involvement of religious organizations in the provision of social services to the population.

Keywords: confessional social work, social service providers, religious organizations.

Сотрудничество религиозных организаций и органов государственной власти на местах в сфере социального обслуживания населения как в России, так и в Беларуси закреплено законодательно и насчитывает уже более 20 лет опыта организации такой деятельности.

Одной из мер внеконкурсной поддержки в России являются реестры поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). Анализ реестров СО НКО за 2020–2022 гг. некоторых регионов России показывает, что численность религиозных организаций в них сводится к минимуму. Например, в реестре социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки Нижегородской области из 75 организаций – религиозных – не представлено. Следует отметить, что за все время существования данной меры поддержки (с 2013 г. по настоящее время) ни в один год в этот реестр не были включены религиозные организации. Подобным образом выглядит ситуация и в Московской области: в реестре поддержки СО НКО 2020 г. из 30 организаций нет ни одной религиозной. Но в отличие от Нижегородской области ранее в реестр такие организации включались.

Особый интерес представляют религиозные организации как поставщики социальных услуг [1, с. 107–129]. Социологами в ранее проведенных исследованиях по этому вопросу отмечалось, что количество таких организаций в региональных реестрах субъектов Российской Федерации очень мало, и большинство присутствующих там социально ориентированных учреждений имеют связь с Русской Православной Церковью. Основным направлением деятельности религиозных организаций является помощь пожилым, детям, людям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Анализ реестров поставщиков социальных услуг (2020–2022 гг.) позволяет оформить более четкую картину о соотношении государственных и некоммерческих организаций в сфере социальной помощи в регионах России (были изучены реестры городов-миллионников: г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Новосибирск, г. Екатеринбург, г. Казань, г. Нижний Новгород).

Следует отметить, что религиозные организации в этих регионах представлены в качестве поставщиков социальных услуг населению [2]. Однако их количество на 2020–2022 гг. незначительно и составляет около 6 % от общего количества социально

ориентированных некоммерческих организаций, и все они аффилированы с Русской Православной Церковью (города, в которых представлены религиозные учреждения как негосударственные провайдеры социальной помощи, – г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Новосибирск, г. Екатеринбург).

Говоря о государственных мерах поддержки социально ориентированных НКО, следует выделить конкурсы Фонда Президентских грантов Российской Федерации. Можно отметить тенденцию к увеличению субсидирования проектов религиозных организаций с каждым годом, несмотря на примерно равное количество участников в каждом конкурсе.

В качестве особенных направлений деятельности религиозных учреждений (в соответствие с проектами) можно выделить реабилитацию нарко- и алкозависимых, а также внутриорганизационную работу (повышение квалификации специалистов в ранее созданных социально ориентированных организациях, разработка рекомендаций религиозным НКО).

Государственную поддержку получают только треть подавших заявки религиозных организаций. В конкурсе проектов на предоставление государственной помощи в их реализации участвуют религиозные организации различных конфессий. Православная Церковь в этом случае является лидером: около половины предложений православных религиозных учреждений находят поддержку, они становятся победителями конкурсов – за последние 2 года ими было отправлено 120 заявок, из них 47 было одобрено. Также по результатам конкурсов этого периода была оказана государственная поддержка 2 католическим организациям из 6. Предложения мусульманских организаций (2), церковей христиан веры евангельской (в том числе пятидесятников) (4), еврейской общины (1) не получили государственного финансирования за 2020–2022 гг.

Менее распространенные конфессии в России предлагают менее масштабные (в том числе в финансовом плане) и уникальные проекты (приюты, социальные столовые и т. д.), чем организации Русской Православной Церкви (профилактика мошенничества среди пожилых людей и детей; изучение теоретической стороны деятельности СО НКО: разработка рекомендаций для них, повышение квалификации сотрудников; открытие творческих пространств и др.).

По количественным показателям можно сделать вывод, что государство видит перспективу сотрудничества с религиозными организациями; оно поддерживает как крупные социальные инициативы, требующие больших материальных вложений, так и небольшие проекты; предоставляет возможность реализации социальной функции религии конфессиональным объединениям различного масштаба.

Специфика социального служения религиозных организаций заключается в том, что в основе ее лежат религиозные традиции различных конфессий.

Республика Беларусь осуществляет финансирование государственного заказа на оказание социальных услуг населению на основании схожих законодательных норм. Исходя из материалов научных публикаций белорусских авторов научных публикаций, в республике в последние годы происходит расширение состава поставщиков социальных услуг населению за счет НКО, в том числе религиозных организаций [3, с. 34–35]. Автор аналитического доклада о работе сектора социального обслуживания населения Республики Беларусь указывала на необходимость более четкого формирования баз данных о социально ориентированных НКО, в том числе религиозных, оказывающих социальные услуги на профессиональной основе (штат подготовленных сотрудников, направления помощи, партнерство с органами власти на местах) [4].

Вместе с тем представители ведомственных структур заявляют, что рассчитывают на «более активное участие православной и католической конфессий» и приводят примеры деятельности крупных религиозных социальных корпораций (Каритас, Диякония). Но в целом приводится перечень не менее 15 религиозных организаций как местного, так и республиканского масштаба, участвующих в выполнении государственного задания в сфере социального обслуживания населения [5].

Общие цели, духовные основания деятельности и законодательная база позволяют говорить о возможностях плодотворного сотрудничества религиозных организаций России и Беларуси в оказании социальных услуг населению, а также перспективах комплексного исследования эффективности оказания социальных услуг поставщиками из числа религиозных организаций. Результаты интервью представителей различных конфессий говорят о том, что социальные службы, учрежденные ими внутри конфессиональных структур, уже наладили такое сотрудничество и обмен опытом. Предлагается перспективным проведение сравнительного анализа работы ведомственных структур с такими поставщиками в России и Беларуси для совершенствования механизма диверсификации рынка социальных услуг населению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрова, И. Э. Социокультурные факторы развития социальной работы религиозных организаций : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.06 / И. Э. Петрова ; ННГУ. – Н. Новгород, 2020. – 337 с.
2. Тарасенко, А. В. Диверсификация сферы социальных услуг в России: факторы региональных различий / А. В. Тарасенко. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2017. – 28 с. – Режим доступа: https://eu.spb.ru/images/M_center/M_58_17.pdf.
3. Кузьмич, Г. Новые подходы в социальном обслуживании / Г. Кузьмич // Финансы. Учет. Аудит. – 2013. – № 5. – С. 34–36.
4. Рябова, Н. Анализ сектора социального обслуживания населения Республики Беларусь / Н. Рябова. Режим доступа: (99+) Анализ сектора социального обслуживания населения Республики Беларусь Natallia Rabava – Academia.edu.
5. Материалы интервью заместителя министра труда и социальной защиты: Александр Румак – о том, как сегодня работает рынок государственного соцзаказа. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/february/32450/>.

УДК 811.11-112

ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ КАТЕГОРИИ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ В ПОЛЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В. И. ЛЕНИНА (НА ПРИМЕРЕ КНИГИ «МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ»)

С. А. Приходько

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Новозыбковский краеведческий музей», Российская Федерация

В своих философских трактатах В. И. Ленин использовал различные сочетания грамматических и лексических приемов с целью оказания речевого воздействия на колеблющуюся аудиторию. Одним из таких полемических центров притяжения в книге «Материализм и эмпириокритицизм» является прием антитезы, которому посвящено настоящее исследование.

Ключевые слова: категория противопоставления, полемический дискурс В. И. Ленина, книга «Материализм и эмпириокритицизм», интенция, семантический повтор, контрастно-утвердительная модальность, эмоционально-негативная оценка.

INTENTIONAL AND SYNTACTIC FEATURES OF THE CATEGORY OF OPPOSITION IN V. I. LENIN'S POLEMIC DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF THE BOOK "MATERIALISM AND EMPIRIO-CRITICISM")

S. A. Prikhodko

Novozybkov Local Lore Museum, Russian Federation

In his philosophical treatises, V. I. Lenin used various combinations of grammatical and lexical techniques in order to exert a speech influence on a wavering audience. One of such polemical centers of attraction is the antithesis technique in the book "Materialism and Empirio-Criticism", to which the study is devoted.

Keywords: the category of opposition, V. I. Lenin's polemic discourse, the book "Materialism and Empirio-Criticism", intention, semantic repeat, contrast-affirmative modality, emotional-negative assessment.

Многочисленные публикации посвящены антитезе в ее различных ипостасях. Если одни исследования выполнены в русле концептологии [1], то в других работах феномен противопоставления рассматривается в преломлении русского [5] или иного языка [3, 7].

В контексте многопартийности В. И. Ленин прием антитезы использовал для разоблачения политических противников и убеждения адресата в ошибочности идеалистических постулатов. В настоящей статье под антитезой понимается прием усиления выразительности за счет контраста, резкого столкновения образов или понятий [6, с. 22]. Следует проанализировать модели актуализации материалистических идей, которые В. И. Ленин брал на вооружение:

1. Противопоставление с союзом «а». Функция предположения («я» – конкретизация).

Свой юмор В. И. Ленин маркировал посредством графических («ищущие») и логических (конкретизации) приемов: «Теперь же замечу только, что если бы наши философы говорили не от имени марксизма, а от имени нескольких «ищущих» марксистов, то они проявили бы больше уважения и к себе самим, и к марксизму» [4, с. 24]. Лексические повторы позволяют заострить внимание аудитории на ошибках противника и акцентировать преимущества марксистской матрицы.

2. Функция перехода.

После определений идеализма и материализма В. И. Ленин привел справку и затем дешифровал другие изобретения оппонентов: «*Это написано в 1710 году, т. е. за 14 лет до рождения Иммануила Канта, а наши махисты – на основании якобы «новой» философии – сделали открытие, что признание «вещей в себе» есть результат заражения или извращения материализма кантианством!*» [4, с. 30]. Интенция высмеивания вербализована благодаря сочетанию «якобы новейшая».

3. Функция рационального цитирования («мы» – расширение).

Редчайшей особенностью цитаты является указание интенции – обвинение приверженцев идеализма в отказе от компромисса: «*Махистам мы ставим в упрек отнюдь не такой пересмотр, а их чисто ревизионистский прием – изменять сути материализма под видом критики формы его, перенимать основные положения реакционной буржуазной философии без всякой попытки прямо, откровенно и решительно посчитаться с такими, например, безусловно крайне существенными в данном вопросе, утверждениями Энгельса, как его утверждение: "...движение немислимо без материи"*» [4, с. 272]. Также дешифрован семантический повтор в форме синонимического ряда («прямо, откровенно и решительно»).

4. Противопоставление с союзом «но». Двойное противопоставление. Функция эмоционального обвинения.

В следующем контексте В. И. Ленин перечислил десяток мыслителей идеалистического толка и объединил их философские «грехи». Репрезентатором приема увеличения значимости служит притяжательное местоимение «наши». В одной структуре В. И. Ленин применил сочинительную и подчинительную связи: «*Опираясь на все эти якобы новейшие учения, наши истребители диалектического материализма безбоязненно договариваются до прямого фидеизма (у Луначарского всего яснее, но вовсе не у него одного!), но у них сразу пропадает всякая смелость, всякое уважение к собственным убеждениям, когда дело доходит до прямого определения своих отношений к Марксу и Энгельсу*» [4, с. 21–22]. Свою иронию автор выразил с помощью единичных («якобы» и «истребители», «безбоязненно договариваться» и «прямой фидеизм») и повторяющихся («всякий») лексем.

5. Простое противопоставление. Функция эмоционального объяснения.

Возмущение действиями царского цензора В. И. Ленин передал кругу читателей с помощью восклицательной коннотации: «*В 1888 году в предисловии к предполагаемому третьему изданию “Эстетических отношений искусства к действительности” Н. Г. Чернышевский попытался прямо указать на Фейербаха, но цензура и в 1888 году не пропустила даже простой ссылки на Фейербаха! Предисловие увидело свет только в 1906 году: см. т. X, ч. 2 “Полного собрания сочинений” Н. Г. Чернышевского, с. 190–197*» [4, с. 384]. В данном паттерне репрезентированы маркеры экспрессивности («даже» и «только»).

6. Вводное слово «наоборот». Функция рационального объяснения.

В отличие от предшествующих примеров в следующей сентенции можно обнаружить расшифровку полярных вариантов содержания понятия «материя»: «*Отрицание материи ими есть давным-давно известное решение теоретико-познавательных вопросов в смысле отрицания внешнего, объективного источника наших ощущений, объективной реальности, соответствующей нашим ощущениям. И, наоборот, признание той философской линии, которую отрицают идеалисты и агностики, выражается определениями: материя есть то, что, действуя на наши органы чувств, производит ощущение; материя есть объективная реальность, данная нам в ощущении, и т. п.*» [4, с. 158–159]. В отличие от предшествующих контекстов В. И. Ленин употребил архаичное составное наречие «давным-давно» и допустил ряд повторов («материя» и «ощущение»).

7. Противопоставление с союзом «а». Вводное слово «наоборот». Функция предварительного вывода.

В редких случаях антитеза корреспондирует с усиленным отрицанием и лексическим дублированием («ревизия»): «*Следовательно, ревизия “формы” материализма Энгельса, ревизия его натурфилософских положений не только не включает в себе ничего “ревизионистского” в установившемся смысле слова, а, напротив, необходимо требуется марксизмом*» [4, с. 272]. Вскрытое отрицание можно квалифицировать как контрастно-утвердительную модальность [2, с. 22].

8. Функция перехода.

Безапелляционность суждения В. И. Ленина («либо» и «либо») накладывает на эмоционально-негативную оценку («крикливые фразы»): «*Либо материализм, либо солипсизм, ведь вот к чему пришел, несмотря на все свои крикливые фразы, Р. Вилли, разбирая вопрос о природе до человека*» [4, с. 89].

В заключение можно отметить, что наиболее частотным в антитетических конструкциях является прием негативной оценки. Релевантными для ленинского полемического дискурса также признаны приемы восклицания, высмеивания и повтора. Кроме

того, в тексте «Материализма и эмпириокритицизма» манифестированы деепричастные и уточняющие обороты.

Каким бы ни был синтаксический алгоритм, структуры В. И. Ленина можно квалифицировать как бинарные оппозиции. Чтобы заблокировать интерес читательской аудитории к антиматериалистическим направлениям философии, автор перевел ее внимание на марксистскую парадигму и обозначил исключительно изъяны остальных аксиологических систем.

Проведенный лексико-синтаксический анализ подтверждает, что инструмент противопоставления является полифункциональным полемическим приемом. Поскольку непосредственный адресат-оппонент не предусмотрен форматом книги «Материализм и эмпириокритицизм», В. И. Ленин выстраивал отсроченный диалог. В процессе критики идеалистических парадигм в дискурс вовлекаются как эмоционально-оценочные компоненты, так и нейтрально-констатирующие обороты.

В контексте отсутствия реального собеседника лидер большевиков соединял разнообразными приемы и средства, чтобы в процессе полемического словотворчества раскрыть сложные философские вопросы и убедить читателя в истинности марксистской концепции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова, Т. В. Степени сравнения прилагательных как первичные морфологические средства вербализации концепта сравнения / Т. В. Захарова // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. – 2009. – № 4. – С. 220–229.
2. Канафьева, А. Л. Риторическое высказывание: формы, семантика, функции : автореф. ... канд. филол. наук / А. Л. Канафьева. – М. : Моск. гос. обл. ун-т, 2011. – 51 с.
3. Кондратьева, М. А. Стилистический потенциал антонимичных сравнений в немецком языке / М. А. Кондратьева // Систем. технологии. – 2015. – № 17. – С. 13–20.
4. Ленин, В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии / В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1989. – 508 с.
5. Маликова, М. Н. Функционально-семантическое поле противопоставленности в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук / М. Н. Маликова. – Таганрог : Таганрог. гос. пед. ин-т, 2001. – 178 с.
6. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 562 с.
7. Толстая, А. Л. Семантико-синтаксический аспект реализации контраста в немецком тексте / А. Л. Толстая // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2018. – Т. 37, № 3. – С. 451–462.

УДК 27-772(476.2)

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Протоиерей Олег Кострома – магистр богословия, настоятель прихода храма Преображения Господня в г. Гомеле, председатель Информационного отдела Гомельской епархии

Рассмотрена работа Гомельской епархии в информационном пространстве региона. Изучены статистические материалы, отражающие информационную деятельность Белорусской Православной Церкви, на примере Гомельской епархии.

Отражено постоянное усовершенствование деятельности Гомельской епархии в информационном пространстве региона: разрабатываются новые проекты, развиваются новые направления деятельности с целью донесения до всех социальных институтов евангельских заповедей, ведя диалог с обществом на современном языке.

Ключевые слова: информационное пространство, информация, субъекты информационного пространства, СМИ, Интернет.

THE IMPORTANCE OF INFORMATION AND THE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE MODERN REALITIES OF CHURCH LIFE AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION OF PUBLIC OPINION

Archpriest Oleg Kostroma – Master of Theology, rector of the parish of the Church of the Transfiguration of the Lord in Gomel, Chairman of the Information Department of the Gomel Diocese
Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

The article examines the work of the Gomel Diocese in the information space of the region. Statistical materials reflecting the informational activity of the Belarusian Orthodox Church were studied, using the example of the Gomel Diocese.

The constant improvement of the activities of the Gomel Diocese in the information space of the region is reflected: new projects are being developed, new areas of activity are being developed in order to convey the gospel commandments to all social institutions, conducting a dialogue with society in a modern language.

Keywords: information space, information, subjects of information space, mass media, Internet.

Общественное мнение о Православной Церкви во многом строится на основе той информации, которую предлагают своей аудитории средства массовой информации (СМИ) (светские и церковные) и которая содержится в печатных и электронных изданиях. Для проведения исследования значения информации и развития информационных технологий в современных реалиях церковной жизни и ее влияния на формирование общественного мнения нами были использованы отчеты о деятельности Информационного отдела Гомельской епархии, а также материалы периодической печати и интернет-ресурсы (как светские, так и церковные).

На основании изученных документов и материалов можно заключить, что информационные ресурсы Церкви имеют широкую аудиторию, их ежегодно просматривает довольно значительное число людей. Так, в 2019 г. в среднем за сутки официальный сайт Гомельской епархии просматривался более 2000 раз. На сайте Гомельской епархии в 2019 г. вышло более 1600 публикаций. Количество подписчиков епархиальной страницы в Facebook за 2019 г. по сравнению с предыдущим выросло на 12 %. Священнослужители в последние несколько лет принимали участие в программе «Добрый вечер, Гомель», ток-шоу «Главная тема» на гомельском телевизионном канале [1].

В настоящее время налажен диалог Белорусской Православной Церкви (БПЦ) и светской прессы. В качестве положительной тенденции можно отметить, что ряд публикаций в прессе, на интернет-ресурсах появляются после согласования со священнослужителями, либо же, согласно епархиальным отчетам, «сведущими людьми». Подготовку и последующую публикацию некоторых статей в светских СМИ курируют представители Церкви, что можно также рассматривать как положительный момент.

В современных реалиях церковной жизни православными журналистами, представителями духовенства используются многие современные информационные технологии. Это возможности видеохостинга «YouTube», весьма популярного в обществе, а также крупнейшей социальной сети в мире – Facebook. Информационный отдел Гомельской епархии использует возможности прямой трансляции, для этой цели на видеохостинге «YouTube» был создан канал «Фавор», позволяющий всем заинтересованным (это не только прихожане БПЦ, а, к примеру, интересующиеся люди, далекие

от Церкви) в режиме реального времени наблюдать за богослужениями или же услышать поздравление правящего архиерея с тем или иным церковным праздником [2]. На канале «Фавор» размещен ряд видеороликов, посвященных теме православной духовности, о которой рассказывает иеромонах Савва (Мажуко). С помощью таких технологий выполняется не только просветительская, катехизаторская, но и миссионерская функция Церкви.

Одним из направлений деятельности Информационного отдела Гомельской епархии является разработка, развитие и сопровождение ее официального сайта [3]. Сайт служит источником достоверной информации о деятельности епархиальных структур для последующего распространения ее в периодической печати, на телевидении, радио и выполняет следующие функции: информационную, просветительскую, образовательную и воспитательную. Материалы, представляемые на сайте, ориентированы на широкую аудиторию посетителей: священнослужителей и православных христиан, сомневающих и делающих первые шаги в православной вере [4]. В последнее десятилетие собственные сайты появились практически у всех приходов епархии.

Следует отметить журнал «Сретение», издаваемый приходом иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Гомеля, который имеет также и интернет-версию [5], что повышает возможность для ознакомления с ним значительной массы населения.

Проследим, чему посвящены публикации светских и православных СМИ по церковной тематике, что именно рассказывают о Церкви и ее деятельности журналисты (на примере Гомельской епархии).

В СМИ большое внимание уделяется отражению деятельности правящего архиерея. Это закономерно: епископ возглавляет епархию, определяет церковную политику на ее территории. Кроме того, Православная Церковь епископоцентрична, так, святой Игнатий Антиохийский утверждал: «Где епископ, там Церковь». Материалы в СМИ рассказывают об участии епископа Стефана (Нещерета) в Рождественском, Пасхальном и других богослужениях, на приходских праздниках (например, день памяти святого праведного Иоанна Кормянского, отмечаемый 31 мая), об обращениях Владыки Стефана к своей пастве по случаю праздников и значимых дат церковной жизни. Журналисты пишут про посещение им родильных домов [6], учреждений здравоохранения [7] и т. д.

Получают отражение в прессе и на интернет-ресурсах визиты епископа в другие города, епархии, встречи с другими церковными иерархами. Так, например, в 2012 г. епископ Стефан посетил Брянск, где встречался с местным епископом. В том же году СМИ писали про посещение Гомеля Патриаршим Экзархом всея Беларуси митрополитом Минским и Слуцким Филаретом (Вахромеевым).

Отметим также, что в 2012 г. скончался правящий архиерей Гомельской епархии Аристарх (Станкевич). Его кончина широко освещалась как в церковной, так и в светской прессе. Писали журналисты и о первом богослужении владыки Стефана в качестве нового правящего архиерея Гомельской епархии [4].

Помимо деятельности епископа СМИ фиксируют факты проведения различных церковных мероприятий, особенно значимых с точки зрения светского общества. Соответствующим примером могут служить мероприятия, посвященные покровителям семьи и брака, – святым Петру и Февронии. Так, крестный ход в честь этих святых состоялся в г. Светлогорске в 2019 г. [8] Упрочение семьи и брака является одним из приоритетов государства, отсюда такое внимание к данному сюжету со стороны светских журналистов. Благотворительная деятельность также служит темой для публикаций в СМИ. Например, ко Дню православной книги уже более трех лет полдряд Информационным отделом Гомельской епархии проводится благотворительная акция «Подари православную книгу», в ходе которой в детские дома и интернаты передаются книги, журналы.

На интернет-сайте Гомельской епархии размещается информация о собраниях епархиального духовенства, заседаниях Епархиального совета, церковного суда и т. д. Сведения о подобных собраниях зачастую весьма лаконичны, констатируют сам факт их проведения.

В СМИ не остаются без внимания сюжеты, связанные со строительством и освящением храмов [9], часовен [10] на территории Гомельской епархии. Эти храмы открывались как в самом Гомеле (звонница или часозвоня на проспекте Октября), так и за его пределами (например, в деревне Рогинь Буда-Кошелевского района, о чем писала пресса в 2018 г.). Интерес может вызывать и публикация о том, как житель Москвы возродил православный храм на своей малой родине – в деревне Железняки на Ветковщине. В открытии и освящении некоторых храмов принимал участие Патриарший Экзарх всея Беларуси [1].

Равным образом, не остались без внимания со стороны прессы и факты кощунственного осквернения храмов, имевшие место в 2012 г. [4]. Светские авторы однозначно негативно отнеслись к этим вопиющим случаям.

Следующая тема церковной и светской прессы – известные иконы Гомельской епархии (например, в деревне Бывальки Лоевского района). Количество таких публикаций невелико, что вызвано объективными причинами: в епархии нет икон, почитаемых подобно Казанской, Иверской и другим знаменитым чудотворным иконам РПЦ. Исключение может составлять разве что Козельщанская икона Божией Матери из Свято-Никольского монастыря г. Гомеля. Большое внимание в обществе и со стороны СМИ приковано к прибытию мощей святых в Гомель и на Гомельщину: святой Матроны Московской, святой Великомученицы Параскевы и др. Церковные публикации способствуют распространению и упрочению почитания святой Манефы (Скопичевой) в обществе. Широко освещаются торжества, связанные с празднованием дня памяти святого праведного Иоанна Кормянского.

Журналисты знают и пишут о библейско-богословских курсах при Гомельской епархии. Каждый выпуск курсантов получает отражение на страницах СМИ. В публикациях рассматривалась деятельность иконописной мастерской, открытие площадки для детей во дворе Петропавловского собора [4].

Еще одна тема, связанная с Церковью, о которой пишут СМИ, – это различные культурные, спортивные, интеллектуальные мероприятия, организуемые духовенством и (или) проходящие с участием священнослужителей [11]. В частности, журналисты писали в районных газетах Гомельщины об интеллектуальном турнире по христианской культуре, состоявшемся в Ветке в 2019 г. [12]. Стало регулярным проведение олимпиады по православной культуре, что также не ускользает от внимания прессы [1].

Регулярно пишут СМИ и о балах православной молодежи в г. Гомеле, к примеру, о Пасхальном бале православной молодежи [13, 14]. Традиционным стало проведение духовных выставок ярмарок, презентаций церковной литературы. Так, в 2012 г. проходила выставка «Сокровища церковных библиотек» [4]. Об этом также пишут как светские издания, так и православные. Тема ряда публикаций в прессе – выставка «Свет Православия», которая уже традиционно стала проводиться в ГГУ им. Ф. Скорины. В 2018 г. СМИ писали о выставке преподавателя одного из гомельских вузов А. Л. Айзенштадта под названием «Моя святыня» [1].

Белорусская Православная Церковь и ее Гомельская епархия, в частности, принимает активное участие в патриотических мероприятиях, проводимых в Беларуси. Об этом аспекте также пишут журналисты, публикуют интервью со священнослужителями, рассказывающими о смысле и значении патриотизма в жизни Церкви и общества [15]. На страницах периодической печати получили отражение сюжеты о сотрудничестве

Церкви и Вооруженных Сил Республики Беларусь в частности, пограничных войск. В этих материалах, как правило, говорится об освящении храма на территории определенной воинской части, присутствии православного священника на церемонии принятия присяги военнослужащими и т. д. [16].

Большое внимание в СМИ уделяется освещению мероприятий в рамках Свято-Покровских образовательных чтений, проведение которых уже стало традиционным, сама идея проведения которых принадлежит правящему архиерею, архиепископу Стефану. СМИ писали также и о конференции «Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы», на пленарном заседании которой присутствовали архиепископ Стефан и православные священники. Внимание прессы привлекают и презентации книг архимандрита Саввы (Мажуко), которые проходят в Гомеле [17, 18].

Пишут СМИ и на тему истории Православной Церкви на территории Гомельщины [19, 20]. Обзор материалов СМИ, интернет-публикаций, а также научных сборников показывает, что в фокусе внимания исследователей – история православия на Гомельщине XX в. Более ранняя история остается пока еще во многом «белым пятном».

В СМИ писали о прямой линии, которая проводилась с участием архиепископа Стефана в начале 2019 г., и в ходе проведения которой поднимался вопрос о значении таинства исповеди, благотворительности и т. д. [2]. Показывают СМИ и проповеди архиепископа Стефана. Несколько ранее, в телепередачах, подготовленных телестудией «Фавор», звучали проповеди епископа Аристарха (Станкевича): «Что значит любить Бога», «Что такое зло» и т. д. [21].

Можно выделить группу публикаций, в которых дается объяснение смысла и значения таинств, церковных праздников. Так, в периодической печати публиковались работы, раскрывающие смысл праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, Крещения Господня (о крещенской воде). В ряде публикаций разъясняется, как необходимо правильно отпраздновать Рождество Христово (статья под заголовком «Как правильно встретить Рождество»); как вести себя в православном храме (статья «Как правильно вести себя в православном храме»). В гомельском городском информационном еженедельнике «Советский район» в 2018 г. вышел цикл статей, в которых рассказывается о Боге, о святых (святая Манефа, святой Иоанн Кормянский и др.), а также разъясняется, почему некоторые современные обычаи противоречат православию, например, ношение красной нити на руке, распространившееся среди современной молодежи [16].

В небольшом числе публикаций рассказывается о личном духовном опыте отдельного человека, священнослужителя (например, в 2018 г. в местной прессе появилась публикация «Путь к вере», в которой священник из агрогородка Широкое Буда-Кошелевского района повествует о собственном духовном опыте, пути к служению иерея).

Таким образом, на основании имеющихся публикаций можно в обобщенном виде составить тот образ Белорусской Православной Церкви (на примере Гомельской епархии), который репрезентуют СМИ. Этот образ таков: Православная церковь – религиозная организация, которая обладает своей историей, богатой культурой и традициями, принимает активное участие в различных сферах жизни общества, способствует укреплению патриотизма, упрочению морали и нравственности, семейных устоев.

Вместе с тем можно выделить и ряд аспектов в развитии информационных технологий в реалиях церковной жизни, которые представляются в разной степени проблемными, и могут быть усовершенствованы. При обзоре публикаций, посвященных Церкви, в том числе и церковных авторов, весьма заметно, что при всем разнообразии затрагиваемых в СМИ тем очень мало публикаций, в которых шла бы речь непосредственно о Христе. Это обнаруживается уже на уровне ознакомления с заголовками статей

по церковной тематике, появившихся в последние несколько лет на светских и церковных интернет-ресурсах, в периодических изданиях. Преобладают публикации о деятельности священноначалия, духовенства, церковных мероприятиях, церковных праздниках. Тем самым христоцентризм Церкви отходит на вторые позиции. И в этом случае существует угроза, что Церковь в определенной степени будет восприниматься в обществе как красочный «этнографический музей» или «комбинат ритуальных услуг».

Недостаточно используется, на наш взгляд, значимый информационный фактор – диалог представителей Церкви со светским обществом. В абсолютном большинстве публикации о Церкви носят характер констатации фактов, рассказывают о каких-либо событиях или отдельных элементах православного вероучения. Анализ публикаций и интернет-ресурсов показывает, что меньшее внимание уделяется в них вопросам «на злобу дня», дискуссионным вопросам, связанным с Церковью, православным вероучением. Например, в 2012 г. появилась публикация «Гомельская епархия не понимает претензий к пожертвованиям и ценам на свечи» [4]. Такие публикации довольно редки. Между тем разъяснение дискуссионных вопросов со стороны духовенства имело бы положительное значение, способствовало бы увеличению симпатии со стороны части общества (особенно наиболее образованной) по отношению к Церкви и большему привлечению к ней.

Наличие большого числа публикаций в прессе и их дальнейший количественный рост рассматривается в церковных кругах как критерий успешной деятельности епархиальных структур. Вместе с тем представляется, что присутствие Церкви в информационном пространстве следует уже рассматривать в новой системе координат, где высокие количественные показатели не всегда являются критерием успешности, и в будущем делать акцент на повышение качества публикаций, их глубину, содержательность, доступность.

В большей степени можно использовать возможности рубрики «Архив» на сайтах печатных изданий. Например, в Гомельской епархии существует сайт приходского журнала «Сретение». Однако же последние интернет-версии этого журнала, представленные на сайте, датируются 2010 г. [5]. Более поздних интернет-версий журнала на сайте не выложено.

В епархиальных отчетах, проанализированных нами, среди существующих трудностей отмечается, что «многие координаторы говорят о нежелании светских СМИ сотрудничать с приходами, а переданные в редакцию статьи не всегда печатаются (Чечерск, Добруш)» [22, 23]. Необходимы всестороннее изучение причин подобной ситуации, выяснение, чем она обусловлена, отрицательным ли отношением к Православной Церкви как таковой и ее деятельности, или же низким качеством предлагаемых представителями Церкви материалов для публикации.

Перспективным представляется дальнейшее взаимодействие Церкви и светских СМИ, консультативная помощь журналистам, порой имеющим довольно слабое представление о церковной жизни, традициях и ритуалах. Названия некоторых репортажей светских авторов о Церкви порой безграмотны. Так, в 2018 г. в издании «Светлагорскія навіны» вышел материал под заголовком «О работе храма Святой великомученицы Варвары...» [1]. Это словосочетание – «работа храма» встречается в публикациях данной газеты неоднократно. Не совсем удачные названия публикаций встречаются и в городских изданиях, где, в частности, сюжет о паломничестве к мощам святой Матроны Московской назван «путешествием для души» (газета «Гомельские ведомости»). В результате у части читателей, далеких от православия, может сложиться превратное представление о паломничестве как о некоей разновидности туристической поездки.

Как уже отмечалось, Гомельская епархия БПЦ обладает большим количеством сайтов, разработанных на современном уровне. Их посещаемость и востребованность могли бы ускорить появление рубрики, в которой посетители сайтов имели бы возможность задавать вопросы священнослужителям. Такая рубрика не предполагает постоянного присутствия священника онлайн, а ответ на свой вопрос вопрошающий мог бы получить в течение короткого последующего времени. Подобная рубрика есть на крупнейших православных сайтах, к примеру, на сайте «Православие и мир» [24]. Такой формат, надо сказать, практикуют представители других официально зарегистрированных в Беларуси конфессий, в частности, гомельские католики [25].

Для выявления слабых сторон и недостатков в использовании информационных технологий нелишним будет и использование опыта других конфессий (как положительного, так и отрицательного). В Беларуси есть исследования этого вопроса католическими авторами [26]. Они отмечают, что коммуникативная стратегия Римско-Католической Церкви заключается в диалоге со СМИ, подчеркивают необходимость более активного донесения своей позиции до общества по вопросам аборт и т. д., а также важность не замалчивать и негативные факты, связанные с Церковью, и необходимость отсутствия гиперцензуры для церковных журналистов. Как недостаток в деятельности СМИ католические авторы называют морализаторство со стороны священнослужителей, в особенности в отношении невоцерковленной части общества.

Таким образом, анализ печатных и интернет-материалов, посвященных Церкви, позволяет сделать вывод, что ее деятельность достаточно широко освещается как светскими, так и церковными авторами. Представители Церкви используют современные информационные технологии для того, чтобы информировать общество о деятельности епархиальных структур, церковной жизни. В частности, используются возможности видеохостинга «YouTube», крупнейшей социальной сети Facebook, возможности онлайн-трансляций и т. д. Аудитория церковных СМИ достаточна многочисленна.

Преобладают следующие темы, связанные с Церковью и поднимаемые в СМИ: деятельность правящего архиерея; богослужения, церковные праздники; восстановление и освящение храмов, часовен; участие церкви в культурных, научных мероприятиях, организация выставок, балов молодежи; Церковь и патриотизм; история православия, отдельных церквей; смысл церковных праздников, обычаев; опыт духовной жизни.

Перспективным представляется дальнейшая работа по усовершенствованию качества публикаций и материалов, авторами которых являются представители церкви; сотрудничество и консультативная помощь со стороны епархиальных структур светским авторам, которые пишут на церковную тематику; большее внимание к темам, связанным с церковной жизнью и вызывающим значительный интерес в обществе или дискуссии; усовершенствование интернет-сайтов (возможности задавать вопросы священнослужителям); увеличение числа электронных версий церковных периодических изданий. Отдельно следует отметить необходимость увеличения количества публикаций, посвященных Христу и вопросам православной духовности, что является актуальным как для церковной аудитории СМИ, так и для всех, интересующихся темой православия и современной БПЦ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет о деятельности Информационного отдела Гомельской епархии за 2018 год. – Гомель, 2019. – 29 с. : ил.
2. Стефан (Нещерет). Тайна исповеди, строительство храмов и благотворительность : [прямая линия с архиепископом Гомельским и Жлобинским Стефаном / Стефан (Нещерет) ; зап. К. Ворона] // Гомел. праўда. – 2019. – 3 студз. – С. 4, 9.
3. Гомельская епархия. – Режим доступа: <http://www.eparhiya.by>. – Дата доступа: 05.10.2020.

4. Отчет информационного отдела Гомельской епархии Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви за период с 1 января 2012 года по 12 июня 2012 года. – Гомель, 2012. – 137 с. : ил.
5. Сретение. – Режим доступа: <http://www.sretenie.hram.by/>. – Дата доступа: 05.10.2020.
6. Астапенко, О. Благословение мамам и малышам : [о визите архиепископа Гомельского и Жлобинского Стефана в Гомельский областной родильный дом] / О. Астапенко // Гомел. ведомости. – 2019. – 10 янв. – С. 12.
7. Левицкая, К. Спешите творить добро : [о визите архиепископа Гомельского и Жлобинского Стефана в Гомельскую центральную городскую детскую клиническую поликлинику] / К. Левицкая // Гомел. ведомости. – 2019. – 10 янв. – С. 12.
8. Хомицевич, Д. День семьи, любви и верности : [в Светлогорске прошел крестный ход, посвященный покровителям семьи и брака – святым Петру и Февронии] / Д. Хомицевич // Светлагор. навіны. – 2019. – 11 ліп. – С. 5.
9. Асташкевіч, І. Шчырая вера дапамагла : [аб будаўніцтве храма Іаана Шанхайскага і Сан-Францыскага ў г. Гомель] / І. Асташкевіч // Звезда. – 2019. – 4 чэрв. – С. 1, 5.
10. Васильев, В. Священное здание часозвони : [Архиепископом Гомельским и Жлобинским проведено торжественное освящение часозвони «Благовест» в г. Гомеле] / В. Васильев // Гомел. ведомости. – 2019. – 23 июля. – С. 3.
11. Ковалев, А. Духовный велопроект : [о победе гомельского прихода храма Преображения Господня в международном грантовом конкурсе «Православная инициатива 2018–2019»] / А. Ковалев // Сельмашевец. – 2019. – 30 мая. – С. 4.
12. Борисёнок, М. Интеллектуальный турнир по христианской культуре : [на базе СШ № 1 г. Ветки им. А. А. Громько прошёл районный этап Международного турнира по интеллектуальным играм «Фавор» среди учащихся средних школ по инициативе Гомельской и Туровской епархий] / М. Борисёнок // Голас Веткаўшчыны. – 2019. – 13 сак. – С. 8.
13. Вежновец, Р. Хорошие манеры и грациозная осанка : [о Пасхальном бале православной молодежи в г. Гомеле] / Р. Вежновец // Гомел. праўда. – 2019. – 4 чэрв. – С. 4.
14. Ворона, К. В ритме старинного вальса : [в Гомеле состоялся бал православной молодежи] / К. Ворона // Гомел. праўда. – 2019. – 29 студз. – С. 6.
15. Повный, Ф. Общая память – общий мир : [интервью с протоиереем Федором Повным – организатором патриотической акции «Во славу общей Победы!»] / Ф. Повный ; записала Г. Улитенок // СБ. Беларусь сегодня. – 2019. – 12 окт. – С. 4–5.
16. Отчет о деятельности Информационного отдела в Гомельской епархии Белорусского Экзархата Московского Патриархата в 2016 году. – Гомель, 2017. – 26 с. : ил.
17. Отчет информационного отдела Гомельской епархии Белорусской Православной Церкви. Описательная часть. 2013 г. – Гомель, 2014. – 58 с.
18. Отчет информационного отдела Гомельской епархии Белорусской Православной церкви Московского Патриархата. 2014. – Гомель, 2015. – 61 с. : ил.
19. Грищенко, И. Гомельское православное братство на рубеже XIX–XX веков / И. Грищенко, С. Юрис // Временник Церков.-истор. ком. Гомел. епархии. – Гомель : Барк, 2019. – Вып. 1. – С. 102–111.
20. Друзенко, О. В. Условия работы уполномоченного Совета по делам религиозных культов на Гомельщине во второй половине 1940-х гг. / О. В. Друзенко // От идеи – к инновации : материалы XXVI Междунар. студенческой науч.-практ. конф., Мозырь, 25 апр., 2019 г. : в 2 ч. / Мозырь. гос. пед. ун-т им. И. П. Шамякина. – Мозырь, 2019. – Ч. 2. – С. 148.
21. Телестудия Фавор. – Режим доступа: https://www.youtube.com/user/hramgomel/featured?disable_polymer=1. – Дата доступа: 11.11.2020.
22. Отчет о деятельности Информационного отдела Гомельской епархии за 2019 год. – Гомель, 2020. – 26 с. : ил.
23. Отчет о деятельности Информационного отдела Гомельской епархии за 2020 год. – Гомель, 2021. – 11 с.
24. Правмир. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/>. – Дата доступа: 05.10.2020.
25. Гомельский католический портал. – Режим доступа: <https://katolik.life/rus/>. – Дата доступа: 05.10.2020.
26. Кс. Аляксандр Амяльчэня. Каталіцкі Касцёл у Беларусі і СМІ / Кс. Аляксандр Амяльчэня // Наша вера. – 2014. – № 4 (70). – С. 19–22.

УДК 316

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКИЙ БРАК»**Н. В. Рожкова***Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Посвящена рассмотрению особенностей трактовки понятия «гражданский брак». Эта форма современной семьи характеризует трансформацию традиционных семейных ценностей белорусов.

Ключевые слова: семья, брак, гражданский брак, сожительство.

CONTENT OF THE CONCEPT «CIVIL MARRIAGE»**N. V. Rojkova***Educational Institution “Sukhoi State Technical University of Gomel”, the Republic of Belarus*

The article is devoted to the consideration of the features of the interpretation of the concept of «civil marriage». This form of the modern family characterizes the transformation of the traditional family values of Belarusians.

Keywords: family, marriage, civil marriage, cohabitation.

В социологии семья трактуется как один из основополагающих институтов общества и как социальная группа. Семейно принято считать группу людей, основанную на супружеских, родительских и родственных связях. «Семья – социальный институт и в то же время обладающая исторически обусловленной организацией малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью, что обуславливается социальной потребностью в воспроизводстве человеческого рода, как физического, так и духовного воссоздания общества» [1, с. 390]. Условием возникновения семьи является брак – социально подтвержденный, юридически заверенный союз между взрослыми мужчиной и женщиной. О правовой значимости регистрации заключения брака подчеркнуто в ст. 20 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь, где сказано: «Права и обязанности супругов возникают со дня регистрации заключения брака органами, регистрирующими акты гражданского состояния» [2]. В этой статье также подчеркнуто, что супруги имеют равные права в браке и семье, и все вопросы брачных и семейных отношений решают совместно, по обоюдному согласию. Именно такой брак имеет правовую основу и, в сущности, является гражданским в отличие от церковного брака. Согласно ст. 4 Кодекса о браке и семье: «Религиозные обряды, касающиеся вопросов брака и семьи, правового значения не имеют» [2].

В современном белорусском обществе регистрируемый брак сосуществует с другой формой семейной жизни – нерегистрируемым браком. Это связано с процессом трансформации белорусской семьи в начале XXI в., который сопровождался растущим одобрением такого способа совместного проживания. Более позитивное отношение к фактическим бракам отмечается у людей в возрасте от 16 до 44 лет. У представителей старших поколений преобладает негативное и критическое отношение к данной форме семьи [3, с. 12].

Совместная жизнь мужчины и женщины без регистрации брака в установленном государством порядке в быту получила название «гражданский брак». Использование этого понятия в сущности неверно. В обществе распространены также термины «гражданская жена», «гражданский муж», «пробный брак», «незарегистрированный брак», «сожительство». Такая форма семейных отношений является личным делом каждого, кто в них вступает, и в настоящее время не влечет никаких правовых последствий. В Кодексе о браке и семье отсутствуют статьи, регулирующие сожительство. Таким образом, сожительство находится за рамками правового поля. Незарегистрированные союзы в современном белорусском обществе встречаются в различных возрастных группах и социальных стратах. В целом они могут рассматриваться как попытка вывести личную жизнь из-под контроля государства.

Существуют разнообразные мнения о сущности «гражданского брака», в реальности являющегося нерегистрируемым браком или сожительством. Одни трактуют его как «пробное супружество», испытание своих чувств перед вступлением в брак, включая психологическую и сексуальную совместимость партнеров. Другие рассматривают «гражданский брак» как предбрачное сожительство пары, вступающей в законный брак и принявшей решение о совместной жизни после подачи заявления в ЗАГС и ожидающей официальной регистрации. Третьи рассматривают нерегистрируемый брак как добровольное сожительство. По их мнению, партнеры испытывают чувство любви по отношению друг к другу, ответственно относятся к возможной беременности (используют надежные методы контрацепции), а в случае незапланированного зачатия партнер готов оказать финансовую поддержку. Но они не строят планы относительно совместной супружеской жизни в официальном браке. Некоторые понимают «гражданский брак» как условную договоренность между партнерами без взаимных обязательств и взаимной ответственности, имея установку на нестабильность и недолговечность отношений, довольны совместным времяпрепровождением и удовлетворением сексуальных потребностей, но легко могут расторгнуть такие отношения [4].

Для Беларуси характерным является добрачное сожительство в самом молодом возрасте. В современном белорусском обществе существует путаница в терминах «гражданский брак» и «сожительство», отсутствует единое мнение о сущности нерегистрируемого брака. Распространение такой формы семьи свидетельствует о трансформации института белорусской семьи на ценностном, структурном и функциональном уровнях. Это также способствует возникновению ряда проблем в сфере экономических, социальных и правовых отношений (взаимная ответственность, общее имущество, планирование и воспитание детей и др.). В целом это оказывает негативное влияние на функционирование общества, потому что нивелирует значение и ценность семьи, созданной на правовой основе благодаря зарегистрированному браку. Неслучайно приоритетной задачей государства является защита брака и семьи. В содержание обновленной и принятой референдумом Конституции Республики Беларусь включены дополнения в ст. 32, где подчеркиваются и значимость брака и семьи, и роль родителей в воспитании детей, и обязанность детей заботиться о родителях. Это свидетельствует о приверженности белорусского общества традиционным ценностям, историческим и национальным традициям. Значительное же распространение и одобрение «гражданских браков» среди белорусов мешает осуществлению этой задачи в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социология : учеб. пособие для студентов вузов / А. Н. Елсуков [и др.] ; под ред. А. Н. Елсукова. – 2-е изд., испр. – Минск : Тетра Системс, 2000. – 544 с.
2. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900278>. – Дата доступа: 26.04.2023.

3. Сосновская, Н. А. Трансформация института семьи в современном белорусском обществе: поколенческое измерение : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Н. А. Сосновская ; Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск, 2021. – 26 с.
4. Дюбкова, Т. П. Брак и семья в системе ценностных ориентаций учащейся молодежи / Т. П. Дюбкова. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/192049>. – Дата доступа: 25.04.2023.

УДК 338.24:351.863.1

КОНТРСАНКЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ОДНА ИЗ ОБЛАСТЕЙ ИНТЕГРАЦИИ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ

А. А. Сулейков

*Государственное научное учреждение «Институт экономики
Национальной академии наук Беларуси», г. Минск*

Рассмотрена общая структура контрсанкционного законодательства Российской Федерации. Выявлены определенные преимущества и недостатки выстроенной структуры, а также ее специфические черты. Выдвинуты предложения по сближению законодательств Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере противодействия иностранным ограничительным мерам.

Ключевые слова: экономические санкции, принудительные меры, контрсанкционное законодательство, экономическая безопасность, постсоветская интеграция, Союзное государство.

COUNTER-SANCTION LEGISLATION AS ONE OF THE AREAS OF INTEGRATION OF THE SLAVIC STATES

A. A. Suleikau

*State Scientific Institution “Institute of Economics of the National Academy
of Sciences of Belarus”, Minsk*

The article discusses the general structure of the counter-sanctions legislation of the Russian Federation. The author identified certain advantages and disadvantages of the built structure, as well as its specific features. Proposals have been put forward to bring the legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation closer in the field of countering foreign restrictive measures.

Keywords: economic sanctions, coercive measures, counter-sanction legislation, economic security, post-Soviet integration, Union State.

Экономическая безопасность государства представляет собой необходимую для устойчивого протекания интеграционных процессов основу. Сами интеграционные процессы в политико-экономической сфере могут продуцировать новые угрозы экономической безопасности. Как показывает международно-политическая практика, к таким угрозам могут быть отнесены и санкционные угрозы. В период с 2022 г. Республика Беларусь столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением на союзника и ближайшего партнера Российскую Федерацию (РФ). Тем не менее, если Россия подошла к очередному этапу обострения международных противоречий с четко выстроенной системой контрсанкционного законодательства, то в белорусской правовой системе на данный момент существует определенный простор для нормотворческой работы. При этом степень согласованности закрепленных нормативными правовыми актами (НПА) механизмов, призванных нивелировать воздействие ограничительных мер на экономику или, более того, обозначить определенный ответ на иностранные санкции, во многом определяет степень экономической безопасности интеграционного объединения в целом.

Контрсанкционное законодательство Российской Федерации, с одной стороны, следует общепринятым в современном мире принципам построения такого рода законодательства. С другой стороны, оно отражает специфику, присущую контрсанкционному законодательству развивающихся стран.

Основополагающие принципы российского законодательства в области противодействия санкциям закреплены в общем программном документе – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия), последняя редакция которой была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. Данный НПА продолжает следовать сложившейся на территории постсоветского пространства практике (к которой относится и обновление текста каждые десять лет). Непосредственно экономической безопасности касается лишь один из параграфов четвертого раздела. Тем не менее положения, оговаривающие вопросы политически мотивированных угроз национальной экономике, закрепляются и в других параграфах и разделах Стратегии. Так, ст. 55 Стратегии в качестве одной из ключевых угроз безопасности Российской Федерации указывается активное использование иностранных информационных технологий и телекоммуникационного оборудования, что повышает уязвимость российских информационных ресурсов, включая объекты критической инфраструктуры, вследствие воздействия из-за рубежа. Купированию данной угрозы должно способствовать положение п. 14 ст. 57, согласно которому приоритетным направлением государственной политики является обеспечение использования в информационной инфраструктуре российских технологий и оборудования, отвечающих требованиям информационной безопасности, в том числе при решении задач в области цифровизации экономики и государственного управления.

Касательно санкций как инструмента международной политики в тексте данного акта неоднократно упоминается их принудительная функция. Санкционные меры трактуются как один из способов подавления конкурентов на мировой экономической и политической аренах, оказания давления на «неудобные» государства. Авторы Стратегии отмечают, что России удалось успешно противостоять внешнему политико-экономическому воздействию. Из этого логично проистекает положение ст. 99, в которой закрепляется возможность РФ противодействовать различным ограничительным мерам, применяемым иностранными субъектами в симметричном или асимметричном видах.

Тем не менее специфика подхода российских законодателей к выстраиванию системы правового обеспечения экономической безопасности проявляется в разработке и принятии отдельного НПА, касающегося непосредственно этой сферы – Стратегии экономической безопасности до 2030 г., принятой в соответствии с Указом Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208. В тексте данного акта российский законодатель более подробно определяет перечень вызовов и угроз российской экономике, задачи государственного аппарата в этой сфере и, прежде всего, закрепляет правовой механизм оценки состояния экономической безопасности. Так, раздел IV указанной Стратегии описывает этот механизм в целом, а в ст. 27 перечисляются ключевые показатели, динамика которых должна свидетельствовать об ухудшении или улучшении экономики РФ. Представляется возможным говорить о том, что подобный механизм в значительной степени облегчает контроль за состоянием национальной экономики. Данные акты составляют первый программный, доктринальный уровень контрсанкционного законодательства.

Второй уровень российского законодательства в области противодействия санкциям представлен Федеральным Законом «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» от 04.06.2018 г. № 127-ФЗ, который в 2018 г. стал основополагающим НПА, фиксирующим принципы функционирования системы инициирования и применения

контрсанкционных мер. Положения данного Закона устанавливают открытый перечень возможных инструментов и упрощенный порядок их применения. До 2018 г. место ключевого НПА, регулирующего ведение санкционной и контрсанкционной политики РФ, занимал Федеральный Закон «О специальных экономических мерах» от 30.12.2006 г. № 281-ФЗ. Специфика данного НПА заключается в разделении категорий «специальные экономические меры» (далее – СЭМ) и «принудительные меры». Так, под СЭМ понимаются действия, направленные на обеспечение интересов и безопасности Российской Федерации и ее граждан. Понятие «принудительные меры» подразумевает под собой совместные с другими государствами действия РФ, целью которых является устранение угрозы миру и обеспечение международной безопасности. То есть принудительные меры подразумевают участие РФ в наложении международных санкций на третьи страны. При этом СЭМ представляют собой куда более широкую категорию, чем контрсанкционные меры. Так, именно в соответствии с Законом № 281-ФЗ, Федеральным Законом от 14.07.2022 г. № 272-ФЗ были внесены определенные изменения в Закон Российской Федерации «Об обороне». Согласно этим изменениям, в целях обеспечения деятельности Вооруженных сил РФ и иных силовых структур за пределами российской территории Правительством РФ может быть принято решение о введении СЭМ по следующему перечню:

1. Временная расконсервация мобилизационных объектов и мощностей.
2. Разбронирование материальных ценностей государственного резерва.
3. Ввод на отдельных производствах особого порядка привлечения к работе.
4. Проведение закупок для выполнения государственного оборонного заказа у единственного поставщика без проведения конкурса.
5. Возложение обязательств на любые юридические лица заключать государственные контракты, исполнение которых необходимо для обеспечения проведения операций силовых структур за рубежом.

Институт специальных экономических мер представляет дополнительные возможности для органов государственного управления в противодействии внешнему давлению не только посредством введения симметричных ограничений, но и путем предварительной или последующей мобилизации отдельных секторов экономики без введения экстренных правовых режимов.

По итогам вышеуказанного можно предложить ряд изменений в целях совершенствования законодательства Республики Беларусь в области противодействия санкционным мерам.

Во-первых, необходима разработка НПА, аналогичного принятой в 2017 г. и действующей в Российской Федерации Стратегии экономической безопасности на период до 2030 г. Подобный акт должен включать в себя, прежде всего, правовые основы механизма выявления и прогнозирования угроз экономической безопасности, а также возможные пути противодействия им (индикаторы и т. д.).

Во-вторых, законодательную основу системного применения контрсанкций позволила бы заложить разработка Закона, условно называемого «О противодействии иностранным санкциям». Считаем, что среди прочего в тексте такого акта обязательно должны быть закреплены:

1. Вышеперечисленные принципы контрсанкционного законодательства (в частности, принципы «аналогичных ответных мер» и «ограничения экстерриториального действия иностранных санкционных мер»).
2. Перечень республиканских органов государственного управления, ответственных за проведение контрсанкционной политики, и их полномочия.
3. Перечень возможных видов противодействия санкционному давлению и порядок их введения.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1>. – Дата доступа: 04.04.2023.
2. О Стратегии экономической безопасности Рос. Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>. – Дата доступа: 04.04.2023.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001>. – Дата доступа: 04.05.2022.
4. О специальных экономических мерах : федер. Закон от 30 дек. 2006 г. № 281-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24826>. – Дата доступа: 15.04.2023.

УДК 39:008(476)

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ НА БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОМ
ПОГРАНИЧЬЕ: РАЗВИТИЕ ФЕСТИВАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ
В 2000–2010-е ГОДЫ**

Н. Л. Улейчик

*Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы», Республика Беларусь*

Рассмотрен межкультурный диалог в Гродненском регионе сквозь призму развития фестивальной традиции. Особое внимание уделено репрезентации традиционной культуры этнических групп белорусско-польско-литовского пограничья.

Ключевые слова: межкультурный диалог, белорусско-польско-литовское пограничье, фестиваль, этническая общность.

**INTERCULTURAL DIALOGUE ON THE BELARUSIAN-POLISH-LITHUANIAN
BORDERLAND: DEVELOPMENT OF THE FESTIVAL TRADITION
IN THE 2000S-2010s**

N. L. Uleichyk

Yanka Kupala State University of Grodno, the Republic of Belarus

The article deals with the intercultural dialogue in Grodno region through the prism of festival tradition development. Special attention is paid to the representation of traditional culture of ethnic groups of the belarusian-polish-lithuanian borderland.

Keywords: intercultural dialogue, belarusian-polish-lithuanian borderland, festival, ethnic community.

Этническая и культурная полифония являются отличительными чертами и социальным ресурсом Гродненского региона Беларуси. Здесь традиционно проживают разные этнические общности (белорусы, поляки, литовцы, евреи, татары и др.), каждая из которых в той или иной степени сохранила свою самобытность, культурные ценности и социальный опыт. В результате сложился своеобразный тип локальной культуры, который базируется на взаимной толерантности и исключает этнические и религиозные конфликты. Подтверждение тому – такая форма межкультурной коммуникации, как фестиваль. В ходе фестивалей представители разных национальностей имеют возможность раскрыться в полной мере, донести до участников праздника самобытную культуру своего народа.

Особое место в межкультурном диалоге занимает традиция, заложенная в 1996 г. Именно в это время в Гродно впервые прошел Всебелорусский фестиваль национальных культур – праздник, который объединил все народы Беларуси и стал ярким свидетельством того, что все народы нашей страны имеют возможности и право на сохранение и развитие своей национальной культуры.

Каждый фестиваль национальных культур проходит под тем или иным лозунгом, содержащим объединяющую идею. Особенностью фестиваля является его поэтапность. В течение двух лет во всех регионах Беларуси – сначала в районах, затем в областях национально-культурные общественные объединения проводят мероприятия, где представляют свое национальное творчество. И, наконец, раз в два года, в самом начале лета лучшие представители этих объединений собираются на несколько дней в городе над Неманом, и каждое представительство открывает свое национальное подворье.

Об уровне праздника и значении, которое придается ему в Беларуси, говорит не только всемерная государственная поддержка фестиваля, но и тот факт, что, начиная с первого празднества в Гродно, с приветствием к участникам и гостям заключительных мероприятий фестиваля национальных культур обращается Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Большое общественно-политическое значение и высокое «культурное звучание» фестивалю придает участие в его заключительных мероприятиях руководства страны, представителей дипломатического корпуса, международных организаций.

В 2000 г. III Фестиваль национальных культур по инициативе Министерства культуры приобрел статус Всебелорусского. В его рамках прошли 9 фестивалей польской песни; 5 – искусства украинцев Беларуси; 4 – еврейской культуры, а также концерты, выставки, конференции, творческие встречи. Гостями заключительных мероприятий в Гродно были не только представители руководства Беларуси, но и руководители дипломатических миссий Польши, Молдовы, Литвы, Израиля, Эстонии, Турции, представители посольств России и Украины. На память о празднике в городе остались два его свидетельства: панно-сграфито с фестивальной символикой на стене здания по улице Советской и Сквер дружбы, где были посажены молодые деревья как символы природы исторических родин национальных объединений.

В дни VIII Республиканского фестиваля национальных культур (2010 г.) был реализован международный проект «Национальный “Покров Мира” – International Project “National Cover of the World”», целью которого было возрождение культурных традиций народов, сохранение и популяризация национальных традиций, развитие и совершенствование современных и традиционных видов декоративно-прикладного искусства.

К участию в акции были приглашены все желающие независимо от возраста, образования, национальности и страны проживания, мастера и творческие коллективы, работающие в любых техниках лоскутного шитья, ткачества и вышивки. А в самом фестивале приняли участие 792 представителя разных национальностей, в том числе 74 коллектива и 122 отдельных исполнителей [1, с. 199, 206].

В 2019 г. началась подготовка XIII Республиканского фестиваля национальных культур. Он посвящался поколениям людей, выросших за 75 лет мирной жизни, и должен был пройти 5–6 июня 2020 г. в Гродно, а 7 июня – на Августовском канале. В связи со сложившейся неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в стране сроки проведения XIII Фестиваля национальных культур были перенесены на 2022 г.

Фестиваль «Августовский канал в культуре трех народов» начал проводиться на Августовском канале с 2000 г. в 20-х числах августа. В 2003 г. по поручению Президента Республики Беларусь о мерах по восстановлению и обустройству Августовского канала, соединяющего бассейны рек Неман и Висла, была проведена реконструкция этого

уникального гидротехнического сооружения, который был построен в 1824–1839 гг. Его длина составляет 101,2 км. На территории Беларуси находится около 21,2 км канала, расположено 3 шлюза и один – непосредственно на границе с Республикой Польшей. На территории, прилегающей к каналу, находятся садово-парковые комплексы XVII–XIX вв. (дворец в Свяцке XVIII в., усадьба в Радзивилках), форты времен Первой мировой войны.

Начиная с 2006 г., после реконструкции канала фестивальные мероприятия проходят в районе шлюза Домбровка Августовского канала. В них принимают участие коллективы из всех областей Беларуси, а также из Польши и Литвы. Организаторы называют фестиваль «Августовский канал в культуре трех народов» «культурным символом единения белорусов, литовцев и поляков, укрепляющим традиции их духовного единства» [2].

С 2004 г. ежегодно в мае в Слониме проводится фестиваль польской музыки и танца «Полонез». Местом проведения фестиваля неслучайно выбрали этот город, ведь в Слониме часто бывал автор известного полонеза «Прощание с родиной» Михаил Клеофас Огинский, здесь жил его дядя великий гетман литовский, меценат и композитор Михаил Казимир Огинский, с именем которого связан расцвет Слонима во второй половине XVIII ст. Тогда в Слониме действовал театр оперы и балета, а слонимская капелла была одним из самых больших придворных оркестров Европы. Здесь бывали Адам Мицкевич и Тадеуш Костюшко, здесь родились польский поэт Юлиан Корсак, политик Михаил Казакевич.

Творческие коллективы из Беларуси, Польши и Литвы демонстрируют свое умение исполнять этот элегантный танец, покоровший на рубеже XVIII–XIX ст. великосветские гостиные и балетные залы Европы. В дни фестиваля не только сохраняются старые, но и создаются новые национальные традиции. В наши дни, как и 100 лет назад, со старинной башни пожарной каланчи г. Слонима ежедневно звучит чарующая мелодия полонеза Огинского. Участниками фестиваля становятся детские и взрослые хореографические, оркестровые и вокально-хоровые коллективы – как профессиональные, так и любительские. Здесь же проходят игровые и спортивно-массовые мероприятия, выставки народного творчества и декоративно-прикладного искусства [3, с. 3].

В 2013 г. впервые в Слоним приехали творческие коллективы из Литвы. Вместе с ними руководители района встречали и представителей администрации Молетайского района Литовской Республики во главе с вице-мэром. В 2014 г. главным событием концертной программы X Международного фестиваля полонезов впервые стало выступление сразу двух духовых оркестров – из Слонима и Белостока. Дебютировал на фестивале и белостокский детский вокальный хор «Мелодыйка». В 2019 г. на юбилейном XV фестивале польской культуры «Полонез–2019» выступили 37 творческих коллективов из разных стран. В газете «СБ – Беларусь сегодня» в подборке статей «В ритме полонеза» Е. Чаровская отметила, что «Полонез» уже давно перерос статус местечкового фольклорного мероприятия. Из малобюджетного провинциального фестиваля польской культуры праздник превратился в заметное культурное событие международного уровня [4, с. 6].

Фестиваль польской культуры и быта «Эйсмантаўскі фэст» проходит с 2012 г. в агрогородке Большие Эйсмонты Берестовицкого района Гродненской области, где проживает много этнических поляков, которые ценят свои корни, хранят и передают из поколения в поколение самобытную польскую культуру и традиции. Традиционно праздник начинается со службы в костеле Марии и св. Яна Непомука. Ее символическое название – «За единение народов». Присутствие на мессе гостей только подчеркивает значимость фестиваля в деле сохранения и укрепления прочных межнациональных отношений в регионе. Выставка-продажа «Город мастеров», выступление ансамбля

народной песни «Бераставіцкія музыкі» и других польских творческих коллективов, выставка предметов этнографии и быта местных жителей XIX–XX вв. «Наследие без границ» и книжно-иллюстративная композиция «Польская литература и искусство в зеркале современности», блюда польской национальной кухни – таков неполный перечень мероприятий, проводимых в рамках ежегодного «Эйсмантаўскага фэсту» [5].

Таким образом, проводимые в Гродненском регионе фестивали демонстрируют культурную самобытность всех этносов, проживающих на территории Беларуси, способствуют межэтническому диалогу и взаимному обогащению культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Улейчик, Н. Л. Праздник единства и согласия: Фестиваль национальных культур в Гродно / Н. Л. Улейчик // Земля дружбы и славы: очерки истории этнокультурного разнообразия и единства народов Гродненской области : монография / И. Ф. Китурко (рук. авт. кол.) [и др.] ; под науч. ред. В. А. Лисковича, И. Ф. Китурко. – Гродно, 2022. – С. 199–211.
2. В Гродно состоялся фестиваль «Августовский канал в культуре трех народов». – Режим доступа: <http://grodno.eto-ya.com/2009/08/24/v-grodno-sostoyalsya-festival-avgustovskij-kanal-v-kulture-trex-narodov/>. – Дата доступа: 21.03.2023.
3. Чыргын, С. Няхай гучыць паланез / С. Чыргын // Газ. Слонимская. – 2005. – 25 траўня. – С. 3.
4. Чаровская, К. В ритме полонеза / К. Чаровская // Беларусь сегодня. – 2015. – 26 мая. – № 97. – С. 6.
5. У Бераставіцы адбыўся фестываль польскай культуры і побыту «Эйсмантаўскі фэст». – Режим доступа: <http://grodnonews.by/ru/0/16534/news>. – Дата доступа: 28.03.2023.

УДК 316.42.316.33:001

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

И. Н. Шарый

*Государственное научное учреждение «Институт социологии
Национальной академии наук Беларуси», г. Минск*

Представлен анализ особенностей формирования кадровой политики в сфере науки Российской Федерации. Показано, что эта политика направлена на решение проблемы воспроизводства научных кадров, которая имеет долгосрочный характер в условиях формирования экономики, основанной на знаниях.

Ключевые слова: кадровая политика, сфера науки, Российская Федерация, научный потенциал, воспроизводство научных кадров, молодые ученые.

PERSONNEL POLICY IN THE FIELD OF SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PECULIARITIES OF ITS FORMATION

I. N. Shary

*State Scientific Institution «Institute of Sociology of the National Academy
of Sciences of Belarus», Minsk*

The analysis of the peculiarities of the formation of personnel policy in science of the Russian Federation is presented, it is shown that this policy is aimed at solving the problem of reproduction of scientific personnel, which has a long-term nature in the conditions of formation of knowledge-based economy.

Keywords: personnel policy, sphere of science, Russian Federation, scientific potential, reproduction of scientific personnel, young scientists.

В результате социально-политических трансформаций в начале 90-х гг. прошлого века в странах постсоветского пространства произошло резкое сокращение численности исследователей. Сохранение кадрового потенциала науки и в то же время необходимость кадрового обеспечения экономики, основанной на знаниях, предопределили сложность решаемых проблем. На основе анализа основных официальных документов, определяющих политику Российской Федерации в отношении развития кадрового потенциала науки, рассмотрены направления формирования кадровой политики в этой сфере. Среди основных проблем кадровой политики в сфере российской науки в 90-е гг. можно отметить: 1) сохранение научных кадров; 2) привлечение молодежи в науку; 3) сокращение и предотвращение «утечки умов» [1, с. 311].

Сложный комплекс кадровых проблем в сфере науки предполагал необходимость формирования перспективной государственной политики. В 1996 г. была принята Доктрина развития российской науки (далее – Доктрина), которая представляла систему официальных «взглядов» на роль и значение науки в долгосрочной перспективе [2]. Отдельные представленные в этом документе положения имели непосредственное отношение к кадровой политике: создание условий для развития фундаментальных научных исследований и ведущих научных школ; повышение престижности научного труда, создание достойных условий жизни и работы ученых и специалистов; развитие системы подготовки квалифицированных научных кадров. В соответствии с Доктриной государство рассматривало науку и ее научный потенциал как национальное достояние. Научная сфера рассматривалась в контексте национальных интересов государства. В документе отмечалось, что современные тенденции межгосударственной интеграции не означают исчезновения национальных интересов, в том числе в сфере науки [2].

Значительные изменения государственной кадровой политики в отношении науки и ее кадрового потенциала в Российской Федерации произошли в начале XXI в. В 2004 г. было учреждено Министерство образования и науки Российской Федерации. Совет при Президенте Российской Федерации по науке и высоким технологиям был преобразован в Совет при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию [3]. В 2006 г. было принято распоряжение Правительства Российской Федерации № 1303-р от 16.09.2006 г. «О межведомственной рабочей группе по вопросам воспроизводства кадров в научно-технической сфере» [1, с. 316, с. 322]. Одной из задач этой группы была разработка Федеральной целевой программы с рабочим названием «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2008–2012 гг.». Государственная кадровая программа в сфере науки и высшего образования разрабатывалась в Российской Федерации впервые. Новацией было и то, что в марте 2007 г. был создан новый консультационный орган – Координационный совет по делам молодежи в научной и образовательной сферах при президентском Совете по науке, технологиям и образованию, который состоял из молодых ученых. Координационный совет принял участие в формировании Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

В конце первого десятилетия XXI в. в стране началось осуществление широкомасштабных мер по воспроизводству научных кадров. В Концепции Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2008 г. № 440-р, подчеркивалось, что при переходе на инновационный путь развития экономики существенно повышается роль государства. Программа была нацелена на повышение качества возрастной и квалификационной структуры кадрового потенциала науки, на создание системы стимулирования притока молодежи в сферу науки [3]. Как показал анализ, основная часть (55 %) финансовых ресурсов программы была предназначена на проведение научно-исследовательских и опытно-конструк-

торских работ (НИОКР) молодыми учеными. Основная доля финансирования НИОКР приходилась на естественные и технические науки, по 40 % соответственно. На гуманитарные науки предусмотрено 10 % финансирования, столько же – на финансирование исследований в интересах высокотехнологичных секторов науки [3].

Для решения кадровых проблем науки большое значение имела реализуемая в Российской Федерации социальная политика. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» было предусмотрено к 2018 г. обеспечить повышение средней заработной платы врачей, преподавателей образовательных учреждений высшего образования и научных сотрудников, а также увеличить к 2020 г. число высококвалифицированных работников, чтобы оно составляло не менее трети от числа квалифицированных работников [4].

Перспективы реализации кадровой политики в научной сфере Российской Федерации связаны с разработкой стратегических проектов, в частности, с реализацией национального проекта «Наука» (2018–2024 гг.). Цель проекта – обеспечить присутствие Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки. В связи с принятием Указа Президента Российской Федерации (2020 г.) о целях национального развития до 2030 г. были скорректированы национальные проекты «Наука» и «Образование». В результате этой корректировки появился национальный проект «Наука и университеты», который включает четыре федеральных проекта: 1) развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии; 2) развитие масштабных научных и научно-технологических проектов по приоритетным исследовательским направлениям; 3) развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров; 4) развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок [5]. Проекты направлены на повышение привлекательности карьеры для молодежи в сфере науки и высшего образования, в нем предусмотрены показатели: доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей, техническая вооруженность сектора исследований и разработок.

Перспективные задачи кадровой политики в сфере науки отражены в Указе Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий». В соответствии с этим документом основными задачами проведения Десятилетия науки и технологий являются: 1) привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок; 2) содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны; 3) повышение доступности информации о достижениях и перспективах российской науки для граждан Российской Федерации. Указом предусмотрено создание Координационного комитета по проведению в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий [6].

Как показывает анализ, развитию науки и ее кадрового потенциала в Российской Федерации уделяется приоритетное значение. Долгосрочный характер решаемых проблем определяется сложностью оптимизации воспроизводственных процессов в научной сфере и необходимостью кадрового обеспечения экономики, основанной на знаниях. Опыт формирования кадровой политики в сфере науки Российской Федерации представляет существенный интерес для стран постсоветского пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дежина, И. Г. Кадровая политика государства в сфере науки: новые меры при старых подходах / И. Г. Дежина // Альманах. Наука. Образование. Инновации. – М. : Языки славян. культуры, 2007. – Вып. 2. – 408 с.

2. О Доктрине развития российской науки : Указ Президента Рос. Федерации, 13 июня 1996 г., № 884 : в ред. от 23 февр. 2006 г. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-13061996-n-884/#100023>. – Дата доступа: 05.04.2023.
3. Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России». – Режим доступа: <https://docplayer.ru/58135776-Federalnaya-celevaya-programma-nauchnye-i-nauchno-pedagogicheskie-kadry-innovacionnoy-rossii-na-gody.html>. – Дата доступа: 12.04.2023.
4. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики : Указ Президента Рос. Федерации, 7 мая 2012 г., № 597. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70170950/>. – Дата доступа: 08.04.2023.
5. Паспорт национального проекта «Наука и университеты». – Режим доступа: [file:///C:/Users/user/Downloads / НП Наука и университеты-1.pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/НП%20Наука%20и%20университеты-1.pdf). – Дата доступа: 08.04.2023.
6. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий : Указ Президента Рос. Федерации, 25 апр. 2022 г., № 231. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250022>. – Дата доступа: 14.03.2023 г.

УДК 316.4.051.63

ДИСКУРСЫ О ПЕРСПЕКТИВАХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Г. С. Широкалова

*Приволжский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия,
Российская Федерация
Нижегородский государственный лингвистический университет,
Российская Федерация*

Семья – один из основных социальных институтов, обеспечивающих жизнеспособность общества, поэтому изменение функций семьи, ее структуры, жизненного цикла, форм брака демографы, социологи, историки оценивают по шкале «норма – кризис». При этом в качестве нормы нередко предлагается мифологизированное представление о прошлом. Варианты зависят от выбора общей парадигмы социально-политического устройства: «Святая Русь», «Домострой», «Крестьянская община», «Советская семья». В России крайней точкой кризиса семьи на сегодняшний день объявлены однополые браки, усыновление детей однополыми семьями, многообразие гендеров, смена пола с детского возраста и т. д. Место страны/семьи на шкале «норма – кризис» зависит от многих факторов, в том числе от нравственных характеристик поколений. Исходя из этого приведены результаты оценки студентами моральных качеств трех поколений.

Ключевые слова: мораль, семья, поколения «дедов», «отцов», внуков», студенты.

DISCOURSES ABOUT THE PROSPECTS OF FAMILY RELATIONS

G. S. Shirokalova

*Volga Branch of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences
Nizhny Novgorod State Agricultural Academy
Nizhny Novgorod State Linguistic University*

The family is one of the main social institutions that ensure the viability of society, therefore, changes in the functions of the family, its structure, life cycle, and forms of marriage are assessed by demographers, sociologists, and historians on the “norm – crisis” scale. At the same time, a mythologized view of the past is often proposed as the norm. The options depend on the choice of a common paradigm of socio-political structure: “Holy Russia”, “Domostroy”, “Peasant community”, “Soviet family”. In Russia, the extreme point of the family crisis is currently declared

same-sex marriages, adoption of children by same-sex families, gender diversity, sex change from childhood, etc. The place of the country/ family on this scale depends on many factors, including the moral characteristics of generations. This article presents the results of students' assessment of the moral qualities of three generations.

Keywords: morality, family, generations of “grandfathers”, “fathers”, “grandchildren”, students.

«Погода в доме» зависит от «погоды» в стране, но не в меньшей степени – от личностных характеристик поколения, вступающего в брачный возраст. Многолетние и «многочисленные социологические замеры позволяют сделать вывод об определяющей роли субъективного фактора, умонастроения, интенции самой семьи или, как необходимый минимум, родительского ядра», а не материальных факторов [5, с. 18].

Насколько же черты характера студенчества способны поддержать реализацию таких функций социального института семьи, как формирование личности, воспроизводство популяции, материальное обеспечение и ведение домашнего хозяйства, распределение семейного бюджета, уход за родными, социальный контроль, поддержание положительной эмоциональной атмосферы, обеспечение одобряемого социального статуса, взаимопомощь и защита, формирование круга общих интересов, удовлетворение сексуальных потребностей? Отметив неранжируемость этих функций – для каждой семьи существуют свои приоритеты – для ответа на обозначенные выше вопросы приведем оценки моральных качеств трех поколений (см. таблицу), данные студентами в ходе социологического исследования Российского общества социологов, проведенного в 2022 г. (N = 9751 человек) [1, с. 61–78]. Уральский Федеральный округ выбран потому, что ответы респондентов близки к средним показателям по стране.

Оценка студентами положительных моральных качеств трех поколений, в процентах от ответивших в Уральском Федеральном округе (N = 1054 человек)

Моральные качества	Внуки/ внучки	Отцы/ матери	Дедушки/ бабушки	Разница между «дедами» и «внуками»
Чувство юмора	79,8	73,6	66,3	-13,5
Гибкость	72,9	58,1	49,5	-23,4
Социальная активность	69,8	62,7	56,6	-13,2
Оптимизм	65,8	67,6	66,4	-0,6
Доброта	65,4	76,5	83,1	+17,7
Взаимопомощь	65,0	79,1	83,9	+18,5
Сопереживание	63,6	75,5	80,2	+16,6
Отзывчивость	62,4	78,0	82,9	+20,5
Критичность	58,1	65,0	63,8	+5,7
Принципиальность	57,7	72,8	67,7	+10,0
Ответственность	54,2	80,9	87,8	+33,6
Гордость	53,4	70,5	79,2	+25,8
Щедрость	51,9	72,5	82,6	+30,7
Самодисциплина	51,5	75,0	79,7	+28,2
Верность	51,1	74,7	87,1	+36,0
Доверчивость	49,1	61,8	77,4	+28,3
Добросовестность	47,7	78,9	86,9	+39,2
Трудолюбие	44,6	81,6	89,1	+44,5
Патриотизм	39,3	75,5	91,2	+51,9
Коллективизм	36,3	66,0	84,8	+48,5

Эскиз «отцов» в целом ближе к «дедам», чем к «детям». Из 19 показателей лишь по четырем у студентов самооценка выше оценки поколения «дедов». Причина этого, прежде всего, в возрасте: социально активным гибким оптимистом легче быть в двадцать, чем в шестьдесят. Да и содержание показателя «гибкость» для «дедов» и «внуков» имеет разное содержательное наполнение.

В то же время напомним, что увеличивается разнообразие семейных отношений, основывающиеся на разных константах. Например, для «семьи-вулкан» характерно бурное выяснение отношений, но во время затишья – это благополучная семья. В «семье-маскарад» – «ослабленная нравственно-трудовая атмосфера, отсутствие общей культуры, неумение разумно организовать жизнедеятельность семьи» [2, с. 203, 204].

Можно ли прогнозировать усиление тренда на «хрупкость» семейных отношений? Несомненно. Если поколения, имеющие более положительные качественные характеристики, не смогли обеспечить стабильность семейных отношений, то насколько устойчивы будут семьи новых поколений? Юмор может смягчить форму конфликта, но не заменит трудолюбия, верности, взаимопомощи. [3, с. 20–26]. Ускоряют разрушение будущих семей и реформы по повышению пенсионного возраста, так как «вымывают» старшие поколения из процесса воспитания внуков [4].

Среди молодежи усилилось стремление к личной свободе, индивидуальному самоутверждению и эгоцентричному получению удовольствия от жизни, следствием чего стало нежелание стеснять себя семейными обязательствами – эта тенденция давно наблюдается в западных странах. Отсюда рост числа гражданских браков и пока еще не очень значительная, но укрепляющаяся установка на совместную жизнь без детей.

Нормы, поддерживающие функционирование полной и разветвленной семейной системы, изменились: брак сегодня, скорее, желателен, чем обязателен, отношения супружества перестали рассматриваться как пожизненные и санкционированные, наличие и количество детей не регулируется общественным мнением, супруги выбирают вариант, оптимальный для себя. Супружество, родительство, родство могут существовать независимо друг от друга, преобразуя, сужая микросистему, в которую вписан современный человек, делая нечеткой ее границы с окружающей средой.

Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда №23-18-00288. – Режим доступа: <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Народная культура в оценках российской студенческой молодежи / Н. В. Дулина [и др.] // Науч. результат. Социология и упр. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 61–78.
2. Трушина, Ю. Х. Современные модели и технологии семейного воспитания / Ю. Х. Трушина // Поклонись до земли своей матери : материалы соц. проекта / сост. и ред. Н. В. Надеждина [и др.]. – Н. Новгород, 2006. – С. 203–204.
3. Широкалова, Г. С. Семья на пороге перемен. Рубикон пройден? / Г. С. Широкалова // Социальная безопасность в евразийском пространстве : материалы III Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Москва, 18 дек. 2020 г. / АНО ВО «Ин-т дел. карьеры» ; под. ред. И. А. Грошевой. – М., 2021. – С. 21–28.
4. Широкалова, Г. С. Страна одиноких старух // Г. С. Широкалова // Социальный потенциал пожилых людей: условия, опыт, проблемы эффективного применения : материалы Межрегион. науч.-практ. конф., г. Саранск, 15 нояб. 2018 г. / МГУ им. Н. П. Огарева, Ист.-социол. ин-т ; под общ. ред. проф. Л. И. Савинова. – Саранск, 2019.
5. Семья перед лицом глобальных экологических изменений / Д. А. Шпилев // Семейная экосистема человека : монография / З. Х. Сералиева [и др.]. – Н. Новгород : НИСОЦ, 2018. – 225 с.

УДК 37.01:37.035.6

**ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ХРИСТИАНСКИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ:
О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СЛАВЯН****М. М. Щербин***Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина», Республика Беларусь*

Рассмотрены традиционные ценности и христианские добродетели как основа патриотического воспитания славян. Показана значимость отмеченных составляющих как в формировании молодого поколения через сохранение преемственности поколений, приверженности своим корням, так и для единства и согласия общества, развития народа и государства. Отмечена взаимосвязь между этнокультурным самоопределением и формированием значимых качеств патриота, для которого небезразлична судьба его Отечества.

Ключевые слова: традиционные ценности, христианские добродетели, патриотизм, единство, преемственность.

**TRADITIONAL VALUES AND CHRISTIAN VIRTUES:
ABOUT THE PATRIOTIC EDUCATION OF THE SLAVES****M. M. Shcherbin***Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,
the Republic of Belarus*

The article deals with traditional values and Christian virtues as the basis of the patriotic education of the Slavs. The significance of the noted components is shown both in the formation of the younger generation through the preservation of the continuity of generations, commitment to their roots, and for the unity and harmony of society, the development of the people and the state. The relationship between ethnocultural self-determination and the formation of significant qualities of a patriot, for whom the fate of his Fatherland is not indifferent, is noted.

Keywords: traditional values, christian virtues, patriotism, unity, continuity.

Патриотическое воспитание сегодня призвано формировать ряд социально-значимых качеств личности, востребованных в современных социокультурных реалиях: приверженность традиционным духовно-нравственным доминантам, сохранение исторической памяти и активная гражданская позиция, ответственность за судьбу своего народа и страны.

Однако названные черты и качества были характерны для наших предков еще в древности, когда сочетание традиционных ценностей и христианских добродетелей рассматривалось как неотъемлемая составляющая формирования личности, фундамент для патриотического воспитания молодого поколения.

Ответственное отношение к Родине проявлялось в сохранении обычаев и традиций у славян. Ориентация на тесную связь с прошлым как форма наследственности являлась основой поступательного развития народа, его устойчивости и имела значительный педагогический потенциал. По этой причине сохранение своих традиций позиционировалось как важный жизненный ресурс. «Все новое хорошо, а старое лучше и крепче», – подчеркивали наши предки [4, с. 449]. Преданность своим обычаям определяла социальную ценность традиционализма. Обычай имеет важнейшее значение в отражении «духа народа» наряду с мифом и языком; обычай – это «генеральное на-

правление воли людей», в котором отражаются архетипы их действий и поведения по отношению ко всему окружающему [7, с. 30].

Народная мудрость также отмечала необходимость соблюдения своих обычаев в качестве важного источника сохранения своей идентичности. «Воўк кожны год лїняе, а звычай не мяняе», – были уверены наши предки [3, с. 42]. В связи с этим приверженность традиционным формам жизни имела значительный потенциал в формировании привязанности к конкретной земле.

Сильные социокультурные основания такой привязанности обусловили необходимость поддержания соответствующей системы обычаев и традиций как воплощения стремления к благополучию своего народа. По мнению Ю. В. Чернявской, именно традиционные ценности «составляют национальный образ, в упрощенном виде – модель мира», которые определяют жизненные приоритеты этноса, влияют на эволюцию его образовательных ориентиров [7, с. 28]. Составители флорилегий, акцентируя внимание на важности преемственности между поколениями через сохранение их обычаев и традиций, были убеждены, что «часто пересаживаемый сад не приносит плодов» [5, с. 477]. Фольклорные источники также поддерживали это мнение, справедливо подчеркивая, что «без глыбокага кораня дуба не бывае» [3, с. 85]. Формирование уважительного отношения к своему прошлому, понимание необходимости сохранения его для будущих поколений носило ярко выраженный патриотический характер. Кроме того, обусловило определенный вектор этнокультурного развития наших предков в рамках восточнославянского культурного пространства. Традиционализм как «особая форма преемственности», по мнению Т. И. Шамякиной, носил ярко выраженный патриотический характер, был направлен на «сохранение незримой связи поколений» [8, с. 238]. В условиях этнокультурной идентификации ценностные установки по отношению к своим обычаям и традициям способствовали закреплению культурных особенностей, ментальных предпочтений, следование которым играло важную роль в воспитании патриотических качеств личности.

Важную роль среди патриотических качеств наших предков имело стремление к преемственности и единству. Оно во многом определялось историческими особенностями жизни славян: сильной крестьянской общиной, многочисленными совместными работами, общим характером землевладения, принципом деревенской взаимопомощи в любых жизненных ситуациях. «Кожная птушка ляціць у сваю чародку», – народная поговорка подтверждала преобладание общинных форм жизни наших предков [3, с. 278]. Социальное взаимодействие являлось своеобразной формой верности традиционным устоям жизни, демонстрировало стремление к сплочению у славян.

Приоритет единства и преемственности как исторически наиболее целесообразной основы государственного строительства был ведущей содержательной концепцией первой общеславянской летописи – «Повести временных лет». Поступательное развитие общества с ориентацией на целостность считалось гарантом существования народа, его процветания: «згода будуе, а нязгода руйнуе» [1, с. 7].

В то же время, если сохранение территориального единства понималось как основа развития государственно-политических процессов, то духовная преемственность рассматривалась как важное средство идентификации человека с определенной историко-культурной средой, духовными ценностями. Знаменитые слова летописца: «в единстве нашем великая сила» стали своеобразным призывом к единению и согласию у наших предков [2, с. 98].

Вместе с тем духовно-мировоззренческое единство как существенный признак патриотического единства обеспечивала религия. По мнению исследователей, именно христианство как единая религия во многом способствовала тому, что представления о Родине «вырастают за пределы крестьянской общины и даже княжества, распростра-

няясь на землю-страну» [2, с. 179]. Патриотическая идея объединения, защиты от внешних угроз как первостепенных условий существования народа и страны отождествлялась с религиозным согласием на восточно-славянских землях. В качестве одного из тяжелейших испытаний для человека исторические источники, апеллирующие к христианской этике, отмечали бытие «пришельцами в земле не своей», подчеркивая определяющую роль Родины для личностного роста и развития [6, с. 108].

Таким образом, ключевыми составляющими патриотического воспитания славян являлись традиционные ценности и христианские добродетели. Они обеспечивали, с одной стороны, необходимость соотнесения своих действий с утвержденными нормами и правилами совместного общежития, что имело существенное воспитательное воздействие на личность, с другой стороны, сохраняли преемственность в развитии мировоззренческих императивов, приверженность единству и согласию. Это обусловило не только социокультурную общность славян, но и способствовало формированию значимых патриотических качеств молодого поколения, востребованных для развития народа и государства.

Единство, преемственность и созидание в патриотическом воспитании молодого поколения актуальны и сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. История общественной и философской мысли в Беларуси: раннее и развитое Возрождение : хрестоматия / авт.-сост. В. В. Старостенко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2010. – 332 с.
2. Забияко, А. П. История древнерусской культуры : учеб. пособие для сред. худож. учеб. заведений и проф. шк. / А. П. Забияко. – М. : Интерпракс, 1995. – 304 с.
3. Лепешаў, І. Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцевіч. – Гродна : ГрДУ, 2009. – 695 с.
4. Наставление отца сыну // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века / вступ. ст. Д. С. Лихачева ; сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. – М. : Худож. лит., 1981. – С. 496–500.
5. Пчела // Памятники литературы Древней Руси: XIII век / вступ. ст. Д. С. Лихачева ; под общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. – М. : Худож. лит., 1981. – С. 474–486.
6. Слово о законе и благодати Иллариона, митрополита Киевского // Златоструй: Древняя Русь X–XIII веков / сост., авт. текста, коммент. А. Г. Кузьмина, А. Ю. Карпова. – М., 1990. – С. 106–121.
7. Чернявская, Ю. В. Народная культура и национальные традиции : пособие для учителей / Ю. В. Чернявская. – Минск : Беларусь, 2000. – 199 с.
8. Шамякіна, Т. І. Міфалогія Беларусі (нарысы) / Т. І. Шамякіна. – Мінск : Маст. літ., 2000. – 400 с.

УДК 94(476)"1917..."

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЕРАЦИИ ИНВАЛИДОВ В БССР В 1923–1926 ГОДАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ КООПЕРАТИВНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ)

С. А. Юрис

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Т. А. Юрис

Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», г. Гомель

На материалах кооперативной печати 1920-х гг. рассмотрен процесс создания кооперации инвалидов в БССР. Раскрыты основные структурные элементы кооперации инвалидов, их изменения в 1923–1926 гг. Показаны цели создания данной организации, направления ее развития, очерчены проблемы и первые достижения.

Ключевые слова: кооперация инвалидов, Белорусский союз инвалидных кооперативных объединений, артели, БССР, БСИКО, 1920-е гг.

CREATION AND ACTIVITY OF DISABLED PEOPLE COOPERATIVES IN THE BSSR IN 1923–1926 (BASED ON COOPERATIVES MASS MEDIA)

S. A. Yuris

*Educational Institution “Sukhoi State Technical University of Gomel”,
the Republic of Belarus*

T. A. Yuris

*Belarusian Trade and Economics University of Consumer
Cooperatives Republic of Belarus, Gomel*

Based on cooperatives mass media of 1920s the article studies the process of creating disabled people cooperatives in the BSSR. The authors define the main structure elements of disabled people cooperatives and their changing in 1923–1926; describe the purposes of establishing this organization and the directions of its development; outline problems and first achievements of cooperatives.

Keywords: disabled people cooperatives, the Byelorussian Union of Disabled People Cooperatives Assosiations, artels, BSSR, BUDPCA, 1920s.

Кооперация инвалидов является малоизученным объектом в белорусской истории. Объясняется это тем фактом, что по объему производства и количеству артелей, вниманию республиканских органов власти и частоте упоминания в средствах массовой информации она была в тени потребительской и кустарно-промысловой кооперации.

Вовлечением инвалидов в социальную и экономическую жизнь в советской России занимался Наркомат социального обеспечения. Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР «О социальном обеспечении инвалидов» от 8 декабря 1921 г. инвалиды, которые могли заниматься трудовой деятельностью и поэтому не имели государственного обеспечения, получили возможность создавать производственные и производственно-потребительские кооперативы, освобождаясь от общегосударственных и местных налогов и сборов [1, с. 214].

Белорусское инвалидное кооперативное объединение (БИКО) было создано в 1923 г., но только в апреле 1924 г. на Всебелорусском совещании делегатов инвалидного кооперативного объединения, было избрано правление и ревизионная комиссия БИКО.

Основной целью новой организации являлось улучшение условий жизни инвалидов, вовлечение их в трудовые процессы. Для этого БИКО имело право создавать производственные и сбытовые артели, открывать предприятия. Торговой деятельностью инвалидная кооперация также могла заниматься, но с некоторыми ограничениями. Торговая деятельность допускалась, прежде всего, как средство для сбыта произведенных собственных изделий, продажа посторонних изделий не должна была занимать более половины оборота.

Предполагалось, что правление БИКО будет руководить системой организаций кооперации инвалидов, объединенных по территориально-административному принципу в окружные объединения.

На 1 октября 1925 г в БССР было 8842 человека, признанных инвалидами, а кооперировано было лишь 424 человека или 4,7 % от общего количества и 38 %, состоящих на социальном обеспечении [2, с. 34].

Большинство артелей, предприятий инвалидов располагалось в городах. Здесь находились 46 производственных и 5 торговых артелей. В рядах кооперации инвалидов

было 424 инвалида и 209 – не инвалидов, что составляло 33 %. В Минске показатель иных лиц в кооперации инвалидов достиг 60 %.

В сельской местности имелось всего две артели. Одна – на паромной переправе из 6 инвалидов и вторая – сельскохозяйственная артель. Эта артель имела в своем составе 8 инвалидов и 20 не инвалидов [2, с. 34].

В 1925 г. правление БИКО слабо было связано с окружными правлениями кооперации инвалидов, о чем свидетельствует тот факт, что последние не внесли в свой союз вступительные и паевые взносы.

Постепенно шло экономическое развитие кооперация инвалидов БССР, что отражалось как и в ее организационном росте, так и во внимании, оказанном ей государством. Правовое положение кооперации инвалидов БССР как отдельного вида кооперации было закреплено декретом от 17-го июня 1925 г. [3, с. 7].

Итоги начального этапа были подведены проходившим 15–18 мая 1926 г. 2-м собранием уполномоченных кооперации инвалидов БССР. Отмечены следующие достижения: выполнено правовое организационное оформление; кооперация инвалидов включена в общекрепостную сеть; выявлены основные направления, по которым должно идти дальнейшее развитие.

К вопросам, требующим разрешения и тормозящим укрепление кооперации инвалидов, были отнесены ненадлежащее предоставление кредитов, как банковских, так и товарных, недостаточность объемов финансирования и снабжения, в том числе и предоставляемых государством налоговых льгот.

Собрание разработало план мероприятий, воплощение которых должно было способствовать развитию всей системы кооперации инвалидов. Для повышения оперативности управления было решено установить связь правления с периферией, для чего практиковать участие членов правления в собраниях уполномоченных окружных союзов.

Учитывая значимость наличия собственной торговой сети для сбыта произведенных артелями товаров, а также количество рабочих мест, которые создавало для инвалидов развитие сети, собрание высказалось за расширение участия кооперации инвалидов в торговле. В подкрепление данной позиции приводились доводы о низкой квалификации и затруднениях при устройстве на работу, которая требовала хороших физических данных. Вовлеченность в трудовые отношения способствовала бы уменьшению чувства одиночества и участия инвалидов в азартных играх.

Правлению поручалось добиться включения системы кооперации в план развития народного хозяйства республики, наладить деловые связи в другими видами кооперации и хозяйственными органами. Отдельно рассматривались возможности увеличения оборотных средств как путем получения долгосрочных кредитов, так краткосрочного банковского кредитования.

В новый состав совета Белорусского союза инвалидных кооперативных объединений было избрано 15 человек, из которых 12 представляли округа. Председателем совета был избран т. Калинин (Наркомсобез), а заместителем – т. Одинцов.

В правление БИКО вошли товарищи Арапучик, Белинский, Стасевич, Кацнельсон и Альбрехт [4, с. 30–32].

Традиционно в кооперативных организациях подводятся итоги к Международному дню кооперации, отмечаемому в первую субботу июля. Материалы, опубликованные к Международному дню кооперации 1926 г., позволяют сделать вывод, что за отчетный период состоялось создание структурированной сети кооперации инвалидов БССР. Она стала называться Белорусский союз кооперации инвалидов (БСИКО). Ее организационную структуру составили 8 окружных союзов, имевших 69 артелей и 30 предприятий. В артелях и на предприятиях работало 666 инвалидов, что составляло 7,5 % чис-

ленности инвалидов в республике. За год количество артелей возросло на 24 единицы, а количество занятых в них – на 236 человек.

Основной капитал БСИКО составил 166639 руб. 51 коп., увеличившись за год на 89,3 %. В отчетный период в кооперации инвалидов впервые стали собирать паевые взносы, которых собрали 20 тыс. руб. Также впервые был получен долгосрочный кредит от государства – 25 тыс. руб. [5, с. 24].

О повышении роли кооперации инвалидов в экономике республики можно судить на основании выделения 24 августа 1926 г. Народным комиссариатом финансов БССР через Всекобанк долгосрочной ссуды БСИКО в размере 7000 руб. [6, с. 30].

18 сентября 1926 г. Центральный кооперативный совет БССР (ЦКС) заслушал доклад правления БСИК и наметил перед правлением ряд задач: усилить работу по увеличению числа кооперированных инвалидов, свернуть розничную торговлю несобственными изделиями.

В решениях ЦКС также нашла свое отображение проблема, которую ставило в 1926 г. правительство республики перед всеми производственными и торговыми организациями: проведение режима экономии для снижения цен. Эту проблему предполагалось решить двумя путями (очерченными перед всеми хозяйственными субъектами страны). Во-первых, требовалось снизить расходы на содержание административного аппарата путем рационализации его структуры и численности, и во-вторых, установить предельный процент чистой прибыли от торговых операций для низовой сети – не выше 3 %, для окружных союзов (далее – окрсоюзы) – не выше 2 %, и для БСИКО – 1 % [7, с. 59].

Снижение административного аппарата в правлении БСИКО предполагалось произвести путем сокращения количества окружных правлений. Казалось, что это достаточно простая задача, которая имела для своего решения четкий критерий. Так, согласно уставу кооперации инвалидов, окрсоюзы могли создаваться при наличии в данном округе не менее 10 производственных артелей. Но данное положение устава не соблюдалось и, к примеру, в Борисове окрсоюз существовал при наличии всего 1 артели [8, с. 17].

На октябрь 1926 г. в БССР было 3 районных союза кооперации инвалидов (т. е. охватывающих территорию нескольких округов), 6 окружных и 3 уполномоченных [9, с. 42].

План реорганизации предусматривал сохранение окрсоюзов в следующих городах: 1) в Минске располагается правление БСИКО, которое обслуживает Минский и Борисовский округа; 2) в Бобруйске окружной союз обслуживает Бобруйский и Слуцкий округа; 3) в Гомеле – окружной союз, который обслуживает бывшие Гомельский и Речицкий уезды, а также Калининский и Мозырский округа; 4) в Витебске окружной союз обслуживает Витебский, Полоцкий и Оршанский округа; 5) Могилевский окружной союз, который обслуживает свой округ.

Таким образом, кооперация инвалидов в Советской Беларуси начала создаваться с 1923 г., иерархическую структуру во главе с БСИКО она стала приобретать с 1924 г. Структура БСИКО во второй половине 1920-х гг. была изменчивой, ее более детальное изучение возможно с привлечением архивных материалов. В первые годы существования кооперации инвалидов шло увеличение количества ее артелей и предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вязова, О. Г. Из истории кооперации инвалидов. 1921–1941 годы / О. Г. Вязова // Промышленность: экономика, упр., технологии. – 2009. – № 3. – С. 214–217.
2. Инвалидная кооперация Белоруссии // Коопэрацыйнае Жыцьцё. – 1926. – № 1–2. – С. 33–35.
3. Арапучик. Ближайшие перспективы и задачи кооперации инвалидов / Арапучик // Коопэрацыйнае Жыцьцё. – 1926. – № 9. – С. 7–8.

4. Арапучик. Итоги собрания уполномоченных кооперации инвалидов БССР / Арапучик // Коопэрацыйнае Жыцьцё. – 1926. – № 10. – С. 30–32.
5. Арапучик. Достижения кооперации инвалидов БССР / Арапучик // Коопэрацыйнае Жыцьцё. – 1926. – № 11–12. – С. 24–25.
6. Во Всекобанке: Долгосрочные правительственные ссуды // Коопэрацыйнае Жыцьцё. – 1926. – № 16. – С. 30.
7. Постановление Центрального кооперативного совета от 18-го сентября 1926 года // Коопэрацыйнае Жыцьцё. – 1926. – № 16. – С. 59–60.
8. Суровец, Н. Реорганизация сети кооперации инвалидов / Н. Суровец // Коопэрацыйнае Жыцьцё. – 1927. – № 3. – С. 17.
9. Суровец, Н. Год работы Белорусского союза инвалидных кооперативных объединений / Н. Суровец // Коопэрацыйнае Жыцьцё. – 1927. – № 6. – С. 42–43.

УДК 271.22:94(476)"18..."

ГОМЕЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МОГИЛЕВСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО БРАТСТВА: ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ И БРАТЧИКИ

С. А. Юрис, И. А. Грищенко

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Рассмотрены процесс создания Гомельского отделения Могилевского Богоявленского братства, цели его деятельности в конце XIX – начале XX в. Раскрыты уставные положения о членстве в братстве. Выделены два этапа деятельности, очерчены проблемы развития братского движения.

Ключевые слова: православное братство, устав братства, действительный член братства, член-соревнователь.

GOMEL OUTPOST OF MOGILEV EPIPHANY BROTHERHOOD: PURPOSES OF ESTABLISHING AND LAYPEOPLE

S. A. Yuris, I. A. Grishchenko

*Educational Institution "Sukhoi State Technical University of Gomel",
the Republic of Belarus*

The article studies the process of establishing Gomel outpost of Mogilev Epiphany Brotherhood and its activity purposes at the end of the 19th century. The authors define statutory provisions on brotherhood membership, highlight two stages of brotherhood activity, outline problems of this movement.

Keywords: orthodox brotherhood, brotherhood statute, full member of brotherhood, part member of brotherhood.

История православных братств у восточных славян известна с XII в. В ней были периоды бурного роста и затухания, когда братское движение теряло массовость и становилось менее заметным. Помимо постоянно присутствующей религиозной составляющей в деятельности братств, следует отметить внешний вектор направления их энергии. Собственно, внешние вызовы чаще и служили причиной перезапуска братского движения.

К началу XIX в. сохранились только Могилевское, Бельское и Виленское братства, размах их деятельности сузился. Братства в это время жили обрядовой стороной, их социальная активность в условиях российского самодержавия резко сократилась. Либе-

ральные реформы, начало которым положила отмена в России крепостного права, вызвали всплеск социальной активности, и братства расширили свою деятельность. Во второй половине XIX в. ломались сословные границы. Идеи земства (местного самоуправления) с привлечением к активной социальной работе представителей разных сословий были созвучны целям братств.

В 1864 г. вышло Высочайшее постановление о возрождении деятельности православных братств для противодействия посягательствам на права Православной Церкви со стороны иноверцев и раскольников, а также для организации благотворительных дел, распространения духовного просвещения. В «Минских губернских ведомостях» от 24 июля 1864 г. был опубликован указ Правительствующего Сената «О правилах для учреждения Православных церковных братств», в котором оговаривались цели и порядок учреждения братств [1, л. 59 об, 63].

6 января 1883 г. в Могилеве было восстановлено православное Богоявленское братство. Братчики Могилева подчеркивали преемственность традиций братства, которое существовало с тем же названием с начала XVIII в. до 1828 г.: «Подобно древнейшим братствам Львовскому, Виленскому и Киевскому, древнее Богоявленское братство было оплотом православия и русской народности против всяких приращений иноверия и иноплеменности. Цели восстановленного братства заключаются: 1) в распространении грамотности и духовного просвещения и 2) в необходимости вспомоществования крайне нуждающимся» [2, л. 82].

Открытие Гомельского отделения Могилевского Богоявленского братства состоялось 19 октября 1897 г. [3, л. 33 об.].

Устав Гомельского отделения Могилевского Богоявленского братства (далее – Устав) был утвержден 27 сентября 1897 г. Он определял основные направления деятельности братства, источники его средств, регулировал вопросы членства. Братство создавалось для «более успешного достижения духовно-просветительной и христианско-благотворительной целей». Исходя из этого были установлены и задачи отделения: «а) учреждение и благоустройство библиотеки в г. Гомеле с бесплатной читальней для народа; б) устройство и организация приюта – церковно-приходской школы с ремесленным отделением для малых детей по преимуществу раскольников и других сектантов; устройство хоров при церквях уезда; г) открытие по мере надобности и средств в Гомеле складов книг, брошюр и листов духовно-нравственного содержания, икон, крестиков, картин и других предметов религиозно-исторического характера для продажи их по возможности по дешевым ценам и для безвозмездной раздачи неимущим. Также отделение будет заниматься миссионерской деятельностью, помогать сиротам, обращающимся из раскола и иных вер к православной церкви, выдачею одежды, обуви, белья и других принадлежностей, сообразно со средствами» [4, с. 248].

Средства Гомельского отделения состояли из следующих статей дохода: процентов с неприкосновенного капитала; пожертвований, вносимых членами братства и собираемых по подписным листам; доходов от продажи книг, брошюр, икон, картин и листов. Поступающие средства образовывали капитал братства, который делился на два вида. Текущий – на расходы и неприкосновенный. Уставом разрешалось расходовать проценты с неприкосновенного капитала.

Параграфы 6–10 Устава определяли состав отделения. Указывалось, что братство состоит из лиц обоего пола, принадлежащих к православному вероисповеданию. Все члены братства образовывали несколько разрядов. Один из них – действительные члены братства. Для того чтобы быть действительным членом, нужно было ежегодно вносить в кассу братства пожертвование не менее 1 руб. (единовременно или частями), либо внести такую сумму, проценты дохода от которой составляли бы не менее рубля

в год. Денежные пожертвования могли быть заменены книгами, школьными принадлежностями и другими полезными вещами, но при этом вещевое пожертвование также должно было быть значительного размера.

Лица, вносившие пожертвования деньгами или вещами на сумму менее рубля в год, составляли разряд членов-соревнователей.

Лица, внесшие единовременно сумму не менее 50 руб., становились пожизненными членами братства.

Лица, оказавшие особые услуги братскому отделению своими трудами, нравственным влиянием или другим способом, решением общего собрания удостоивались звания почетных членов отделения братства. Согласно примечанию к § 6 Устава, отделение братства могло принимать пожертвования и от лиц инославного вероисповедания, в таком случае последние могли стать членами-соревнователями отделения.

Создание отделения братства в Гомеле вызвало немалый энтузиазм у священнослужителей и мирян. Если рассмотреть динамику численности членов отделения, а затем братства (с 1909 г.), то можно выделить две тенденции:

1. С 1897 до 1900 г. численность членов братской организации неуклонно росла, достигнув максимума – 472 человека в 1900 г. [5, с. 110–117; 6, с. 106; 7, с. 41]. С 1901 г. начался процесс снижения, и в 1913 г. в братстве насчитывалось только 36 человек [8, л. 10].

2. Социальный состав братства был достаточно широк. Из 247 действительных членов отделения братства (на середину 1898 г.) мирян насчитывалось 153 человека (62 %), в том числе 34 крестьянина (14 %), а к духовному сословию принадлежало 60 человек (24 %). Из 60 членов-соревнователей к мирянам относилось 56 человек (93 %), к священнослужителям – 4. При этом иноверцев в составе братства было 15 человек (7 католиков, 6 старообрядцев, 1 лютеранин, 1 англиканин) [6, с. 106–109].

Таким образом, возникнув в 1897 г., Гомельское отделение первые годы своего существования быстро развивалось, что свидетельствовало об актуальности поставленных целей. Начавшийся в начале XX в. спад численности показывает, что деятельность братства отставала от бурных процессов, переживаемых обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Записка о православных церковных братствах в Западной России // Нац. истор. арх. Беларуси (НИАБ). – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30544.
2. Совет Могилевского Богоявленского братства – губернатору от 30 сентября 1896 г. // НИАБ. – Фонд 2318. – Оп. 1. – Д. 31.
3. Журнал Совета Могилевского Православного Богоявленского Братства от 05.03.1897 г. // НИАБ. – Фонд 2318. – Оп. 1. – Д. 35.
4. Устав Гомельского отделения Могилевского церковного Богоявленского братства // Могилев. епарх. ведомости. – 1897. – № 28–29 (ч. офиц.). – С. 247–253.
5. Протокол Общего собрания членов Гомельского Отделения Могилевского Церковно-православного Богоявленского Братства 30 января 1900 г. // Могилев. епарх. ведомости. – 1900. – № 9 (ч. офиц.). – С. 110–117.
6. Гомельское отделение Могилевского церковно-православного Богоявленского братства, открытое в ознаменование св. коронования их Императорских Величеств; его состояние и деятельность с 19 октября 1897 г. по 1 января 1899 г. // Могилев. епарх. ведомости. – 1899. – № 11–12 (ч. офиц.). – С. 106–109.
7. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского Церковно-Православного Богоявленского Братства за 1901 г. // Могилев. епарх. ведомости – 1902. – № 9–10 (ч. офиц.). – С. 40–45.
8. Дело о сборе сведений для отчета о состоянии епархии за 1914 г. и предоставлении в Синод. Отчет о деятельности Гомельского православного Братства // НИАБ. – Фонд 2301. – Оп. 1. – Д. 676.

УДК 398.222:130.2

ВОСТОЧНО-СЛАВЯНСКИЕ МИФОЛОГЕМЫ КАК ХРАНИЛИЩЕ И ПРОВОДНИК МЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ЭТНОСА

В. Н. Яхно

Учреждение образования «Гомельский Государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Проведен анализ мифологии восточных славян, ее основных образов и идей – мифологем. Отмечено функциональное предназначение и роль дуалистического содержания древней формы мировоззрения в формировании ментальности этносов.

Ключевые слова: миф, мифологема, ментальность, менталитет, этнос, дуализм.

MYTHOLOGEMES OF THE EASTERN SLAVS AS A REPOSITORY AND CONDUCTOR OF THE MENTAL FOUNDATIONS OF THE ETHNOS

V. N. Yakhno

*Educational Institution “Sukhoi State Technical University of Gomel”,
the Republic of Belarus*

The article analyzes the mythology of the Eastern Slavs and the mythologemes as the main images and ideas. The functional purpose and role of the dualistic content of the ancient worldview in the formation the mentality of ethnic groups.

Keywords: myth, mythologeme, mentality, mentalty, ethnos, dualism.

Любая национально-этническая общность с первых этапов своего становления была нацелена не только на совершенствование комфортности своего существования и удовлетворение материальных потребностей, но обязательно стремилась наполнить свой жизненный мир духовным содержанием. Проводниками такой оптимизации окружающей среды были мифологические и художественные образы. Согласно Э. Дюркгейму, функции, которые реализует миф, прежде всего, необходимы для сохранения в истории единства коллектива и его психического настроения [1, с. 91]. Миф как сакральное действие, ритуал направлен на формирование и коррекцию коллективных представлений, ментальности этноса. Этническая ментальность функционирует в виде долговременных мыслительных стереотипов, аксиологических установок и навыков, детерминирующих состояние сознания и поведения человека

Мифосознание древнего человека – это иллюзорно-практическое мышление образами, оно не разъединяло воображение и предметы воображения, имя вещи и саму вещь, объяснение и фантастическое преобразование мира. Человек верил, что мощные, порой враждебные, силы природы и общества возможно «задобрить» и даже победить посредством ритуалов, заговоров (языковых формул) и других сакральных действий. Рассуждая о мифе, мы всегда имеем дело с интерпретацией его содержания, с вопросом о возможных комментариях, потому как все мифическое обладает особой психологией и часто простирается за пределами разумного понимания, а интерес мифа нацелен на скрытое, тайное, сакральное. Для понимания явления или овладения вещью, обретения над нею власти необходимо было сначала понять ее начало и происхождение. Миф является выражением некоторого смысла, «направляющего разум на инобытие». Миф есть разноцветная радуга единого и нераздельного светового луча истины», который так привлекает своей тайной и требует познания [2, с. 376].

Универсальное понимание происхождения вещей и явлений, всеобъемлющей связи человека с бытием дают основные идеи мифов – мифологемы. Эти устойчивые мифопоэтические универсалии перемещаются из общества в общество, из одного времени в другое. Существуют мифологемы неба и земли, моря и суши, верха и низа, мороза и жара, чета и нечета и многие другие.

Мифологема света и тьмы (света и мрака), мира видимого и невидимого может трактоваться как основа дуальной типологии различных форм бытия, жизни человека, знания и незнания: *верх – низ, день – ночь, близкий – далекий, огонь – мороз, любовь – ненависть, свои – чужие, мы – они, доля (счастье) – недоля (несчастье), запад – восток* и др. На всеобщность дуальных позиций мифологических образов указывал известный этнолог К. Леви-Строс. Он полагал, что миф, как правило, оперирует противопоставлениями и стремится к их постепенному снятию – медиации, причем посредник (медиатор) совмещает в себе признаки обеих противоположностей и во многом разрешает противоречия [3, с. 201].

Противопоставление: *верх – низ* в космическом плане следует понимать как оппозицию неба и земли, вершины и корней мирового дерева, в ритуальном плане реализуется в расположении святилищ Перуна на холме и Велеса – в низине. Оппозиция: *правый – левый* лежит в основе древнего права (право, правда, правильный, справедливость), ритуалов, примет, гаданий. Данная пара отражена в персонифицированных образах Правды на небе и Кривды – на земле. Мифологемы *близкий – далекий* в славянской мифологии указывают на структуру пространства (по горизонтали) и времени. Например, свой дом – «тридевятое царство» в сказках, «тот свет», образы пути-дороги, дали, давние времена и новые, мир живых и загробный мир. Дом и лес – частый пример данного противопоставления: *близкий – далекий* и актуализация противоположности *свой – чужой*. Она обычно воплощается в образах человека и животного (чаще медведя или волка), домового или других духов или лешего. Противоположности: *юг – север, восток – запад* в космическом плане изображают пространственную структуру по отношению к солнцу, в ритуальном плане – расположение святилищ, которые строились по сторонам света. Таким же образом формировались и правила поведения в обрядовых действиях. В соответствии со сторонами света, например, у славян среди множества ветров четыре были главными. Они «сидят по углам земли», старший из них «вихровой атаман»: ему повинуются все остальные, он же и посылает ветры и вихри дуть туда, куда захочет. В северно-русской традиции известны «ветряной царь», «ветер Мойсией», «ветер Лука» и северный ветер – «Седориха». Самым распространенным способом вызвать ветер в затишье считался свист, реже – пение. У белорусов мельник должен был уметь «запречь ветер» и вызвать его в затишье, а у моряков поморов, чтобы дул попутный ветер, было принято насвистывать. Появление ветра часто связывали с общеславянскими представлениями о нем как о местонахождении душ и демонов. Сильный ветер означал чью-то насильственную смерть. Белорусы полагают, что холодный ветер дует с той стороны, где утонул человек, а по украинским верованиям появление «ходячих» покойников предвещают сильные порывы ветра [4, с. 86–87].

В оппозиции: *суша – море* особое значение придавалось морю. Оно являлось местоположением многих негативных, большей частью женских персонажей. Море, море-океан, морской царь и его двенадцать дочерей, двенадцать лихорадок часто отождествлялись в заговорах с болезнью или даже смертью. Положительные ожидания воплощаются в приходе из-за моря солнца и весны. С оппозицией – *суша – море* – коррелирует другая противоположность: *сухой – мокрый*. В народе «различали» и отмечали Илью Сухого и Мокрого, а также Николу Сухого и Мокрого.

Интересна мифологема *мороз – жар*. Мороз противоположен жару, но в языке сближается с огнем: на морозе «корець до рук прикипае», «до морозку ніжки прикипа-

ют», мороз «палит». Мороз, порой, подобно огню – символ любви: зазноба (любимая), заздобчивый (влюбчивый). Но в украинском «заснобка» – обида, печаль. В русском – острада – нелюбовь, ненависть. А постылый – «можно предположить противопоставление мороза-холода огню и теплоте». Холодный часто – нелюбящий. И если мороз и холод – печаль и забота, то огонь и тепло – веселье и любовь. Мысль о противоположности холода и тепла, нелюбви и любви выражена и в названии растения «мать и мачеха» [5, с. 304–305].

Наиболее абстрактная формализованная мифологема среди всех противопоставлений: *чет – нечет*. Оно предполагает выделение благоприятных четных и неблагоприятных нечетных чисел. Например, дней недели: Четверг связан с Перуном, Пятница с Мокошью, вторник – с Прове (бог дубов, лесов и рощ у балтийских славян). Существуют также такие персонификации, как Святой Понедельник, Святая Среда и Святая Пятница. Нечетные числа считались несчастливими: число тринадцать определялось как «лихо одноглазое».

Сильна и широко распространена в народной восточно-славянской традиции мифологема *оборотничества*. Она раскрывает универсальную способность мифического героя принимать обличье человека, животного, растения, может даже камня или дерева. Все имеет тождественную сущность и может быть взаимообразным, взаимозаменяемым. Всеобщее оборотничество было одновременно и волшебством, и выражением целостности мира, единства человека и природы. Многие исследователи полагают, что оборотничество легло в основу алхимических поисков чудодейственного философского камня, способного превращать любые металлы в золото и серебро.

Подводя итог, следует заметить, что с древнейших времен мифология восточных славян предназначена была объяснять мир, делать его более упорядоченным, формировать ментальность, наполнять повседневность «живым» и эмоциональным пространством ритуалов, сохраняющим незримую связь настоящего с далеким прошлым. Мифология этнична, исторична и социальна, она провозглашает общечеловеческие ценности. Как знание и ритуал мифы направлены на формирование, коррекцию и сохранение коллективных представлений этноса – менталитета – глубинных аксиологических установок и основ поведения. В оперативном аспекте мифологема как идея мифа – это наставление, которое позволяет регулировать осознанное восприятие явлений. В оценочном аспекте мифологема объясняют, хоть и мнимую, но родословную того или иного явления, его место и ранг во всеобщей связи бытия. Приурочивая функции к структуре, можно сказать, что в коллективном сознании мифология выполняет онтологическую, гносеологическую, праксеологическую и аксиологическую функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов, А. Г. Мифологизирующая сила повседневности / А. Г. Иванов, В. А. Нехамкин, И. П. Полякова // *Вопр. философии*. – 2020. – № 9. – С. 87–98.
2. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития / А. Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1994. – 604 с.
3. Леви-Строс, К. Структурная антропология / К. Леви-Строс. – М. : ГРВЛ, 1983. – 536 с.
4. Славянская мифология / *Энцикл. слов.* – М. : Эллис Лак, 1995. – 416 с.
5. Потебня, А. А. Слово и миф / А. А. Потебня. – М. : Правда, 1989. – 624 с. – (Прил. к журн. «Вопросы философии»).

Научное издание

**Менталитет славян
и интеграционные процессы:
история, современность,
перспективы
Сборник научных трудов**

Ответственный за выпуск *Н. Г. Мансурова*

Редакторы: *Т. Н. Мисюрова, О. С. Ковалёва*

Компьютерная верстка: *Н. Б. Козловская, И. П. Минина*

Подписано в печать 14.09.23.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Ризография. Усл. печ. л. 23,25. Уч.-изд. л. 16,25.

Тираж 22 экз. Заказ № 568/15.

Издатель и полиграфическое исполнение
Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого.
Свидетельство о гос. регистрации в качестве издателя
печатных изданий за № 1/273 от 04.04.2014 г.
246746, г. Гомель, пр. Октября, 48